

Как генералы торговали оружием в Закавказье

Дневник бывшего начальника разведки 19-й отдельной армии ПВО Закавказья

с. 18–23

ОСНОВАТЕЛИ КЛИАН СЕМЁНОВ И АРТЕМ БОРОВИК

ИЗДАЁТСЯ С 1989 ГОДА

www.sovsekretno.ru

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

#5 (382) МАЙ 2016

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЕЖЕМЕСЯЧНИК РАССЛЕДОВАНИЙ

16+

Голубое дело «Ласкового мая»

Детдомовцы из культовой поп-группы оказались под властью извращенцев, деляг и нациста

с. 39–41

Смотрящие от Касьянова

Застройщики-мошенники, микрокредиторы и коллекторы, сектанты и уголовники. Газета «Совершенно секретно» составила «социальный портрет» руководства партии «Парнас»

с. 10–11

Большой театр оккупировали необразованные экспериментаторы

Интервью с бывшим главным дирижёром Большого театра Юрием Симоновым.

«Оставьте в покое классические сюжеты и партитуры «мёртвых композиторов»

с. 26–27

Вы можете помочь
детям победить
болезнь, просто
отправив **СМС** на
короткий номер

6162

любая сумма
может спасти
ЖИЗНЬ

СМС пожертвования на лечение
детей с онкологическими и
гематологическими заболеваниями
(от 10 до 15000 рублей).

Услуга бесплатная
и доступна абонентам МТС,
Мегафон, Билайн и ТЕЛЕ2.

Подари Жизнь

Быстрый способ помочь!

Мобильное приложение благотворительного
фонда помощи хосписам «Вера»

Скачайте на
hospicefund.ru/mobile
и узнайте, как помочь неизлечимо
больным людям

Нельзя вылечить,
но можно помочь

фонд помощи
хосписам

Вера

ПОЛИТИКА

Всеволод НЕПОГОДИН

Реквием по Солнечному городу

Два года назад в весёлой и беззаботной Одессе произошло чудовищное преступление, которое так и осталось нераскрытым и неотомщённым.

4
стр.

ПОЛИТИКА

Евгений ДРОЗДОВ

Дефект Браудера

Как бесславно провалилась операция ЦРУ по дискредитации генерального прокурора России.

7
стр.

ЭКОНОМИКА

Анна АСТАХОВА

Сели на мель

Что осталось от некогда самого мощного в мире речного флота России.

8
стр.

КРИМИНАЛ

Артём СВЕТЛОВ

Смотрящие от Парнаса

На чём основано финансовое благополучие оппозиции.

10
стр.

ОБЩЕСТВО

Алексей БОГОМОЛОВ

Один день с внуком Сталина

Целых сто лет потомки Сталина по «туруханской» линии хранили в секрете свою семейную тайну.

12
стр.

ОБЩЕСТВО/КУЛЬТУРА

Андрей КОЛОБАЕВ

Рубашкин мост

«Король русской песни» Борис Рубашкин: «Я никогда не поднимал свой голос против Советского Союза».

15
стр.

ПОЛИТИКА

Валерий СИМОНОВ

Преданная и проданная армия

Как генералы распродали боевые арсеналы Закавказского военного округа. Дневник бывшего начальника разведки 19-й отдельной армии ПВО.

18
стр.

ИСТОРИЯ С ФОТОГРАФИЕЙ

Олег КЛИМОВ

Мадонна с калашниковым

Летом 1992 года фотожурналист Олег Климов встретил наступление азербайджанских войск в Нагорном Карабахе, а одна из сделанных им фотографий стала неофициальным символом той войны. Спустя 20 лет он нашёл свою героиню.

24
стр.

ОБЩЕСТВО/КУЛЬТУРА

Анатолий ЖУРИН

Призрак режиссёров в опере

Юрий Симонов: «Не пора ли Большому театру возвращаться в академическое русло?»

26
стр.

ОБЗОР КНИГ

Алексей МОКРОУСОВ

Клятва революционера
Луначарского/«Полупокорные
горцы»/Этот богатый
купеческий вкус

28
стр.

ИСТОРИЯ/XX ВЕК

Анатолий ДОБРЫНИН

«Я сам узнал об этом
от резидента КГБ»

Из воспоминаний Анатолия Добрынина, который был послом СССР в США в течение 24 лет – от кубинского кризиса до разрядки.

30
стр.

ИСТОРИЯ/XX ВЕК

Валерий РОКОТОВ

Земля Баграмяна

В 1942 году будущий маршал Иван Баграмян ждал, что его расстреляют перед строем солдат, выживших в Харьковской операции.

32
стр.

ИСТОРИЯ/XIX ВЕК

Владимир ВОРОНОВ

Контрабандисты Его Величества

Как захват английской шхуны «Виксен» едва не стал поводом для войны между Англией и Россией.

36
стр.

ОБЩЕСТВО

Алексей ЧЕЛНОВ

Голубое дело «Ласкового мая»

Как детдомовцы из культовой поп-группы оказались под властью извращенцев, деляг и нациста.

39
стр.

ИСТОРИЯ ВЕЩЕЙ

Виктор МИЩЕЦКИЙ

«Поблёскивая стёклами очков»

Придворные могли носить лорнет только с личного разрешения Николая I. Император проверял зрение у тех, кто хотел обзавестись очками.

42
стр.

КАЛЕНДАРЬ

Владимир ВОРОНОВ

Троянский торт капитана Зуева

20 мая 1989 года капитан Александр Зуев угнал истребитель МиГ-29.

День рождения нагана

Полвека в строю, сто лет – в бою.

44
стр.

КРИМИНАЛЬНОЕ ЧТИВО

Дэвид АЛЕКСАНДЕР/Перевод Сергея МАНУКОВА

Папик

46
стр.

Президент группы компаний «Совершенно секретно»:
Вероника БОРОВИК-ХИЛЬЧЕВСКАЯ

Главный редактор: Сергей СОКОЛОВ

РЕДАКЦИЯ:
Заместители гл. редактора:
Алексей БОГОМОЛОВ, Сергей ФРОЛОВ

Обозреватели: Кирилл БЕЛЯНИНОВ,
Владимир ВОРОНОВ, Артём ИУТЕНКОВ,
Юрий ПАНКОВ, Сергей ПЛУЖНИКОВ, Олег
СОЛОВЬЁВ, Алексей ЧЕЛНОВ

Судебные репортёры: Александра ПАВЛОВА,
Валерий РОКОТОВ, Александр КРУГЛОВ

Дизайн-бюро: Инна АЗОРКИНА, Ольга АКСЁНОВА,
Александр КЛИЩЕНКО
Бильд-редактор: Галина НЕСТЕРОВА
Корректоры: Татьяна РЯШЕНЦЕВА,
Евгения МАРТЫНОВА
Проверка: Ирина ШМЕЛЁВА,
Марина АЛЕКСАНДРОВА
Web-инженер: Дмитрий ГОНЧАР

Технический директор: Алексей ПИРОЖКОВ

ОБЩЕСТВЕННЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:
Александр БЕНЕСОН, Михаил КАТЫШЕВ,
Василий ЛИВАНОВ, Михаил ЛЮБИМОВ, Лариса
РЕШЕТНИКОВА, Леонид РОШАЛЬ, Александр СТРУЕВ

Учредитель:
ООО «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО-НЬЮПРЕСС»
Генеральный директор: Сергей ПЛОТНИКОВ
Адрес редакции и учредителя:
121099, Москва, Композиторская ул., д. 17

E-mail: sovsek@sovsek.com
Тел/факс редакции: +7 (495) 648 66 05

ОТДЕЛ РЕКЛАМЫ:
Директор Людмила БИРЮКОВА
+7 495 648 6096; e-mail: lba@topsecret.cnt.ru

ОТДЕЛ РАСПРОСТРАНЕНИЯ:
Директор: Ирина САВУШКИНА
+7 495 648 6096; e-mail: savushkina@sovsekret.ru
ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ ОТДЕЛ: +7 495 648 66 92

Издание зарегистрировано Федеральной службой
по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций.
СВИДЕТЕЛЬСТВО о регистрации средства массовой
информации ПИ № ФС 77-58625 от 11.08.2014 г.
Подписные индексы: 32209, 99265

Номер подписан в печать 27.04.2016 г.
Время подписания в печать:
по графику – 14.00, фактически – 13.57

Общий тираж газеты: 654 080 экз.
Читательская аудитория: 2 млн 300 тыс.
Цена свободная.
Газета печатается в городах:
Алматы, Киев, Рига, Тарту, Тбилиси, Хабаровск

Редакция не имеет возможности рецензировать
и возвращать не заказанные ею рукописи
и иллюстрации. Перепечатка материалов,
их использование в любой форме, в т.ч.
в электронных СМИ, возможна только
с разрешения редакции.
Ссылка на «Совершенно секретно» обязательна.

Редакция не несет ответственности
за содержание рекламы.
Точки зрения редакции и авторов
не всегда совпадают.

© «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО-НЬЮПРЕСС», 2016

ИМПОРТЕР В БЕЛАРУСЬ: ООО «Росчерк»
г. Минск, ул. Сурганова, 57 Б, офис 123;
тел: +375 17 331 94 27 (41)

ДИСТРИБЬЮТОРОМ ГАЗЕТЫ
«СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»
НА ТЕРРИТОРИИ РОССИИ ЯВЛЯЕТСЯ:
ООО «Издательский дом «Гранд Экспресс»
Директор: Станислав ГЛУХОВ
680000, г. Хабаровск, Уссурийский б-р, 9а;
тел: +7 4212 309 980

ДИСТРИБЬЮТОРАМИ ГАЗЕТЫ
«СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»
В БЛИЖНЕМ ЗАРУБЕЖЬЕ ЯВЛЯЮТСЯ:
ООО «Совершенно секретно-Украина»
Директор: Алексей ВЛАДИМИРОВ
04080, г. Киев, ул. Фрунзе, 104, этаж 6, к. 27
Адрес редакции:
04073, г. Киев, Куреневский пер., 17-г
тел: 8 10 380 44 207 97 11

ООО «Планета»
Грузия, Армения, Азербайджан
Ген. директор: Мераб ЧАНЧАЛАШВИЛИ
Адрес редакции: 0105, Грузия, Тбилиси,
ул. Манджгаладзе, д.14
тел: 8 10 (9 9532) 293 3873, 8 10 (9 9532) 299 9545
Адрес для корреспонденции:
0105, Грузия, Тбилиси, ул. Пушкина, д. 6

ТОО «Мир пресс»
Казахстан, Узбекистан, Киргизия
Директор: Оксана САПРИНСКАЯ
050004, г. Алматы, Ауэзовский район,
ул. Утеген Батыра, 76а, оф. 406;
тел: +7 (727) 276 0558, +7 (727) 277 0236

SIA «ZIME»
Член правления: Елена УСТИНОВА
Рига, Латвия, ул. Мартыня 9, LV 1048

РЕКВИЕМ ПО СОЛНЕЧНОМУ ГОРОДУ

Два года назад в весёлой и беззаботной Одессе произошло чудовищное преступление, которое так и осталось нераскрытым и неотомщённым

АНДРЕЙ БОРОВСКИЙ/ТАСС

Всеволод НЕПОГОДИН

Специально для
«Совершенно секретно»

В одесском СИЗО уже два года томятся антимайдановцы Евгений Мефёдов, Сергей Долженков, Максим Сакауов, Владислав Романюк и Сергей Корчинский, которые выжили 2 мая, но именно их теперь обвиняют в организации массовых беспорядков. Ни один из палачей, убивавших людей в Доме профсоюзов, к ответственности так и не был привлечён.

Трагедия, случившаяся в Одессе 2 мая 2014 года, сразу же обросла множеством конспирологических версий, слухов и гипотез, но всё это были сиюминутные эмоции. Теперь же, спустя два года, настала пора выпустить пар, с холодной головой вспомнив те страшные события и всё, что им предшествовало. Мне как очевидцу сражения на Греческой площади и поджога Дома профсоюзов, конечно, неприятно прокручивать в памяти столь драматичные моменты, но я всё-та-

ки переборю себя и попытаюсь переосмыслить пережитое.

Антимайдановское движение в Одессе, собиравшееся на Куликовом поле, изначально было мертворождённым. Причины тому несколько — несговорчивость и политическое дилетантство лидеров, отсутствие внятно сформулированных целей и чёткого плана действий, преобладание откровенных люмпенов среди активистов. Но самая любопытная причина кроется в личностях заказчиков этого спектакля.

КТО СПОНСИРОВАЛ ПРОТЕСТ

Дружин ведь было несколько, и они порой с трудом находили общий язык. Так вот одни организаторы протеста получали деньги на палаточный лагерь от местного пророссийского политика Игоря Маркова и его сторонников, вторые — от советника Президента России Сергея Глазьева (*так полагают в Одессе. — Ред.*), третьи — от людей днепропетровского олигарха Игоря Коломойского. Конфликт интересов при таком раскладе неизбежен и был лишь делом времени. Если одни ставили своей целью выразить протест против свершив-

шегося в Киеве государственного переворота, то другие лишь делали свою работу, осваивая выделенный бюджет.

Ничего удивительного в финансировании Антимайдана записным украинским патриотом Коломойским нет — сначала искусственно создаётся проблема, а потом она же и решается. Тот, кто её решил, таким образом демонстрирует своё влияние на процессы в регионе. В итоге после всего случившегося Коломойский смог продвинуть своего человека Игоря Палицу на должность губернатора Одесской области, но тот продержался на посту всего год и отправился в луцкое небытие ввиду изменившейся обстановки.

Финансирование на протест получили. Разбили палаточный городок. Надо было задуматься об его обороне, но вот тут-то и вышла промашка. Во-первых, в дружинники понабирали кого попало. «Фактурных» хлопцев было мало, в основном преобладали доходяги, на которых форма висела мешком, и походили они больше на пугала, чем на защитников протестного лагеря. Опыта воинской службы у них не имелось.

Во-вторых, не был всерьёз решён вопрос с вооружением. Задохликам из дружин

выдали пластмассовые роллерские наколенники, смехотворные щиты из ДСП и самодельные дубинки. В спешном порядке дружинников стали обучать премудростям военного дела. Принялись они маршировать по Куликову полю и играть в войнушку на прибрежных склонах. Их же потенциальных противников из националистических организаций отбирали и тренировали годами в специальных лагерях на Западной Украине. Разница в подготовке между антимайданскими дружинами и националистическими силами была чудовищна.

Организаторы приобрели для дружинников из палаточного лагеря несколько травматических пистолетов (об огнестрельном оружии речь не шла — это противозаконно, могли возникнуть проблемы с милицией). А «Правому сектору» было плевать на закон. Утром 3 мая я пришёл к уже сожжённому Дому профсоюзов и увидел на заднем дворе следующую сцену: чубатый парубок в камуфляже с нашивкой «Правый сектор» держал в руках автомат Калашникова и разговаривал по телефону, рядом сидели ещё двое националистов, а милиционеры стояли возле них, охраняя от горожан и впоследствии дали им возмож-

« В память врезались тернопольские милиционеры, лузгавшие семечки, вместо того чтобы угомонить озверевших националистов »

ность беспрепятственно покинуть место преступления. Никто из антимайдановцев не верил, что их будут убивать.

«БЫЛ ДАЖЕ ОДИН ДЯДЬКА С ТОПОРОМ...»

Потоптались дружины по склонам пару месяцев, и захотелось им проверить себя в настоящем сражении. Решили 2 мая не допустить шествия приезжих националистов. Кинули клич в Интернете о месте сбора на Александровском проспекте. В итоге примкнули к ним простые мужики, в которых бурлил адреналин, взяли на вооружение цепи, нунчаки и бейсбольные биты. Был даже один дядька с топором.

В толпу на Александровском проспекте выстрелил из травматического пистолета проезжий провокатор, и это мигом завело всех собравшихся. Красные ленты там клеили на руки ради обозначения своих. Антимайдановская толпа прошла пару кварталов в сопровождении милиции. Когда дружинники шли по Екатерининской улице, правоохранители по команде заместителя начальника одесской областной милиции Фучеджи побежали перекрывать Дерибасовскую, и в этот момент антимайдановцы спонтанно повернули на Греческую улицу, ринувшись к Соборной площади. Действительно, выходит так, что пророссийские силы напали на марш футбольных фанатов.

А дальше начинается самое печальное. Исход сражения на Греческой мне стал ясен уже спустя несколько секунд после начала. Не нужно было быть специалистом по визуальной оценке людских масс, чтобы заметить колоссальное численное преимущество националистических сил. Три сотни хляков и жаждущих азартного мордобоя пузатых дядек против полторатысячной группы хулиганов, многие из которых к тому времени имели опыт заварушек на улице Грушевского в Киеве – какой мог быть итог этой потасовки?! Всё было предсказуемо, и вопрос был лишь в том – сколько продержатся антимайдановцы. Любопытно, что в переулке Вице-адмирала Жукова и у антимайдановцев была целая батарея из бутылок с «коктейлем Молотова», разливаемым прямо на месте.

И вот мы приходим к форменному безумию. От Греческой площади до Куликова поля два километра. Пешком идти минут двадцать пять. Интернет и телефонная связь работают в нормальном режиме. От начала побоища на Греческой площади до поджога Дома профсоюзов прошло четыре часа. За это время можно было тысячу раз сообщить на Куликово поле о количестве хулиганов в центре и попросить протестующих разойтись по домам. Но кому-то пришла в голову абсолютно сумасшедшая идея оборонять палаточный лагерь и укрываться в Доме профсоюзов. Я был за пару дней до трагедии в палаточном городке и могу сказать, что защищать там было абсолютно нечего. Не было на Куликовом поле никаких ценностей кроме жидкокристаллического экрана, по которому транслировались российские телеканалы. Выцветшие брезентовые палатки семидесятых годов, линялые и прогнившие матрасы, разваливающиеся деревянные поддоны, подъеденные ржавчиной эмалированные кружки, пропитанная потом бэушная камуфляжная форма – только безумцам могла прийти в голову идея оберегать этот нехитрый скарб, рискуя собственной жизнью. Была пара икон и хоругвей в православной палатке, но их легко можно было вынести за минуту.

НА ФОНЕ ПОЛНОГО БЕЗУМИЯ

И вот наступает вечер. Часть дружинников оказывается запертой на крыше торгового центра «Афина», часть с Греческой бежит врассыпную. Толпа националистов идёт на Куликово поле расправляться с палаточным лагерем. Они не понимают, что там толком нет дружинников, а лишь безобидные пенсионеры да празднующиеся зеваки. Ладно, когда молодые парни выяс-

няют силовым путём отношения, это ещё можно понять, но идти с оружием на горстку пожилых поэтов и библиотечарш – это запредельная низость. Лишь несколько дружинников во главе с Геннадием Кушнарёвым отправились с Греческой на Куликово поле, дабы дать отпор непрошеным гостям. На Греческой милиционеры в основном задержали случайных наблюдателей, оказавшихся в ненужное время в ненужном месте. Участникам побоища в своём большинстве удалось ретироваться.

Одни безумцы, перегревшиеся на майском солнышке, идут уничтожать безобидных и безоружных «божьих одуванчиков». Другие безумцы, не подозревая о надвигающейся опасности, защищают никому не нужный хлам и сами себя загоняют в ловушку, вместо того чтобы спокойно разойтись по домам. Когда вечером я увидел на Куликовом поле взметающиеся ввысь фальшфейеры и услышал звуки стрельбы, то тихонько развернулся и пошёл окольными тропами восвояси. Резона там находиться не было никакого. В память врезались только тернопольские милиционеры, лузгавшие семечки, вместо того чтобы угомонить распоясавшихся националистов.

А на следующий день был шок. Вымерший город. Пустые и тихие улицы. Всеобщее горе. Реки из слёз и море цветов у сожжённого Дома профсоюзов. Непонимание, как жить теперь и что делать дальше. Рёв, вопли, крики, истерика... Штурм милиции и освобождение части задержанных. 4 мая я побывал внутри Дома профсоюзов, и увиденное произвело удручающее впечатление. Дышалось тяжело, сутки после этого я чувствовал недомогание и терял сознание, чего раньше со мной не бывало. Скорее всего, националисты использовали какую-то химию в качестве средства массового уничтожения.

АНДРЕЙ БОРОВСКИЙ/ТАСС

ДЕНИС ПЕТРОВ/РИА НОВОСТИ

Обвиняемые по «делу 2 мая» в Одессе. Настоящие поджигатели избежали ответственности

ОДЕССИТЫ ЖИВУТ В СТРАХЕ

И вот прошло два года с того чёрного дня. Большинство организаторов протестов скрываются за рубежом. Часть дружинников воюет в Донбассе в составе ополчения, мстя Украине за погибших товарищей. Задержанные по подозрению в участии в массовых беспорядках находятся на скамье подсудимых. Улик и доказательной базы не хватает, все понимают, что дело шито белыми нитками, но на суд оказывают давление националистические организации. То заседания переносятся, то судьи берут самоотвод, и конца края этому грустному спектаклю пока не предвидится.

На Куликовом поле регулярно проходят акции памяти. Участвует в них от силы полсотни возрастных людей, которым уже совершенно нечего терять в жизни. Приносят цветы, зажигают лампадки, держат в руках фотографии погибших родственников и знакомых. А потом приходят националисты и крушат импровизированный мемориал, цинично сжигая портреты жертв и геор-

гиевские ленточки. Эта история повторяется из раза в раз. Также часты и драки между антимайдановцами и националистами, но милиция старается разнимать и утихомиривать обе стороны. Забор, которым нынче огорожен Дом профсоюзов, стал ещё одним местом противостояния. Антимайдановцы красят его в чёрный цвет в знак памяти о погибших. Националисты по ночам перекрашивают его в цвета государственного флага Украины.

В одесских застольных разговорах постоянно всплывает тема 2 мая. Горожане до сих пор не могут поверить в случившееся. Люди отказываются осознать, что совсем недалеко от их домов заживо сожгли полсотни ни в чём не повинных душ. Народ напуган и поэтому боится публично высказывать несогласие со свершившимся государственным переворотом и его печальными последствиями. Одесситы сочувствуют семьям жертв трагедии в Доме профсоюзов, но выходить на акции памяти боятся, опасаясь насилия со стороны националистов. Тема установки памятника погибшим 2 мая постоянно всплывает, но подвижек в этом вопросе пока не заметно. Слишком много политических подводных камней и бюрократических препон надо преодолеть для осуществления этого, безусловно, нужного начинания. Рискну предположить, что памятник станет явью, лишь когда нынешний преступный режим потеряет власть и править страной начнут те, кто сейчас находится в оппозиции к майданной клике.

Я знаком с некоторыми из тех, кто горел в Доме профсоюзов, но сумел выбраться из огненной ловушки и спастись. Тот злополучный день разделил их жизнь на две части – до и после 2 мая. О чём бы они ни рассказывали, всё равно быстро возвращаются к пережитой драме. Пересказывают по сто раз в деталях те страшные минуты, когда звонили из дымящегося Дома профсоюзов близким и, уже не надеясь выйти живыми из пекла, прощались с ними навсегда. Выжившие теперь совершенно ничего не боятся – чувство страха у них атрофировалось. Кто-то тогда спустился через окно и пожарную лестницу, кто-то ловко прошмыгнул через чёрный ход, миновав толпу разъярённых националистов. Выжившие в Доме профсоюзов теперь как одна семья и стали друг другу почти что родственниками. Правда, человеку со стороны находиться в их обществе весьма тяжело – слишком деформирована психика у них.

ДЕТИ ДОМА ПРОФСОЮЗОВ

Самая душещипательная история, связанная с трагедией 2 мая, это дети Дома профсоюзов. Трое малышей появились на свет уже после смерти их пап в Доме профсоюзов. Женщины были беременны в тот момент, когда их мужья задыхались и получили пули. У супруги вышеупомянутого Геннадия Кушнарёва на свет появилась девочка. Произошло это спустя всего три дня после его гибели. У вдовы Владимира Бригаря родился мальчик. Кроме этого женщина воспитывает троих детей ранее умершей сестры. Конечно, одной неработающей тянуть четверых невозможно – помогают родственники и благотворители из России.

У жены Сергея Мишина тоже родился мальчик. Кушнарёв был лидером одной из дружин, известным в городе дизайнером, и 2 мая, беря в руки щит и палку он, безусловно, знал, на что шёл. Бригарь ходил на Куликово поле за компанию и был рядовым мирным протестующим, вооружённым разве что георгиевской лентой. Мишин вообще не имел никакого отношения к происходящим событиям. Он работал охранником и жил в городе Южном за сорок километров от Одессы. В тот день он находился с родственниками на пикнике, но позвонил руководитель охранной фирмы и потребовал, чтобы он немедленно отправился нести службу в Дом профсоюзов, так как там спокойно и надо проследить за порядком. Исполнительный Сергей бросил семейный пикник и помчался выполнять приказ начальства... Дети Дома профсоюзов никогда не увидят своих отцов, но, повзрослев, наверняка будут делать всё для того, чтобы Украина излечилась от чумы пещерного, дикарского национализма.

УРОКИ 2 МАЯ

Что касается отношения России к случившемуся, показательна история с наследием поэта Вадима Негатунова, скончавшегося от побоев и отравления газом. Сначала в Москве в честь него учредили литературную премию «Куликово поле», обещали сделать её регулярной. Наспех написали про него книгу для серии «Жизнь замечательных людей». Поговаривали об издании полного собрания сочинений. А потом всё заглохло. Умерла литературная премия, подзабыли о поэте. А человеком он был и вправду светлым и добрым. Надо, чтобы помнили таких людей, а не лишь пиарились на их именах. Россия бросила одесситов, оставив нас на растерзание необандеровцам. Лишь первые полгода после трагедии приходила материальная помощь для политзаключённых и семей погибших. Россия не подставила плечо тем, кто, рискуя многим, выходил на одесские улицы с триколором в руках.

О расследовании трагедии и наказании виновных и говорить не приходится.

«Правый сектор» на Куликовом поле

В планы майданной власти не входит поиск исполнителей и заказчиков огненного шаша. Клике выгодно, чтобы майская трагедия как можно скорее выветрилась из общественного сознания, но это произойдёт ещё нескоро. Рана от 2 мая на теле Одессы ещё не зажила. Горел миф о весёлом и добродушном городе, где все со всеми договариваются. Потеряли в доходах акулы отельно-ресторанного бизнеса. Зарубежные туристы отказываются ехать в место, где им никто не может гарантировать безопасность. Вместо щедрых москвичей летом на одесских пляжах загорает карпатские скупердья. Надолго исчезла лёгкая атмосфера причерноморской вальяжной расслабленности.

В любом случае погибших уже не вернёшь, и ход истории невозможно повернуть назад. Спонтанный политический активизм может закончиться на Украине лишь эмиграцией, тюрьмой или могилой, поэтому протесты теперь выражаются гражданами лишь на собственных кухнях. О пророссийских митингах и массовых шествиях придётся забыть до тех пор, пока страной правит Порошенко.

2 мая протест в Одессе уже умирал, часть палаточного городка была демонтирована, ещё неделя-другая, и всё бы само собой закончилось из-за нехватки средств, но националисты решили спалить Куликово поле, тем самым подлив масла в разгоравшийся костёр гражданской войны. Никто от этого не выиграл. В проигрыше оказались все, кто причастен к истории обыкновенного безумия. Тысячи мужчин из разных стран поехали добровольцами в Донбасс, и наверняка многие из тех, кто швырял «коктейли Молотова» в одесситов, уже получили положенные им пули от ополченцев. Или смерть сама забрала их к себе, как «сотника Миколу», замкнувшегося стрельбой из пистолета по окнам горящего Дома профсоюзов.

Сопrotивление в Одессе иссякло, попав под жёсткий прессинг СБУ. Видеоматериалов, зафиксировавших лица убийц, предостаточно. Многие изверги опознаны, но к ним у правоохранительных органов, к сожалению, претензий нет. Убийцы сегодня преспокойно чувствуют себя на воле, шагают в первых рядах националистических маршей, появляются на Куликовом поле, чтобы оскорбить родственников погибших.

На некоторых карателях совершались покушения, но для них это закончилось лишь небольшим испугом. Бездна порождает вседозволенность. Им кажется, что гегемония майданных варваров бесконечна, но смею вас заверить, что так будет не всегда. После неминуемой смены власти и геополитического вектора страны мало им уж точно не покажется. А пока националисты ощущают себя хозяевами жизни и продолжают творить беспредел, терроризируя мирное население.

Увы, но повторение трагедии, подобной одесской, нынче вполне возможно на Украине. Молодая поросль, опьянённая националистическими идеями, не описуемо жестока и с лёгкостью готова убивать всех инакомыслящих. На Куликовом поле ещё долго будут происходить столкновения между антимайдановцами и необандеровцами. Обе стороны до сих пор слишком разгорячены и ещё не скоро остынут. Мне же хочется поскорее вычеркнуть из памяти тот страшный день. Простые люди погибли совершенно ни за что, и никто не наказан за это чудовищное преступление. Огороженный Дом профсоюзов с закрытыми стальными листами окнами — это мрачный склеп, напоминающий всем о бесчеловечности украинского национализма. Я надеюсь, что доживу до той поры, когда Дом профсоюзов будет снесён, а на его месте воздвигнут мемориал, посвящённый жертвам трагедии 2 мая, к которому придут дети Геннадия Кушнарёва, Владимира Бригаря и Сергея Мишина, а также ныне скрывающийся в Приднестровье милиционер Дмитрий Фучеджи, «сделавший всё возможное» для предотвращения бойни. Светлая память всем погибшим в тот ужасный день. История обыкновенного безумия больше не должна повториться!

Об авторе:

Всеволод Непогодин, одесский писатель и публицист, главный редактор издания «Украина 2025». О событиях в Одессе 2014-го, свидетелем которых он был, написал роман «9 дней в мае»

Евгений ДРОЗДОВ

Специально для «Совершенно секретно»

Скандалная история, связанная с «расследованием» Алексея Навального о генеральном прокуроре РФ Юрии Чайке и его семье, получила весьма любопытное продолжение. Мало того, что разоблачения Фонда по борьбе с коррупцией (ФБК), по сути, оказались ярко упакованным вымыслом, о чём газета «Совершенно секретно» рассказывала в статье «Фантазии на тему «Чайки»» (№4/381, апрель 2016 г.), так ещё и удалось увидеть «уши» заказчика всей этой эпопеи – Уильяма (Билла) Феликса Браудера, главы компании Hermitage Capital Management. Именно за махинации Hermitage аудитор Сергей Магнитский угодил за решётку, где и скончался, так и не дождавшись обещанной «руки помощи» от своих друзей...

ПИАР ПРОТИВ ПРАВА

Сведения, всплывшие 13 апреля 2016 года в фильме-расследовании ведущего программы «Специальный корреспондент» Евгения Попова, произвели сильное впечатление. В документальной ленте «Эффект Браудера» объективно прослеживается цепочка интересов и связей ЦРУ и МИ-6, международных финансовых спекулянтов, в лице мистера Браудера и представителей российских общественных организаций, в первую очередь ФБК и Алексея Навального. Последний, похоже, взял на себя роль банального, но не бесплатного инструмента и проводника замыслов агента Соломона – под таким псевдонимом фигурирует в документах западных спецслужб глава Hermitage Capital.

В настоящий момент «Эффектом Браудера» по понятным причинам занялась ФСБ и не только. Глава Следственного комитета Александр Бастрыкин на основании заявления бывшего сотрудника МВД Павла Карпова поручил провести проверку управлению по расследованию особо важных дел СК. Автор заявления полагает, что Уильям Браудер причастен к убийству сотрудника фонда Hermitage Capital Сергея Магнитского в 2009 году. Карпов, как известно, один из тех офицеров МВД, которого Браудер и Ко всячески обвиняли во всех грехах, включая убийство Магнитского. В реальности же Карпов видел аудитора Hermitage один раз, допросив его в качестве свидетеля и в присутствии его адвоката – Дмитрия Харитонов. Адвокат Харитонов это публично подтвердил. «Сергей был допрошен Карповым в моем присутствии. И больше мы Карпова не видели».

Однако Уильям Браудер «не рефлексировал, а распространял» – США очень хотелось иметь инструмент давления на Россию. Таким инструментом стал «Акт Магнитского», за принятие конгрессом которого, как писала пресса, Браудер заплатил лоббистам по некоторым данным 100 000 долларов. «Действуя в явном тандеме с Браудером, в том числе в интересах третьих лиц, Алексей Навальный и его фонд поставили на конвейер изготовление и распространение псевдоразоблачительных роликов и «расследований» – неоднократно подчёркивал Карпов, давно изучающий «творчество» Браудера и Навального. Характерно, что, доказывая свою невиновность, Павел Карпов обратился с иском в Высокий суд Лондона. И именно в этом суде было установлено, что доказательства причастности Павла Карпова «к пыткам и убийству Сергея Магнитского», как утверждал Браудер, отсутствуют.

Теперь, сопоставляя факты, стала понятна и причина, по которой Браудеру понадобилась дискредитация генпрокурора России. История, если кратко, такова. Генеральная прокуратура РФ в рамках расследования

ДЕФЕКТ БРАУДЕРА

Как бесславно провалилась операция ЦРУ по дискредитации генерального прокурора России

REMY DE LA MAUVIERE/AP/TACC

В 2013 году Уильям (Билл) Браудер был приговорён российским судом к 9 годам лишения свободы за налоговые махинации

махинаций Уильяма (Билла) Браудера запросила правовой поддержки у Кипра. Речь идёт о возбуждённом летом 2015 года МВД уголовном деле о преднамеренном банкротстве ООО «Дальняя степь». Эта «степная» организация была зарегистрирована в июне 1998 года в Элисте и контролировалась Hermitage Capital. Следователи установили, что незаконно выведенный из России пакет акций «Газпрома» стоимостью свыше 5,4 млрд рублей после дробления и прохождения по схеме ушёл в распоряжение кипрской офшорной компании Serasus Investments Limited, подконтрольной Браудеру.

Кипр согласился поддержать российский запрос. И в ноябре 2015 года провёл операцию по выемке документации. Однако передать в Россию добытые документы Кипр не решился – фильм «Чайка» и последующая информационная атака на генпрокурора РФ, очевидно, стали одним из факторов приостановки действий кипрских правоохранителей. Возможно, в ближайшее время документы в Россию всё-таки передадут, поскольку сочинённые ФБК «ужасы» на проверку оказались пустышками. Об этом, собственно, первыми сообщили репортеры из регионов – Калуги, Краснодар, Иркутска. Они в ходе собственных расследований перепроверили «факты», изложенные в фильме-фэнтези от ФБК и выявили огромное количество подтасовок и не соответствующих действительности заявлений.

Большую надежду продюсеры фильма «Чайка» возлагали на Швейцарию. Навальный даже написал отдельное заявление в швейцарские правоохранительные органы. В итоге – фиаско. Дом в Швейцарии, как выяснилось, оказался недостроенным, фирма, на которую указал Навальный, де-факто активной работы не ведёт. Словом, никаких конкретных фактов в отношении Артёма Чайки, «которые бы подтверждали деятельность, связанную с отмытием денег, выявлено не было», – отмечалось в решении прокуратуры Швейцарии. Итог – Навальный получил официальный отказ в возбуждении уголовного дела. Дополнительно Артём Чайка самостоятельно, через адвокатов, инициировал запрос по греческим эпизодам «расследования». Итог тот же – все нормативы и законы банковского сектора Греции Артёмом Чайкой были соблюдены, о чём он и получил соответствующий документ.

ЖАЛОБА «НЕ СОДЕРЖИТ ИНФОРМАЦИИ»

Факты, впрочем, изначально не вязались с выводами Фонда борьбы с коррупцией. Ответа на вопрос, а где в фильме «про Чайку» сам Юрий Чайка, так никто и не услышал. Однако это не помешало Навальному написать жалобу в отношении генпрокурора России в Международную ассоциацию прокуроров (IAP, Гаага). И снова – пустой номер. Как сообщалось, жалоба была рассмотрена IAP в соответствии с уставом организации. По итогам обсуждения документов исполком IAP единогласно решил, что жалоба Навального «не содержит информации, на основе которой исполком мог бы предпринять какие-либо действия в отношении генерального прокурора России».

И вот здесь после немой паузы начинаются вопросы к истории взаимоотношений Навального, если не с западными спецслужбами, то с их агентом по кличке Соломон. О своих сомнительных контактах Алексей Навальный, фигурирующий в отчётах для Запада как агент Фридом, предпочитает не вспоминать. Уж слишком далеко в своих действиях против России зашли его западные друзья, с которыми он познакомился много лет назад.

Итак, согласно открытым источникам, получив в 2005 году грант от американской организации «Национальный фонд в поддержку демократии» (NED) в сумме 23 тысячи долларов, Алексей Навальный через своего куратора Майкла Мерфи со временем выходит на официального представителя США по име-

ни Томас Файерстоун – на тот момент представителя Минюста США и советника посольства в Москве. Навальный, похоже, очень хочет стать частью американской системы – Томас Файерстоун с ним весьма любезен и даже приглашает «гражданского активиста» в посольство, что видно из их переписки, угодившей в Сеть. Навальному, будем считать так, в голову не приходит, что его визави имеет некоторое отношение к спецслужбам США. В мае 2013 года Томас Файерстоун усилиями контрразведки ФСБ выслан из России. Госдеп США скромно сообщает, что у них «нет информации об этом человеке».

Следом российская контрразведка накрывает с поличным сотрудника ЦРУ Райана Фогла – многим он запомнился не только попыткой вербовки гражданина России, но и нелепыми париками, попавшими на оперативные фото. Работал господин из ЦРУ под прикрытием третьего секретаря политического отдела посольства США в Москве.

СТАРЫЕ ЗНАКОМЫЕ

И в тот же момент на сцену является одноклассник Тома Файерстоуна – американский связной из Лондона, – Файерстоун Джемисон, управляющий партнёр и соучредитель Firestone Duncan, сообщник Билла Браудера. Джемисон сетует в прессе, что его одноклассник Том был замечательным юристом и борцом с коррупцией и, само собой, попытался связать его высылку из России с делом Сергея Магнитского – это выгодно для пиара.

Удивительно, но в эту компанию американцев сам себя вписал Алексей Навальный. И не только письмами в стиле «Дорогой мистер Браудер». По его собственному признанию, сделанному ещё осенью 2009 года. «Я знаком с Джемисоном Файерстоуном, возглавляющим юридическую компанию Firestone Duncan, которая упоминается в ролике. От него и услышал это всё в первый раз».

Запись в блоге Навального о его контактах Джемисоном сейчас «скрыта». Однако нехитрые поисковые навыки позволяют увидеть эту страницу, где размещено обращение ко всему прогрессивному человечеству» Билла Браудера, в 2013 году осуждённого (заочно) Тверским судом г. Москвы на 9 лет лишения свободы по ст. 199 УК РФ – за налоговые махинации на сумму в 522 миллиарда рублей. Вот такие партнёры у ФБК.

Стати, в курсе взаимоотношений по линии Навальный – Браудер был и Михаил Касьянов. Его помощница – Наталья Пелевина очень возмущалась тем, что она «их знакомила – и никакой благодарности», по сути, подтвердив, что прямые контакты у агента Соломона имеются не только у главы ФБК Навального, но и в партии «Парнас».

Когда всё это всплыло наружу сотрудник Браудера – Вадим Клейнер, – очень негодовал. Хотя в свое время при вхождении в контакт с Навальным он был весьма общителен.

Характерно и то, что о проблемах компании Hermitage Навальный (так же, кстати, приговорённый к двум условным срокам за мошенничество) знает от окружения Браудера. Совсем как специальный агент Министерства национальной безопасности США по имени Тодд Стивен Хайман, который признал, что всю информацию для дела он получил непосредственно от главы фонда Hermitage Capital Уильяма Браудера, а также из Интернета: с сайтов российских и иностранных СМИ, на которые ему указал все тот же Браудер.

Круг – от Браудера до распространителей из ФБК, замыкается. А власти США «не рефлексировать», а просто берут сочинения Браудера и кладут их в обоснование «Акта Магнитского» и санкций против россиян.

СЕЛИ НА МЕЛЬ

Что осталось от некогда самого мощного
в мире речного флота России

**Анна
АСТАХОВА**

Специально для
«Совершенно секретно»

Весной 2016 года в навигацию вышли около 9000 грузовых судов, 150 пассажирских теплоходов... В Советском Союзе на реки в навигацию вышло бы 35 000 грузовых речных судов, более 20 000 барж и других самоходных судов, 400 теплоходов. На одном из предстоящих заседаний Государственного совета, которое состоится в начале лета, будет детально рассмотрено состояние внутренних водных путей России. Проблем у речников накопилось много.

Когда разговариваешь с ветеранами отрасли, да и просто с людьми старого поколения, то буквально каждый вспоминает о тех временах, когда, выходя ребёнком на берег реки, он видел постоянно проплывающие мимо баржи с песком, речные танкеры, земснаряды, скоростные речные суда и теплоходы. Река жила. В каждом речном порту красовались мужчины в форменных куртках. Мальчишки завидовали им, мечтали стать речниками.

Не так уж много и времени прошло, но российские реки опустели. По выражению бывшего министра речного флота РСФСР Леонида Васильевича Багрова, «реки у нас украли». Почему так произошло в стране, в которой более 100 000 км речных артерий и именно водные пути играли основную роль в развитии экономики?

«ЗАМЕРШИЕ» РЕКИ

Из 15 речных бассейнов по итогам 2015 года только четырёх (Амурскому, Енисейскому, Волжскому и Московскому) удалось добиться положительной динамики грузоперевозок. Наибольшее падение произошло у компаний, работающих в Волго-Донском (на 54,1%), Печорском (на 50,9%), Обском (на 32,5%), Обско-Иртышском (на 28,7%), Беломоро-Онежском (на 28,4%) и Камском (на 28,2%) бассейнах. Каждое третье предприятие сработало с убытком.

По сравнению с 2014 годом падение грузовых перевозок оказалось не столь значительным – в среднем на 20%. Но если сравнивать с 1990-ми годами, а то и с советскими объёмами – падение колоссально, реки почти замерли. Во времена СССР перевозили за навигацию по 600 млн тонн груза, в конце 1990-х – 400 млн, за 2015 год – всего 115 млн тонн.

Если опять же сравнивать с грузооборотом в СССР, то у нас увеличились перевозки железными дорогами, автомобилями и по воздуху, что связано с развитием этих отраслей и хорошей окупаемостью. Речные и морские перевозки сильно упали из-за изношенности судов, резкого повышения стоимости топлива и ветхости, а то и слома пристаней и портов. В целом износ основных фондов речного и морского транспорта стал критическим и достиг на морском транспорте 51,2%, а на внутреннем водном – 69,7%.

А нужен ли вообще речной транспорт? Во времена СССР такой вопрос даже не мог прийти никому в голову. Для улучшения работы речников и прочих грузоперевозчиков в 1980-е годы создали

Теплоход «Булгария» подняли со дна реки Волги

Республиканскую межведомственную комиссию по рационализации перевозок грузов при Госплане РСФСР, местные комиссии дополнительно создавались в каждой советской республике. От местных комиссий шли планы, запросы, а в центре планировали годовые и квартальные перевозки грузов соответствующим видом транспорта. Были и свои жёсткие ограничения – например, по автомобильному транспорту существовал запрет на перевозку КамАЗами груза более 12 т и свыше 400 км.

В 1992 году, после перехода к рыночной экономике, все бывшие «союзники» оказались конкурентами. И недостатки одной отрасли, компенсирующиеся за счёт единой вспомогательной системы, стали основными минусами при её вхождении на рынок. Речной транспорт ограничен двумя вещами – это сезонность и невозможность доставки груза в точку назначения (если это не морской/речной порт, грузы приходится перекидывать на другой вид транспорта).

Плюсы речного транспорта – безопасность, экономичность и экологичность. Особенно при перевозке массовых грузов на расстояния свыше 300 км. Речной транспорт имеет более низкие инфраструктурные издержки по сравнению с наземными видами транспорта. При этом до сих пор в некоторых регионах России из-за климатических и природных условий речные суда – единственный вариант доставки жизненно необходимых грузов.

Генеральный директор Московского речного пароходства (МРП) Константин Анисимов рассказал газете «Совершенно секретно» о ситуации в отрасли:

«Сегодня рентабельны перевозки нефтепродуктов (мазут, дизельное топливо и пр.), угля, зерна, удобрений. Мы много возили песка и щебня в период активного строительства Москвы, когда возводились новые районы – Марьино, Ясенево, а также МКАД. Ждём строительства ЦКАД. Сейчас вот возим миллионы кубов песка на строительство трассы Москва – Санкт-Петербург. Раньше одним из серьёзных поставщиков грузов были лесхозы. С лесом сейчас большие проблемы – искусственно созданные в 2007–2008 годах. Тогда были введены заградительные пошлины с расчётом, что покупатели нашей древесины из Германии и Скандинавии пойдут к нам с инвестициями и будут строить лесоперерабатывающие комбинаты у нас. Не пошли. Заменяли наши поставки лесом из Бразилии. Непродуманное было решение. Так что леса сейчас возим мало.

Основные потребители речных грузоперевозок – нефтяные компании «Роснефть», «Татнефть», ЛУКОЙЛ и другие, металлургические заводы и комбинаты, например «Северсталь», экспортёры зерна, производители песка, щебня... Всегда были и куда не денутся негабаритные грузы, которые, кроме речного судна, никто не возьмёт – генераторы, трансформаторы, металлолом, пивные бочки и прочее.

Да, отчётливо снизилось количество судов на реке, грузовых осталось около 9000 единиц (от 35 000 в 1989 году). Одна из причин – низкая рентабельность отрасли. Постройка судна более затратна и гораздо дольше окупается, чем постройка большегрузного автомобиля или железнодорожного вагона. Сегодня банки не любят давать длинные кредиты, а сроки окупаемости речного судна не менее 15 лет – это долго. Поэтому строим мало, а срок службы тех судов, которые есть на флоте, уже скоро станет критическим, сейчас он 35–37 лет. Если не будет государственной поддержки, то через 10–20 лет ничего не останется», – говорит Константин Анисимов.

РЕКА ПО КОЛЕНУ

Впервые за 100 лет по Волге прекращено сквозное судоходство. Суда идут до Городца (район Нижнего Новгорода), там упираются в недостаточные глубины реки (было 3,7 м – стало 1,8 м) и поворачивают назад. Грузовые суда с небольшой осадкой ещё проходят, а большегрузам и пассажирским судам прохода нет. Дополнительные сложности возникли из-за обмеления Оки, по которой как раз было много движения небольших грузовых судов. Река стоит от Калуги до Коломны и окрест Рязани.

В 2014 году потери речников из-за волжской проблемы, по данным Минтранса, составили порядка 3 млрд рублей. Согласно докладу Комиссии Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП) по транспорту и транспортной инфраструктуре, общие убытки судоходных компаний по итогам 2015 года достигли 20 млрд рублей.

В 2015-м добавился кризис на Нижнем Дону, вызванный обмелением Цимлянского водохранилища. В настоящее время, согласно материалам Минтранса, установленная гарантированная глубина на Дону ниже Кочетовского гидроузла составляла 2,5–2,8 м при обеспечении навигационного пропуска воды из Цимлянского водохранилища. В итоге суда вынуждены осуществлять частичную разгрузку с последующей обратной загрузкой, что в 1,5–2 раза увеличивает время рейса, при этом дополнительные потери грузопотока оцениваются более чем в 3,5 млн тонн.

Больше всего ситуация с обмелением российских рек влияет на перевозки нефти и нефтепродуктов, серы, нерудных материалов, минеральных удобрений. Их перегрузка на промежуточных точках не всегда возможна из-за специфики груза. Также недостаток глубины негативно отражается на перевозке крупногабаритного тяжеловесного оборудования, которое иначе как по реке перевезти невозможно, отмечается в докладе РСПП. Решение Волжской и Цимлянской проблем обозначено в прошлогоднем постановлении правительства РФ «О внесении изменений в ФЦП «Развитие транспортной системы России (2010–2020 гг.)» 2014 года. Начато проектирование Городецкой плотины, строительство Багаевского гидроузла на реке Дон оценивается в 22 млрд рублей. Но понятно, что завершение этих проектов планируется не раньше 2020 года.

Не всё так уж безнадежно

Три судна новой отечественной серии заказаны в Санкт-Петербурге для пассажирских перевозок по Енисею. В Астрахани презентовали три новых речных трамвайчика «Астраханец». Эти современные теплоходы, способные вместить по 141 пассажиру каждый, уже начали курсировать по Волге. За последние годы построено 21 судно проекта 82500 «Мойка» для обслуживания туристов в Санкт-Петербурге.

По оценкам экспертов, в 2015 году примерно полмиллиона туристов купили путёвки в речные круизы. В этом году спрос на такие поездки может вырасти на 10–15%. В связи с этим планируется построить три теплохода вместимостью по 306 пассажиров. Их будут эксплуатировать на линиях Санкт-Петербург – Москва и Ростов-на-Дону – Москва с выходом до портов Крыма.

Ведутся работы по возобновлению производства пассажирских судов на подводных крыльях как морского класса – «Комета-120М» и «Циклон-250М», так и речного – «Валдай-45Р» и «Рассвет-150М» (число в названии обозначает максимальную пассажировместимость). Судостроительный завод «Вымпел» в Рыбинске и верфи Нижегородского центра готовы произвести не менее пятисот «Валдаев», что решило бы все проблемы внутренних водных линий России. Готово ли к этому российское правительство – покажет Госсовет.

По данным Минпромторга, в период с 2012 по 2014 год построено 119 речных, а также речных служебно-вспомогательных и класса «река – море» судов. В настоящее время на судостроительных верфях России идёт строительство 12 пассажирских судов, в том числе одного круизного на Городецком судоремонтном заводе, а также 16 барж, 15 танкеров, 3 сухогрузов, 9 дноуглубительных судов, 11 обстановочных судов, 2 буксирных судов.

«Речной транспорт сейчас переживает катастрофическую ситуацию, – говорит Александр Зайцев, президент Ассоциации портов и судовладельцев речного транспорта (АПСРТ). – Необходима защита отрасли, новые стандарты, новый механизм налогообложения речных судов, создание чётко работающей инфраструктуры... И приходится признать, что речной отрасли не выжить без государственной поддержки».

За двадцать лет работы ассоциации, в которую входят 68 разных организаций, речных портов, судовладельцев, удалось сделать много в области законодательства – речные предприятия освобождены от транспортного налога, от платы за использование водных ресурсов (согласно новому Водному кодексу Российской Федерации), добыча и перевозка песка, гравия, щебня с 2012 года выведена из перечня опасных видов производственной деятельности...

Александр Зайцев обозначил три основные причины кризиса речных грузоперевозок. Это стагнация всей российской экономики – раз. Например, за речниками была перевозка 70% добычи нерудных материалов, а спрос на них упал. Вторая причина – маловодность рек и водоёмов. Ведь используют водные ресурсы не только речники – тут и энергетики, и рыбаки, и сельское хозяйство. А если зимой сбрасывать воду в угоду энергетикам (по их запросам о возрастающей зимой потребности населения и промышленности в электроэнергии), то весной и летом для судов воды не остаётся. И третья причина – острая конкуренция между автомобильными, железнодорожными, авиаперевозчиками и речниками. Конкуренция не просто в разнице предложений, а ещё и в государственной поддержке. Например, дотации на железнодорожные перевозки каждый год возрастают, на 2016-й планируется выделить до 50 млрд рублей. При этом тарифы железной дороги тоже увеличиваются. Для авиаперевозок дотация ежегодно составляет 8 млрд рублей. И надо отметить, что и так в авиации НДС снижен с 18 до 10%, хотя сегодня авиаторы просят вообще его отменить. У речников были дотации в размере 2 млрд рублей до 2004 года, потом их сняли.

По многолетним наблюдениям Александра Зайцева, который начал свою работу ещё в 1962 году в Омском речном порту, потом стал заместителем начальника главного управления перевозок и эксплуатации флота в Министерстве речного флота, а с 1992 года перешёл на должность заместителя руководителя Службы речного флота Минтранса России, «чтобы речной флот жил – нужна вода и чтобы чиновники не зверствовали».

Александр Михайлович показал газете «Совершенно секретно» внутренние документы, по которым он лично провёл анализ

убрать автоперевозчиков песка и щебня как самых опасных, разбивающих дорожные покрытия. (Кстати, подобные ограничения ради сохранения дорожного полотна действуют сегодня в некоторых европейских странах.) Мечтают и том, чтобы была принята государственная программа, которая позволит строить больше судов, или хотя бы о том, чтобы банки пошли на снижение условий для лизинга.

АХ, БЕЛЫЙ ТЕПЛОХОД...

СССР всегда славился речным туризмом. Основные линии турперевозок: Москва – Астрахань, включая все более-менее значимые волжские города; Москва – Ленинград с добавкой таких экскурсионных объектов, как Кирилло-Белозерский монастырь, Киж и Валаам; Москва – Пермь (по Каме); Москва – Уфа (по Белой), Москва – Ростов-на-Дону и т.д. В Сибири существовали свои туристические линии: на Оби и Иртыше (Омск

ли теплоход «Циолковский» в Петербурге, на затонувшей «Булгарии» погибло 122 человека. Ничего подобного советский речной пассажирский флот не знал (кроме аварии теплохода «Александр Суворов» 5 июня 1983 года).

Небольшое ядро пассажирского флота всё-таки сохранилось. Этому способствовал рост перевозок иностранных туристов, прежде всего на маршруте Москва – Санкт-Петербург. На этом направлении были созданы несколько крупных судоходных компаний: «Водоходъ», «Мостурфлот», Orthodox. На Волге речной туризм крайне осложнён сегодня обмелением на нижнем бьефе Городецкого гидроузла. На Оби и Иртыше пассажирские перевозки осуществляют три теплохода, на Енисее – 2 судна, на Лене – 3, но всего 7 рейсов за навигацию.

На 3-м форуме речного туризма, прошедшем осенью 2015 года в Завидове, была названа цифра: к 2020 году в эксплуатации в России останется не более 40 круизных речных судов.

АЛЕКСЕЙ ФИЛИППОВ / РИА НОВОСТИ

Трёхпалубный теплоход «Сергей Абрамов» едва не выгорел дотла

и установил, что на одну работающую судостроительную компанию приходится 40 организаций контрольного надзора, каждая из которых заточена на штрафы. В таких условиях иметь прибыль просто невозможно. «Вот, приходится готовить новый проект закона «О государственном надзоре...», предусматривающий сокращение количества контрольных органов минимум вдвое, он должен быть готов в мае 2016 года».

А генеральный директор Московского речного пароходства Константин Анисимов к этому добавил: «До 2010 года речные перевозки были дешевле в два раза, чем остальные. Сейчас неравномерный рынок, кому-то предоставляются дотации и льготы, кому-то нет. Вообще, стоимость доставки груза складывается из стоимости топлива и стоимости рабочей силы, но тут нельзя экономить на качестве и безопасности. И сегодня речная отрасль получилась слабоконкурентной».

Речники мечтают о том, чтобы вернуть ограничения на автомобильный транспорт как во времена СССР, это позволит

– Салехард), на Енисее (Красноярск – Дудинка (Норильск) – Диксон), на Лене (Якутск – Ленские Столбы)...

Обслуживали это обширное путевое хозяйство сотни теплоходов производства дружественных тогда ГДР, Чехословакии, Венгрии. Цена этого удовольствия варьировалась от 220 рублей (при среднемесячной зарплате 200 рублей) в обычной каюте до 460 рублей в люксе. «Советский спорт» всю зиму и весну публиковал объявления о продаже путёвок, и к началу навигации они были в дефиците. Весь огромный флот был заполнен туристами на 100%.

С развалом Советского Союза речной туризм практически прекратил своё существование как единая и мощная система. Суды, переходя из одних частных рук в другие, как правило, быстро оказывались на свалках металлолома.

Потеря квалифицированных кадров плавсостава обернулась чередой страшных аварий: в Москве сгорел известный по многим кинофильмам теплоход «Сергей Абрамов», взрыв и пожар уничтожили

Специалисты оптимистично считают, что при успешном развитии инфраструктуры может быть вновь открыт прямой и свободный (без перегрузов) путь из Балтийского бассейна до Каспийского и Чёрного морей.

В Европе активно существуют и действуют программы по переключению с автомобильных на водные грузоперевозки. Так, в ЕС существует программа MarcoPolo, целью которой является перевод грузоперевозок с автомобильного на морской, внутренний водный и железнодорожный транспорт, а также программа NAIADES по развитию именно внутреннего водного транспорта.

Руководитель Московского речного пароходства Константин Анисимов считает, что «это происходит, потому что европейские государства социально ориентированы. Если миллионы тонн груза вернутся с рек на дороги, то появятся пробки, возрастёт загазованность, снизится качество и самой дороги. Словом, жители будут недовольны. Вот это социальная ответственность государства. У них грузовые порты вынесены за черту города, у нас же в 1930-е годы, когда порты проектировались и строились, они тоже были за чертой городов, а сейчас это самый центр. А кто будет сегодня их переносить? В Германии 14%, в Голландии 30% речных грузоперевозок, потому что государство стремится разгрузить дороги. Речной транспорт живёт за счёт большой поддержки государства, у них отменён акциз на судовое топливо (судовое в два раза дешевле автомобильного), дотация до 90% на замену дизельных двигателей, бесплатное пользование инфраструктурой...»

Владимир Путин: «Надо чистить русла рек»

«Давайте буквально два слова скажу по Волге и по другим водным путям, нашим большим рекам. Действительно, проблема есть, и она требует особого внимания со стороны региональных и федеральных властей.

Это и судоходство, в некоторых местах сейчас не знаю, как будет, а в некоторых местах в прежние годы судно доходило до определённой точки, пассажиры высаживались, проезжали часть пути на автобусах, а потом опять садились на судно, потому что мелководье и судно не проходит.

Надо чистить русла рек, надо внимательно относиться к гидросооружениям, там действительно есть проблемы, причём они не решаются уже годами, если не сказать десятилетиями».

(«Прямая линия», 14 апреля 2016)

Артем СВЕТЛОВ

Специально для «Совершенно секретно»

Газета «Совершенно секретно» составила «социальный портрет» руководства Партии народной свободы («Парнас») – членов федерального политсовета и руководителей региональных отделений. Выяснилось, что среди них есть застройщики с сомнительной репутацией, микрокредиторы и коллекторы, выбивающие долги, религиозные сектанты и откинувшиеся уголовники, получатели российских госконтрактов и зарубежных грантов.

ЛИБЕРАЛ-САМОСТРОЙЩИК

Осенью 2013 года у дома №36а по улице Жуковского в Петрозаводске, как писала местная пресса, «нестерпимо воняло дерьмом». Густой жижи из канализации в подвале было по грудь. Потоки «ароматического вещества» добрались даже до ближайшей школы, а в самом доме невозможно было находиться. По большому счёту жить там нельзя и сегодня: текут потолки, регулярно отключают свет, нет то тепла, то горячей воды. И главное – у многих жильцов почти три года нет даже документов на квартиры, за которые они давным-давно заплатили деньги. Официально в эксплуатацию сданы только три этажа в средних подъездах. Квартиры, построенные выше и по бокам, и формально, и фактически самострой, в котором вынуждены ютиться обманутые застройщиком люди. Их фирма возвела без всяких разрешений.

– Чтобы получить квартиру в этом доме, нам с женой пришлось добавить триста тысяч рублей из своего кармана, – пожаловался ветеран Великой Отечественной войны Василий Мякотин, который разменял на эту развалюху свой жилищный сертификат. – Думали с женой хоть немного пожить, как цивилизованные люди.

Не получилось. Стены в доме – из гипсокартона, шатаются при нажатии рукой, еле держатся дырявые трубы, потолки быстро покрылись плесенью, крыша течёт... Сюжет про этот дом даже «Человек и закон» приезжал снимать, а толку...

Жильцы уже выиграли с дюжину исков, но с застройщика все взятки гладки – формально на его счетах денег нет, испарились, остались только канализационные отходы в подвале да Владимир Виноградов на посту директора этого застройщика, фирмы «Поларсип Петрозаводск». При этом в городе мало кто знает, что Виноградов – совладелец не только этой компании, но заодно и соучредитель регионального отделения Партии народной свободы в Карелии («Парнас»). Потому, видно, и денег у него нет на то, чтобы рассчитаться с обманутыми новосёлами. Это у жителей с улицы Жуковского в Петрозаводске под носом – ароматы испорченной канализации, а у партии «Парнас» на носу выборы. Деньги, пусть даже сэкономленные при строительстве жилья, для партии Касьянова, видно, не пахнут.

КОРОЛИ ГОСЗАКАЗА

Зарабатывают активисты «Парнаса» не только на строительстве жилья для доверчивых россиян, но и, что не менее серьёзно, оказывая медицинские услуги населению. Взять, допустим, бизнес-империю соучредителя федеральной партии «Парнас» Олега Гладких, об оружейном бизнесе которого газета «Совершенно секретно» уже писала (№4/381, апрель 2016 г.). Кроме пистолетов и автоматов, его компании зарабатывают деньги в сфере здравоохранения. Но, как выяснилось, борец с коррупцией и «за народную свободу» не прочь поучаствовать в схемах по освоению госбюджета.

Большую прибыль ему приносит стоматологический комплекс «Президент» с двумя десятками филиалов, раскиданных по всей Москве. Выручка лишь одного из фи-

СМОТРЯЩИЕ ОТ ПАРНАСА

На чём основано финансовое благополучие оппозиции

Даже свою партию Михаил Касьянов организовал по принципу – «купил за 5 копеек, а продал за 5 рублей»

лиалов группы – «Президент СК № 1» – в 2014 году превысила, по данным СКРИН, 200 млн рублей (а всего таких СК лишь в Москве в ЕГРЮЛ зарегистрировано девять штук, и ещё один – в Видном).

Как выяснили наши коллеги из Агентства федеральных расследований FLB.ru, время от времени компании из «президентской» группы Олега Гладких конкурируют друг с другом в сфере госзакупок: к примеру, «Президент СК № 2» тягался с «Дентал Групп» того же Гладких за право провести медосмотр в Пироговском университете, за сотрудничество с Фрязинским спецдомом ребёнка и ГБУ «Жилищник» Даниловского района столицы. Борьба, правда, получается не очень честной: в любом случае заведомо побеждает компания, принадлежащая Олегу Гладких, как бы она ни называлась. Зато миллионные госзаказы – в кармане.

При этом, судя по откликам пациентов клиник «от создателя партии «Парнас» на сайте «Отзовик» (таких как: «Дорого, есть недобросовестные специалисты», «Развод на деньги», «Страшно! Столкнулась с враньём врача», «Лишь бы денег побольше содрать за то, что и не нужно вовсе»), о здоровье клиентов там думают в самую последнюю очередь.

МИКРОКРЕДИТОРЫ И СЕКТАНТЫ

Как известно, в России активно работают и американские секты. Есть, например, среди создателей регионального отделения «Парнаса» в Калмыкии некая Светлана Бадмаева. В России зарегистрирован всего лишь один ИП с таким ФИО, как у неё. Так вот, в середине 2000-х Светлана Бадмаева была соучредителем местной религиозной ор-

ганизации христиан веры евангельской – пятидесятников «Тивериадская пресвитерианская» под руководством пастора Ли Хе-Джи. Секта пятидесятников возникла в США сто лет назад, и, по мнению её членов, второе пришествие Христа состоится, когда в мире «максимально распространятся демократические ценности, экономическое и политическое устройство по образцу «святой Америки».

В сентябре 2006-го в телепрограмме «Национальный интерес» известный эксперт по сектам Александр Дворкин даже обвинил пятидесятников в подготовке «оранжевой революции» в России. Те попытались оспорить это утверждение в суде, но безуспешно. На сегодняшний момент эта «сектантская ячейка» Бадмаевой ликвидирована по решению суда. Но зачем нужна секта, когда есть «Парнас»?

Вместо религии Светлана Бадмаева, судя по выписке из ЕГРЮЛ, решила заняться прибыльным делом – получением макропроцентов по микродолгам. В ноябре 2012 года у неё появилось собственное ООО «Займлегко-Элиста». Судя по всему, речь идёт о франшизе известной микрокредитной компании. За 7% от валового дохода головная фирма не только разрешила открыть офис под их вывеской, но и предоставила свою гослицензию и (внимание!) бесплатные коллекторские услуги. Так соучредитель регионального отделения партии «Парнас» в Калмыкии и бизнесвумен Светлана Бадмаева стала зарабатывать деньги, по сути, на попавших в трудную финансовую ситуацию жителях Калмыкии, выдавая им микрокредиты от 3 до 20 тысяч рублей под 2% в день. Если подсчитать, это получается 700% годовых. Не 20, не 50, даже

не 100 процентов. 700! А дальше можно предположить, что если у кого-то из заёмщиков возникнут проблемы с выплатами, есть риск того, что к ним могут наведаться коллекторы, благо их услуги для Бадмаевой абсолютно бесплатны. А в перерывах между зарабатыванием денег на наивных гражданах Бадмаева, конечно же, активно борется с калмыцкими чиновниками, естественно, «жуликами и ворами».

КОЛЛЕКТОРЫ В АВТОРИТЕТЕ

Как, допустим, устроен бизнес однопартийцев Касьянова в Коми? Несколько лет назад ИА «Рубеж Севера» сообщило, что в селе Усть-Куломе за незаконное предпринимательство задержали партийного активиста Леонида Попова, который продавал сельчанам дешёвую водку, а тем, кто изъявлял желание вступить в партию «Парнас», даже отпускал алкоголь в кредит.

Складывается впечатление, что парнасцев так и тянет к деньгам. Так, для тех, кто никак не мог вернуть долги, в Сыктывкаре до июля 2012 года существовало ООО «Главное коллекторское управление», которое возглавлял бизнесмен Александр Кикоть и где, как вы понимаете, умели говорить с должниками на понятном им языке. В свою очередь Кикоть является соучредителем фирмы «Кампус», которую возглавляет член федерального политсовета партии «Парнас» Леонид Зильберг, кстати, бывший советник главы Коми. После ареста экс-губернатора Коми Вячеслава Гайзера, у которого в кабинете нашли коллекцию часов за миллион долларов, золотую авторучку и проект покупки частного самолёта, Зильберг пожаловался: «Руки не опускаются, но рабо-

тат становится психологически тяжелее». И попросил проявить милость к Гайзеру и его подельнику бизнесмену Валерию Веселову, которого региональные СМИ называют «одним из лидеров ОПГ «Айвенго», ссылаясь на данные оперативных разработок де-вяностых и нулевых».

При этом Леонид Зильберг и сам заработал авторитет как бизнесмен, так что в республике его иронично называют «новым русским»: кроме компании «Кампус», ему принадлежат «Инкомлес», «Техинвест+» и другие доходные структуры.

ПАРТИЙНЫЙ ОБЩАК

В прошлом году тувинская оппозиционная газета «Риск» напечатала выдержки из сообщения «наверх» одного чиновника правительства Тувы, в котором тот доверительно докладывает «о преступных группировках, которые ведут деятельность по подрыву основ государства и общественной безопасности». По версии автора письма, «основным вдохновителем, ответственным лицом и связующим звеном с оппозиционными партиями, политическими течениями в г. Москве, идеологом и организатором является Орус-оол Владимир Соянович».

Владимир Орус-оол действительно давний пропагандист тувинской государственности. Если не сказать самостийности. Ещё в 1990-х он приходил на заседания Законодательной палаты парламента Тувы с ножом, ссылаясь на то, что это часть национальной униформы. Не Музыка с автоматом, но музыка всё равно знакомая. А летом 2012 года Владимир Орус-оол возглавил региональное отделение «Парнаса», созданное им вместе с приятелями.

Как полагает автор справки, «в своей политической, коммерческой и криминальной деятельности Орус-оол В.С. использует методы запугивания и шантажа, вербовки влиятельных сотрудников правоохранительных органов и иных должностных лиц властных структур», опираясь на «лидера ОПГ «Барумские» Монгуша Р.С.», с которым вместе учился, и его подручных: «Монгуша М.С., Салчака Ю.Ш., В. Сата и А. Кендена». А ещё «Орус-оол В.С. и Монгуш Р.С. имеют тесные связи с так называемыми криминальными структурами в Республике Тыва Дандар Май-оолом (уроженец Бай-Тайгинского района) и Сат Кан-Болатом (уроженец Дзун-Хемчикского района), с привлечением их к выборным технологиям».

Может быть всё это и пустой поклёп, но местных активистов «Парнаса» регулярно снимают с выборов именно из-за проблем с законом. Так, в ходе избирательной кампании в Верховный хурал в 2014 году стало известно, что лидер парнасовцев Владимир Орус-оол ещё в 1990-х годах подозревался в организации убийства главы Кызылского района Бакулина, но за недоказанность вины был осуждён по другой статье – за незаконное хранение оружия. Другая знаковая фигура партии – Роман Монгуш – тоже считается рецидивистом: за его плечами семь уголовных дел, по трём из которых он был осуждён. Как писала региональная пресса, «по сведениям РУБОП МВД, Монгуш состоял в банде Героя, которая занималась рэкетом, похищением людей и контролировала ввоз в республи-

Учредитель отделения партии «Парнас» в Туве Владимир Орус-оол

ку технического спирта. После смерти Героя банда распалась, а у Романа закрутился роман с партией «Парнас»... Буян Таргын был осуждён на три года условно по статье «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью», Сайын-Белек Иргит – на полтора по статье «Превышение должностных полномочий», Валерий Ховалыг – на восемь с половиной лет за разбой...

Неслучайно ещё в 2002 году сразу ряд будущих учредителей тувинского регионального отделения «Парнаса» во главе с тем же Владимиром Орус-оолом создали «Благотворительное учреждение помощи лицам, освобождённым из мест лишения свободы». По моему мнению, в конторах с такими безобидными названиями, как право, хранится касса взаимопомощи, деньги из которой идут в том числе и на поддержание жизнеобеспечения «авторитетных» лиц, находящихся в местах лишения свободы. Есть достаточно примеров, что подобные благотворительные организации очень часто использовались как воровской общак.

Понятно, что и эта тувинская контора не подавала необходимые отчёты, в том числе и о движении денежных средств, и спустя несколько лет была ликвидирована на основании закона «Об общественных объединениях». Но, судя по всему, беднее от этого местные рецидивисты, ставшие соратниками Касьянова – от этого не стали. Теперь у этой публики есть своя собственная «Республика» – так называется их информационное агентство. А комплекс сооружений, по адресу которого зарегистрировано в Кызыле отделение партии «Парнас» (6,5 тыс. квадратных метров), принадлежит сегодня ООО «Саянагроиндустрия», которое занимается не только оптовой торговлей продуктами, но и недвижимостью. Владеют фирмой также местные партийцы.

А ещё у Орус-оола есть внушительный «Саян-Холдинг» и конный завод «Сяньби-Мангут», что в принципе неудивительно: как писала местная пресса, ещё в 1990-е, официально получая скудную зарплату депутата, он владел «несметными отарами скота». Ходили слухи, будто он как нельзя более удачно сумел «сконцентрировать у себя такое огромное поголовье коней, овец и коров» на волне скотокрадства в республике...

Впрочем, занимался главный тувинский парнасовец и лесозаготовками, и золотодобычей, и даже нефтью. А его партнёром по ресторанному СП «Лунный нефрит»

Полное наименование	РЕГИОНАЛЬНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ "РЕСПУБЛИКАНСКАЯ ПАРТИЯ РОССИИ - ПАРТИЯ НАРОДНОЙ СВОБОДЫ" В РЕСПУБЛИКЕ ТЫВА		
Сокращенное наименование	РО РПР - ПАРНАС В РЕСПУБЛИКЕ ТЫВА		
Юридический адрес	667000, республика Тыва, город Кызыл, улица Каменистая, д. 15		
Телефон	9133484999		
Сведения о состоянии	Действующее*		
Статус Росстата	В реестре Росстата (данные ГМЦ Росстата на 31.01.2013)		
Субъект РФ	Республика Тыва		

Наименование учредителя или участника	ИНН	Доля в уставном капитале руб.	ГРН и дата внесения записи в ЕГРЮЛ
КАРА-САЛ ВЛАДИМИР ШАГДЫРОВИЧ	170 000 976	-	1121700000344 26.07.2012
МОНГУШ МОНГУН-ООЛ СЫНАН-ОВИЧ	170 000 409	-	1121700000344 26.07.2012
ООРЖАК ВАСИЛИЙ ДОГУС-ООЛОВИЧ	170 000 396	-	1121700000344 26.07.2012
ОРУС-ООЛ ВЛАДИМИР СОЯНОВИЧ	170 000 342	-	1121700000344 26.07.2012

оказался весьма предприимчивый китаец Цянь Вэймин, ставший одним из учредителей СП «Кок-Тейский кирпичный завод», которому, в свою очередь, были предъявлены налоговые претензии в связи с незаконным получением таможенных льгот при импорте товаров из Китая.

ПОЖИРАТЕЛИ ГОСБЮДЖЕТА

В общем, авторитетные бизнесмены из партии «Парнас» в свободное от работы время борются с коррупцией и клеймят «кремлёвский режим», а в основное рабочее время – активно участвуют в государственных тендерах и конкурсах. Аппетитно, так сказать, осваивают госбюджет. (Только вот Фонд борьбы с коррупцией Навального этого почему-то не замечает.)

В конце прошлого – начале нынешнего года строительная компания «Экомир», принадлежащая лидеру карельского «Парнаса» Виталию Хрулёву, победила в двух дюжинах тендеров на «приобретение квартир в жилом доме в с. Заозёрье Прионежского района Республики Карелия в рамках Региональной адресной программы по переселению граждан из аварийного жилищного фонда на 2014–2017 годы». Впрочем, победа далась без особых хлопот, особенно если учесть, что конкуренции у «Экомира» на электронных торгах не было. Соответственно обошлось и без снижения цены, что не самым лучшим образом сказалось на экономии поселковых бюджетов.

Активист хабаровского «Парнаса» Анатолий Марунин владеет местным сеточным заводом и в декабре прошлого года получил сразу два контракта от муниципального Фонда жилищного строительства, став единственным поставщиком. В том же качестве заключил контракт с ханты-мансийским Центром технических видов спорта и парнасовец Михаил Садиров из Нижневартовска, точнее – возглавляемая им фирма.

Точно так же безальтернативно поставлял средства пожаротушения в Управление Судебного департамента при Верховном суде РФ в Оренбургской области главный парнасовец региона Сергей Столпак. Возможно было бы предположить, что у его Торгового дома «Европа – Азия» и в самом деле были лучшие огнетушители на Южном Урале, но вряд ли. Во всяком случае, как только осенью прошлого года состоялись альтернативные торги, фирма Столпака сразу же проиграла. Зато от проигрыша лидера оренбургского отделения партии «Парнас» выиграл бюджет – сумма госзатрат сократилась больше, чем на 15%.

Владиславу Бадмаеву, соучредителю калмыцкого «Парнаса», в числе нескольких фирм принадлежит и половина уставного капитала столичного ЗАО «Электролайн-ПРО». В 2013 году выручка этой компании превысила полтора миллиарда. При этом солидная часть прибыли получена исключительно благодаря господам – почти 4,5 млрд за последние несколько лет. Причём торги проходят практически без конкурентов, по крайней мере на Ставрополье. «ЭлектролайнПРО» почти всегда одерживает на них блистательную победу, несмотря на то, что, судя по количеству поданных

на неё исков, к качеству и срокам выполняемых компанией строительных работ у контрагентов очень много претензий.

ЧЛЕНЫ ПОЛИТСОВЕТА

Геннадий Пушко, бывший гендиректор «Сибнефтегаза», до сих пор занимается строительством и финансами. Егор Савин ещё в 2009 году (то есть до «Парнаса») взялся разводить – только не избирателей, а кроликов. У Мусы Садаева есть собственная Национальная нефтяная компания. Василий Цепенда засветился в торговле лесоматериалами... Для этих и других членов федерального политсовета «Парнаса» бизнес не менее важен, чем политика. Если не более. К примеру, никакая оппозиционность не мешала Цепенде вести общие дела с ярославским предпринимателем Максимом Роо, который в прошлом году занялся оптовой торговлей в «аннексированном Крыму».

А самого председателя «Парнаса» Михаила Касьянова вообще юридические предразсудки не интересуют. Накануне своей отставки из правительства в 2004 году он одновременно с олигархом Михаилом Фридманом попытался, как известно, прибрать к рукам госдачу «Сосновка» – по цене, в десятки раз ниже рыночной. Причём если «Сосновку-3» фирма «Респект» Фридмана приобрела через другую фирму олигарха – «Вельтэкс», то Касьянову «Сосновка-1» перешла от фирмы «Амелия».

Тогда инициаторы расследования обстоятельств перехода госдач в частные руки намекали, что эта компания изначально была аффилирована с премьером. Но, как следует из документов, гендиректор «Амелии» Александр Чумиков до сих пор руководит ещё и фирмой «Готгейт» Михаила Фридмана. Так что кто именно финансировал покупку «Сосновки-1» Касьяновым, благодаря содействию которого стала возможной покупка тем же Фридманом соседней «Сосновки-3», догадаться несложно.

Кстати, подготовкой аукциона по приватизации «Сосновок» занимался лично тогдашний завсекретариатом Касьянова Константин Мерзликин, который сегодня занимает пост ответственного секретаря партии «Парнас». Как был правой рукой Касьянова, в том числе по щепетильным денежным вопросам, так ею и остался. Кстати, даже зарегистрирована партия «Парнас» в помещении, оформленном на одну из консалтинговых компаний Касьянова – «Арт-груп», которая прежде принадлежала ЗАО «Регенс», бывшему учредителю и «Амелии», и «Готгейта» Фридмана.

Так что партия «Парнас» по большому счёту – это олигархическое наследие 1990-х, со всеми вытекающими отсюда потугами пробиться во власть ради одной главной цели – больших денег. И, кстати, теперь косвенно можно догадаться, на какие средства живёт заместитель руководителя партии «Парнас» Илья Яшин, который много лет хронически нигде не работает. Или на какие средства катается по заграничным турне сам лидер «Парнаса» Михаил Касьянов.

Полное наименование	РЕГИОНАЛЬНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ "РЕСПУБЛИКАНСКАЯ ПАРТИЯ РОССИИ - ПАРТИЯ НАРОДНОЙ СВОБОДЫ" В РЕСПУБЛИКЕ КАРЕЛИЯ		
Сокращенное наименование	РО РПР - ПАРНАС В РЕСПУБЛИКЕ КАРЕЛИЯ		
Юридический адрес	185026, республика Карелия, город Петрозаводск, проспект Карельский, д. 6, оф. 173		
Телефон	632496		
Сведения о состоянии	Действующее*		
Статус Росстата	В реестре Росстата		

Наименование учредителя или участника	ИНН	Доля в уставном капитале руб.	ГРН и дата внесения записи в ЕГРЮЛ
АЛЕКСЕЕВ АЛЕКСАНДР ВЛАДИМИРОВИЧ	35 000 58	-	1121000000956 14.11.2012
ВИНОГРАДОВ ВЛАДИМИР ЕВГЕНЬЕВИЧ	10 000 02	-	1121000000956 14.11.2012
ВИНОГРАДОВ ЕВГЕНИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ	10 000 27	-	1121000000956 14.11.2012
ВИНОГРАДОВА ГАЛИНА ИВАНОВНА	10 000 58	-	1121000000956 14.11.2012
ТРУЗНЕВ ВЛАДИМИР ВИКТОРОВИЧ	25 000 02	-	1121000000956 14.11.2012

Алексей
БОГОМОЛОВ

«Совершенно секретно»

«Н у и как вы себя чувствуете, уважаемый Юрий Александрович, проснувшись сегодня утром в качестве «легитимного» внука Сталина, – спросил я, – появились гордость и повышение самооценки?» Внук генералиссимуса на секунду задумался: «Нет, скорее, это чувство облегчения. Я, в первую очередь, рад тому, что сумел снять своего рода тень со своих родителей, что нам удалось показать всем, что они, рассказывая о нашей семейной тайне, не только не говорили мне неправду, но даже и не преувеличивали».

С Юрием Александровичем Давыдовым, простым инженером-строителем из Новокузнецка, тогда ещё только «предположительным» внуком Иосифа Виссарионовича Сталина, мы познакомились в конце марта в гримёрке ток-шоу «Прямой эфир» телеканала «Россия-1» менее чем за сутки до того, как я задал ему первый вопрос о новых ощущениях.

Вкратце напомню читателям историю о том, почему наша газета имела самое непосредственное отношение к признанию нашего героя прямым потомком «вождя народов». В январе этого года мне удалось обнаружить в Российском государственном архиве социально-политической истории комплекс документов из Особой папки Политбюро ЦК КПСС, которые до меня, если судить по записи в листе использования и пометкам на документах, видели только Хрущёв, Молотов, Каганович, Маленков, Булганин, другие члены и кандидаты в члены Президиума ЦК, секретари ЦК и председатель КГБ Серов. Документы эти неопровержимо доказывали то, что в 1956 году Президиум ЦК КПСС и КГБ СССР проводили расследование в отношении внебрачного сына Сталина, причём пришли к выводу, что он действительно существует.

Мы опубликовали эти документы в материале «Настоящая история внебрачного сына Сталина («Совершенно секретно» № 2/379 за 2016 год). Конечно, мы предполагали, что публикация вызовет интерес у читателей, но не могли предвидеть всех её последствий. А они не замедлили проявиться. И главным было то, что наши коллеги с телеканала «Россия-1» сумели убедить всем известного внука Сталина, театрального режиссёра Александра Бурдонского, сдать генетический материал для сравнительного теста ДНК с «предположительным» Юрием Давыдовым. И нашим читателям, и телезрителям финал этой истории уже известен: совпадение ДНК у двух испытуемых (тест по Y-хромосоме) составило 99,98%. И это означало только одно: Юрий Александрович Давыдов – теперь всеми признанный потомок человека, который тридцать лет был во главе нашей страны...

О МОЁМ СУЩЕСТВОВАНИИ СТАЛИН, ВОЗМОЖНО, И НЕ ПОДОЗРЕВАЛ...

На следующее утро после записи телепередачи мы встретились с Юрием Давыдовым и провели с ним практически весь день. И всё время разговаривали. Об истории страны и отдельно взятой семьи, о жизни сегодня и много лет назад, о людях, событиях и многих, иногда даже совершенно обывденных вещах.

– А вы, Юрий Александрович, готовы теперь к тому, чтобы стать публичной фигурой, что к вам поедут журналисты со всей страны, будут надоедать

ОДИН ДЕНЬ С ВНУКОМ СТАЛИНА

Юрий Давыдов: «Я ко всему готов – и к любви, и к ненависти, и к интересу, и к безразличию». Целых сто лет потомки Сталина по «туруханской» линии хранили в секрете свою семейную тайну

Юрий Давыдов в гостях у «Совершенно секретно»

всячески? Это сегодня мы с вами беседуем в спокойной обстановке, времени до самолёта на Новокузнецк у вас ещё несколько часов, на сталинские высотки мы посмотрели, Ближнюю дачу кругом объехали, в редакции у нас побывали... А ведь приедете, там работа, выходных – всего два...

– У меня уже были подобные времена, своего рода репетиция, когда в начале двухтысячных разные журналисты и телевизионщики приезжали...

– Но сейчас телевидение на всю страну о вас расскажет, статей в газетах множество будет. А ведь это всё смотрят и читают люди, в том числе и в вашем городе...

– Я стеснялся с этим. Кто-то подходил просто поздороваться, кто-то поддер-

жать, а от других только негативные эмоции оставались. У нас в Сибири народ-то простой. Идешь по улице или в трамвае едешь, кто-нибудь как привяжется, да ещё нетрезвый. А если покажешь, что с ним не очень хочешь говорить, обижается: «Ах ты, какой выискался, поговорить с простым народом не хочет!» Так что в принципе я к этому готов. И к любви, и к ненависти, и к интересу, и к безразличию. Люди разные, и каждый имеет право на собственное мнение...

– Что же вы, Юрий Александрович, вот так по-простому, пешком или на трамвае? Почему машины нет в наше продвинутое время?

– Когда было желание купить, не было финансовой возможности. Накопленный-то никаких, откуда они у инженера?

С другой стороны, сейчас смотрю на своих друзей, ровесников, они с машинами, но болеют, двигаются очень мало. И один разговор: бензин дорогой, запчасти покупать надо... Я привык пешочком.

– А какая у новокузнецкого инженера с сорокалетним стажем, хоть он и сталинский внук, зарплата?

– Разная. Зависит от того, как проект идёт, какие есть премии и надбавки в тот или иной месяц. Минимум – пятнадцать тысяч, максимум – пятьдесят. А в среднем, наверное, около двадцати – двадцати пяти получается.

– На пенсию не собираетесь? Всё-таки, хоть вы и выглядите бодро, но 67 лет – это возраст не детский...

– А как жить-то тогда? Выйду на пенсию в шестнадцать тысяч рублей с копейками, и что? Счета коммунальные половину съедят. Хорошо ещё, что я от домашнего телефона отказался, не плачу за него. А ещё ведь продукты нужно покупать и ещё что-то. А внукам подарки привезти? В общем, приходится работать...

– Всё равно тяжело, ведь молодёжи-то полно, у которой и силы, и молодость и стремление к новым техническим решениям.

– Тяжело, конечно. Раньше работал от звонка до звонка без проблем. А сейчас с понедельника по четверг нормально, а в пятницу силы уже на исходе, все чертежи сливаются, строчки не всегда разбираешь. Но работаю ведь, привык всю жизнь трудиться.

– Вот вы, Юрий Александрович, – внук человека, который возглавлял нашу страну дольше, чем кто-либо другой. В каком доме живёте, не в сталинском случайно?

– Нет, в обычной хрущёвке, на первом этаже. Хорошо, что не нужно пешком подниматься, хотя и мину-сов предостаточно. Не хочу Хрущёва критиковать, боюсь непонятым быть, но дома эти, они не для людей строились. Это я вам как профессионал говорю. Ведь были изменены СНиПы, строительные нормы и правила, и вместо 77 сантиметров кирпича, который и от холода защищал, и в жару прохладу сохранял, сделали 52 сантиметра. А уж про железобетон я совсем не говорю. Экономили на материалах, просаживая огромный день-ги на тепловой энергии. И, главное, о людях-то не особо думали, об их комфорте. А что до того, чей я внук,

то я никаких привилегий не искал никогда, да и не ищу. Для меня главное – моральный фактор. Показать всем, что тайна моей семьи была вполне реальной и что события вековой давности, которые привели к рождению моего отца, действительно имели место.

– Вот вы для кого-то внук генерального секретаря и председателя правительства, для других – обычного политического ссыльного, для третьих – тирана, для четвёртых – спасителя страны. А вы как к своему деду относитесь?

– Как к своему деду, в первую очередь, хотя в общем-то человеку чужому, как к члену семьи, хотя мы друг друга и не знали, и о моём существовании он, возможно, даже и не подозревал...

КАК ХРАНИЛАСЬ СЕМЕЙНАЯ ТАЙНА

Мы с Юрием Александровичем ехали по Москве, и значительная часть поездки была посвящена «сталинским местам». По Арбату, который при жизни генералиссимуса был правительственной трассой, нам проехать не удалось, поскольку он давно уже стал пешеходным, но остальную часть маршрута до Ближней дачи мы проделали почти тем же путём, что и сталинский кортеж. И разговор у нас зашёл о тайнах, государственных и семейных...

– **Юрий Александрович, когда вы узнали о том, что вы внук Сталина? Как это случилось?**

– В 1971 году мне исполнилось 23 года, и я уже учился на пятом курсе Сибирского металлургического института, на строительном факультете. Было это, скорее всего, весной. Последняя сессия после Нового года была сдана, и я занимался, ушёл на дипломное проектирование, вот тогда это и было. Тогда родители меня и огоршили.

– **Они вместе вам всё рассказали?**

– У нас в семье такой обычай был. Если что-то натворишь, отец семейный совет собирал. Был такой диван старый, покрытый дерматином. Виновик туда садился, а все «судьи» за стол. Когда он сказал, что нужно поговорить, я подумал, что вроде бы я ничего такого не делал, не за что меня туда «на суд» приглашать, но пошёл. Ещё при этом присутствовал мой старший брат Эдуард. Отец понял моё волнение и говорит: «Ты бабушку видел, помнишь её... Это моя мать. А бабушкин муж – это Сталин. Я спрашиваю: «Как же так?» И они мне вкратце всё рассказали про то, что когда он был в ссылке в Курейке, всё это произошло. И после этого отец добавил: «Вот ты это услышал – и забудь. Никогда никому ничего об этом не говори, ни друзьям, никому. Всё должно остаться в нашем семейном кругу».

Потом, когда это всё закончили, разошлись, я спрашиваю Эдика, старшего брата: «А ты-то знал об этом?» Он ответил: «Конечно, знал. Но родители мне сказали тебе пока ничего не говорить. Говорят: «Мы ему сами скажем, когда придёт время». Эдик был старше меня на несколько лет, так что ему и сообщили обо всей этой истории на несколько лет раньше». Я его ещё раз спрашиваю: «Мы братья, что же ты мне об этом не говорил?» Он отвечал: «Мне сказали молчать, я и молчал».

– **А ваш старший брат когда умер?**
– В 1992 году.

– **Когда вы узнали о вашей семейной тайне, стали интересоваться личностью Сталина?**

– Да, конечно, но тогда информации было крайне мало. В основном писали про культ личности, про репрессии и так

далее. Но наша тайна так и оставалась тайной.

– **А с родителями и братом вы об этом говорили, об этих книгах?**

– Отца уже не было, когда я с матерью беседовал на эту тему ещё раз. Она ведь тоже из тех краёв, что и отец, так что с молодости всё знала. И говорю: «Вот в этой книге пишут, что было такое событие, вот тут есть упоминание о сыне в Сибири, вот там. Сегодня-то что бояться? Давай в редакцию напишем о том, что такой факт есть...» Она к этому делу серьёзно отнеслась. Говорит: «Знаешь, Юра, обсудим это не сегодня, я должна подумать». А через день-два она говорит: «Давай оставим всё как есть. Не надо никому об этом рассказывать».

– **Когда же эта завеса приоткрылась?**

– Когда родителей уже не стало. В конце 1999 года мне позвонила журналистка из «Известий» и спросила: «А вы знаете, что вы внук Сталина?» Я отвечаю: «Да, конечно, знаю. Была такая история, о которой мне рассказали родители».

– **А она откуда об этом узнала?**

– От историка Бориса Семёновича Илизарова, который нашёл первое сообщение председателя КГБ Серова о том, что у Сталина был сын. Вы, впрочем, об этом тоже писали, как и о том, что фамилии и даты там были перепутаны. Но факт остаётся фактом: это было первое документальное упоминание. В «Известиях» по этому поводу вышла статья, и корреспондентка мне эту статью выслала.

ПОД НЕГЛАСНЫМ НАДЗОРОМ КГБ

Когда я изучал документы о «партийном следствии» по делу внебрачного сына Сталина, то обратил внимание на то, что вместе с письмами партийных чиновников, в том числе и непосредственно занимавшихся выяснением всей правды о жизни Сталина в ссылке, постоянно встречаются документы и ссылки на КГБ СССР. Похоже, КГБ был не только в курсе проблемы, но и негласно контролировал членов семьи сына Сталина. Видимо, поэтому они несколько десятилетий не рассказывали о своих семейных тайнах никому, даже самым близким друзьям. Поэтому я задал внуку Сталина вопрос, бралась ли с его родителей подписка о неразглашении, о которой упоминали историки.

– Я уверен, всё это наверняка было. Наше семейство чувствовало некоторое внимание КГБ. Я же впервые ощутил это, когда учился в институте. За институтами, тем более такими, как наш, тогда, в конце шестидесятых – начале семидесятых, был особый надзор. Вы помните, как во время нашего с вами участия в передаче «Прямой эфир» на «России-1» некоторые участники программы по этому поводу хихикали, говоря, что за студентами никакого наблюдения не велось? Это было не так. У нас в соседнем подъезде жил капитан КГБ, который курировал наш вуз. Между прочим, работал он очень профессионально.

– **Пытался вербовать в сотрудники?**

– И нестандартным способом. Дело было летом. Он вышел на балкон, а мы с ребятами (нам было по восемнадцать-двадцать лет) сидели во дворе. Он говорит нам: «Зайдите ко мне». Для начала одному из нас дал деньги и говорит: «Сгоняй за «красненьким». А потом, когда выпили, он нас разговорил. Спрашивал, кто где работает, кто учится. А потом с двумя из нас, которые в металлургическом училище, начал «работу проводить». И не сразу так – с места в карьер, а исподволь. Может быть, после того, как в осо-

Юный внук Сталина на «том самом диване»

Старший брат Юрия Давыдова – Эдуард – с супругой, 1969

бом отделе института получил нужную ему информацию. А уже ближе к концу учёбы он пригласил нас и говорит: «Мужики, вам уже по двадцать лет, скоро институт закончите. А не хотели бы вы в КГБ работать? Я бы посодействовал. Почему-то говорил про Алма-Ату как место дальнейшей учёбы. Обещал, что поможет поступить, получить второе высшее образование. Я подумал: «А что тут такого?» И в принципе почти согласился (в 1970-х годах в Алма-Ате находилось два учебных заведения КГБ СССР – Высшее командное пограничное училище и Курсы усовершенствования оперативного и руководящего состава. – Ред.).

– **Родителям-то сказали?**

– Конечно, в тот же день и рассказал и отцу, и матери. Отец ничего не сказал, только спросил, кто мне предложил такую карьеру. Я ему говорю: «Вот тот капитан, что рядом с нами живёт». Отец промолчал. Потом через несколько дней он этого капитана встретил. Они о чем-то поговорили, до сих пор не знаю, о чём. После этого капитан от меня отстал. Я предполагаю, что отец рассудил, что если идти на работу в КГБ, то там родственников до десятого колена будут проверять. А при этом всплывёт и наша семейная история. В общем, отец был против, и я его послушал...

– **А мог ваш «куратор» про вашего деда знать?**

– Не думаю, не его уровень был. Но в дальнейшем, повторяю, история всплыла бы обязательно...

– **То есть о вас знали, контролировали, но без деталей?**

– Скорее всего так. Внимание-то чувствовалось, и то, что какой-то особый

учёт был, тоже. В КГБ знали про отца, где он и чем занимается. Но подписку не нарушал, негативно себя не проявлял, его и не трогали.

– **А вашего брата это тоже касалось?**

– Эдик, старший брат, хотел в середине пятидесятых годов, когда мы жили на Дальнем Востоке, в мореходку поступить: океан, романтика... А там ведь тоже спецпроверка. Отец говорит: «Хрен тебе, а не мореходка. Я «отхабачил» в армии, тебе там делать нечего». Так и не стал мой брат моряком...

У СТАЛИНА РОДИЛСЯ ВНУК. В ПХЕНЬЯНЕ, В ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ ЛЕНИНА...

Исследуя биографию Юрия Александровича Давыдова и его отца, Александра Давыдова, я обнаружил целый ряд любопытных совпадений, которые, несомненно, должны заинтересовать не только наших читателей, но и руководство Трудовой партии Кореи. Любопытный факт: внук Сталина родился 22 апреля 1948 года в тогда ещё временной столице Северной Кореи – городе Пхеньяне. В сентябре 1945 года сын Сталина Александр Давыдов был вместе со своей частью переведён в Северную Корею и служил там в звании капитана Рабоче-крестьянской Красной Армии. Тогда же в Пхеньяне прибыл другой капитан РККА Ким Ир Сен, который стал помощником военного коменданта Пхеньяна.

С почти стопроцентной уверенностью можно говорить о том, что когда 14 октября 1945 года на стадионе в Пхеньяне состоялся митинг в честь РККА, на котором командующий 25-й армией генерал-полковник Чистяков представил собравшимся Ким Ир Сена в качестве

Паспортные данные внука Сталина

«национального героя» и «знаменитого партизанского вождя», а тот произнёс речь, Александр Давыдов был в числе зрителей. Вполне возможно, внук Сталина и будущий лидер КНДР общались и по службе. К сожалению, все фотографии из архива Александра Давыдова, где советские офицеры были запечатлены вместе с корейскими товарищами в декабре 1948 года во время вывода советских войск из Северной Кореи, были подвергнуты своего рода цензуре. Лица корейских военных, в том числе, возможно, и Ким Ир Сена, на совместных фотографиях были вырезаны. В семейном архиве остались несколько таких «порезанных» фотографий.

– **Юрий Александрович, у вас в паспорте очень необычная запись о месте рождения. Пхеньян (Северная Корея) ...**

– Да, я родился именно в Пхеньяне.

– **Из того периода вы, наверное, ничего не помните?**

– Я слишком маленький был, мы уехали из Пхеньяна, когда мне было три года. А вот старший брат Эдик – он быстро освоился, играл с корейчатами и научился бегло говорить по-корейски. Мать его с собой на базар брала в качестве переводчика, он даже торговался с продавцами. А родители в силу возраста так и не смогли выучить язык.

– **А где жила ваша семья?**

– Дали нам дом какого-то японского генерала. От него там, кстати, боевая сабля осталась, которой мать дрова рубила, больше нечем было.

– **А вы знаете, что будущий национальный лидер КНДР Ким Ир Сен вполне мог бы быть вашим соседом? Он также поселился Пхеньяне в одном из небольших особняков, в районе, где жили японские офицеры и чиновники...**

– Нет, я этого не знал.

– **Ваш отец занимал какую-то серьёзную должность тогда?**

– Заместитель командира батальона по политчасти. И ординарец у него точно был. Кстати, занятая история с этим ординарцем тогда произошла. Приходит отец с вместе с ним домой, затем вдруг исчезают куда-то, а возвращаются не совсем трезвые. Мать проследила и выяснила, что в генеральском подвале стояла здоровенная бочка с японской водкой sake. В общем, после службы, спускались они туда и по кружке наеживались...

– **Она ввела строгий контроль?**

– Нет, действовала гораздо решительнее. У матери был подаренный кем-то из отцовских друзей дамский браунинг с патронами, и она «приговорила» бочку с sake к расстрелу. Выпустила всю обой-

му, не думая о последствиях. Родители рассказывали, что в доме запах спирта стоял ещё недели две. В общем, лишила отца удовольствия. С другой стороны, всё-таки дети маленькие в доме...

– **Вряд ли это отцу понравилось. Он по характеру был человеком вспыльчивым?**

– Нет, скорее спокойным. Мать своё место знала, понимала, что лучше ему не перечить. Но скандалов между ними я не помню, жили мирно.

– **Они, вы говорили, оба курили?**

– Да, отец и умер из-за этого, у него рак горла был. Возможно, и прожил бы дольше, но знакомый хирург отговорил его от операции. Отцу не раз говорили, что ему необходимо бросить курить, но он даже и не пытался. А вот мать бросила. Сначала попила таблетки какие-то, а потом сама решила: не буду, и всё. Говорила, что пару месяцев её тянуло покурить, а потом тяга всё меньше и меньше становилась. А отец до самой смерти по две пачки в день выкуривал.

– **А как ваш отец относился к войне, вспоминал ли, как День Победы отмечали?**

– День Победы, конечно, был праздник святой. Отмечали его всегда, и когда он работал, и когда на пенсии был. Но сколько лет с войны прошло, про неё дома старались не говорить, очень тяжело ему было вспоминать, переживал. Кстати, старшего сына Эдика отец назвал в честь своего друга, погибшего в первые дни войны.

– **Вы смерть Сталина помните? Вам тогда пять лет было...**

– Нет, не помню. Не отложилось в памяти.

– **А какие-то «сталинские» даты, день рождения, день смерти в семье отмечали?**

– Нет, только 7 Ноября отмечали, совмещали с днём рождения отца 6 ноября, Новый год отмечали, 1 Мая, День Победы...

ОТ КОМСОМОЛА Я ОТБОЯРИЛСЯ

Трудно поверить, но Юрий Давыдов, прямой потомок Сталина, в шестидесятые годы поступивший в институт, имевший серьёзную оборонную составляющую, а потом и ставший дипломированным инженером, никогда не был комсомольцем. Наши читатели с большим стажем, выросшие в СССР, знают, что без комсомольского билета в вузы, как правило, просто не принимали, да и с работой могли быть сложности. Но Юрий Александрович рассказал, что у него таких проблем не возникло и он уже больше сорока лет проектирует дома и торговые центры, шахты и спорткомплексы.

– **Как отец реагировал на то, что вы отказались вступать в комсомол, и вообще почему такое могло произойти в нашей стране?**

– Отец, конечно, очень меня ругал. Говорил: «Ты должен...»

– **Он ведь членом КПСС был?**

– Да, во время войны вступил в партию... А для меня в октябрят, в пионеры вступать или нет, как-то разговора не было. Все вступали, и я вступал. А вот с комсомолом по-другому. Там же принимали не скопом, а по одному. И я заметил, что отвечает на уроке комсомолец на четвёрку, а ему пятёрку ставят, за какие-то должности, свои послабления были. А это как-то не по мне было. Незаконные поблажки всякие. Может быть, это ещё возраст такой у меня был, но я уж очень не любил, чтобы мной кто-то командовал.

– **Может быть, это гены вашего деда?**

– Может быть, и так. И я отбоярился от этого дела. Пару раз меня пытались затянуть, но я сказал: «Не хочу, и всё». Классный руководитель отцу пожаловался, тот со мной тоже пару раз разговаривал. Поругались мы с ним на этой почве. Но силком меня не стал заставлять.

– **А в институте? Как вы вообще без комсомольского значка в вуз попали?**

– Никто про это и не спрашивал. Там мне вообще «комсомольская жизнь» не приглянулась. Все привилегии местного масштаба – это не для меня. Учился я хорошо, экзамены сдавал вовремя, так что ко мне и не приставали... А когда окончил институт и уже работал, меня отец ещё раз пытался «наставить на путь истинный». Не удалось. Меня вообще трудно было заставить что-то делать вопреки моим взглядам. Разве что когда выяснилось, что я левша, насильно переучили писать правой рукой. Был предмет под названием чистописание. Для меня – полный кошмар. Когда родители не видели, тетрадь переворачивал, как мне удобно было, и наяривал левой рукой, но потом они это просекли и всё-таки заставили перейти на правую. В результате почерк у меня получился крайне непонятным.

– **Отец у вас строгий был?**

– Нет, но строжился. Как все родители. Ни за что не били, не наказывали.

В основном, словом пытался. Родители, когда они в Сталинск (так раньше Новокузнецк назывался) приехали, имели по семь классов образования. Отец с матерью вместе ходили в вечернюю школу рабочей молодёжи, там по 11 классов окончили. Им самим учиться надо, а тут я... Потом техникумы окончили, отец – торговый, а мать – финансовый. А после этого пошла в строительную организацию, заниматься заказами всякими, проводить их по бухгалтерии. А отец долго работал в различных столовых директором. Обычно его бросали туда, где плохо было, воровали... Он быстро наводил порядок, получалось это у него.

– **Ваш отец больше двадцати лет проработал именно в этой сфере?**

– Где плохо – его туда и отправляли. Был и директором ресторана «Металлург»...

– **У нас сейчас это называется «кризисный менеджер».**

– Что-то в этом роде.

– **Интересно, что бы сказали работники ресторана, если бы узнали, что их директор – сын Сталина?**

– Трудно сказать. Но его все уважали, в первую очередь за то, что он ни копейки не брал себе, ничего домой не таскал. И к людям относился строго, но с пониманием. Такие у него были жизненные принципы...

Мы ещё долго разговаривали с Юрием Александровичем Давыдовым о необычной истории его семьи, и самое главное, что мне запало в душу, – это необычная для родственников известных персон простота и искренность. Его отец, сын Сталина, прожил всю жизнь как обычный гражданин нашей страны, жил, работал, воевал, был награждён полутора десятками орденов и медалей, переезжал с места на место, воспитывал детей и внуков. Да и сам Юрий Давыдов может в каком-то смысле служить примером честного и не испорченного ни «оттепелью», ни «застоем», ни перестройкой, ни «лихими девяностыми» отношения к нашей жизни. 22 апреля, за несколько дней до сдачи номера в печать, Юрию Александровичу исполнилось 68 лет. Мы поздравляем его с этим событием и надеемся, что наши читатели присоединятся к нам...

Фото из архива семьи Давыдовых

Сын Сталина капитан Александр Давыдов с женой. Пхеньян, 1947

РУБАШКИН МОСТ

«Я никогда не поднимал свой голос против Советского Союза»

Всемирно известный оперный баритон, «король русской песни» Борис Рубашкин... В Советском Союзе о нём ходило немало слухов и мифов, в том числе пропагандистских. Самый распространённый, что он – советский певец, сбежавший на Запад, а стало быть – предатель Родины.

Долгие годы в белой казацкой папахе и шёлковой косоротке Рубашкин пел «Чубчик», «Чижик-пыжик», «Стеньку Разина» и «На позицию девушка провожала бойца...» на лучших площадках мира, а в СССР он считался «кабацким певцом», «махровым диссидентом» и был попросту запрещён. Сегодня в это трудно поверить, но каких-нибудь сорок лет назад за бобины с его концертами любому советскому гражданину запросто могли вклеить реальный тюремный срок и сломать жизнь. «С самого рождения я жил мечтой когда-нибудь приехать на родину моего отца. Мне и присниться не могло, что когда-нибудь это сбудется», – рассказывал Борис Рубашкин в интервью журналисту газеты «Совершенно секретно» Андрею Колобаеву.

Сын донского казака, обладатель шести золотых песенных дисков Борис Семёнович Рубашкин (Чернорубашкин) много лет живёт со своей семьёй – женой Мариной и дочерью Машей в австрийском Зальцбурге. Ему – 83, но он в прекрасной форме, его русский близок к безупречному, хотя в Россию он впервые приехал... в 57 лет. «Я готов к откровенному разговору, – говорит он. – Спрашивайте!»

«МЕНЯ ТАК ВОСПИТЫВАЛИ»

– Борис Семёнович, вы в те годы знали, что в СССР вас слушают, можно сказать, рискуя свободой?

– Нет, конечно! Только много лет спустя я узнал, что, оказывается, моряки привозили мои пластинки, их какие-то люди тайно записывали на кассеты, продавали, и они расходились. До сих пор храню подарок поклонников – несколько «подпольных» пластинок, записанных на «рёбрах». Это что-то невероятное!

– Потом вам встречались люди, «отсидевшие или пострадавшие за Рубашкина»?

– Лично – не встречал, но я много таких историй слышал. Мол, вечером – водочка, рыбка, мы тихо-тихо включали магнитофон, чтобы сосед не написал на нас, что мы слушаем Рубашкина... Иначе – лагерь!

– Вы на сегодняшний день ответили для себя на вопрос: почему советские власти вас так невзлюбили?

– Нет. Якобы мои «блатные песни развращают комсомол». Мне даже сказали, что я в чёрном списке ярых врагов СССР стою на 13-м месте. Там были и политики западные, и получается даже певцы. Хотя, естественно, никаким врагом я не был. Я же демократ по рождению, а не политик, и никогда не поднимал свой голос против Советского Союза. Я ждал и надеялся, что

времена изменятся к лучшему, и пришло это время.

– Кстати, тогда многие у нас считали, что вы советский певец, попросивший убежище на Западе...

– (Смеётся.) Начнём с того, что я родился не в Советском Союзе, а в Софии – в семье донского казака Семёна Терентьевича Чернорубашкина и болгарки Теодоры Лиловой. И до 1989 года моя нога вообще не ступала на русскую землю.

– Ваш отец рассказывал, почему он стал эмигрантом?

– Не было дня, чтобы отец не рассказывал мне о России, о своём хуторе в 140 километрах от Царицына, где жили его отец, дед, трое братьев, две сестры. Как в 1919 году ночью пришли «красные» – старшего брата расстреляли, дом сожгли, остальным удалось бежать. В результате за границей оказался только он – добрался до Чёрного моря, на корабле с Белой армией приплыл в Турцию, затем оказался в Болгарии. Больше никого из своих родных он никогда не видел. Но всю жизнь был русским патриотом. Даже меня крестил по казачьим обычаям.

– Это как?

– Привёл жеребца, положил меня в седло, и я потихонечку «поскакал» в церковь. Благо она была метрах в 150 от нашего дома.

– Говорят, отец вас воспитывал сурово: за каждое произнесённое нерусское слово награждал подзатыльником, а рука у него была тяжёлая...

– Да, в доме полагалось говорить только по-русски, и даже моя мать-болгарка не была исключением. Но рукоприкладства не было, тем более что язык мы знали и гордились этим. Я никогда не забывал о своём происхождении. Меня так воспитывали – в любви к Отечеству.

Мальчишкой, учась в эмигрантской школе, я каждое утро начинал в строю по стойке смирно – поднимался российский триколор и звучал гимн старой России.

– Вас называли в честь болгарского царя Бориса, которого болгары до сих пор любят и чтут. Было за что?

– Конечно! Царь Борис III был удивительный государь. Например, во время Второй мировой он, сам этнический немец, не воевал против СССР. Болгары не хотели воевать против русских, освободивших их от 500-летнего турецкого ига, и царь Борис не дал Гитлеру ни одного солдата...

Всех оказавшихся после Октябрьской революции эмигрантов-«белогвардейцев» (а их было около 50 тысяч) он принял, дал им работу, квартиры, для них были открыты специальные школы. Например, в Софии была очень мощная русская колония. Там был прекрасный драматический русский театр, балалаечный оркестр, хор, кружки. Мой отец работал в русской больнице «Красный Крест» – это была лучшая больница в Болгарии в то время. Словом, было кому поддерживать русское искусство, русский дух, творчество, культуру.

Вообще Болгария до 1944 года жила очень хорошо. Но в 1946 году пришли наши «освободители» – Советская армия. Начались расправы с интеллигенцией, оппозицией. Что касается русских эмигрантов, то Сталин и его сподвижники решили их перевоспитать – «выковать» из них настоящих советских людей.

– Интересно, как они собирались это сделать?

– Вскоре мой отец получил письмо – явиться в советское посольство. Все эмигранты, жившие в Софии, получили такое же. Им сказали так: правительство решило вернуть вам ваше гражданство. А мой отец – казак, что в переводе с монгольского «свободный человек».

Он сказал: у меня никогда и не было советского гражданства. И не пошёл. Его тут же «взяли» и выслали в деревню, где жили турки. Дали понять, что следующий этап – каторга. Ведь в это время болгары по примеру СССР стали делать что-то типа концлагерей. Высылали в Тырново на каторжные работы. Словом, если бы он не согласился получить паспорт, оказался бы там. Он вынужден был – из-за нас с мамой.

Точно такой же документ и я получил в 16 лет, там было написано – «вид на жительство». То есть все мы считались советскими гражданами, которым разрешалось временно проживать в Болгарии. Чтобы держать «белогвардейцев» в «ежовых рукавицах», во всех крупных болгарских городах были открыты подразделения Клуба советских граждан. Это были довольно специфические учреждения, но мы туда с удовольствием ходили.

– В чём же была их «специфика»?

– В этих клубах нас регулярно собирали послушать доклады о том, как плохо живут рабочие на «загнивающем Западе», как пашут на заводах и фабриках по 16 часов и умирают в глубокой нищете. Советская пропаганда! В это, конечно же, никто не верил, но люди приходили, потому что были рады возможности общаться друг с другом. К тому же послевоенная София голодала, а внизу был шикарный ресторан, после доклада крутили кино, потом были танцы. Я и мои друзья были молодые, дерзкие – во время доклада мы уже сидели в ресторане. Ещё в этом клубе были всякие кружки по интересам – географический, хореографический... Где симпатичные и красивые девчата? В хореографическом! Конечно, мы сразу в него записались.

– То есть вы увлеклись танцами, потому что вам нравились красивые девушки?

– (Смеётся.) Да! Конечно, нельзя сказать, что только девушки здесь «виноваты». Меня и моих друзей привлекали музыка и танец – это в крови каждого русского человека. Я с детства умел танцевать русские танцы, польку, мазурку, краковяк, бить чечётку и всерьёз хотел делать карьеру танцора. Хотя петь всегда любил. Во время дружеских посиделок (а все эмигранты жили очень дружно!) я приставал: «Дядя Ваня, дядя Коля, дядя Миша... напой что-нибудь русское». Слова записывал, мелодию сразу запоминал. В те времена даже подумать не мог, что буду петь эти песни и романсы со сцены и они станут частью моей жизни.

– Как вы оказались в Австрии?

– Ещё когда мне было 14–15 лет, отец сказал: «Смотри в направлении Парижа!» Я спросил: «А что там?» «Свобода! Запомни, Борис, самое ценное – это личная свобода!» Я это запомнил. А потом... Однажды во время репетиции я серьёзно повредил ногу. Целый год ходил с палочкой – не мог танцевать. Без работы, без будущего. Отец сказал: «Борис, тебе надо убраться вон из этого режима. Уезжай!» Но куда? Ехать было некуда... Помог случай. В компа- ▶

нии детей эмигрантов один из гостей, инженер из Праги, которому я пожаловался на безвыходную ситуацию, вдруг спросил: «Поедешь в Прагу?» Конечно, я уехал. И Чехословакия по тем временам мне показалась раем. Я поступил в экономический университет, жил в комнате на двоих, с душем, плитой.

– Чем зарабатывали на жизнь?

– Мыл машины, таскал на верхние этажи мебель, разгружал картошку на рынке... Кроме того, танцевал в театре в городишке километрах в ста от Праги, где меня очень ценили. Но когда получил высшее образование, опять столкнулся с безработицей. Я не комсомолец, не член партии, то есть перспективы никакой! И мы с моей первой женой – болгаркой тайно через Югославию, можно сказать, сбежали в Вену. Взяли транзитную визу в Австрию (якобы послушать оперу) и как только пересекли границу, сдались местной полиции. Сказали, что бежали из советской Болгарии и ищем политического убежища.

– Подобный поступок потом не вышел боком вашим родным?

– К счастью, ни родителям, ни брату ничего не сделали... Около шести недель в специальном лагере нас проверяли австрийцы и американские спецслужбы.

– Проверяли, не советские ли шпионы?

– Ну да, у меня же был только один документ – советский паспорт... Но мы с женой сразу решили: если они захотят нас вернуть обратно, то мы покончим жизнь самоубийством!

– Даже так?

– Да! Потому что умирать в болгарских тюрьмах нам не хотелось. Они бы всё равно нас там, я не знаю, расстреляли или что. Ни на йоту не сомневаюсь! Но австрийцы нас пустили. С условием, правда, что раз в месяц буду отмечаться в полиции и платить штраф 10 шиллингов – «за незаконное проживание». Помню, вышли – снег двухметровый, языка не знаем, жить нигде, не на что. Самое страшное для меня время – первые два года эмиграции. В Вене родилась дочь... Чтобы всем нам не умереть с голоду, я хватался за любой заработок. Но повезло – со временем мне удалось найти работу танцора в Фольксопере – это второй по величине театр Австрии.

«КАК Я СТАЛ РУБАШКИНЫМ»

– Вы до 35 лет довольно успешно танцевали. Как стали певцом?

– Довольно случайно! Знакомый болгарин, который учился оперному пению, захотел продемонстрировать свои вокальные успехи, и пригласил меня в русский ресторан «Жар-птица». Это было очень дорогое заведение – любимое место кутежей и отдыха обеспеченных людей и знаменитых артистов, где икру заказывали килограммами, ели её ложками и обильно всё это запивали русской водкой и советским шампанским. Болгарин тоже заказал водочки, рыбку, салат. Одна рюмка, вторая, третья, четвёртая... Он дал скрипачу и гармонисту сто шиллингов, чтобы подыграли, и запел. Я начал ему подпевать вторым голосом... Он услышал, говорит: «Слушай, ты же танцор?» «Да, но я знаю много русских песен». «Спой одну!» Я заказал оркестру «Стеньку Разина». Спел... Что тут началось! На наш стол стали присылать кто бутылку вина, кто водки, и просят: «Спой ещё!» Вторая, третья песня... Появляется хозяин заведения, солидный такой мужчина килограммов под 130. «Будешь работать у меня?» Объясняю: «Не могу – я работаю грузчиком и танцую в Фольксопере. Утром

Отец – донской казак
Семён Чернорубашкин

Мама – Теодора Лилова

у меня репетиция, после обеда я таскаю резину, а вечером – спектакль». Тогда он мне сделал предложение, от которого я не смог отказаться. Дал квартиру, хорошую зарплату. Я пел русские песни в «Жар-птице» около трёх лет. Это были для меня самые счастливые годы, потому что здесь ко мне пришла известность. Швейцарская звукозаписывающая фирма записала четыре моих сольных диска, и они мгновенно разошлись. А затем произошло ещё одно судьбоносное событие.

– Вы стали первым баритоном зальцбургской оперы.

– Точно! В «Жар-птице» меня услышала профессор Венской консерватории госпожа Мария Брандт. «Ваш голос не для ресторана, а для театра. Приходите – я научу вас петь». И я стал учиться у неё в консерватории. В 1967 году выиграл конкурс на замещение должности баритона в Зальцбургской опере. Семь лет пел классический репертуар, потом решил делать сольную карьеру. Приглашений по всему миру было столько, что я бросил все и поехал со своим оркестром и русскими песнями по театрам Европы, Америки, Австралии. Примерно в это время придумал современный танец «Казачок», который мгновенно стал модным.

– Это с ним в начале 1970-х был связан невиданный доселе интерес ко всему русскому? Или это преувеличение?

– Абсолютно нет! Все газеты писали: «Вена подарила миру два модных танца – вальс Штрауса и «Казачок» Рубашкина»... А знаете, как это получилось? Я часто думал о том, что почти каждая нация в мире имеет свой современный танец, даже финны придумали «летку-енку». И мне было стыдно, что у нашей нации нет такого танца. Я часто замечал, что когда в ресторане люди выпивают, то под быструю русскую песню они выходят и начинают танцевать вприсядку. И падают, конечно – чтобы идти вприсядку, надо быть в хорошей форме, тренироваться. Я их поднимал, потом мне в голову пришла вот

1995 год. Борис Рубашкин с женой Мариной

эта идея: я взял мелодию «Катюши», сочинил новый текст, дописал мажорную композицию второй части и придумал па. Директор фирмы «Блу Блан Руж» раскрутил её в своём шоу.

– Насколько я знаю, вы дружили со знаменитым «невозвращенцем» танцовщиком Рудольфом Нуриевым...

– Мы познакомились в «Жар-птице». Нуриев приходил очень часто – ему было приятно слышать русские песни. Мы начали дружить. Он часто звонил мне, приглашал в театр, оперу, мы пили кофе, общались. Потом он уехал в Англию, и всё – контакта больше между нами не было.

– Как он относился к тому, что на родине его объявили «предателем» и заочно приговорили к 7 годам тюрьмы за измену?

– Какой он предатель?! Он хотел быть свободным, танцевать что хочет и как хочет. Как вы знаете, в 1961 году с ленинградским балетом Нуриев поехал во Францию, остался там, и через два года его знал весь мир. А если бы он остался в СССР, его бы не знал никто. Везде его люди носили на руках, и на Западе он был счастлив. А вот по русским песням ностальгировал.

– Борис Семёнович, существуют две версии вашего псевдонима. По одной, фамилия Чернорубашкин никак не помещалась на вашей первой пластинке, по другой, ваши продюсеры посчитали её слишком вычурной для западного уха.

– Действительно, моя фамилия слишком сложная для заграницы. Только одна «ч» в переводе на немецкий – целых четыре буквы и «ш» – аж три. Мой менеджер предложил взять псевдоним Хохлов или Иванов. На что я ответил: «Давайте хотя бы половину настоящей фамилии оставим!

– А что за история, когда во время концертов в Германии вас забросали помидорами? Об этом сразу же написала газета «Правда».

– Это было в семидесятом году... Местные «правые» подумали, что

я приехал из Советского Союза пропагандировать коммунизм, развернули антисоветские плакаты, начали шуметь, швырять на сцену яйца и помидоры. Когда помидор попал в мой белоснежный казачий наряд, я скомандовал, и ребята из моего оркестра (а там были болгарин, русский, немец и украинец) побросали инструменты на пол. Началась настоящая рукопашная! Жаль – короткая, потому что эти швыряльщики слишком быстро разбежались, как нашкодившие коты. Правда, наш бас-балалаечник успел так хорошенько разок приложиться, что у него потом кулак болел три дня. Вся остальная публика встала и кричала им по-немецки: «Geh weg, geh weg!» («Вон, вон отсюда!») Потом аплодировали нам, конечно. За всю мою карьеру этот мрачный инцидент был единственным. Обычно всё было наоборот – западная публика любит русские песни.

– Признайтесь: вас не задевало, что у нас вас называли «кабацким певцом»?

– И воображение сразу рисовало картину: Рубашкин поёт, вокруг танцуют полуголые барышни, цыгане бьют чечётку, а на полу валяются не вяжущие лыка «белоземляники»... Так? Это в России слово «кабак» носит пренебрежительно-уничтожительный оттенок. Заплёванный деревянный пол, пьяные купцы, кутежи, драки, побитая посуда... Посмотрите, какие в Париже русские рестораны! «Л'Этуаль де Москву», «Тройка»... Французская публика приходит и поёт антифашистскую песню «По долинам и по взгорьям». Называть Рубашкина «кабацким певцом» могут только люди, обозвавшие одесские песни «блатными».

«МЕНЯ ВЕРБОВАЛИ ВСЕ РАЗВЕДКИ МИРА»

– Модная в СССР тема «Борис Рубашкин – агент американских спецслужб». Вас пытались завербовать?

– Пробовали. Однажды в Вене ко мне пришёл настоящий цэрэушник и стал выведывать: где в Софии стоят советские танки, где расположены войска, чуть ли не «начерти чертежи, карту»... А что мы знали? Когда он понял, что теряет попусту время, отстал.

– Наверное, цэрэушник рассуждал так: раз попросил политического убежища, значит, диссидент и должен нам помогать...

– А что вы хотите?! Вена в то время была центром мирового шпионажа, все разведки там работали. Ведь все, кто бежал – и агенты, и шпионы, и нормальные люди, – сначала подавались в Австрию... Поймите меня правильно: я был готов бороться против коммунизма до конца моей жизни. От отчаянья, от того, что не могу жить нормально, со своей семьёй. Но чем я мог реально помочь?! Между прочим, после распада СССР болгарское телевидение снимало биографический фильм обо мне. Мне задали вопрос: был ли я активным агентом ЦРУ? На что я ответил: «Если бы я мог быть активным членом этой организации, я бы приложил усилия для свержения «коммунизма». А поскольку агентом я не был, я был демократ, как все казаки, то какой из меня активный борец? Демократия у меня в крови. Посмотрите, как заведено у казаков на хуторе: есть круг, атаман, то есть представитель власти, и всё решается сообща. Мои предки были известными атаманами на Дону и как знак отличия они носили особые чёрные рубашки. Между прочим, отсюда произошла моя настоящая фамилия – Чернорубашкин. От них и пошёл мой род.

– **А наши австрийские дипломаты-кагэбэшники искали к вам подходы? Всё-таки такой «лакомый кусок» – мировая знаменитость...**

– С КГБ у меня были очень «весёлые» отношения. Я же даже не подозревал, что в Советском Союзе мои песни слушают. И, конечно, удивлялся, что сотрудники советского консульства в Зальцбурге приглашают меня к себе на все советские праздники. Я приходил, говорил им: «Я так благодарен Советскому Союзу за то, что ради меня, единственного советского гражданина в Зальцбурге, открыли советское консульство!» Мы смеялись. Действительно, зачем существовало здесь советское консульство, было непонятно. А народу там работало немало: генеральный консул, его зам, четыре вице-консула, три портье, которые дежурили по 24 часа, бухгалтер, повариха, уборщица.

– **Считается, что казак – это широкая натура, необузданный характер, удал в амурных делах и безудержное пьянство. Что из этого списка присуще вам?**

– Казак – в представлении тех, с кем я общался за границей, – это, в первую очередь, человек на лошади, бесстрашный, боевой. По поводу выпивки... Когда только начал петь со сцены, я мгновенно прекратил всю свою праздную жизнь, для меня больше не существовали застолья, бары и прочее. Пение, дом и учиться, учиться и учиться. Что касается любовных приключений, то у меня была бурная личная жизнь. Поэтому сейчас и стал вот таким «блондином». (Смеётся.)

– **Характер свой вы показывали не единожды: во время гастролей в Грузии отказались поднимать тост за Сталина, в другой раз вдрызг разругались с оперным басом Евгением Нестеренко...**

– Меня кто-то очень точно назвал «человек с ножницами». Если кого-то ценю, а этот человек вдруг начинает делать явные глупости, я «беру ножницы», «отрезаю его», и больше он для меня не существует. Недавно «отрезал» мошенников из Волгограда, которых считал своими друзьями. Я им высылал деньги, экспонаты для волгоградского музея, а они меня нагло обманули! Я уважаю людей, но я и с их стороны требую уважения. Так и написал им: «Вы потеряли верно-го друга!»

ПОЗДНЯЯ ЛЮБОВЬ И ВНЕБРАЧНЫЕ ДЕТИ

– **Как получилось, что вы в итоге смогли приехать с концертами в СССР?**

– Знал, что я персона нон грата, и никаких попыток прорваться не делал. Помог случай! Я пел в Венской опере в спектакле «Борис Годунов» со знаменитым басом Паатой Бурчуладзе. И в 1988-м на его дне рождения в Вене оказался за одним столом с русской компанией. Один из гостей спросил: бываю ли я в СССР? Говорю: «Это невозможно! А почему, спросите у того, кто отвечает за концерты!» На что этот человек рассмеялся: «А как раз я и отвечаю! Я директор Госконцерта Владимир Панченко». И добавил: «Благодаря твоим песням я научился играть на гитаре, после чего все девчонки были мои. Борис, я тебя приглашаю на гастроли в СССР!» Вскоре состоялось моё турне – Москва, Ленинград, Одесса, Кишинёв. Тбилиси... Встречали изумительно! Я сам видел, как сломали кассу в Одессе, когда закончились билеты.

– **Можете привести пример самого памятного выступления в своей жизни?**

– Мой первый концерт в Театре эстрады в Москве! Знаете, я опытный

человек, за свою карьеру спел 500 или 600 концертов в Европе, Северной и Южной Америке, Австралии... Но когда я вышел на сцену и сказал первые слова, у меня слёзы ручьём потекли. Никогда так не волновался! Это была первая встреча с согражданами моего отца, в зале сидела моя мама...

Знаете, что ещё меня тогда потрясло? Проживали мы в гостинице «Россия» – напротив Кремля. Я сказал сотруднику Госконцерта, который меня сопровождал: «Хочу посмотреть зал, где буду выступать». Подъезжаем и видим: зима, снег, ветер завывает, а рядом с Театром эстрады горят костры – один, второй, третий... Вокруг какие-то люди греются. Говорю сопровождающему: «Давай вернёмся в гостиницу. Здесь что-то опасно!» Тот смеётся: «Эти люди пришли, и будут ждать до утра, чтобы купить билеты на ваш концерт!» Вдруг закричал: «Ребята! К вам сам Рубашкин пришёл!» Как они на меня набросились... С одной стороны, я был очень смущён, а с другой, конечно, мне было очень приятно, что меня так встречают. До сих пор не понимаю: самый центр Москвы, поздний вечер... И откуда у них взялись дрова?!

– **Рассказы отца о России совпали с тем, что вы увидели?**

– Природа – да, а жизнь людей – нет. Отец рассказывал замечательные вещи: какие плакучие ивы стояли вдоль реки Медведицы, впадающей в Волгу, какой у них дома был подвал, там висело мясо, в бочках хранились солёные, какие лошади были и поросята... Отец выходил в мае на работу и в октябре возвращался, даже ночевал в поле, а сёстры носили туда еду каждый день. Когда я приехал на родину отца, в хутор Заполянка, увидел глиняные полы в запущенных избах, российскую нищету, пустые магазины. И первым делом поставил на месте нашего сожжённого дома памятник своим предкам. Но люди там просто замечательные, добрые! Помню, когда снимался в России в роли атамана в картине «Дикое поле» и впервые поехал туда, они специально, чтобы я не делал крюк в 40 км, сделали мост через реку. Он до сегодняшнего дня стоит. Так и называется – Рубашкин мост! (Смеётся.)

– **Говорят, вас до сих пор находят внебрачные дети...**

– И откуда вы всё это знаете?! Между прочим, не так уж много – всего один. Не такой уж я донжуан! Однажды во время гастролей в Болгарии меня попросил о встрече молодой американец. Мы встретились и он, ни слова не говоря, показывает фотографию, на которой заснят я с какой-то девушкой. «Узнаете эту женщину?» А снимок такой крошечный, что ничего не разобрать. «Не узнаю». «Зубной врач Вера, романтическая поездка в Тунис». И я вспомнил этот бурный роман с очень красивой и безумно ревливой болгаркой... Когда я собрался уезжать в Чехословакию, она заявила, что если я её оставлю, она бросится в реку или под поезд. А когда вернулся, я её не нашёл. Так вот этот парень говорит: «Вера – моя мать. Она мне сказала, что мой отец – это вы!» Хорошо, что я в этот момент сидел, иначе бы упал. Всё-таки сорок два года прошло. Мы пошли в больницу, сделали пробу ДНК...

Дочь от первого брака Албена, супруга Марина, Борис Рубашкин, Мария и Марьян

– **И проба показала: он Чернорубашкин?**

– Да! Зовут его Марьян. Он внешне – вылитый я в его годы и даже характером в меня – в 1986 году сбежал в Америку и сделал там карьеру. Занимается недвижимостью. Мы теперь с удовольствием общаемся, и единственное, о чём я сожалею, что не знал о нём раньше. Моя дочь от первого брака Албена окончила Венский университет, получила титул магистра, нашла прекрасную работу, вышла замуж. Ещё одна моя дочь – Мария – родилась в 1995 году в Москве. Её мама и моя нынешняя супруга Марина – актриса, до нашей встречи работала в Театре имени Ермоловой. Мы с ней познакомились, когда я приехал на гастроли в Россию. Несмотря на разницу в 22 года, у нас был красивый роман! Сейчас живём в нашем трёхэтажном доме в Зальцбурге. Марина занимается студенческим театром при местном университете, ставит там русские пьесы на русском языке. В данный момент репетирует какую-то суперкомедию.

– **Из детей кто-нибудь унаследовал ваш дар танцовщика и певца?**

– К сожалению, нет. У младшей Марии красивый голос, но не думаю, что она будет петь профессионально. Да я от всех своих детей хочу только одного – внуков!

– **С концертами ездите?**

– Нет, я закончил гастрольную деятельность. Ездить куда-то – возраст не тот! В марте у меня была встреча с моими поклонниками в Вене. Не концерт, литературно-музыкальный вечер. Я рассказывал о себе, отвечал на вопросы, показывал видео. Зал – битком, приехал даже посол России в Австрии Дмитрий Евгеньевич Любинский. Было очень интересно!

Теперь пою я редко. У нас есть квартира в 50 километрах от Венеции, у моря. Там мои друзья итальянцы – мы встречаемся в местной пиццерии. Обычно в половине двенадцатого вечера зал полон. «Борис, давай «O Sole Mio». Я отнекиваюсь: мол, больше не пою. Они опять за своё. «Ладно, – говорю, – но только после второго литра красного вина». Я-то шучу, а официант

тут же приносит два литра красного вина. (Смеётся.) Что делать? Пою, иначе не останутся. Для друзей пою с удовольствием!

– **Сегодняшняя Россия какой вам видится? Такой же страшной, как её западная пресса рисует, или белой и пушистой, как пишут большинство наших СМИ?**

– Нет, Россия не страшна... Но у вас какая-то такая нездоровая атмосфера: мол, НАТО хочет на Россию напасть. Ничего подобного! Как тут недавно сказал один политик, «кто хочет захватывать такую страну, где дороги разбиты, где коррупция царит?!». Россия – тяжело управляемое государство. Потому что вокруг верхи – потенциально коррупционные люди. И это очень неприятно. Но одно могу сказать: Президент России не виноват в том, что случилось с Крымом. Виноват один крестьянин по фамилии Хрущёв. Какого черта он подарил Украине Крым?! Крым был всегда русским.

– **У вас казачий подход.**

– Да! Именно казаки, в том числе, лили там свою кровь. Поэтому я не отношусь к тем, кто здесь обвиняет Путина в аннексии Крыма. Виноват Хрущёв! Со времён СССР поменялось многое. Скажем, сегодня я могу протестовать, и меня никто не увезёт в лагеря ГУЛАГа, их нет уже. Доносы на соседей никто не пишет, кажется. Но Россия должна развиваться и с этой коррупцией проклятой бороться. А у вас такие коррупционные скандалы, что диву даёшься. Как это возможно?

– **По России скучаете?**

– Очень! Я очень часто представляю себе речку Медведицу, хутор Заполянка, где до сих пор резиновые сапоги стоят перед домами. И – Рубашкин мост...

Беседу вёл Андрей Колобаев,
Москва – Зальцбург

Фото из домашнего архива
Б. Рубашкина

« Президент России не виноват в том, что случилось с Крымом. Виноват один крестьянин по фамилии Хрущёв. Какого чёрта он подарил Украине Крым?! Крым был всегда русским »

ПРЕДАННАЯ И ПРОДАННАЯ АРМИЯ

Как генералы распродавали боевые арсеналы Закавказского военного округа. Дневник бывшего начальника разведки 19-й отдельной армии ПВО

**Валерий
СИМОНОВ**

Специально для
«Совершенно секретно»

Памяти российских военнослужащих и их семей, погибших и живых, прошедших через мясорубку кровавых войн в Закавказских республиках.

Историю не повернуть вспять. Упущенные возможности не вернуть. Как очевидец и участник событий в Закавказье начала 90-х годов прошлого века, я пытаюсь ответить на вопрос: «Могла ли обстановка в этом регионе сложиться по-другому?» Уверен, что да, если бы не преступные действия или бездействие политического руководства и генералитета России. Не было бы таких масштабных гражданских войн в Закавказских республиках и приграничной войны между Арменией и Азербайджаном. Не произошёл бы раздел Грузии (отсоединение Абхазии и Южной Осетии) и раздел Азербайджана (отсоединение Нагорного Карабаха). Закавказские республики переболели бы национализмом и всё равно ориентировались бы на Россию в силу геополитических и экономических факторов. У наших южных границ были бы единые, дружественные и самодостаточные государства. А что происходит сейчас? Россия обречена «кормить» карликовые осколки Закавказских республик, покупая их лояльность. Время от времени вспыхивают войны, которые всё труднее гасить: в августе 2008 года — война Грузии за возврат Южной Осетии и в апреле 2016 года четырёхдневная война Азербайджана за возврат Нагорного Карабаха. Войны лишь временно переходят в стадию заморозки. Первопричиной всего перечисленного выше являются события, которые произошли с Группировкой российских войск в Закавказье в период 1990–1993 годов. Итак, моя правда о том времени на основе дневниковых записей.

«ЗАБУДЬ, КАК ВЫБРАТЬСЯ ОТСЮДА»

Испокон веков Кавказ был местом, куда ссылали инакомыслящих, представлявших угрозу для властей предрежащих. В офицерской среде аббревиатура ЗакВО расшифровывалась мрачно: «Забудь, как выбраться отсюда». Не миновала эта участь и меня — в декабре 1989 года я был отправлен на должность старшего офицера разведгруппы 19-й отдельной армии ПВО, штаб которой находился в Тбилиси (Грузия). Причина ссылки была банальной: я выступил на партийном собрании и опубликовал несколько статей о коррупции командования своего соединения. Просто надоело жить в условиях полного маразма — с трибун верха призывали народ к одному, а сами

Проводы погибших российских солдат танкового полка в Гори

поступали и жили по-другому. Против меня сразу возбудили уголовное дело, исключили из КПСС, предали суду чести старших офицеров, понизили в должности и отправили служить в Закавказье.

Дополнительно на новое место службы было послано письмо, в котором рекомендовалось ни в коем случае не допускать меня к командованию личным составом, хотя ранее у меня проблем с этим не было. В моём подчинении были сотни людей — оперативных дежурных, аналитиков информации, переводчиков и бойцов на постах разведки. Как начальник Центрального командного пункта радиоэлектронной разведки соединения войск ПВО, я ежедневно ставил боевые задачи разведывательным полкам, отдельным батальонам и центрам, размещённым по всему периметру Советского Союза. На новом месте службы мне пришлось сразу исполнять обязанности начальника разведки армии. В подчинении снова оказались сотни людей — личный состав отдельного разведывательного батальона

на (тактической разведки) и около сорока офицеров, начальников разведок корпуса, бригад и полков. Получилось так, что штатный начальник разведки армии полковник И. А. Руденко перекинул на меня свою работу и занимался исключительно создаваемым им «Союзом украинских офицеров» и распределением дефицита. За это офицеры штаба армии прозвали его «начальником разведки военторга». Вскоре Руденко, как истинный украинец, уехал на самостоятельную Украину. Командование моей армии пробовало утвердить меня на должности начальника разведки армии, которую я временно исполнял уже два года, но из Главного штаба Войск ПВО страны приходил отказ. Предлагали эту должность столичным офицерам, но «умных» лезть в пекло войны даже с повышением не нашлось. Негоже было армии оставаться без начальника разведки в условиях боевых действий. В конце концов меня утвердили. Более того, офицеры штаба моей армии, вопреки указаниям сверху, дважды тайным голосованием из-

бирали меня председателем офицерского собрания. Такое доверие сослуживцев дорого стоило. Мне повезло, что я попал на войну — на ней у офицера ценятся совсем другие качества, чем в мирное время.

ГИБЕЛЬ ЗАКВО

По состоянию на январь 1990 года Закавказье на душу населения (16 млн человек) и на единицу площади (186 тыс. кв. км) являлось одним из самых милитаризованных регионов не только в Советском Союзе, но и в мире. В полосе шириной 700 км и глубиной 300 км находилась инфраструктура и запасы для двух округов — Закавказского военного и Закавказского пограничного. Помимо сил и средств двух округов, на той же территории были развёрнуты две армии центрального (то бишь московского) подчинения — 19-я отдельная армия ПВО и 34-я воздушная армия (ВА), разведывательные части и объекты ГРУ ГШ, в портах базировались Каспийская флотилия и бригада кораблей Черноморского флота.

Суммарно группировка российских войск в Закавказье имела до 250 000 военнослужащих, 1500 танков, 2500 боевых бронированных машин, 1000 орудий, миномётов и ракетных систем залпового огня, 250 боевых и транспортных вертолётов. Истребительная и бомбардировочная авиация двух армий (19-й и 34-й) по количеству и качеству не уступала авиации граничащих Турции и Ирана. На складах было заложено запасов на удвоение существующей группировки и ведение ею боевых действий автономно в течение месяца. Следует также учесть, что в тылу находился не менее мощный Северо-Кавказский военный округ, который мог оказать поддержку ЗакВО. Их разделял только Большой Кавказский хребет. Для меня остаётся загадкой, почему вовремя не погасили волнения в Чечне. Ведь Чечено-Ингушская республика, имевшая небольшую территорию и население около 1,3 млн человек, была зажата в тисках двух мощных округов. В Чечне находилось достаточно силовых структур, способных погасить любое вооружённое выступление. Сейчас бы Россию не упрекали, что она применяла авиацию и тяжёлое вооружение для восстановления конституционного порядка на территории Чечни.

Невероятное произошло с Группировкой российских войск в Закавказье: за три года (с января 1990 по январь 1993 года) её мощь уменьшилась в 10 раз (по личному составу с 250 тысяч до 25 тысяч). С 1 января 1993 года жалкие остатки её войск стали именоваться просто Группой российских войск в Закавказье. Суммарные потери от нападений разрозненных банд были сравнимы разве что с потерями в операциях Великой Отечественной войны. Едино-

го командования не было, взаимодействие и взаимопомощь между частями и штабами отсутствовали. Действовал чисто ведомственный подход. Разведывательное управление округа фактически работало само на себя и удовлетворяло любопытство узкого круга местных и московских генералов.

Например, на военный городок могло осуществляться нападение, а рядом стоящая воинская часть, слыша выстрелы, не приходила на помощь. Чтобы какой-либо части ПВО испросить у округа взвод для охраны аэродрома или ракетных позиций, приходилось посылать запрос по инстанции в Главный штаб Войск ПВО в Москве, потом запрос пересылался в Генштаб, который своё решение отправлял обратно в штаб ЗакВО. Пока бумаги с резолюциями ходили по инстанциям, уже и нечего было охранять — объект подвергся нападению и разграблению. Прикрытие авиацией колонн на дорогах не осуществлялось, хотя боевых самолётов и вертолёт было достаточно. Военнослужащие и члены их семей были предоставлены сами себе, и никому не было дела до того, что творилось вокруг. Обычным делом стали избиения и убийства наших военнослужащих, похищения людей. В этих условиях командующий ЗакВО генерал-полковник Валерий Патрикеев призывал «к спокойствию и недопущению жертв среди местного населения». Командир, отдавший приказ на открытие огня по нападающим местным бандитам, автоматически превращался в преступника. Его задерживали и судили по местным понятиям. Москва действенных мер по защите своих военнослужащих не принимала. Беззаконие множило ещё большее беззаконие. В результате российские войска оказались в сплошной зоне боевых действий. Могло ли быть иначе?

Всё познается в сравнении. Например, в 1992 году обстановка в Приднестровье была намного сложнее, чем в Закавказье. Прибывший из Москвы с проверкой 14-й общевойсковой армии генерал-лейтенант Александр Лебедь, видя её бедственное положение, отстранил погрязших в коррупции генералов и офицеров и принял на себя командование, хотя мог спокойно возвратиться в Москву. Он остановил растаскивание складов с огромным запасом вооружения и, без оглядки на Верховного главнокомандую-

щего ВС Президента России Бориса Ельцина и министра обороны Павла Грачёва, отдал подчинённым войскам приказ нанести артиллерийские и миномётные удары по наступающим вооружённым силам Молдавии. Риск был огромный, так как в его распоряжении было в несколько раз меньше сил и средств, чем у наступающей стороны. В течение короткого времени он установил мир, который сохраняется вот уже 24 года. К сожалению, такие генералы были редким исключением, а не нормой.

Признаюсь, что мне, прошедшему путь от суворовца до полковника, не всегда хватало смелости быть до конца честным и принципиальным. Оказаться под пулями в бою было легче, чем открыто называть вещи своими именами в условиях маразма советского времени.

ГЕШЕФТ ПОДПОЛКОВНИКА ДОЛГОПОЛОВА?

Военные конфликты возникали и в других регионах бывшего Советского Союза, но они быстро локализовались и гасились. Совсем иная картина была в Закавказье. Главная причина была в том, что противостоящие стороны постоянно подпитывались вооружением и боеприпасами. Основным источником этого «пороха» служили арсеналы российских войск в Закавказье. Они распродавались и сдавались без боя в результате предательства генералитета в Москве и Закавказье. Приведу конкретные примеры.

Я считаю, не было бы затяжной и масштабной грузино-абхазской войны, если бы весной 1992 года командир 44-го отдельного батальона аэродромно-технического обслуживания подполковник Анатолий Долгополов не передал местным властям в Гудауте 6 БМП (бронированных боевых машин пехоты) с полным боекомплектом, 6 пулемётов, 367 гранат Ф-1 и около 50 тысяч патронов. Подполковник не мог этого сделать без приказа из Главного штаба Войск ПВО страны. Пропажа даже одной единицы оружия, пистолета или автомата рассматривалась как ЧП и в обязательном порядке докладывалась по инстанции.

И вот 14 августа 1992 года переданное на сторону оружие было использо-

вано абхазами в нападении на 643-й зенитный ракетный полк ПВО в Гудауте. На этот раз они захватили 984 автомата, 267 пистолетов, 18 ручных пулемётов, более 500 гранат и свыше полумиллиона патронов различного калибра. Пока в течение нескольких часов полк отбивался от нападения, я и начальник штаба генерал-майор Николай Репин находились на командном пункте 19-й отдельной армии ПВО, с которого непрерывно запрашивали помощи у командования ЗакВО и у Главного штаба Войск ПВО страны. Нам советовали не паниковать и ждать. В Гудауте находился большой аэродром, на который в течение часа можно было бы оперативно перебросить вертолётными десантников 21-й отдельной десантно-штурмовой бригады из Кутаиси (расстояние до Гудауты по прямой всего 195 км).

Помощь пришла, но через четыре часа после окончания разграбления полка. Это явно свидетельствовало о том, что нападение на российский полк было санкционировано Москвой, а солдат и офицеров просто тупо подставили под удар боевиков. Удивляло, что Верховный главнокомандующий ВС Президент России Борис Ельцин и министр обороны Павел Грачёв никак не отреагировали на разоружение целого российского полка. Пользуясь безнаказанностью, абхазские боевики затем разоружили все пограничные заставы вдоль побережья Чёрного моря. Снова со стороны высшего политического и военного руководства России — никакой реакции.

Интересна дальнейшая судьба подполковника, вооружившего «народные массы». Начальники щедро отметили заслуги комбата: его сделали депутатом Государственной думы РФ с сопутствующим получением квартиры в Москве, высокой зарплаты и депутатских льгот. Имея на руках депутатский мандат, Долгополов попытался в октябре 1994 года отмыть свою репутацию и возбудить против автора этих строк уголовное дело за преднамеренную клевету. Пришлось его ознакомить с приказом Главнокомандующего Войсками ПВО страны № 068 от 18.09.1992 г., г. Москва: «О тяжких преступлениях в 44-м отдельном батальоне аэродромно-технического обеспечения и 643-м зенитно-ракетном пол-

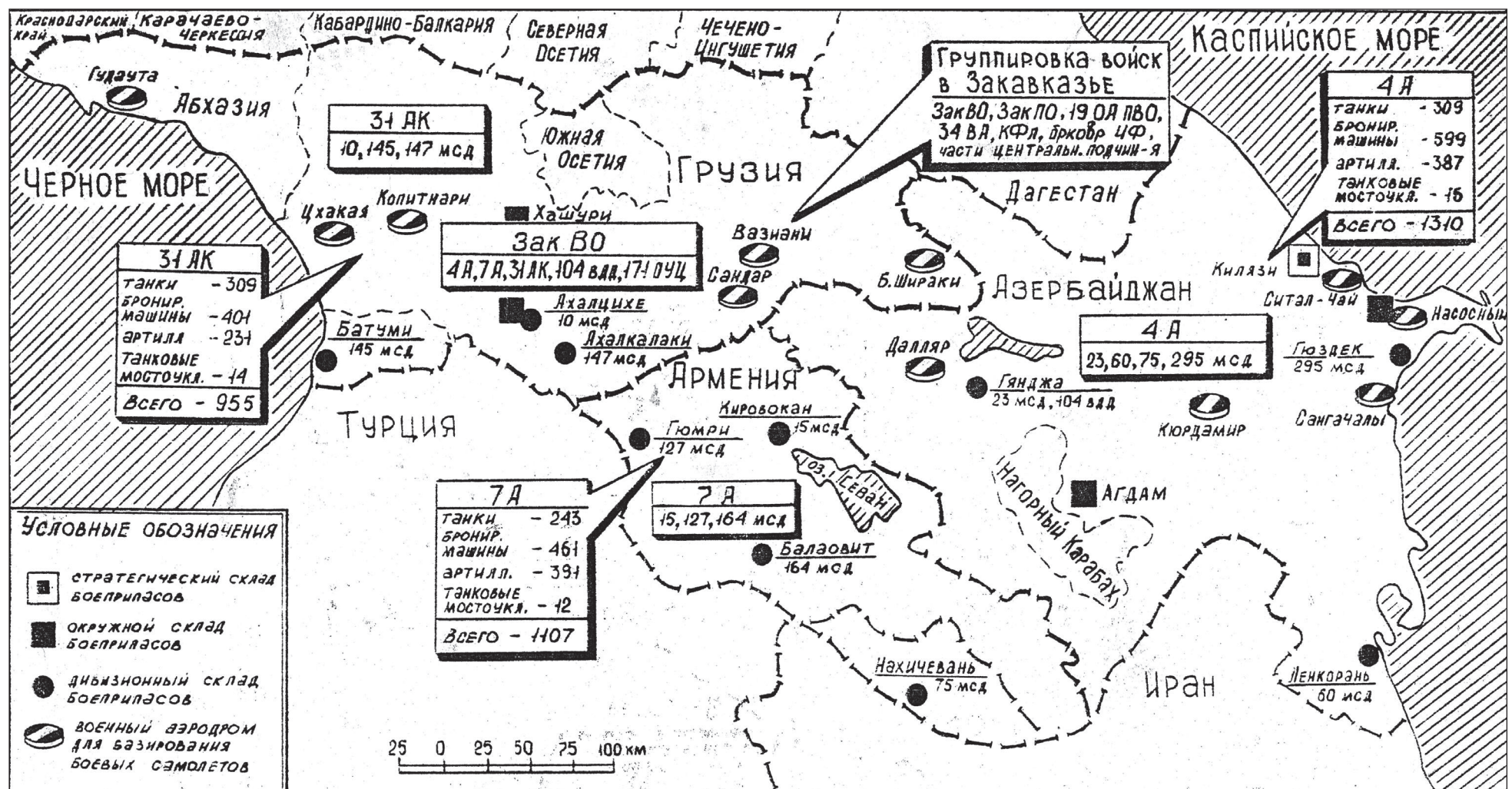
ку». Опуская подробности преступления и переходя к приказной части: «За злоупотребление служебным положением, незаконную передачу боевой техники, вооружения, оружия и боеприпасов, отсутствие уставного порядка в вверенной части командира 44-го ОБАТО подполковника Долгополова А.А. от занимаемой должности отстранить и уволить из Вооружённых Сил Российской Федерации. Командующему 19-й ОА ПВО по всем случаям незаконной передачи вооружения и техники, хищения оружия и боеприпасов возбудить уголовные дела».

За четыре года пребывания в Закавказье я не встречал ни одного случая, чтобы кого-то привлекли к ответственности за продажу оружия и техники. Все расследования, начатые только в силу огласки, засекречивались, и свидетельские показания при первой возможности уничтожались.

ЩЕДРОСТЬ ГЕНЕРАЛА БЕППАЕВА

Армяно-азербайджанская война. Уверен, не было бы такой ожесточённой приграничной армяно-азербайджанской войны и карабахской войны, если бы 23 февраля 1992 года азербайджанские боевики не захватили окружной склад боеприпасов в городе Агдаме. Им достались 728 вагонов артиллерийских снарядов, 245 вагонов реактивных снарядов и 131 вагон боеприпасов к стрелковому оружию. Всего около 1100 вагонов. Удивительно, что ни Москва, ни командование ЗакВО не предприняли попытки блокировать нападающих и вернуть 1100 вагонов смертоносного груза. Они же были не иголкой в стоге сена. Снова молчок.

Затем события развивались удивительным образом. Непрерывно, целый месяц, по ночам в Армению летали тяжёлые военно-транспортные самолёты. Их трасса проходила как раз над командным пунктом 19-й отдельной армии ПВО в Тбилиси. Полёты были засекречены. Что перебрасывали самолёты, утверждать не могу. Но явно не гуманитарную помощь. Как только полёты прекратились, азербайджанская сторона обвинила российское руководство в поставках оружия и боеприпасов в Армению. Отношение азербайджанского населения

Группировка российских войск в Закавказье на январь 1990 года

ИЗ АРХИВА АВТОРА

Заместитель командующего ЗакВО генерал-лейтенант Суфиян Беппаев

ИЗ АРХИВА АВТОРА

Главные персонажи закавказской драмы: командующий ЗакВО генерал-полковник Валерий Патрикеев, начальник разведки ЗакВО генерал-майор Виктор Иваненков и криминальный грузинский авторитет Тенгиз Китовани

ИЗ АРХИВА АВТОРА

Генерал-майор Владимир Тимошенко

► к российским военнослужащим резко ухудшилось.

Что касается захвата складов с оружием и боеприпасами, приведу откровения командира одного из азербайджанских отрядов: «Захватить склад можно только после предварительной договорённости с российским начальником. Это как похищение невесты, о котором заранее знают родственники обеих сторон, — красивый кавказский обычай».

Я, будучи начальником разведки армии, не мог ответить: «На чьей же стороне Россия?» Всё определялось спросом на вооружение и боеприпасы. Если проигрывала одна сторона, то для неё организовывались захваты оружия и боеприпасов в российских воинских частях. При этом российские военнослужащие не предупреждались о нападениях. Они полагали, что сражались за Россию, а на самом деле — за корыстные интересы отдельных высокопоставленных мерзавцев.

Как захватывались склады 34-й воздушной армии. Ограблению предшествовали странные манипуляции с охраной — кто-то из высших чинов округа настойчиво пытался снять её. Вот свидетельские показания начальника авиационно-технической службы полковника Михаила Омельчука: «29.10.1992 г. охрана (спецзвезд с двумя бронетранспортёрами) сворачивается и покидает склады... Мои уговоры на командира взвода не действовали. Он сослался на приказ его командира батальона и высшего командования. После того как БТРы с личным составом начали движение, я встал в проёме выходных ворот. Охрана осталась. 31.10.1992 г. прибыл автомобиль «Урал», охрана была снята и убыла на той машине. Захват складов произошёл на следующий день. После 18.0001.11.1992 г. на склады ворвались бандформирования в количестве 150 человек».

Далее ещё более интересный момент. Привожу свидетельские показания заместителя командующего 34-й ВА генерал-майора Анатолия Бондаренко: «Я и командующий армии выехали на склады. На КПП было 100–120 человек, много автомобильной техники, с помощью которой вывозили материальные средства. Попытка предотвратить вывоз материальных ценностей не увенчалась успехом. В ответ я и командующий получили как физическое оскорбление, так и словесную брань. Я потребовал выехать к Китовани. На моей служебной «Волге» со мной поехали три бандита... Когда мы зашли в кабинет Китовани, то в нём оказался заместитель начальника штаба МО Грузии и бригадный генерал 26 лет. Это было приблизительно в 2 часа 20 мин. ночи. Через несколько минут приоткрылась дверь в другую комнату, и я увидел генерал-лейтенанта Беппаева. Меня, конечно, возмутило это. Когда в кабинет

вошёл Китовани, я спросил его, кто давал команду захватывать склады. Он ответил, что это был его приказ. Китовани и Беппаев были подвыпившими».

Грузино-абхазская война. Теперь обратимся к войне Грузии с Абхазией, которая длилась больше года. По моей оценке, только абхазской стороной было истрачено не менее 1000 вагонов боеприпасов. Бывало, за день абхазы выпускали сотни снарядов и ракет. В связи с этим возникает вопрос: откуда в Абхазии оказалось такое огромное количество артиллерийских боеприпасов и ракет при отсутствии на её территории каких-либо складов? Для очень наивных можно сказать, что от горцев с Северного Кавказа. Действительно, в Чечне боевики захватили большой арсенал: 1 тыс. гранатомётов, 1 тыс. пулемётов, 32 тыс. автоматов, 13 тыс. пистолетов, 460 винтовок, 14 тыс. ручных гранат, 8 тыс. боеприпасов к орудиям и миномётам. Кроме того, у частей ПВО было захвачено 1050 стволов стрелкового оружия и 46 тонн боеприпасов, а у полка МВД — 2 тыс. единиц стрелкового оружия и большое количество патронов к нему. Теперь вопрос: сколько же нужно было народу и времени, чтобы перетащить боеприпасы объёмом 1000 товарных вагонов через Большой Кавказский хребет?

Кстати, в Абхазии вооружались и набирались боевого опыта чеченские отряды, в частности отряд Шамиля Басаева. Потом они положили тысячи российских солдат и офицеров в Чечне. И ещё факт — на территории Абхазии было заложено около 100 тыс. мин. Снова вопрос: откуда они появились в таком количестве и кто их устанавливал? Вряд ли это делали грузины, которые были наступающей стороной.

Была близка к развязыванию грузино-аджарская война. Приведу выдержку из секретного донесения оперуполномоченного КГБ: «10.10.1992 г. командир 145-й мотострелковой дивизии генерал-майор Кружилин (штаб г. Батуми) получил распоряжение от заместителя командующего ЗакВО генерал-лейтенанта Беппаева С. У. передать представителям национальной гвардии Аджарии 4000 мин к 122-мм миномётам и 20 огнемётов. Выполнение этого распоряжения в самый последний момент было пресечено недавно назначенным на должность командующего ЗакВО генерал-лейтенантом Реутом Ф. М.».

Примечательно, что газета Министерства обороны «Красная звезда» усиленно делала рекламу Суфияну Беппаеву как

«мировотворцу Кавказа». А на деле... Приведу секретное донесение наших контрразведчиков: «12.05.1992 г. С аэродрома Новоалексеевка (пригород Тбилиси) была вывезена партия оружия в количестве 400 автоматов (40 ящиков по 10 штук) и 80 ящиков с патронами. Перевозка осуществлялась на основании распоряжения замкомандующего ЗакВО генерал-лейтенанта С. У. Беппаева... По прибытии на место указанное оружие и боеприпасы были получены и вывезены представителями МО Азербайджана во главе с начальником штаба генералом Мусаевым. Факт получил огласку для обоснованных обвинений российских военнослужащих в пособничестве Азербайджану».

Итак, подведу итог — по самым скромным оценкам, Россия оставила в Закавказье порядка 20 тыс. вагонов вооружения и боеприпасов. Плюс большое количество вооружения и боеприпасов было захвачено в воинских частях. Оно в основном попало в руки местным бандитским формированиям. Значительное количество оружия было переправлено военным наземным транспортом и самолётами в Россию без досмотра для продажи криминальным структурам. Лихие 1990-е в самой России состоялись главным образом благодаря потокам оружия из Закавказья.

«БАТАЛЬОН УЖЕ ПРОДАН»

В январе 1992 года два генерала вывели из Лагодех (Грузия) 12-ю отдельную бригаду СПЕЦНАЗ ГРУ ГШ. Это были начальник разведки ЗакВО генерал-майор Виктор Иваненков и прибывший на подмогу из ГРУ генерал-майор Симонов (не путать с автором этих строк). Боевики-непрофессионалы силой отобрали у наших спецназовцев всё оружие (1200 единиц стрелкового оружия, 250 новейших противотанковых комплексов «Метис», мины направленного действия, сотни килограммов взрывчатки), имущество и даже продовольственные припасы. Потом без боя был разоружён разведывательный полк ОСНАЗ ГРУ ГШ, который дислоцировался в Гардабани (Грузия). Боевики напали на часть, когда личный состав следовал в столовую на обед.

Совсем обратная картина была с выводом из Азербайджана 22-й отдельной бригады СПЕЦНАЗ ГРУ ГШ, отряды которой были блокированы азербайджанскими боевиками в военных городках.

Командир бригады полковник Александр Тимофеевич Гордеев отклонил ультиматум о сдаче оружия и техники и пригрозил азербайджанским боевикам, что применит всю огневую мощь, если они не снимут блокаду и будут препятствовать выходу личного состава и техники из мест постоянной дислокации. На маршруте следования его бригада тараном сметала все препятствия и без потерь переместилась в Россию.

Мне посчастливилось познакомиться с полковником Гордеевым. 3 февраля 1993 года мы с окружными разведчиками подполковниками Виталием Ежовым и Виктором Сухановым остановились на ночь в новом расположении бригады. Вот тогда я узнал много интересного о выводе бригады и её командире полковнике Гордееве, который окончил Московское высшее общевойсковое командное училище, Военную академию имени М. В. Фрунзе и воевал в Афганистане. В Москве было принято решение расформировать бригаду прямо в Азербайджане, и только благодаря отказу её командира выполнить тот приказ и самостоятельному поиску им структуры, которая примет его бригаду в России, удалось спасти от уничтожения это соединение, кстати, самое боеспособное в ЗакВО. Во-вторых, бригаде повезло, что к ней не приставили паркетных генералов, как это было с выводом 12-й бригады. Хотя вряд ли Гордеев допустил бы генералов к командованию своей бригадой. В-третьих, сам командир и большинство офицеров уже имели опыт вывода бригады из Афганистана.

Теперь опишу, как в тайне ото всех выводился в Россию подчинённый мне отдельный разведывательный батальон (тактической разведки). Командиром батальона был подполковник Наиль Валеев, татарин по национальности. Согласно существующему порядку, передислокация любой воинской части должна была осуществляться по письменному приказу командующего армии, к которому прилагалась карта и пояснительная записка. Я давно заметил, что когда всё делалось по закону, то все части на маршруте следования подвергались нападению и разграблению. Ко мне поступила информация от местных агентов, что батальон уже продан и покупатели находятся в ожидании его выхода из военного городка. Ранее мне самому предлагали большие деньги и даже угрожали, чтобы я продал технику и оружие батальона. Воспользовавшись отсутствием на месте командующего

Ко мне поступила информация, что батальон уже продан и «покупатели» находятся в ожидании его выхода из военного городка

и начальника штаба армии, я и Наиль Валеев решили передислоцировать батальон в Россию, никого не оповещая и не оформляя положенных документов. Это была единственная возможность сохранить воинскую часть. С другой стороны, наш поступок был воинским преступлением, за которое мы оба могли попасть под трибунал. На кону была наша офицерская карьера и благополучие семей.

Вечером перед маршем мы в последний раз встретились и обсудили порядок действий. Договорились, что с наступлением темноты батальон скрытно загрузится и на рассвете покинет военный городок, двигаясь на максимальной скорости через всю Грузию и Абхазию. Расчёт был на внезапность. Также в случае блокирования батальона на дороге я надеялся решить эту проблему с криминальным авторитетом Джабой Иоселиани, отряды которого как раз и занимались грабежом на дорогах. С ним я ранее встречался. Наиболее опасным был район Зугдиди, который контролировали вооружённые сторонники Звиада Гамсахурдиа. Но там близко к маршруту находились части 31-го армейского корпуса, у которых можно было попросить помощи. В этом мне обещали содействовать офицеры разведывательного управления округа.

В районе Зугдиди худшее и произошло. Боевики захватили трёх военнослужащих и потребовали от командира сдачи всей техники и оружия. Наиль Валеев не смог сообщить мне об этом по радиосвязи и один отправился к бандитам. Они поставили комбата к стенке и имитировали расстрел. Понимая, что российского офицера не сломать и батальон без боя не сдастся, они согласились отпустить заложников в обмен на грузовую машину и прицепную электростанцию, которая особенно ценилась у местных в условиях отсутствия электричества.

На четвёртые сутки я получил короткое радиосообщение: «Батальон – в Геленджике. Потерь среди личного состава нет. Оружие и разведывательная техника – в сохранности». Я сразу подготовил документы о награждении подполковника Наиля Валеева орденом Красной Звезды и отдал в кадры на утверждение. Вскоре ко мне подошёл кадровый офицер и сказал: «Награждение невозможно по двум причинам. Во-первых, указание вашей фамилии на документах вызовет негативную реакцию в Москве. Во-вторых, из-за исчезновения батальона в штабе армии разразился скандал».

Особое неудовольствие по поводу вывода батальона в Россию выражал начальник политотдела армии генерал-майор Владимир Тимошенко, persona которо-

го заслуживает особого рассмотрения. Он начал вывозить домашние вещи из «горячего» региона, ещё до объявления эвакуации семей военнослужащих. Был такой случай – в начале 1992 года на аэродроме Насосная (недалеко от Баку) шла срочная эвакуация в Россию оружия и секретной техники. В любой момент могло случиться нападение азербайджанских боевиков. И вот появляется генерал-майор Тимошенко на КамАЗе с удлинённой платформой, нагруженной его домашними вещами. Как старший по званию и должности, этот генерал потребовал отставить ящики с оружием и секретной техникой в сторону и загрузить в самолёт его домашние вещи. Не помогли никакие уговоры, что в первую очередь нужно спасти военное имущество. Тимошенко выдвинул ультиматум: если ему немедленно не выделят самолёт, то ни одна единица техники не покинет аэродром. Так ему удалось выбить себе транспортник Ан-12.

Приведу ещё один факт из разведсводки ЗакВО (от 29 марта 1992 года): «В разжигании антироссийских страстей большую активность проявляют члены так называемого Союза украинских офицеров вместе с бывшим членом военного совета 19-й ОА ПВО генерал-майором Тимошенко. Последний намеревался стать командующим ПВО Азербайджана». Примечательно, что Тимошенко стал генералом, никогда ничем не командуя и не участвуя в боевых действиях. Окончив среднее военное училище, он два года работал обыкновенным техником, в подчинении которого был один паяльник. Осознав, что с паяльником при самом лучшем исходе можно дослужиться до майора, он начал играть роль активного комсомольца, в результате чего стал освобождённым секретарём комсомольского бюро отдельного батальона аэродромно-технического обслуживания, затем помощником начальника политотдела по комсомольской работе и так дорос до начальника политотдела армии. Не всякий бывалый боевой офицер имел столько наград, сколько этот кабинетный генерал. Ещё в советское время он был награждён боевым орденом Красной Звезды и двумя орденами «За службу Родине в Вооружённых Силах СССР», плюс ещё 9 медалей.

На мой взгляд, этот генерал был главным виновником разграбления азербайджанскими боевиками 97-й дивизии ПВО и 4-й общевойсковой армии ЗакВО. Мне не известно ни одного случая, чтобы Тимошенко, будучи народным депутатом и военным советником при Президенте Азербайджана, выступил в защиту российских военнослужащих, которых брали в заложники, либо поднял воп-

Комбат Наиль Валеев (слева), который без потерь вывел свой батальон в Россию

рос о нападениях на российские части. Мне известно, что офицеры армии неоднократно просили командование дать оценку действиям бывшего начальника политотдела, но за обещаниями раздобыться ничего не последовало. В кулуарах говорили, что Тимошенко знает слишком много о руководстве и поэтому его трогать нельзя. Ныне он заслуженный пенсионер России, получает генеральскую пенсию и пользуется льготами орденосца.

АУКЦИОН РАСПРОДАЖИ ПОЛКА

Чем хуже складывалась обстановка в Закавказье, тем интенсивнее шла распродажа российского оружия и техники. Всё списывалось на мнимые и реальные нападения. Особенно по крупному наживались генералы в Москве. Опишу, как начальник разведки Главного штаба Войск ПВО генерал-майор Виктор Чирков поступил с 39-м разведывательным полком ОСНАЗ, который дислоцировался в Баку. Якобы для вывода полка в Россию он послал в Баку своего подчинённого полковника Олега Дейчукова. Результат можно узнать из шифртелеграммы № 1158 из Главного штаба Войск ПВО страны, принятой в 21.35 09.03.1992 г.: «Командир 53 отдельной разведывательной бригады особого назначения полковник Дейчуков О.А., находясь в служебной командировке в г. Баку с целью подготовки к передислокации подчинённого ему 39-го разведывательного полка особого назначения продал частным предпри-

нимателям 7 автомобилей. Вырученные деньги установленным порядком в войсковой части не оприходовал. Приказываю: 1. За злоупотребление служебным положением, проявленную нечестность и незаконную продажу техники частным предпринимателям командира 53-й отдельной разведывательной бригады особого назначения полковника Дейчукова О.А. от занимаемой должности отстранить и представить материал на увольнение из рядов вооружённых сил по служебному несоответствию».

Несмотря на грозный приказ, упомянутый полковник продолжал командовать бригадой ещё более года. Почему? Да потому, что ему покровительствовал его непосредственный начальник Чирков. Когда Дейчуков распродал свой полк, ко мне поступило сообщение из Главного штаба Войск ПВО, что 39-й разведывательный полк ОСНАЗ ПВО захвачен. Я решил перепроверить данное сообщение – связался по закрытой связи с полком и попросил к разговору старшего по званию. На трубке отозвался подполковник Адыл Гаджиев, которого я знал по прежней работе. Гаджиев рассказал, что представитель Москвы организовал чуть ли не открытый аукцион распродажи оружия и техники полка всем желающим. Пришлось офицерам-азербайджанцам, которые служили в полку, взять командование на себя и объявить о переходе воинской части под юрисдикцию Азербайджана. На мой взгляд, из-за действий Дейчукова Россия потеряла боевую часть с дорогостоящим оборудованием разведки. Считаю, не меньшая вина лежит на его непосредственном начальнике генерал-майоре Чиркове. Ведь полк в полном составе можно было вывести в Россию через Дагестан или эвакуировать самое ценное оборудование транспортными самолётами с аэродрома Насосная (вблизи Баку). Не буду судьёй этому московскому генералу, скажу только, что при нём воровство в системе разведки Войск ПВО приняло повальный характер.

«НАМ ЗАПРЕТИЛИ ЗАЩИЩАТЬСЯ»

Пока в Москве политики были заняты борьбой за власть и генералитет сколачивал себе состояния, российские войска в Закавказье оказались брошенными на произвол судьбы. Они оказались в ловушке, из которой было очень трудно выбраться. Все поезда и автобусы подвергались ограблению. Целые поселения жили за счёт грабежей и относились к ним как к своей постоянной работе. Вот рассказ Елены Филимоновой, которая ехала к отцу-офицеру в поезде № 13 «Москва – Тбилиси» в декабре 1992 года: «В 12 часов дня поезд был остановлен на маленькой станции в Чечне. В вагон вошли вооружённые люди. Они потребовали

СЕРГЕЙ МАМОНТОВ/ТАСС

► приготовить деньги. Один из них записывал и принимал деньги от пассажиров каждого купе. Всё изъяли. Около 18 часов на одной из остановок в вагон вошли азербайджанцы с пистолетами. Начали проверять документы и вещи, выдавая себя за работников таможни. Если находили деньги, ценности, то всё забирали. Я сказала, что денег уже нет, но один азербайджанец начал вытряхивать парфюмерию из моей сумочки. Под подкладкой нашёл последние 1000 рублей. Затем он велел мне сложить всю парфюмерию в сумочку и забрал её. Ночью с проверкой появились вооружённые грузины, но «проверить» уже было нечего».

Кавказские джигиты не гнушались запустить свои грязные руки в нижнее бельё женщин в поисках денег и драгоценностей. Если в поезде находили офицеров, то их расстреливали или захватывали в заложники для выкупа родственниками. Обстановка вокруг военных городков катастрофически ухудшалась. Электричества и снабжения водой не было. Бандитизм развился до такой степени, что нашим военнослужащим и членам их семей было одинаково опасно находиться в гарнизонах и на улицах населённых пунктов. Дети не учились, досуга никакого. Из дома не выйти, так как могут похитить и изнасиловать. В некоторых частях из-за длительной задержки выплаты денежного довольствия офицеры и прапорщики вынуждены были собирать и сдавать бутылки. Любой выезд одиночных машин или колонн за пределы военного городка можно было приравнять к боевому выходу.

В этой связи приведу такой факт: 25 сентября 1992 года из Сухуми в Тетри-Цкаро выехали три КамАЗа с войсковым имуществом и домашними вещами семей офицеров. Одна из машин оказалась в огненном мешке. В кабине находились водитель рядовой Михаил Шевелёв, майор Юрий Корицкий, его жена Светлана и их 10-летний сын Серёжа. Водителю пуля угодила в коленный сустав, мальчику одна пуля задела голову и вторая раздробила кость голени. Светлана была ранена в ступню. Домашний скраб и машина были похищены. Вот так семья майора в одночасье потеряла и здоровье, и всё имущество.

Фактически российский военный служащий находился на войне, которая обрела все черты афганской. Но в Афганистане можно было стрелять в ответ, а в Закавказских республиках россиянам запретили защищаться. Если это происходило, то российский военнослужащий уголовно преследовался по местным законам, а командование округа и Москва как бы забывали о нём.

Например, так произошло с начальником секретной части штаба 19-й отдельной армии ПВО старшим прапорщиком Леликовым. Он убил человека, который напал на него с целью завладения оружием. Леликов был похищен из своей квартиры вооружёнными людьми. Об этом нам сообщила его жена. Пропажу начальника секретной части штаба армии была большим ЧП, о котором нужно было докладывать в Москву. В любом другом случае исчезновение военнотружущего было бы просто единичкой в статистике. Положение усугублялось тем, что по всему Тбилиси шли интенсивные бои между сторонниками президента Звиада Гамсахурдиа и неформальными вооружёнными отрядами Тенгиза Китовани и Джабы Иоселиани. Начальник штаба армии генерал-майор Николай Репин приказал мне найти пропавшего начальника секретной части.

На поиски я взял капитана Владимира Барахтяна, смелого и выдержанного офицера. Мы нашли место, где держали Леликова. В здание разрешили войти только мне одному, а Володя с автоматом остался снаружи. Когда за мной захлопнулись ворота, в висок упёрся ствол пистолета. Со второго этажа в мою сторону смотрела ещё пара стволов. Прозвучало требование сдать оружие

АНДРЕЙ СОЛОВЬЕВ, ГЕННАДИЙ ХАМЕЛЬНИН / ГАСС

или, в противном случае, я останусь здесь навсегда. Я спокойно ответил «согласен» и расстегнул куртку, под которой из нагрудных карманов торчали запалы гранат Ф-1. В руке была ещё одна, и я начал демонстративно вытягивать предохранительное кольцо. При этом внятно разъяснял: «Разлёт осколков – 200 метров, гранат – по одной на каждого. Если взорвутся – мало не покажется». После небольшой паузы в ответ прозвучало: «Комдыр, это была шутка». Меня допустили к Леликову, который выглядел очень плохо. Он рассказал, что каждые 20 минут бородачи привязывали по сторонам его руки и тренировались в нанесении ударов. Мне удалось договориться, чтобы Леликова не били. За это я отдал несколько пачек пистолетных патронов, которые были у похитителей в большом дефиците. Они требовали оставить гранаты, но я им сказал: «Гранаты – моя медицинская страховка». Через некоторое время Леликова удалось освободить.

Примерно в то же время в Азербайджане был приговорён к смерти и ждал исполнения приговора российский лейтенант Евгений Лукин, которому было всего 23 года. В одну из ночей июня 1991 года лейтенант возглавлял дежурство на КПП Бакинского высшего общевойскового командного училища, которое находилось под юрисдикцией России. Внезапно ворота протаранила грузовая машина, и с неё посыпались азербайджанцы с пистолетами и ножами. Они устремились к оружейному складу. Предупредительные выстрелы в воздух не остановили их. Тогда Лукин приказал караулу отразить нападение. В результате три азербайджанца были убиты. Наша военная прокуратура вместо собственного расследования передала россиянина азербайджанской стороне. Это было предательством. 31 августа 1991 года Верховный суд Азербайджана приговорил нашего лейтенанта к расстрелу за превышение служебных полномочий. Но наш офицер действовал согласно уставу, он честно исполнил присягу и офицер-

ский долг, защищая своих солдат и российское имущество. Я часто ставил себя на его место: какие муки испытывал молодой человек, находясь около пяти месяцев в камере смертников? Каждое утро могло быть последним. Что переживали всё это время его родители и близкие? Наверняка проклинали тот день, когда Евгений стал российским офицером. К счастью, этот случай получил широкую огласку в СМИ, что заставило российское руководство принять быстрые и решительные меры по его освобождению. Видимо, обменяли на оружие. Жизнь молодого офицера была спасена – он вернулся в Россию и продолжил армейскую службу.

В 1993 году в азербайджанских камерах смертников ждали своей участи уже 6 россиян. Из-за безденежья они стали наёмниками и воевали против азербайджанцев в Нагорном Карабахе. К счастью, их обменяли на 14 пленных азербайджанцев. Лётчик моей армии капитан Юрий Беличенко тоже стал наёмником за пять тысяч долларов в месяц. До первой получки так и не долетел – был сбит над Степанакертом, катапультировался и попал в плен. По агентурным данным, был расстрелян армянами. Ему было всего 26 лет.

Вообще, я презираю наёмников, воюющих за деньги. Другое дело добровольцы, которые рискуют своей жизнью за идею. К сожалению, наёмников из российских военнотружущих было немало на всех закавказских войнах. Бывало, что офицеры из одного училища и выпуска воевали друг против друга. Ничего личного, только деньги. Пехотинец получал до 1000 долларов, лётчик – до 5000 тысяч долларов в месяц. Было немало случаев, когда к концу срока наёмнику просто пускали пулю в лоб, чтобы не платить деньги. Типичный тому пример – судьба лейтенанта Алексея Котова, начальника расчёта 501-й зенитной ракетной бригады в Азербайджане. Этот парень отличался всегда детским выражением лица. Он оформил отпуск

и договорился с другими отпускниками встретиться на военном аэродроме в Гяндже через два дня. Но через два дня он лежал в морге с пулевым отверстием точно посередине лба и с отрезанным левым ухом. Выяснилось, что за эти два дня до отлёта он собирался подзаработать денег на стороне азербайджанцев – вызвался уничтожить армянского снайпера. Скорее всего, после выполненной работы Котова убили из-за денег. На нём заработали трижды – не заплатили причитающихся денег, отдельно продали тело и ухо как наёмника армян. Отрезание уха и плата за него практиковалось только у азербайджанцев. Поистине, Восток – дело тонкое.

Примечательно, что обстановка в Закавказье официально не признавалась боевой, хотя были значительные боевые потери. Это делалось для того, чтобы не платить личному составу «боевые» и не предоставлять льготы как участникам боевых действий. Военные действия были, но их как бы не было. Мне самому в Нагорном Карабахе приходилось прятаться в подвалах при обстреле «градами». Не забуду, как перетягивал жгут бедра молодой женщины и вкалывал ей толстой иглой наркотик, чтобы она не умерла от болевого шока. Её осколком снаряда срезало коленную чашечку. В одночасье красивая женщина стала инвалидом.

Наглядным примером положения наших военнотружущих и членов их семей может служить объяснительная записка командира 366-го мотострелкового полка подполковника Зарвигорова Ю.Ю. (штаб в Степанакерте, Нагорный Карабах):

«Офицеры и солдаты месяцами не получали денежного довольствия, неделями не ели хлеба, ели только сухари из НЗ (неприкосновенного запаса). Как в городе, так и в полку не было воды, нельзя было поменять бельё, в подразделениях имелись случаи педикулёза. Врачи части боролись с этим как могли, но их возможности были ограничены. Последние месяцы – январь – февраль 1992 года – не хватало в санчасти даже бинтов. С декабря 1991 года до начала марта дома, где проживали офицеры и их семьи, подвергались ежедневным ракетно-артиллерийским обстрелам. Погибла от осколков снаряда жена майора Пономарёва. Погибли при обстреле полка рядовой Ковалёв и младший сержант Бурковецкий, оторвало ногу осколком снаряда у лейтенанта Забелина. Об этой обстановке я постоянно докладывал командованию дивизии и армии. Кроме указаний копать щели и наблюдать за обстановкой, других каких-либо конкретных указаний по защите личного состава я не получал».

В марте 1992 года сразу три генерала – заместитель командующего округа генерал-лейтенант Юрий Греков, начальник разведки округа генерал-майор Виктор Иваненков и заместитель командующего по тылу генерал-майор Оганян – выводили из Степанакерта 366-й мотострелковый полк. Результат: с нашей стороны двое убитых, 10 раненых, 180 человек пропали без вести. Вся боевая техника и всё личное оружие военнотружущих полка было захвачено армянскими боевиками. Полк расформирован. Вскоре генерал-лейтенант Греков стал командующим Уральского военного округа и получил звание генерал-полковника, а генерал-майор Иваненков был переведён с повышением в центральный аппарат ГРУ ГШ, стал генерал-лейтенан-

19-я отдельная армия ПВО в Закавказье со всеми самолётами, зенитными ракетами и РЛС полностью разграблена и выводиться в Россию нечего

том. Меня сильно удивляет, что оба генерала прошли войну в Афганистане, а один полк вывести в безопасное место не смогли. А ведь полк представлял собой немалую силу – 3 мотострелковых батальона, 1 танковый батальон, 1 артиллерийский дивизион, 1 разведывательная рота, 1 инженерно-сапёрная рота, 1 зенитная батарея и 1 батарея ПТУРС (противотанковых управляемых реактивных снарядов). Полк мог самостоятельно защитить себя и передислоцироваться в Россию. Была бы воля соответствующих начальников. Кстати, личный состав полка перед эвакуацией вертолётами разоружали силой присланные десантники...

ПОДВИГ ТАНКИСТОВ-ШТРАФНИКОВ

Опишу подвиг наших офицеров и солдат, которому, пожалуй, нет равных в новейшей истории России. 13 июня 1992 года, в субботу, в российском танковом полку, который дислоцировался в Гори, закончился парко-хозяйственный день. В офицерском общежитии трое молодых офицеров, уволенных из вооружённых сил «за дискредитацию офицерского звания», устроили «отвальную» с распитием спиртных напитков. В 15.30 на территорию полка ворвались около 200 вооружённых грузинских гвардейцев. Они сразу блокировали подъезды зданий, не давая никому выйти. Прибывавших из города на шум стрельбы офицеров и прапорщиков тоже отсекали. Нападавшие не догадались блокировать здания с тыльной стороны. Когда началась стрельба, принявшие на грудь офицеры выскочили из окна, достигли парка боевых машин, завели три танка (по одному офицеру на танк) и начали давить гусеницами нападавших и их машины. Причём боекомплекта в танках не было.

Нападавшие явно просчитались, когда освободили нескольких арестованных солдат на полковой гауптвахте, ожидая увидеть в них своих союзников. «Губари» тут же обезоружили своих «освободителей» и вступили в бой. Нападавшие также не ожидали, что в полку окажутся два десантника, приехавших за хлебом для своей части. Соотношение сил было: один наш против 20 боевиков. Причём наши защищались в основном отобранным оружием. Действовали спонтанно, без какого-либо руководства. По официальным данным, с грузинской стороны погибли 12 гвардейцев, ранены 20 и взяты в плен 28. Остальные беспорядочно отступили, бросив свои машины у забора полка. С нашей стороны были убиты старший лейтенант Андрей Родионов, капитан Павел Пичугин и 8-летняя девочка Марина Савостина, шесть наших военнослужащих получили ранения. Девочку, которая купалась в открытом бассейне, намеренно добивал обкуренный грузинский снайпер.

Далее произошли удивительные вещи. Сразу после окончания боя в полк без какой-либо охраны въехала легковая машина, в которой находились заместитель командующего ЗаКВО **генерал-лейтенант Беппаев**, грузинский министр обороны Китовани и заместитель премьер-министра Грузии Кавкадзе. Генерал Беппаев прилюдно матерился за допущенные потери. Правда, никто из присутствующих так и не понял, потери какой стороны он имел в виду. Рядом понуро стояли не по форме одетые военнослужащие – кто только в сапогах и трусах, на ком была ещё и рваная майка, то есть дрались в том, в чём их застали боевики. Беппаев кричал (записал со слов очевидцев): «Подонки! Ублюдки! Что вы наделали?»

Потом генерал приказал немедленно освободить пленных, хотя требовалось расследование кровавого инцидента. Наоборот, в полку начали выявлять тех военнослужащих, кто взял в руки оружие и стрелял. Все герои того боя от всего открылись. Приезжие десантники,

**Ответственный за вывод войск
из Закавказья генерал-полковник
Виктор Синицын**

не получив хлеб, тихонько ретировались. За несколько дней полк был расформирован, а всё его вооружение было передано грузинской стороне. Спрашивается, ради чего погибли два молодых офицера и маленькая девочка?

Мне удалось встретиться в окружном госпитале с некоторыми участниками того боестолкновения. Они поведали мне, что всему личному составу полка, включая членов семей, было приказано молчать. Офицеры, уволенные из вооружённых сил за дискредитацию офицерского звания и сыгравшие решающую роль в разгроме нападавших, были немедленно отправлены самолётом в Россию. Надо признать, что они совершили подвиг и были достойны боевых наград. Очень жалею, что в своё время я не записал их фамилии. Они поступили так, как их учили и воспитывали в военном училище.

Вся эта история, на мой взгляд, была явной подставой. Как иначе объяснить следующие факты? За день до нападения всем офицерам и солдатам было приказано сдать личное оружие. В день нападения командир полка и начальник штаба убили якобы (а может быть, и по-настоящему) на совещание в штаб ЗакВО. Офицерам полка объявили выходной. В подразделениях оставалось минимальное количество военнослужащих. Вскоре после того боя мне пришлось быть в грузинском Генеральном штабе. Это был первый день грузино-абхазской войны (14 августа 1992 года). Мне приказали договориться с грузинским военным руководством, чтобы исключить боевое воздействие по частям ПВО. Меня там с удивлением спрашивали, почему в Гори было оказано сопротивление – ведь заранее была договорённость о передаче танков полка для последующего применения их против абхазов.

Кстати, в том бою был убит главарь нападавших Бесик Кутателадзе. Он был провозглашён национальным героем и похоронен с государственными почестями в тбилисском Пантеоне. Наши убиенные россияне были без надлежащих почестей отправлены в Россию в наскоро сложенных деревянных ящиках как «груз 200».

Расскажу ещё об одном подвиге, который потряс меня даже больше, чем случившееся в Гори. 10 июля 1992 года лейтенант Александр Шаповалов с четырьмя десанниками по приказу своего командования перевозил зенитную спаренную установку на машине «Урал» из Гюмри в Ереван. Они были последними в колонне и отстали от неё. В самом центре Гюмри машина была заблокирована армянскими боевиками. В совершенно безнадёжной ситуации лейтенант отказался сдать оружие и машину. Боевики открыли по нашим военнослужащим шквальный огонь. Потом из машины изъяли 102 пули. Вместе с лейтенантом погибли сержанты Евгений Поддубняк и Олег Юдинцев, рядовые Михаил Карпов и Николай Масленников. Честь русского офицера и русского солдата для них оказалась дороже, чем собственная жизнь.

Кстати, ушедшая вперёд колонна до пун-

УССР
АПО Старобешевское
Старобешевского райвиконкома
Донецкой области

УССР
АПО „Старобешевское“
Старобешевского райисполкома
Донецкой области

Колхоз им. Котовского

34.2410, с. Придорожное Телефон 08-349
Розрахунковий рахунок № 00400807
в Старобешевській відділці „Агропромбанк“
В.О.Г. № 139

342410 с. Придорожное Телефон 08-349
Расчетный счет № 00400807
в Старобешевском отделении „Агропромбанка“

На № _____ КОМАНДИРУ В/Ч 03531

Наше хозяйство производит зерновую и мясомолочную продукцию. Имеет большой парк машин и механизмов. В настоящее время сложилась неблагоприятная обстановка в снабжении запасными частями. Сдача металлолома позволяет нам иметь дополнительные фонды на них.

Убедительно просим Вас оказать содействие в приобретении списанной авиационной техники на металлолом.

Оплату гарантируем. Наш расчетный счет М-00400807.

Заключение договора поручаем нашему доверенному лицу Задорожному Виктору Васильевичу.

Председатель колхоза В.Д. МАШУКОВ

*н. п. А. Г. Мерникову.
Разрешено списать на
неиспользуемые в
снегопом. заготовках
и др. работы на
основании
инвент.
с. 591*

*на основании
з/к 58115
подписано*

*н. п. А. Г. Мерникову.
статья 399
журнал
Райпрома*

Письмо председателя колхоза с просьбой продать списанную авиатехнику на металлолом. В июле 1991 года командующий 19-й отдельной армии ПВО генерал Виктор Синицын продал военно-транспортный самолёт Ан-12 украинскому колхозу по цене металлолома за 2872 рубля 80 копеек. Непосредственно перед списанием в утиль самолёт прошёл капитальный ремонт, после которого он мог совершить ещё свыше 2000 полётов. И вот «разделанный на металлолом» самолёт, с которого забыли даже снять две автоматические пушки, начал перевозить коммерческие грузы – палёную водку, браконьерскую икру, челноков из Ростова-на-Дону в Батуми и обратно. А ведь интенсивные полёты «списанного» Ан-12 не были тайной, так как разрешение на них визировал Главный штаб Войск ПВО страны в Москве, и маршруты прокладывались на планшетах как на КП армии в Тбилиси, так и на ЦКП Главного штаба Войск ПВО.

кта назначения тоже не дошла и была разрушена, что свидетельствует о заранее спланированном захвате. Было предательство и с нашей стороны. Так, десантники намеревались для безопасности выехать из городка вечером, но путь им через ворота преградила бронированная боевая машина пехоты. За день до выхода колонны в гарнизоне находился замминистра обороны Армении Абрамян, который по телефону говорил: «Зенитные установки мне понравились, надо их оставить» (из показаний военнослужащих гарнизона).

На мой взгляд, вина лежит на начальнике гарнизона **полковнике Бабкине**, который мог принять упреждающие меры, хотя бы не препятствовать выходу колонны вечером. Было известно о его контактах с армянскими военными. Известен факт, что на следующий день после трагедии Бабкин лобызался при встрече с теми, кто подозревался в расстреле наших десантников. Был ли он снят с должности, привлечён к ответственности, наказан? Ничего подобного.

Вот ещё интересный факт: 27 апреля 1993 года я присутствовал на заседании Военного совета Войск ПВО страны. Лично слышал, как главнокомандующий Виктор Прудников заявил, что «19-я отдельная армия ПВО в Закавказье со всеми самолётами, зенитными ракетами и РЛС полностью разграблена и выводить в Россию нечего. Ответственным от Главного штаба за вывод данной армии являлся генерал-лейтенант Синицын».

Потеря армии со всеми истребителя-

ми, зенитными ракетами и РЛС не помешала этому генералу получить звание генерал-полковника и стать начальником Главного штаба ВВС всей России (1998–2000).

Моя деятельность стала мешать многим, в первую очередь тем, кто под шумок войны наживался. Так, после моего выступления по грузинскому телевидению по поводу ограбления 643-го полка в Гудауте мне позвонили по внутренней армейской связи и произнесли: «Получишь пулю в затылок». После выхода моей статьи о наёмниках меня посетил бывший заместитель начальника авиации армии полковник Владимир Кравцов, который нанялся в азербайджанскую армию и лично был ответственен за бомбардировки Степанакерта. На город сбрасывались 500-килограммовые бомбы. Он мне сказал: «Симонов, ты заказан на смерть в Азербайджане. Запасайся бронезином, но это тебе не поможет – подорвём».

...В 1993 году я был уволен из вооружённых сил по состоянию здоровья – из-за ножевых ранений, полученных при защите штаба округа от боевиков.

Об авторе:

Симонов Валерий Алексеевич – полковник в отставке, начальник разведки 19-й отдельной армии ПВО в ЗаКВО (1989–1993). В настоящее время работает переводчиком в немецкой компании и преподавателем в Российском государственном социальном университете.

МАДОННА С КАЛАШНИКОВЫМ

Летом 1992 года фотожурналист Олег Климов встретил наступление азербайджанских войск в Нагорном Карабахе, а одна из сделанных им фотографий стала неофициальным символом той войны. Спустя 20 лет он нашёл свою героиню

Говорят, что все войны похожи одна на другую. Это верно только до тех пор, пока сам не становишься участником войны.

Летнее наступление в 1992 году азербайджанских войск в Карабахе осуществлялось силами нерегулярных отрядов, подчинявшихся лишь своим полевым командирам Сурету Гусейнову, Искандеру Гамидову и Якубу Мамедову при поддержке (как до сих пор подозревают. — Ред.) российского 28-го десантного полка под командованием Владимира Шаманова. В то время министр обороны РФ Павел Грачёв заявил, что дислоцированная в Азербайджане 4-я российская армия, включая десантный полк Шаманова, соблюдает строгий нейтралитет, а пленённые армянами солдаты и офицеры не российские военнослужащие, а наёмники, с которыми армяне могут поступать по своему усмотрению.

В ходе этого, самого масштабного, наступления я был в Степанакерте и наблюдал как тысячи беженцев шли пешком из Шаумяновского и Мардакертского районов по единственной дороге в Степанакерт. Кто мог — оставался в столице непризнанного Арцаха. Остальные шли дальше — по «Лачинскому коридору» в Ереван. Некоторые потом уезжали в Россию или к родственникам — в Америку, Европу, кто куда мог.

Эту фотографию «Женщина с «калашниковым» я сделал в июне 1992 года в Степанакерте. Она пришла пешком из Шаумяновского района. Я не знал, как её зовут и почему у неё в руках автомат. «Это простая история», — тогда казалось мне. Вокруг были сотни беженцев, но я выбрал её только потому, что у неё в руках был автомат. Фотография всегда ищет образ, форму или клише — символы событий. Так поступил и я. Присел на колено, снял чуть больше 15 кадров подряд, наблюдая за тем, как меняются события на фоне «главного героя», и пошёл себе дальше. У меня простая профессия — идти и смотреть. Второй раз я увидел эту женщину спустя 20 лет.

Но ещё раньше именно эта фотография была опубликована на первой полосе одной из голландских газет в 1992 году. В 2000–2001 годах — несколько лет была «обложкой» моих персональных выставок под названием «Просто война» в Москве и нескольких городах России. В 2004 году Музей фотографии в Нидерландах выбрал её главным фото на персональной выставке, посвящённой выходу моего альбома «Наследие империи»: плакат огромного размера вывесили тогда у здания музея, а куратор в шутку назвал эту фотографию «Мадонной с «калашниковым».

Немного позже международная организация «Женщины против войны» напечатала большие постеры с этой фотографией и расклеила их по всему Амстердаму. Им почему-то казалось, что женщина с автоматом непременно должна быть матерью солдата и обязательно быть против войны. Но даже я не знал, кто эта женщина с автоматом.

Иногда у каждого военного фотографа складывается впечатление, что «он спасает мир от войны», и это единственная важная причина, которая заставляет его вновь и вновь возвращаться на ли-

нию фронта. В действительности каждый понимает, что это всего лишь иллюзия и давно прошли времена, когда фотография или кадр телерепортажа могли остановить войну, но другой разумной причины у военного фотографа нет.

Когда мы встретились во второй раз, через 20 лет, она собирала рыжую облепиху на берегу озера Севан. Она не узнала меня, но я узнал её. Около двух недель я искал её в Карабахе и Армении, показывая фотографию прохожим на рынках и улицах... Но эту женщину никто не знал. Одни говорили «надо искать в России — все «шаумяновские» с оккупированных территорий теперь живут в Москве», другие утверждали: «Нет, в России её сейчас точно нет — у вас запретили давать армянам пропуск, чтобы они все не сбежали из Карабаха...» В Мардакерте, на границе с Азербайджаном, где до сих пор каждую ночь стреляют, надо мной посмеялись: «Дорогой, зачем ты её ищешь? Она твой жена, что ли? Мы здесь найдём тебе новая жена!»

Смешно сказать, но за 20 лет эта фотография действительно стала для меня чем-то вроде «жены». Я до сих пор не знаю, почему хочу найти некоторых героев своих фотографий. Может быть, тех, кому что-то не сказал или у кого что-то не спросил? Одно знаю точно, мои фотографии не спасли ни одну человеческую жизнь и ни один солдат не бросил своего оружия, посмотрев их. Скорее наоборот. Но для чего-то я их снимал.

Когда мы двигались по северу Карабаха вдоль горного хребта, в одном из селений беженцев почти случайный мужчина вдруг сказал мне: «Я знаю эту женщину! Она продаёт рыбу недалеко от озера Севан!»

Дальше было проще. Я нашёл её. Её зовут Элла Арутюнян. На фотографии ей 42 года. Она до сих пор живёт в лагере для беженцев. В небольшом домике с одной комнатой, в центре которой стоит ржавая, такого же цвета, как спелая облепиха, «печка-буржуйка». Рано утром она берёт у местных рыбаков рыбу и продаёт её на рынке ближайшего города. Это её единственный заработок.

Слева сверху на фотографии — её муж Лаврент. Он погиб — «погиб от горя», сказала Элла. В тот момент, когда я делал этот снимок, она ждала своего сына Андроника, который должен был приехать из Еревана. Это его был автомат. Он приехал на следующий день, и Элла отдала ему свой «калашников». С этим оружием он уехал на фронт, и она больше никогда его не увидела. Андроник пропал без вести во время боев в Мардакертском районе вместе с автоматом своей матери. Элла до сих пор надеется, что Андроник может находиться где-то в плену, и верит, что он вернётся.

За несколько дней до того, как я, «присев на колено», сделал этот портрет — её отца Грегора зарезали ножом в церкви Гулистана, Шаумяновского района. Ему было 70 лет. Но за день до его смерти в село приехал танк. «Это были русские. Русский офицер нам сказал, чтобы мы уходили в лес, потому что ночью будут бомбить». «Днём опять вернетесь», — обещал он. «Мы поехали и ушли. Но многие старики остались. Мой отец Грегор сказал, что никуда не пой-

Элла Арутюнян и семья её младшего сына Саши. 2012

дёт. Он не мог идти, у него болели ноги. Мы думали, что утром вернёмся, — и ничего не взяли с собой. Ночью Шаумян стали сильно бомбить. Стреляли из градов и пушек. Мы прятались в лесу и видели только вспышки, пожар и слышали сильные взрывы. Утром, следом за русскими, в Шаумян пришли «турки» (так армяне называли таких азербайджанцев) — стали убивать тех, кто не успел или не смог уйти в лес. Там, в церкви погиб мой отец. Ему ножом перерезали горло. Я не могла утром вернуться домой. До сих пор не могу...»

Рассказывая свою историю, Элла не плакала, но иногда её широко открытые глаза полностью заполнялись бесцветными слезами. Но когда, казалось бы, они должны были вот-вот побежать по щекам, то удивительным образом слезы опять исчезали внутри глаз.

«После этого и мой младший сын (Саша, ему было 16 лет) сбежал на войну», — рассказала Элла. Два с половиной года он служил в Карабахской армии. Скрывался от матери. Не хотел возвращаться домой. Хотел воевать. Тогда Элла сама вернулась в Карабах, пришла к командиру и потребовала: «Верните мне сына!» Его вернули. Теперь он живёт недалеко от неё на озере Севан, в той же деревне — Карчарпюр — что по-русски значит «близко к воде». У Саши трое детей, старшего зовут Андроник — «в честь брата», объяснил он. «Но почему у тебя русское имя?» — спросил я. «Потому, что я родился в России, и мать назвала меня русским именем».

Элла Арутюнян так никогда и не воспользовалась «русским автоматом», но в больнице Шаумяновского района она каждую неделю сдавала 200 грамм крови. Это была её работа: «Первая группа, резус положительный», — автоматически добавила она к своему рассказу, и мне как-то не по себе стало от этих слов.

«Дом, в котором она сейчас живёт — это бывший медпункт пионерского лагеря. Её комната — больничная палата, а кухня — там врач на приёме сидел, — рас-

сказал Армен, рыбак и местный житель. — Я помню, как она приехала. Красивая и гордая. Это было в конце июня 1992 года. Тогда ещё снег выпал в середине лета, и у нас пастух замёрз от холода. Беженцев из Карабаха поселили в бывшем пионерском лагере «Лачап». Вот с тех пор Элла и живёт в «медпункте» этого лагеря».

В 2005 году у Эллы Арутюнян диагностировали онкологию с метастазами — жить оставалось не более 6 месяцев. Реанимация, восемь операций и «химия». Это было как раз тогда, когда сделанная мной фотография занималась пропагандой «Женщин против войны». Десятки тысяч людей видели этот портрет на улицах, и никто из них, включая меня, не знал, что она сама в это время боролась за жизнь. Может быть, взгляды незнакомых людей на фотографию тоже каким-то образом помогали ей выжить? Я хотел бы в это верить, иначе зачем я её снимал? Удивительно, но Элла выздоровела, а «Женщины против войны» сообщили мне, что оригинального негатива этой фотографии больше нет — они потеряли его. Он просто исчез.

Я подарил Элле Арутюнян большой отпечаток «Мадонны с «калашниковым». Она повесила её на стену вместе с другими фотографиями погибших родственников и рано утром ушла на рынок продавать свежую рыбу. Я было подумал снять с Эллой уже христианский «символ с рыбой», но решил никогда этого не делать. Круг замкнулся, человек и его образ встретились и теперь будут жить вместе. Я буду вспоминать их как одно целое.

Об авторе:

Климов Олег Александрович — Российский фотограф. С 1991 работает фотокорреспондентом газеты NRC-Handelsblad (Нидерланды). Освещал все вооружённые конфликты: Карабах, Босния, Косово, Афганистан, Ирак...

«Женщина с автоматом» Элла Арутюнян. Слева вверху её муж Лаврент Арутюнян. 1992

ПРИЗРАК РЕЖИССЁРОВ В ОПЕРЕ

Юрий Симонов: «Не пора ли Большому театру возвращаться в академическое русло?»

Этой весной исполнилось 240 лет со дня основания Большого театра – этого истинного храма оперного и балетного искусства, творческие достижения которого завоевали ему общепризнанный авторитет в мире. Сцена театра знала выдающиеся постановки, подарив миру лучший балет, лучшую оперу.

О великом прошлом и о сегодняшней судьбе главной сцены страны известный журналист Анатолий Журин беседовал с бывшим главным дирижёром Большого театра Юрием Симоновым. Юрий Иванович – музыкант с мировым именем, народный артист СССР. Он проработал в Большом почти 16 лет, в то время, которое принято называть золотой эпохой отечественного музыкального искусства, когда блистал балет под руководством Юрия Григоровича, когда там пели Образцова и Атлантов, Милашкина и Огнищевы, Мазурок и Синявская и многие другие мастера оперного пения, а Симонов был главным дирижёром.

В марте – педагог, профессор, главный дирижёр и художественный руководитель Академического симфонического оркестра Московской филармонии Юрий Симонов отметил своё 75-летие.

В ТО БЛАГОСЛОВЕННОЕ ВРЕМЯ

– Юрий Иванович, за дирижёрским пультом Большого театра вы в качестве его главного дирижёра простояли больше, чем кто-либо из ваших коллег в советское время. К тому же вас пригласили туда, когда вам не было и тридцати, что является ещё одним рекордом. А как всё для вас начиналось?

– С первых послевоенных лет я влюбился в музыку великого Верди. Популярные мелодии покорили меня с тех пор, как мама, артистка хора Саратовского оперного театра, привела меня туда за руку. Помню впечатление, которое произвёл на меня Триумфальный марш из «Аиды». Впервые услышав его, я был настолько возбуждён, что, придя домой, схватил первый попавшийся предмет и, держа его впереди себя, с надменным выражением лица, напевая, пружинистым шагом – в темпе марша – стал вышагивать по комнате. Чуть позже я неожиданно для себя обнаружил сходство этой мелодии с другой – такой же красивой и зажигательной: это был Марш солдат из оперы Гуно «Фауст». Поступив в Ленинградскую десятилетку при консерватории, я частенько посещал спектакли Оперной студии, в репертуаре которой были вердиевские «Травиата» и «Риголетто». Потом наступил 1969 год, когда меня пригласили на дебют в Большой театр СССР, предложив продирижировать одним из репертуарных спектаклей. Мог ли я, будучи ребёнком, предвидеть, что это будет «Аида»? А годом позже – уже в качестве дирижёра-гастролёра я дирижировал эту оперу в том самом саратовском театре, где прошло моё детство...

Когда я пришёл в Большой, в оперной труппе царили звёзды, авторитет которых создавал для меня, молодого музыкального руководителя, серьёзные трудности.

Дирижёр ГАБТ Юрий Симонов и солистка театра Тамара Синявская выходят на бис. 1982

К моему приходу уже сложились кланы, в каждый из которых время от времени перетекали – то один, то другой из солистов – по интересам: совсем как в политической жизни: «ничего личного, старик, извини, но!..» Проблема для меня заключалась в том, что пресмыкаться перед примадоннами я не умел, но и не считаться со звёздами не мог, поскольку осознавал их ценность для театра. Кроме того, я всегда помнил, что меня поставили на этот пост не для того, чтобы я проводил в жизнь чьи-то личные интересы. Напутствуя меня, министр культуры Екатерина Алексеевна Фурцева призывала беречь и умножать художественные достоинства Большого театра. Пришлось встать над личными симпатиями и стараться поддерживать плодотворные творческие контакты со всеми яркими, но трудно совместимыми личностями, такими как Борис Покровский и Иосиф Туманов, Галина Вишневская и Тамара Милашкина, Ирина Архипова и Елена Образцова, Владимир Атлантов и Владислав Пьявко, Юрий Мазурок и Александр Ворошило, Александр Огнищев и Евгений Нестеренко. Это не всегда получалось. Часто – по моей вине, поскольку я не мог отказать себе в удовольствии быть искренним. Выручало покровительство министра культуры (Екатерины Фурцевой. – Ред.) и моя личная профессиональная защищённость. Любой из солистов, вхожих утром в высокие кабинеты, а вечером – на дачные вечеринки под гитару, мог говорить (и говорил!) обо мне всё, что ему хотелось, но когда следующий день я становился за пультом – вопросы отпадали.

– В Большом вы работали с дирижёрами старшего поколения – Борисом Хайкиным, Фуатом Мансуровым, Альгисом Жюрайтисом, Марком Эрмлером и другими. Как складывались ваши отношения с мэтрами театра?

– Отношения между нами сразу установились доброжелательные, благодаря тому, что в театре царила высокотворческая атмосфера, замешанная на гордости большинства работающих за высочайший музыкальный уровень театра! И эту атмосферу не могли разрушить даже возникавшие время от времени интриги некоторых солистов. Работающая под моим контролем дирижёрская коллегия успешно разруливала многие сложные вопросы. Репетиционный процесс был налажен как часы, дисциплина была железной, а режиссёры и художники не позволяли себе делать всё, что им вздумается без согласия художественного совета.

В этой связи не могу не упомянуть и о других моих коллегах, на понимание и поддержку которых я опирался. Это: Одиссей Димитриади, Александр Лазарев, Александр Копылов, Рубен Вартамян, Александр Лавренюк. Кроме того, в то благословенное для классической музыки время мы приглашали на постановки гостей-дирижёров, каждый из которых был настоящим музыкальным лидером. Публика шла на Геннадия Рождественского в «Игроке», Мстислава Ростроповича в «Онегине», Евгения Светланова в «Отелло», Юрия Темирганова в «Мёртвых душах». Как видите, дирижёрский цех Большого театра выглядел в те годы внушительно.

Увы, нынче традиции меняются не в лучшую сторону. Попробуйте спросить вышедшего из театра зрителя: кто сегодня дирижировал спектаклем? Вам не назовут имени. А всё потому, что театральный дирижёр в современной России по воле работодателей «нового типа», получивших деньги и почти неограниченную власть, превратился в этакого дежурного официанта с музыкальным дипломом.

– Некоторые музыкальные критики позволяют себе принижать роль оперного дирижёра, сводя её к рутинному регулированию оркестрового сопровождения...

– Так позволяют себе думать люди, для которых опера не высокодуховное музыкально-театральное искусство, а лишь повод обратить внимание на себя и заработать деньги. В опере, в отличие от балета, музыкальных проблем для дирижёра всегда больше. Потому и ответственность за организацию творческого процесса выше. Здесь уместно напомнить об авторитете и мощи дирижёрской команды недалёкого прошлого и, в связи с этим, вспомнить ещё не окончательно забытый расцвет классического оперного искусства, связанный с плодотворной деятельностью в Большом таких ярких личностей, как Николай Голованов, Александр Мелик-Пашаев, Кирилл Кондрашин, Евгений Светланов, Геннадий Рождественский.

Вспомним также работу режиссёров: Леонида Баратова, Иосифа Туманова, Бориса Покровского, Георгия Ансимова. Они уважали, а некоторые из них умели читать партитуру оперы, за постановку

которой брались. И у них не было модного сегодня зуда – непременно навязать публике своё «видение» того, о чём недостаточно «прогрессивный», по их мнению, композитор даже не догадывался. Современным «реформаторам» оперного жанра, видимо, неизвестно, что тот же Верди говорил по этому поводу: «Если оперы не могут быть исполнены во всей их неприкосновенности – так, как они задуманы композитором, – лучше не исполнять их совсем».

Помню, как в конце 1970-х годов я активно выступал против попыток разрушать русский репертуар, знаменем которого были: «Борис Годунов» и «Хованщина», поставленные дирижёром Николаем Головановым, режиссёром Леонидом Баратовым и художником Фёдором Федоровским. Именно благодаря совместным усилиям этих выдающихся музыкально-театральных деятелей были созданы шедевры, духовный и музыкальный уровень которых – абсолютно уверен – никому и никогда не удастся превзойти! В эту же когорту выдающихся деятелей русского оперного театра входят и художники: Владимир Дмитриев, Вадим Рындин, Ирина Старженецкая, Валерий Левенталь. Не устану повторять, что такие раритеты, как «Борис Годунов», «Хованщина», «Китеж», «Псковитянка», «Садко», «Евгений Онегин», «Пиковая дама», и подобные им – должны постоянно присутствовать на афише главного театра страны.

Сегодня мы пожинаем плоды неумёной фантазии так называемых новаторов. При этом голоса протестующих против надувательства публики и разрушения морально-эстетических устоев нашей культуры тонут в восторженных словесах антимзыкальной критики. А тех, кто всё же осмеливается говорить правду, немедленно объявляют консерваторами. Кстати, не пора ли определиться – кто лучше: консерватор, защищающий хорошее старое, или новатор, его разрушающий?

РЕЖИССЁРСКИЙ ТЕРРОРИЗМ В ОПЕРЕ

– В последние годы пошла мода на приглашение к постановкам оперных спектаклей драматических режиссёров...

– Ещё немного, и можно будет говорить о полном захвате ими власти на оперной сцене. А ведь некоторые из них ни о вокале, ни о традициях исполнения оперной музыки понятия не имеют. В результате страдает наша отечественная классика.

В годы, когда я работал, первым заместителем министра культуры был очень компетентный человек – Василий Феодосьевич Кухарский – музыкант, получивший воспитание в семье знаменитого дирижёра Ария Пазовского. С ним можно было обсуждать любые творческие вопросы. Кроме того, при министерстве существовала организация под названием «Управление музыкальных учреждений», которая курировала весь процесс воспитания музыкальных кадров в стране. Сейчас педагоги вузов предоставлены самим себе: делай что хочешь и как хочешь – никто тебе слова не скажет. Только бумажки вовремя заполнять и посылать, куда надо.

– Какими, по вашему представлению, должны быть оперный театр и работа в нём дирижёра?

– Оперный театр – это музыкально-театральный комплекс, где на первом плане фигура певца-актёра, а ведущую роль в осуществлении процесса музицирования играет вдохновитель спектакля – дирижёр. Именно он обязан регулярно заниматься в классах с солистами, хором и оркестром, тщательно работая не только над премьерами, но и над постоянным совершенствованием уровня рядовых спектаклей так называемого текущего репертуара. Именно по вокально-музыкальному уровню регулярно идущих – «дежурных» – спектаклей следует судить об истинном уровне театра.

Именно дирижёр, находясь за пультом, призван ежедневно «делать» музыку и отвечать за неё перед залом. Недаром тот же Борис Александрович Покровский неоднократно говорил мне, что дирижёр – первый артист в спектакле.

Когда мы ставили «Так поступают все...» Моцарта, или вагнеровское «Золото Рейна», я провёл в классах свыше 300 уроков, в которых мне помогали четыре пианиста-концертмейстера и дирижёр-ассистент. Ведь для того, чтобы певец комфортно чувствовал себя на сцене, он должен настолько привыкнуть к моим рукам и последующим сигналам с пульта, чтобы чувствовать во мне доброжелателя, вселяющего в него уверенность и создающего атмосферу для максимального раскрытия его вокальных и артистических данных.

А как может проходить вдумчивая и солидная работа дирижёра с певцами, когда и у тех, и у других постоянные гастролы? Театральный дирижёр, как дежурный врач, постоянно должен следить за «вокальным здоровьем» труппы. Певец вправе ожидать от музыкального руководителя конкретной помощи в трактовке роли и реализации его звучания на сцене в момент спектакля. Что касается главного дирижёра, то он не имеет права ограничивать себя лишь участием в премьерах. Его работа в классах и на сценических репетициях под рояль с солистами должна носить регулярный характер. Именно он должен подавать личный пример остальным коллегам и всем творческим работникам театра.

Помню, когда я только приступил к работе в Большом театре, Кирилл Петрович Кондрашин пригласил меня в качестве второго дирижёра на тур со своим оркестром по Южной Америке. Министр, узнав об этом, закатил скандал: «Какие гастролы? Вас поставили руководить Большим театром? Сосредоточьтесь на своей работе! Ещё успеете накататься по заграницам!». Она была совершенно права. Регулярно работая с певцами, оркестром и хором, я не только шлифовал музыкальный уровень спектаклей, но и сам глубже постигал тайны дирижёрского мастерства.

Сегодня вошло в моду: очередной дирижёр, едва подписав контракт с театром, тут же куда-то уезжает. Все в восторге: «Востребован – значит хороший!» Что это? Наивность, или глупость? Нет. Оказывается, это «новые правила игры», которые мы, как прилежные школьники, копируем с Запада. Согласно этим правилам – главная задача для дирижёра: быстро воспользовавшись брендом театра,

ПАВЕЛ СМЕРТИН/ТАСС

«Я не люблю этих режиссёров, даже презираю их»

– Новомодных режиссёров можно только пожалеть в их желании испортить то, что не ими сделано. Это уместно сравнить с попыткой пририсовать к известному полотну усы, рожи или ещё что-нибудь. Я объясняю это их бескультурьем, неграмотностью. Не думаю, что нужно модернизировать оперу. Напиши свою музыку и ставь спектакль, как тебе заблагорассудится. Я не люблю этих режиссёров, даже презираю их. А ещё жалею, потому что они богом обиженные...

Елена Образцова (1939–2015), народная артистка СССР, солистка Большого театра

сделать себе имя за рубежом, которое автоматически гарантирует ему признание на Родине. Про такого «летучего голландца» с придыханием говорят: «Но он так востребован за рубежом!»

– Работая главным дирижёром Московского филармонического оркестра, вы бываете в родном театре, которому отдали столько лет?

– Сегодня из когда-то родного для меня театра всё больше испаряется главное его достоинство. Я имею в виду отличавшую ранее этот коллектив особую музыкальность, неповторимую, характерную для каждого спектакля атмосферу! Деятельность театра сегодня всё больше напоминает успешную работу гастрольно-концертной организации. Ходить туда не хочется, особенно после посещения оперы «Евгений Онегин». Думаю, что это не совсем то, чем должен гордиться главный оперный театр страны.

– Известно, что Галина Вишневская тоже не приняла этот спектакль в постановке Дмитрия Чернякова, и ушла, не дослушав, заметив, что эта постановка – не её родного театра... Кстати, то же самое впечатление вынес и художрук «Русского балета», народный артист СССР Вячеслав Гордеев, заметив, что нарушен в нём не только Чайковский, но и Пушкин...

– С Галиной Павловной у нас с самого начала не сложились отношения, но в данном вопросе я полностью на её стороне. За последние годы в театре сменилось несколько директоров и главных дири-

Мнение зрителей

О «Золотом петушке» режиссёра Серебренникова

«В Большом театре прокукарекал «Золотой петушок» – самая дорогая и амбициозная постановка сезона. ... Три акта оперы Римского-Корсакова и либреттиста Бельского сегодня можно назвать «Кремль», «Груз 200» и «Парад на Красной площади». Все, что наболело у Кирилла Серебренникова относительно российской действительности, он выставил на сцену, как на продажу. ...Можно только восхититься терпением российской публики, которая не забросала артистов помидорами и безропотно снесла. С терпением Кирилл Серебренников тоже угадал».

(«МК», 22 июня 2011 года)

Об опере «Летучая мышь» режиссёра Бархатова

«Были с мужем на опере «Летучая мышь» в Большом театре. Что могу, сказать. Я, конечно, ожидала, что это будет что-то новое, но такого «новшества» точ-

но не представляла. Спектакль какой-то странный, вызывающий недоумение. Попытавшись соединить современность и классику, Василий Бархатов сделал какую-то бурду, которая вызывает гнев настоящих театралов. Если хотите действительно послушать хорошую оперу, сходите лучше на «Пиковую даму»

19 января 2013, Инна

Об опере «Руслан и Людмила» режиссёра Чернякова

«Как всегда, традиционный бредовый набор Чернякова: неопрятные герои в пуховиках, порочные шлюхи, обнажёнка, обязательно соитие с растатуированным качком на сцене, НЮ-кордебалет хористок с выбритыми лобками, тайский массаж, алкоголь, укольчики. Жалко потраченного времени и денег за билет в Большой театр... Жаль зрителей, которые потратили время и большие деньги на это «дешёвое повидло».

07.05.2013, Михаил

жёров. Постоянно меняются и постановщики спектаклей. Думаю, не только мне непонятно, – что именно происходит в главном музыкальном театре страны.

– Каков же выход из всего этого?

– Я уже говорил в одном интервью: «Власть не валяется – её подбирают». Сегодня очевидно: власть, упущенную в конце прошлого столетия дирижёрами, подобрали режиссёры. Используя беззащитную классическую музыку, они стали навязывать ей свои сомнительные идеи. Если на этот опасный процесс не обратить должного внимания, то через какое-то время можно будет говорить о режиссёрском терроризме в оперном искусстве.

Выход из любой ситуации есть всегда. Почему бы жаждущим реформировать классические сюжеты режиссёрам не оставить в покое партитуры «мёртвых композиторов» (термин Владимира Юровского, художественного руководителя Гос. академического симфонического оркестра РФ им. Е.Ф. Светланова. – Авт.) и не обратиться к ещё здравствующим? Почему не начать заказывать им оперы на популярные сюжеты? Ведь любой автор именно при жизни мечтает услышать свою музыку. Думаю, режиссёру, пожелавшему экспериментировать под классическую музыку и пение, совсем нетрудно найти композитора, который с удовольствием напишет для него новые «Травиату», «Риголетто», «Тангейзер», «Евгения Онегина», или «Князя Игоря». Все вокруг будут довольны, и прекрасная классика вздохнёт, избавившись наконец от паразитирования на ней.

– Но ведь это возврат к цензуре...

– Чтобы избежать вмешательства в эту тонкую сферу искусства, имеет смысл развести оба направления – классическое и экспериментальное – по разным театрам. Пусть голосует публика! Когда в 1970-х в Большом начали поговаривать, что, мол, «опера должна развиваться... Большой не должен быть музеем...», разумные голоса парировали: «Пожалуйста! Идите в филиал и экспериментируйте сколько угодно. Храм русского оперного искусства – не для экспериментов». Кстати, это первым понял главный режиссёр Борис Александрович Покровский, создав свой знаменитый Камерный театр, который стал настоящим центром оригинальных оперных новинок.

...Недавно по каналу «Культура» передавали балет «Евгений Онегин» на чью-то новую музыку. На мой взгляд, было очень симпатично. Я даже порадовался – вот молодец балетмейстер: всё новое, что задумал показать, – выразил... и Чайковского не испортил!

– Театр подошёл к своему очередному юбилею. Что бы вы хотели ему пожелать?

– Реальных творческих успехов. За последние десятилетия над оперной музыкой – в том числе русской – на наших сценах совершенно достаточно экспериментов. Наши западные друзья, наконец, могут быть довольны нами и в этой сфере! Может быть, уже пора возвращать в залы отечественных театров уважение, любовь и восхищение публики музыкально-вокальными сокровищами, которыми насыщена классическая оперная музыка. Может быть, не будем ждать, когда возмущённая публика начнёт вставать и покидать залы. Намёки на приближение этого времени в обществе уже улавливаются. «Бессмертный полк» и выставка Серова не иллюзия, а отрадная реальность.

Интервью подготовил Анатолий Журин

Клятва революционера Луначарского

«Клянусь, что будет у меня автомобиль, и вилла, и европейское имя получше, чем у этого толстяка»

Варвара Малахиева-Мирович. Маятник жизни моей... Дневник русской женщины. Публ. Натальи Громовой. – М., АСТ. Редакция Елены Шубиной. 2016.

Варвара Григорьевна Малахиева-Мирович (1869, Киев – 1954, Москва) создала за свою жизнь около четырёх тысяч стихотворений. Хотя она продолжала писать до самой кончины, единственный прижизненный сборник «Монастырское» вышел в Москве в 1923 году, разыскать его в библиотеках было невозможно. Большой том поэзии лишь недавно опубликовало издательство «Водолей». Сейчас увидели свет её дневники объёмом 900 страниц – 179 тетрадей с записями 1930–1954 годов, которые семья её крёстного, скульптора Дмитрия Шаховского, передала московскому Музею Цветаевой.

Подруга Льва Шестова и Елены Гуро, Алексея Ремизова и Владимира Фаворского, Малахиева-Мирович оказала влияние на таких разных людей, как Даниил Андреев и Алла Тарасова (в доме мхатовской актрисы она прожила почти двадцать лет). Она известна как театальный критик, переводчица Бернарда Шоу и «Многообразия религиозного опыта» Уильяма Джеймса, заведовавшая до революции отделом критики журнала «Русская мысль» (в этой должности её сменил Валерий Брюсов). Малахиева-Мирович была религиозным человеком, тонким и наблюдательным. В дневниках много удивительных по психологической глубине свидетельств, например, рассказ о том, какое сильное, экзотическое впечатление произвело на неё общение с великой пианисткой Марией Юдиной.

После смерти Луначарского Малахиева-Мирович вспоминает об их коротком, но бурном романе, случившемся в годы молодости в Ницце. 22-летний Луначарский – он был на пять лет младше – запомнился пылкими речами о «крушении старого мира», Гегеле, марксизме и революционном фронте пролетариата (вот о чём, оказывается, стоит говорить с девушками, чтобы им было что вспомнить полвека спустя). Правда, когда выяснилось, что у него нет костюма, чтобы идти к

известному историку Максиму Ковалевскому, Луначарский признался в заветной мечте каждого молодого революционера: «Клянусь, что будет у меня автомобиль, и вилла, и европейское имя получше, чем у этого толстя-

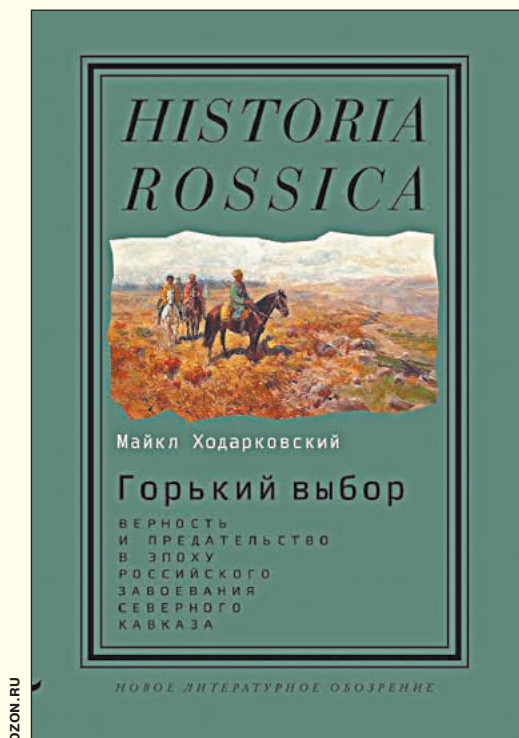
ка». Так и случилось, замечает автор, только финал наркомовской жизни был, от которого не убежать: «глаукома, вынутый глаз, агония – страшная тем, что не было у души слова, в руки Твои предаю дух мой». Не спасла даже «огромная, опасная для стареющего тела жажда жизни». Но, замечает поэтесса, самое важное – «тебе виднее, что это было и зачем всё это было».

Они встретились позже, когда он вознёсся к вершинам власти, она же пыталась ещё зарабатывать литературой, прежде чем начать воспитывать детей друзей. В 1930-м по записке Луначарского Государственное издательство (Гиз) приняло у Малахиевой-Мирович пьесу и сразу выплатило ей гонорар.

Портрет времени, созданный чётким языком поэта, заворачивает. Вот запись 13 августа 1940 года, Москва, отличная от кинообразов эпохи, счастливых и устремлённых в будущее, как и положено пропаганде: «Воздух, отравленный бензином, антрацитом, испариной четырёх миллионов плохо вымытых человеческих тел. Грохот и лязг строительства, гудки автомобилей. Босоногие, грязные, сопливые заморыши-дети у амбразур ворот и в каменных квадратах душевных дворов, лишённых травы и деревьев, на оголённых улицах, бывших прежде бульварами. Очередь у газированной воды, у ларька с мороженым, у пива. Очередь везде, начиная с картофеля и молока и кончая конвертом на почте. В переулках полутьма, пьяные окрики молодёжи, визги девочек».

А вот мало кем запечатлённая столица конца июля 1941-го, где торжественное ощущение близости перед лицом опасности и возможной смерти соседствует с иными картинами. В бомбоубежище «испуганное, ниц упавшее на грязный пол, в страхе и трепете человеческое стадо или животный покой изнемогшей плоти. Человеческие тела, охваченные сном. Соперничество за скамейку, за стену, к которой можно прислониться. Анабиоз братских чувств. Мучительная духота. Дни: головная боль, сон наяву. Явь, похожая на сон. Москва – в судорожной попытке убежать от фугасов и пожаров. На площади у Курского вокзала несметная толпа беженцев. Ими переполнены дороги даже от пригородных станций».

У истории много лиц и много рассказчиков. С годами интереснее оказываются те, кто описывал увиденное для себя, не рассчитывая на публикацию и не пытаясь оказать влияние на то, как воспринимают мир другие.

Майкл Ходарковский. Горький выбор: верность и предательство в эпоху российского завоевания Северного Кавказа. Авторизованный пер. с англ. А. Терещенко. – М.: Новое литературное обозрение, 2016. Серия Historia Rossica.

Вхождение России на Кавказ было долгим. Автор, американский учёный, специалист по кавказской теме, выбрал для анализа судьбу казачьего офицера Семёна Атарщикова. Тот знал четыре языка, включая чеченский и кумыкский, мог сделать карьеру, но бежал сперва к горцам-адыгам, потом обратно в царскую армию, затем вернулся в горы и принял ислам – отличная метафора для истории в целом.

Майкл Ходарковский – мастер по созданию общей картины XIX века, когда финансовые и людские затраты на присоединение Кавказа росли с пугающей скоростью: «если в 1820-е годы ежегодные военные расходы российского правительства на Кавказе составляли 24 тыс. серебряных рублей, то в 1840-е Кавказ обходился империи в одну шестую всего её бюджета. Но ещё более ужасающими были людские потери. Считается, что

«Полупокорные горцы»

В 1840-е годы Кавказ обходился Российской империи в одну шестую всего её бюджета

русские потеряли 100 тыс. солдат на поле боя и в девять раз больше – от болезней. Допустимо предположить, что за время российского завоевания Северного Кавказа погибло такое же число местных жителей. А значит, 2 млн людей погибли для того, чтобы примерно 4 млн местного населения стали подданными России».

Одна из причин затянувшегося присоединения – власти не стремились постичь специфику местной жизни. Формальная присяга казалась многим важнее реальной оценки ситуации. «А между тем в 1779 году, – напоминает Ходарковский, – получив доклад о принесении клятвы верности адыгами, Суворов на полях этого документа написал: «Подданство термин не столь важный на тамошнем языке, как на русском». Суворов считал, «что нужно стремиться к лучшему пониманию тех, с кем имеешь дело. Однако в глазах других это различие служило основанием для применения ещё более жестоких мер по отношению к местным жителям. Именно такого взгляда придерживался генерал И.П. Дельпоццо, в 1809 году сообщивший своему начальнику, генералу А.П. Тормасову, что для местного населения присяга ничего не значит, даже когда приносится письменно. Но, если в своей переписке русские военачальники иногда смотрели правде в глаза, в официальных докладах в Петербург они себе этого не позволяли. Годом позже, не вняв предостережению Дельпоццо, генерал Тормасов докладывал императору, что ингуши добровольно приняли присягу и навечно стали подданными его императорского величества».

В какой-то момент российские власти начали использовать термин «полупокорные горцы», позволявший отменить всю двусмысленность ситуации. Россия заявляла, что Кавказ и его народы находятся под её властью, и найти точки соприкосновения между подобными заявлениями и реальностью было непростой задачей».

Как результат: во время визита Николая I на Кавказ, в октябре 1837 года «в Ставрополе царю было вручено прошение от большой группы адыгов и ногайцев. Просители горько жаловались на повсеместное мздоимство и злоупотребления со стороны местной российской администрации. Они объясняли, что причиной сопротивления горцев являются действия русских офицеров и чиновников. Петиция разозлила командующего Кавказской линией генерала Вельяминова».

Злоупотребления властью и коррупция отнюдь не были чем-то исключительным и вряд ли удивили царя. За своё короткое пребывание в Эривани он получил сотни петиций от местного населения, после чего несколько русских чиновников было уволено, а начальник Армянской области князь В.О. Бебутов переведён в Польшу. О неистребимом мздоимстве сообщали и из Грузии.

Но даже когда государство вело более осмысленную политику, результаты обескураживали. Начиная с XVIII столетия власти требовали, чтобы дети местной знати учились в столице, при дворе или в престижных школах, служили бы в нерусских подразделениях гвардии. Целью русификации было создание свежееиспечённой колониальной элиты. Но ей, замечает исследователь, «недоставало общей групповой идентичности. Она по-прежнему включала носителей самых разных вер, языков и обычаев... Начальство часто не обращало внимания на их советы и игнорировало их анализ местной ситуации. Постепенно они приходили к осознанию того, что государство хочет использовать их для передачи информации лишь в одном направлении». Стоит ли удивляться, что проблемным остался и XX век, да и сегодня мало кто назовёт положение стабильным и внушающим оптимизм.

Начиная с XVIII столетия власти требовали, чтобы дети местной национальной знати учились в столице, при дворе или в престижных школах

Этот богатый купеческий вкус

По требованию Третьякова Репин трижды переписывал лицо главного персонажа картины «Не ждали»

Татьяна Юденкова. Братья Павел Михайлович и Сергей Михайлович Третьяковы: мировоззренческие аспекты коллекционирования во второй половине XIX века. — М., БуксМАрт

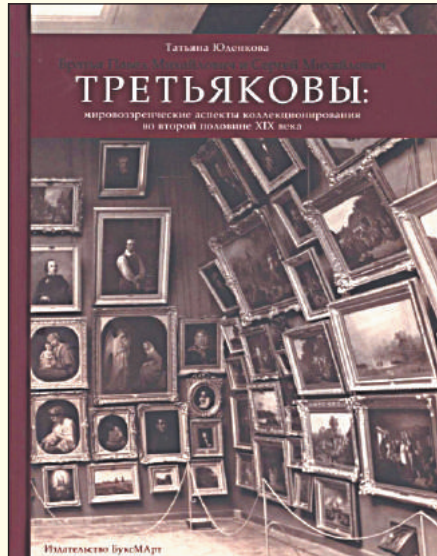
История коллекционеров — из увлекательных в искусстве. Особенно когда речь о создателе национальной галереи Павле Михайловиче Третьякове (1832–1898) и его менее знаменитом, но не менее ярком брате Сергее Михайловиче (1834–1892), действительном статском советнике, дважды избранным московским городской головой. Книгу о братьях, один из которых словно скрыт в тени другого, написала нынешний учёный секретарь Третьяковской галереи, автор более сотни публикаций по истории русского искусства и коллекционирования. Научный подход к теме, отражённый в длинном подзаголовке, не лишает чтения удовольствия, здесь много неожиданного.

При Павле Третьякове в галерее не существовало запасников, всё показывали в залах. Сегодня подобное немыслимо, редкий музей в мире способен выставить более 2–5 процентов запасников. Что уж говорить о национальной галерее? Изначально Третьяков мыслил её как городскую, но долго ли она могла таковой оставаться? О её масштабах говорит то, что в 1870-х Третьяков был основным заказчиком портретов в России. Государство от идеи запечатлеть современников скупало, меценатов она не впечатляла. Впрочем, соперником Третьякова в деле приобретения российских картин стал великий князь Владимир Александрович, их непростые отношения описаны в книге.

Как частное лицо Третьяков мог не следовать цензурным запретам, в том числе наложенным Синодом. Он купил картину «Иван Грозный и сын его Иван 16 ноября 1581 года», известную в народе как «Иван Грозный убивает своего сына», хотя в репинском шедевре усмотрели «оскорбление монаршей власти», полотно сняли с передвижной выставки. Третьякову же лишь запретили выставлять картину «в помещениях, доступных публике», ради неё коллекционер задумал специальную пристройку. Запрет вскоре отменили, но пристройку он сделал, галерея беспрерывно разрасталась.

Коллекционер не раз шёл наперекор общественному мнению, конфликтовал со старшим поколением передвижников. Когда их возмутили серовская «Девушка, освещённая солнцем» и «Видение отроку Варфоломею» Нестерова, обе работы оказались в собрании. Юденкова напоминает о мало популярном сегодня сюжете — об отношении Третьякова к народникам. Она отмечает его письмо Репину по поводу картины «Не ждали» (1884–1888), собиратель пишет о своём равнодушии к сюжету: «В картине Вашей много достоинств, но есть и недостатки: содержание её меня не интересует, но на публику она, кажется, очень действует». По его требованию Репин трижды переписывал облик главного персонажа — коллекционеру хотелось видеть лицо «более молодое и непременно симпатичное». Справа на стене можно увидеть фотографию императора Александра II в гробу, его убили 1 марта 1881 года; вернувшийся имел, судя по всему, отношение к революционерам. Согласно мемуарам дочери, Третьяков всё же сомневался в «благонадежности картины».

Роль младшего брата — Сергея Михайловича — в формировании галереи долгое время недооценивали, хотя тот мно-

ozon.ru

го ею занимался и сам владел отличным собранием, прежде всего французским — в какой-то момент из 83 принадлежавших ему полотен 61 было французской школы. При этом младший брат не очень доверял своему вкусу, покупал проверенные вещи, прошедшие, как правило, Салон. Он не любил импрессионистов и символистов, но как минимум одним шедевром обогатил будущий ГМИИ им. Пушкина — «Деревенской любовью» Бастьен-Лепаж, лучшей картиной художника. Авторитет среди собирателей был таков, что Щукин в завещании 1907 года указал, что дарит свою коллекцию Третьяковской галерее, где та «продолжит собрание иностранной живописи С.М. Третьякова». При этом вкус Щукина был иной, он покупал полотна Гогена, Ван Гога, Сезанна, Пикассо и Матисса.

В XIX веке большинство купцов занимались коллекционированием как дилетанты, Третьяковы стоят особняком. Автор книги Татьяна Юденкова увязывает их понимание искусства со спецификой образованной части купеческой среды, с консервативно-либеральным, говоря современным языком, типом мышления. И ещё с особенностями образования капитала: братья Третьяковы никогда «не были напрямую связаны с властью, не стремились стать монополистами, не работали на «госзаказ», «не кормились» подле государства, не занимались винными откупам». Современники утверждали, что их семья «никогда не считалась одной из самых богатых». Уникальную коллекцию подарили Москве люди, чьё «состояние добыто трудом, и чересчур лёгким его не назовёшь». Юденкова считает, что личностный выбор Третьяковых состоял в особом понимании патристических и гражданских целей, в заботах о преуспевании родного города. Вероятно, такая оценка заденет тех, кто доверяет словам Стасова, будто назначение Москвы — «в удержании национального начала и в противостоянии чужеземному влиянию» (космополитическим, по сути, купцам это показалось бы странным), кто громко печётся о патристическом, не понимая, что за этим словом — не набор воспламеняющих воображение букв, но конкретные дела и конкретная работа.

Об авторе обзора:

Алексей Мокроусов — литературный и художественный критик, главный

редактор «Московского книжного журнала». Печатается в «Коммерсанте» и «Ведомостях», журналах «Синий диван», «Теория моды», «Иностранная литература».

Плюс
Помощь
Детям

Помочь большому делу - ПРОСТО

Отправьте SMS на номер 3443 со словом bbhelp

Кому: 3443

bbhelp 300

Отпр.

www.bbhelp.ru

Благотворительный фонд

«Я САМ УЗНАЛ ОБ ЭТОМ ОТ РЕЗИДЕНТА КГБ»

Из воспоминаний Анатолия Добрынина, который был послом СССР в США в течение 24 лет — от кубинского кризиса до разрядки

Анатолий Фёдорович Добрынин (1919–2010) принадлежит к числу тех дипломатов, которых принято называть выдающимися. Книга его мемуаров «Сугубо доверительно. Посол в Вашингтоне при шести президентах США» выдержала уже несколько изданий, последнее вышло восемь лет назад, давно распродано — и вот теперь новое, в издательстве «Центрполиграф». Успех этих воспоминаний понятен — они написаны отличным языком, ум автора проявляется в том числе и во внимании к деталям, и в то же время масштаб происходившего не снижается из-за привычного обилия фигур умолчания. Сын слесаря, окончивший МАИ и работавший инженером в Конструкторском бюро Яковлева, Добрынин рассказывает о своей жизни начиная с неожиданного приглашения в 1944 году поступить в Высшую дипломатическую школу. Отправляться он пошёл к главному конструктору Яковлеву. Тот признался, что хотел сделать его «лет через десять своим заместителем», но в итоге Добрынин стал легендарным советским дипломатом, заведующим международным отделом ЦК КПСС и секретарём ЦК горбачёвского призыва.

Анатолий Добрынин описывает множество забавных историй из своей жизни, начиная с учёбы в Дипшколе — преподаватели были отличные, только железная рука эпохи чувствовалась всюду: «Крупным недостатком в изучении языка было то, что нам давали для чтения иностранные газеты и журналы в основном левого (коммунистического) направления. Основную буржуазную печать выдавали только по специальному разрешению декана факультета, а также выпускникам школы, если тема их дипломного проекта требовала этого. Таков был тогда идеологический настрой и подход ко всему иностранному, хотя Дипшкола вроде и готовила кадры для загранслужбы. Не случайно выпускники школы, которые сразу попадали на работу в наши посольства, долгое время не могли «приспособиться» к языку, терминологии и подаче материалов в большой буржуазной прессе. То же относилось подчас и к разговорной практике. Они могли порой неплохо поддерживать беседу с марксистским лексиконом с нашими «друзьями» (так на партийном жаргоне назывались иностранные коммунисты), но попадали впросак, когда беседа касалась серьёзной политической или экономической темы с иностранными дипломатами или просто с представителями страны пребывания».

24 года посол СССР в США провёл в эпицентре холодной войны. Наши страны жили в перманентном страхе ядерного противостояния. По согласованию с издательством «Центрполиграф» газета «Совершенно секретно» публикует фрагмент из книги мемуаров Анатолия Добрынина.

Президент США Рональд Рейган и посол «империи зла» Анатолий Добрынин. 1986

О ПОДСЛУШИВАНИИ И ПОДГЛЯДЫВАНИИ

В 1955 году в Сан-Франциско торжественно отмечалось 10-летие со дня создания ООН. Советскую делегацию возглавлял Молотов. В Нью-Йорк он прибыл пароходом, но в Сан-Франциско решил поехать поездом, чтобы немного посмотреть страну. В поездку он взял с собой [тогдашнего посла СССР в США] Зарубина, а тот меня. К этому времени я вроде неплохо разбирался в проблемах страны и мог быть полезен в поездке. Мы проехали по железной дороге три дня и две ночи. На станциях собиралось много любопытствующих, желавших увидеть «живого Молотова». Холодная война была в разгаре, но поездка прошла, к счастью, без всяких эксцессов или инцидентов. Лишь на остановке в Чикаго, где живёт много эмигрантов славянского происхождения и где находилось руководство профсоюзов, враждебно настроенных в отношении СССР, собралась довольно большая толпа, которая, когда Молотов выглянул из окна, начала громко кричать: «Бу-у-у...» (но без других проявлений прямой враждебности).

Когда поезд тронулся, Молотов спросил Зарубина, что кричали собравшиеся. «А это, Вячеслав Михайлович, знак

приветствия у американцев», — не моргнув глазом сказал посол (фактически же в США это проявление неодобрения). Молотов посмотрел на него с некоторым недоумением, заметив, что у американцев странный способ приветствовать иностранцев. Я промолчал, чтобы не подводить посла.

Ещё об одном случае хотел бы вспомнить, эпизод небольшой, но довольно характерный для оценки умонастроения Молотова. По дороге из Нью-Йорка в Сан-Франциско нас в поезде сопровождал (в своём купе) официальный представитель Госдепартамента. Человек весьма любезный, нам не надоедал, хотя охотно помогал, если к нему обращались за помощью. Как-то Молотов заинтересовался местами, где мы проезжали, и захотел посмотреть по карте, где мы находимся. У нас, к сожалению, ни у кого не оказалось карты. Обругав всех нас «безмозглыми», он надудся. Что делать? Я пошёл тогда к американцу. Он сказал: «Нет проблем, подождите следующей остановки, и у вас будет карта».

И действительно, он вскоре принёс красочную карту с указанием железных дорог и всех станций на нашем пути. Однако на ней было одновременно показано местоположение крупных военных лагерей и баз на этой территории с ука-

занием железнодорожных станций, где надо было сходить, чтобы добраться до этих объектов.

Принесли мы эту карту Молотову. Министр ужаснулся, увидев обозначения баз и военных лагерей. Заявил, что это провокация, что нам нарочно подсунили секретную карту, а потом дадут сообщение в печати, что Молотов по дороге занимался сбором секретной информации. «Вернуть сейчас же эту карту».

Пришлось опять идти к «связному». Он рассмеялся и сказал, что это совсем не секретная карта, что на каждой станции США её можно получить бесплатно. Она годится и для туристов, «как в данном случае», но основное её назначение — для подгулявших или потерявших по разным причинам военнослужащих рядового состава, чтобы они лучше знали, как добираться до своих лагерей или сборных пунктов, местоположение которых не является секретом, так как они не являются секретными базами. На следующей станции он достал для нас карту из какого-то почтового отделения, но без указания баз и лагерей. Её мы и отдали Молотову, который был явно удовлетворён своей «бдительностью». Старую же карту, не говоря ему, я взял себе как сувенир — на память о поездке.

В Сан-Франциско мне пришлось везде сопровождать Молотова и переводить его беседы, поскольку его постоянный переводчик и помощник О. Трояновский вынужден был срочно вернуться из США в Москву на похороны отца. Должен сказать, что я тут впервые оценил всю сложность и трудность работы переводчика, хотя со стороны она и кажется довольно простой. Надо было точно переводить все нюансы бесед, ибо за ними порой скрывался важный дипломатический и политический смысл. И хотя я уже неплохо говорил и понимал по-английски, но для работы в качестве профессионального переводчика я вряд ли был готов, хотя в целом мне удавалось без больших накладок вести перевод бесед на политические темы.

Дополнительная сложность была в том, что когда Молотов хотел послать в Москву информацию о своих беседах, скажем, с Даллесом, то мне приходилось затем на память делать эту запись (профессиональный переводчик должен знать стенографию, я же этого не умел). Молотов обязательно затем просматривал шифротелеграмму перед отправкой.

Непросто было и с отправкой таких телеграмм в Москву. У нас не было в то время своего представительства в Сан-Франциско. Для Молотова мы временно сняли небольшую виллу в окрестностях города. Наша служба безопасности была уверена, что американцы поставили там немало звуко- и видеозаписывающей аппаратуры. Однако обнаружить её не удавалось. Тем не менее, чтобы американцы «не подсмотрели» за работой шифровальщиков, они ложились на кровать с документами и шифроблокнотами, а мы, сотрудники, держали над ними одеяла, чтобы нельзя было делать «фотосъёмку с потолка».

Надо сказать, что сильные опасения насчёт «подслушивания» и «подглядывания» проявлялись с обеих сторон. Припоминается довольно забавный случай. В Москве, через пару лет после окончания войны, проходило совещание министров иностранных дел. Проводилось оно в известной ещё до революции старинной гостинице «Яр» (потом «Советская»). Рабочие помещения для американской делегации были отведены на втором этаже. Под ними находились два ресторанных зала. И вот в первый же вечер работы совещания посетители одного из залов заметили, что огромная подвесная люстра в центре зала сильно задрожала. Поднялась тревога. Наверх были срочно посланы рабочие. Им долго не открывали двери. Когда же американцы, которые были там, всё же впустили рабочих, то выяснилось вот что. Приехавшая с американской делегацией спецслужба стала проверять, нет ли в отведённых для делегации комнатах подслушивающих устройств. Посредине комнаты их приборы обнаружили под полом какую-то металлическую массу. Вскрыли в этом месте паркет и увидели под паркетом какие-то металлические конструкции с проводами. Американцы стали дальше разбирать, отвинчивать отдельные детали. А это было крепление большой люстры, которая и начала раскачиваться. Хорошо, что это вовремя заметили и предотвратили падение люстры и возможные человеческие жертвы.

Вернёмся, однако, в Сан-Франциско. Мне довелось переводить там все беседы Молотова с госсекретарём Даллесом. Разговор был обычно жёсткий и походил скорее на диалог двух глухих, хотя и соблюдалась внешние дипломатические рамки бесед. Это было символическое противостояние наиболее ярких представителей двух идеологических систем мира. И пока они и им подобные находились у власти, холодная война не имела никаких шансов на потепление, а советско-американские отношения не могли продвинуться ни на шаг вперёд.

Приведу пример. В ходе дискуссии Молотов – как свидетельство враждебных намерений США – заявил, что Вашингтон стремится окружить СССР по всему периметру его границ американскими военными базами. Даллес кратко, но резко ответил, что американское правительство не собирается отчитываться перед правительством СССР за подобные свои действия, так как считает, что они отвечают национальным интересам Америки и осуществляются путём открытых договоров со странами, где эти базы размещаются. Так Вашингтон намерен поступать и дальше, если это будет нужно.

БУДЕТ УБИТО 100 МИЛЛИОНОВ ЧЕЛОВЕК

Опасался ли СССР нападения США? Могу засвидетельствовать, что и Хрущёв, и Брежнев, и Андропов, и Черненко со всей серьёзностью задавались этим вопросом. Однако ответ был неоднозначен. Все они (и их окружение, входившее в советское руководство) исходили из того, что США в долгосрочном плане представляют постоянную угрозу для безопасности нашей страны. Из этого исходило и всё военное планирование. Однако они не считали, что это может произойти в любой момент и внезапно, как это было, например, с нападением Японии на Пёрл-Харбор. Такие опасения не превалировали. Да собственно, кроме кубинского кризиса 1962 года, у нас не было конфронтации, по-настоящему чреватой военным столкновением между обеими странами. И всё-таки в Москве опасались, что в какой-то непредсказуемый напряжённый момент в будущем такая конфронтация могла бы произойти, учитывая постоянное сило-

вое политическое и военное противостояние обеих сверхдержав, а также наличие в Вашингтоне «авантюристического президента», каким, например, вначале считали Рейгана, который вызывал определённую настороженность.

Что касается ядерной войны, то советское руководство и высшее военное командование считались с такой возможностью. Они были убеждены, что большой военный конфликт между СССР и США, если он произойдёт, неизбежно приведёт к применению ядерного оружия. Однако, несмотря на пропагандистские патриотические заявления, советское руководство в действительности не верило в возможность победы в ядерной войне. Оно при этом надеялось, что так же думает и высшее руководство в Вашингтоне. Надеюсь, но полностью в этом не было уверено, видя постоянные попытки США добиться превосходства в стратегических силах. Отсюда твёрдая решимость сделать необратимым достигнутый военный паритет с США.

Американский народ, пожалуй, более эмоционально воспринимал угрозу ядерной войны, чем советский, находясь периодически под активным воздействием своих средств массовой информации и кинокартин об ужасах такой войны. Однако советские люди испытывали постоянное, более глубокое чувство опасности войны, памятуя все ужасы Великой Отечественной.

Надо сказать, что президентство Рейгана вызвало у нашего руководства, в частности лично у Андропова и Устинова, впечатление и даже убеждение в том, что новая администрация США активно готовится к возможности ядерной войны. В результате этого Политбюро по инициативе Андропова санкционировало специальную директиву нашим разведслужбам (по линии КГБ и Генштаба) организовать тщательный сбор информации о возможных планах США и НАТО совершить внезапное ядерное нападение на СССР. Это была самая крупномасштабная послевоенная разведывательная операция, продолжавшаяся с 1981 по 1984 год под кодовым названием РАЯН (ракетно-ядерное нападение). Все наши резиденты за рубежом получили детальные инструкции по сбору такой информации. Особая важность «раскрытия» подобных возможных американских планов «первого ядерного удара» подчёркивалась в течение 1983 года, когда антисоветская риторика Рейгана достигла пика. Только в 1984 году эти опасения в Кремле стали ослабевать.

Следует отметить, что МИД остался как бы вне этой «операции». Никаких телеграмм или поручений на эту тему нашим послам не направлялось. Они вообще ничего не знали о ней. Я сам узнал об этом лишь от резидента КГБ. Правда, мы с ним оба расценили все эти опасения довольно скептически, но должны были всё же серьёзно отнестись к ним, поскольку Москва могла располагать секретной информацией, о которой нам не было известно.

В этой связи мне припоминается разговор с маршалом Ахромеевым, начальником Генерального штаба Советской армии в 1980-х годах. Он был одним из наших наиболее образованных и осведомлённых высших военачальников. Как-то во время одного из моих приездов в Москву он предложил мне побеседовать «по душам» о наших отношениях с США. Я согласился, мне было интересно узнать военные аспекты этих отношений. Встреча состоялась в его импозантном кабинете, увешанном разными картами. Карты были повсюду. Я попросил маршала сделать краткий обзор военного положения страны, как оно видится им с учётом отношений СССР с США. Он бегло прошёл по нашим границам (в основном западного на-

Анатолий Добрынин на приёме в Белом доме у 39-го Президента США Джимми Картера и его супруги Розалин. Январь 1977

правления на стыках с НАТО). При этом он говорил в широком плане, без деталей. Например, на таком-то направлении у нас, по его мнению, достаточно сил, а на другом – надо бы добавить 3–4 дивизии и построить дополнительные военно-инженерные сооружения, а где-то надо бы укрепить ещё наши силы танками, самолётами, мотопехотой и т.п. Всего этого, сказал он, сразу не сделаешь, да и не хватает денег. Придётся опять просить их у Политбюро, ибо, по мнению Генштаба, надо быть готовыми по всем направлениям. Я прямо спросил его:

– Ты что, действительно веришь, что США и НАТО в ближайшее время могут напасть на СССР?

– Это не моя задача – верить или не верить, – заявил он в ответ. – Я не могу полагаться только на политиков и дипломатов и на разные ваши конференции. Сегодня вы вроде о чём-то договорились с Вашингтоном, но завтра какая-то новая вспышка на международной арене или в советско-американских отношениях может снова отбросить нас к холодной войне или даже к военным конфликтам. Достаточно вспомнить арабо-израильский конфликт 1973 года, когда США неожиданно объявили состояние повышенной боевой готовности своих вооружённых сил против нас. И было это в период разрядки при Никсоне. А президент Рейган разве внушает больше доверия? Вот почему мой девиз как начальника Генштаба: военная безопасность нашей страны по всем азимутам! Мы исходим из наихудшего сценария: с нами воюют одновременно не только США, но и их союзники из Западной Европы, а возможно, и Япония. Надо быть готовыми к любой войне с применением любого оружия. Военная доктрина СССР, если говорить кратко, сводится к следующему: 1941 год никогда больше не должен повториться.

Надо полагать, что и американские коллеги нашего маршала в Пентагоне также исходили «из наихудшего сценария». Трудно себе даже представить, к чему могло бы привести человечество осуществление таких сценариев.

Мне вспоминается в этой связи разговор с Уотсоном, бывшим послом США в Москве. До этого он руководил крупнейшей американской компанией по производству компьютеров. В этом качестве президент Картер поручил ему вместе с группой крупных бизнесме-

нов опытными «гражданскими глазами» взглянуть на военное планирование США, предоставив ему право вызывать высших военных чинов Пентагона для доклада. После трёхмесячного знакомства на местах с ядерными стратегическими силами США (их «триады») Уотсон приехал в Пентагон для беседы с высшим американским генералитетом. Он попросил изложить ему сценарий возможной ядерной войны с СССР (запуск американских ракет в случае «неминущей» ядерной угрозы со стороны СССР). Генералы показали Уотсону на светящейся карте мира, откуда и какими ядерными средствами США будут атаковать Советский Союз. По их оценкам, более тысячи целей, военных и гражданских (включая города), на территории СССР будет уничтожено. Погибнет более 100 миллионов человек, остальные будут сильно поражены радиацией от взрывов ядерных зарядов.

«А что случится с США в случае обмена ядерными залпами, даже в наилучшем варианте, то есть когда американской стороне удастся опередить и уничтожить значительную часть советских ракет ещё до их запуска?» – спросил Уотсон. Ему ответили, что в любом случае надо исходить из того, что будет убито около 80 миллионов американцев, причём сильному радиоактивному облучению подвергнутся многие из оставшихся в живых. Будут уничтожены крупнейшие города Америки: Вашингтон, Нью-Йорк, Чикаго, Сан-Франциско, Лос-Анджелес и другие.

«Ну а что же мы будем делать после всего этого?» – задал Уотсон следующий вопрос своим генералам. Те переглянулись и сказали, что им трудно ответить на этот вопрос, так как ситуация будет совсем непредсказуемая.

Рассказывая затем обо всём этом президенту Картеру, Уотсон сделал следующий вывод: генералы хорошо знают, как начать и вести ядерную войну на максимальное уничтожение, но не имеют ни малейшего представления, как жить – и можно ли вообще жить, – после такой войны? Короче, вопросы ядерной войны нельзя оставлять на усмотрение военных, обязательно нужен повседневный строгий гражданский контроль над их действиями и их планированием. Картер полностью согласился с Уотсоном.

Фото предоставлено издательством «Центрполиграф»

ЗЕМЛЯ БАГРАМЯНА

«Если бы мы сообщили стране о той катастрофе с потерей 18–20 дивизий...» В 1942 году Баграмян ждал, что его расстреляют перед строем солдат, выживших в Харьковской операции

Баграмян после окончания Академии Генерального штаба

**Валерий
РОКОВ**

Обозреватель
«Совершенно секретно»

Жить оставалось недолго. Уже скоро придут и выведут в поле. Или расстреляют прямо у штаба, перед строем солдат.

Сто семьдесят тысяч бойцов полегли из-за неверных данных разведки. Враг победил там, где его должны были уничтожить. Но ошибок никто разбирать не станет. Вся вина будет возложена на него.

В тот день он пишет жене письмо.

«Тамарочка! Мне мало слов, чтобы выразить мои чувства к тебе. В этот час я вспоминаю обо всём, что было между нами, каждый наш день...»

Баграмян не задаёт привычных вопросов. Ему ясно: ответа уже не прочесть. Когда Тамара получит это письмо, он будет уже расстрелян.

ПЕРВЫЙ БОЕВОЙ ПЛАН

Глядя на строки недописанного письма, Иван Баграмян вдруг ясно вспоминает тот день, когда несчастным влюблённым

бродил у дома Тамары. Сквозь годы он видит себя – как опускается на колено и берёт горсть чёрной сухой земли. Он аккуратно ссыпает её в пустой кисет и кладёт в карман, ближе к сердцу. Пусть эта земля всегда напоминает ему о любимой.

Он встретил Тамару на улице Александрополя и потерял покой. Он обивал пороги её дома и, наконец, решил объясниться. Юный кавалерист просил гордую красавицу выйти за него замуж. Она лишь пожала плечами – не сказала ни «да», ни «нет».

Баграмян возвращается в расположение своей части подавленным. По большому счёту у него и не было шансов. Он некрасив и небогат. Он говорит себе: такую девушку остаётся только украсть. Схватить на улице, посадить в кибитку и помчаться в родное село Чардахлу.

В казарме он берёт лист бумаги и рисует план: где именно схватит Тамару и какими дорогами её увезёт. Это первый в его жизни план боевой операции. Но всё идёт не по плану. 1 мая 1920 года в Армении вспыхивает восстание, и Баграмяна сразу вовлекает в водоворот трагических и страшных событий. Он ждёт этого восстания. Он с теми, кто встал под красное знамя. Он хочет, чтобы Армения присоединилась к Советской России.

Только с русским народом, строящим новый мир, только так армянский народ может сохранить себя. Восстание топят в крови. Баграмяна бросают в тюрьму, а потом определяют на принудительные работы. Но неволя длится недолго. Вскоре новое восстание сбрасывает правительство и устанавливает советскую власть.

Баграмян верит: эта власть создаст огромное и непобедимое государство, великую семью народов. Именно поэтому он отправляется в Грузию – помогать грузинским большевикам. На целый год Баграмян теряет связь со своей возлюбленной. Но всегда, едва стихает очередной бой, горсть чёрной земли у сердца напоминает ему о Тамаре.

Зимой 1921 года, получив отпуск, Баграмян мчится в крохотное село под Александрополем. Там его ждёт нерадостное известие. В доме Тамары идут приготовления к свадьбе. Он опоздал. Оказалось, недавно на её дом напали бандиты, и если бы не один офицер, бросившийся на помощь, семья бы погибла. Этот офицер прислал к Тамаре сватов. Ему не смогли отказать.

Иван видит: всё кончено. Его возлюбленная отныне принадлежит другому. Однако судьба коварна. Через полгода до

В начале боевого пути

Баграмяна доходит весть – муж Тамары убит. Бандиты не забыли того, кто встал у них на пути. Он узнаёт ещё об одном: Тамара беременна. Нужно родиться на Кавказе, чтобы ясно понимать: оказавшись в таком положении, женщина всю оставшуюся жизнь проведёт в одиночестве. Никому не придёт в голову взять в жёны беременную вдову. Но не таков Баграмян. Он мчится к любимой и прямо с порога предлагает ей выйти за него замуж. Тамара колеблется. Она не знает, что скажут отец и мать. Скорее всего, запретят: прикажут забыть о себе и ходить с опущенными глазами, как подобает вдове. И потом, у неё же будет ребёнок...

Баграмян не желает ждать родительского решения. Он убеждает: решай сама. А ребёнок... Это наш ребёнок.

И Тамара решается.

РАДОСТИ И ОТСАЖЕНИЯ

В 1924 году Баграмяна направляют в Высшую кавалерийскую школу. В Ленинграде он учится вместе с Жуковым. Это командир нового типа: беспокойный, жаждущий новых военных знаний. Баграмян стремится не отставать. Однако душу гложет острая тоска по семье. У него уже двое детей: мальчик и девочка. Мальчика назвали Мовсесом – в память о погибшем отце. А девочку, родившуюся через год, – Маргаритой.

Любовь к жене настолько сильна, что мешает учёбе. Он постоянно пишет Тамаре: на отдыхе и даже во время занятий в классах. В десятках писем он не только признаётся жене в любви. Он негодует. Ему кажется, что Тамара не способна оценить его чувств. Что она слишком холодна и рассудительна.

«Тамара-джан! Тебе должно быть понятно одно: меня не может удовлетворить такая любовь... Ты никогда слепо не любишь. Тобой скорее руководит разум, чем чувства...»

И всё же, когда я думаю о тебе, у меня ноет сердце... Встретиться с тобой, почувствовать близость твою, оказаться в твоих объятиях... От этих мыслей у меня голова идёт кругом...»

Тамара отвечает редко. Письма обнажают душу, а ей с детства внушалось, что надо держать себя в руках, не давать волю эмоциям. Она никак не может это перебороть. И всё же Тамара меняется. Она пытается стать такой, какой он её видит в мечтах. Тамара убеждает мужа: дерзай, поступай в академию! Баграмян согласен: Военная академия Генерального штаба – это предел мечтаний. Но как туда попасть, если начальство настаивает на его работе в войсках?

И вдруг – невероятное везение. Приходит вызов. Приказом наркома обороны Баграмяна зачисляют слушателем академии.

«КОГДА БАГРАМЯНА СРОЧНО ВЫЗВАЛИ В СТАВКУ, ОН ЕДВА УСПЕЛ ЗАШТОПАТЬ СВОЙ ИСТЁРТЫЙ ГЕНЕРАЛЬСКИЙ МУНДИР, А ГРЯЗНЫЕ КРАЯ РУКАВОВ ПРОСТО ОТРЕЗАЛ НОЖНИЦАМИ»

В Москву они отправляются всей семьёй. Об этих годах в середине тридцатых Баграмян будет вспоминать с ностальгией. Это счастливые дни. Он ходит в академию, где преподают выдающиеся учёные: Кирпичников, Красильников, Карбышев. А после занятий спешит домой, где ждут Тамара и дети.

Как для каждого отца, дочь для Баграмяна — это предмет особой любви. Маргуша — это очаровательный сорванец, которому всё прощают. У неё отцовский характер. Она энергична, порывиста. Мовсес спокоен, задумчив и этим похож на мать. В Москве у мальчика открываются удивительные способности. Мовсес великолепно рисует. Все уверены: он станет художником.

В 1938-м Баграмян оканчивает Академию Генштаба с отличием и вскоре из слушателя превращается в лектора. Всё складывается невероятно удачно. И вдруг раздаётся гром. В Баку арестован младший брат, Алексей. Его обвиняют в антисоветской деятельности. Баграмян понимает, что у советской власти много врагов. Но Алексей... Он просто не может быть врагом. Это ошибка. Иван решает ехать в Баку. Там, в местном НКВД, он объяснит, что брат арестован ошибочно. Тамара советует: попытайся добиться правды в Москве. Но он не слушает. В Баку его едва не арестовывают самого. Слишком горячо он отстаивает своего брата. В Москву летит депеша о неопозволительном поведении офицера. Результат не заставляет себя ждать. Ивана Баграмяна увольняют из армии.

Начинается тяжелейшая полоса жизни. Как военный человек, Баграмян не приспособлен к жизни гражданской. Тамара поддерживает мужа, как может. Она повторяет: надо верить и ждать. Ты же блистательный офицер. О тебе не могут забыть. Но проходят недели и месяцы, а ничего не меняется. Скоро семья доходит до нищеты. Баграмян зарабатывает гроши. Денег, которые платят за чертежи, едва хватает на хлеб. А об остальном можно просто забыть. Однажды возникает простая необходимость — сфотографироваться на документы в гражданской одежде. Но у него нет гражданской одежды. И Тамара убеждает надеть её пальто. В нём он и фотографируется.

Всё это невероятно унижительно. И терпеть это унижение Баграмян не намерен. Он идёт в Кремль — к народному комиссару обороны Ворошилову. Его не пускают. Но он объявляет охране, что никуда не уйдёт. Будет сидеть здесь, у Кремля, до тех пор, пока его не примет нарком или не арестует НКВД. Ворошилов принимает отчаянного офицера, и уже на следующий день его восстанавливают в армии. Баграмяна возвращают в Академию Генерального штаба.

Казалось бы, всё позади. Но через два года беспокойный характер даёт себя знать. Не может Баграмян долго сидеть на месте. Его снова тянет в войска, в привычную полевую стихию. Тамара поддерживает его и сейчас. Если найдёшь работу по сердцу, говорит она, поезжай. Дети взрослеют. У них уже своя жизнь: Мовсес поглощён живописью, Маргуша готовится в мединститут. Уже скоро они оба оторвутся от нас, создадут свои семьи. Я же хочу быть с тобой и перееду, как только устроишься.

Баграмян пишет Жукову — просит любую должность под его началом в Киевском округе. В конце 1940 года Жуков переводит полковника Баграмяна к себе. Война стремительно приближается. Начальнику оперативного отдела штаба 12-й армии Киевского особого военного округа Баграмяну это понятно. Он поглощён работой. Выстроить новую линию обороны, обучить солдат владеть новым оружием — это задача номер один. За четыре дня до начала войны в штабе округа Баграмян встречает генерала Ивана Конева. Тот приехал из Северо-Кавказ-

С женой и дочкой Маргушей

Послевоенное застолье в доме Баграмяна. 1950-е

ского округа, чтобы узнать обстановку. Баграмян разворачивает перед Коневым секретную карту. Это последние данные о немецких войсках. Обоим ясно: не сегодня завтра немцы ударят.

ВОЙНА

В суматохе первых недель войны Баграмян не раз посетует на этот страшный просчёт — наше неумение грамотно отступать. А ведь это тоже искусство. Но такова уж была установка: Красная Армия должна идти только вперёд. Результат перед глазами. Отступая, армии Юго-Западного фронта несут потери огромные. Под бомбами и ударами артиллерии гибнут сотни бойцов, выходит из строя техника.

Однажды во время бомбёжки Баграмян бежит на узел связи. Ему нужно срочно отправить донесение в Ставку. То, что он видит, потрясает его: у аппаратов сидят молодые девчата, их пальцы привычно бегают по клавишам. А вокруг рвутся бомбы, стены ходят ходуном, падает штукатурка.

Эти девчата — ровесницы его дочери. Где она сейчас? Где Мовсес, где Тамара? С первых дней войны связь с семьёй прервалась. Он понимает, что Мовсес, скорее всего, мобилизован. Но что с женой и дочерью? Они ещё в Москве или эвакуированы? Эта неизвестность тяготит душу.

В это время армии Юго-Западного фронта попадают в котёл. Они отрезаны и не знают, что делать. Баграмяну поручают доставить им приказ об отходе. Ночью на самолёте он перелетает линию фронта и выполняет задание. А потом во главе роты НКВД идёт на прорыв. По сути — на верную гибель. Ему приказано отвлечь немцев от основных сил, то

есть вызвать огонь на себя. Он ведёт солдат в бой, повторяя имена жены и детей. Мысленно он уже прощается с ними.

К роте Баграмяна присоединяются бойцы из других частей. Обречённый отряд многократно усиливается и прорывается к своим. Генерал выводит из окружения около тысячи человек. За этот подвиг его награждают орденом Боевого Красного Знамени. Но награда не радует. Вот если бы пришла весточка от семьи...

К тому времени Баграмян знает одно: Тамару и Маргушу эвакуировали в Ташкент. Он посылает туда телеграммы и письма — просит разыскать семью. Но ответа всё нет. О Мовсесе ему уже доложили: сын воюет на Западном фронте. А вот жена и дочь исчезли в огромном людском потоке, хлынувшем в тыл.

Первая весточка, написанная рукой дочери, приходит под Новый год. Они живут трудно, недоедают, болеют, продали всё, что могли. По сути, они живут одной лишь надеждой. Надеждой на то, что Советская армия разобьёт немцев и вышвырнет прочь.

«Здравствуй, дорогой папочка! Мама и мы все очень обрадовались, когда получили твоё письмо. Мамочка сейчас хоть немного повеселела, а то перестала спать по ночам и сделалась раздражительной. Пиши нам почаще. Просто «жив и здоров, Ваня, — тогда всё будет в порядке».

Баграмян сразу же садится за ответ. «Славная моя дочурка! Ненаглядная моя Маргушенька! Моя гордость и надежда в жизни! Шлю тебе огромный привет. Наконец, получил твоё письмо и очень обрадовался. Пиши, своими письмами ты доставишь мне только радость. Передай мамуле, что я её часто вижу во сне, не дожусь встречи с ней и очень, очень беспокоюсь о здоровье. А проклятого Гитлера с его немчурой мы бьём и будем бить ещё крепче...»

Баграмян верит: уже скоро Советская армия соберёт силы в кулак. Он пристально изучает тактику немцев. Эти наблюдения помогают ему разработать блестящие наступательные операции. Знаменитая Ростовская операция прерывает немцам путь на Кавказ. А Елецкая операция — путь на Москву.

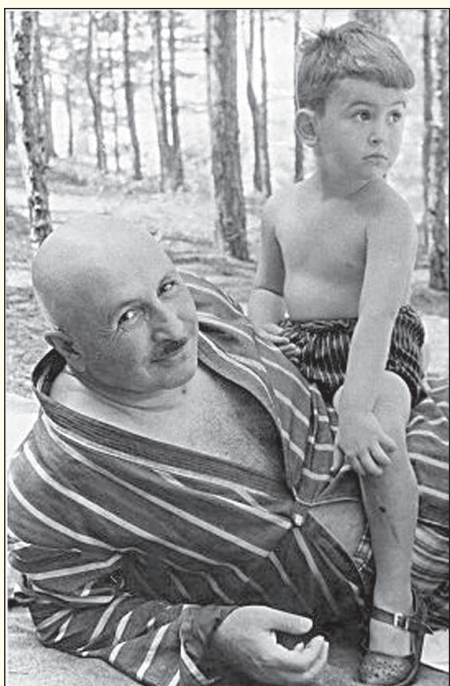
Но враг тоже изучает тактику русских. Подтверждает это крупное поражение наших соединений под Харьковом. Поражение, после которого жизнь Баграмяна повисла на волоске.

В ОЖИДАНИИ КАЗНИ

Крах наступления и прорыв противника вызвали холодную ярость Сталина. Верховный помнил, что Генштаб возражал против этого наступления. И Жуков, и Василевский убеждали: враг контратакует и, сломив слабую оборону, прорвётся в наш тыл. Он может соединиться со своими частями, идущими с запада. Однако командование Юго-Западного фрон-

Баграмян знакомится с сыном полка Афоней. 1943

С внуком Ванюшей

► та проявило настойчивость. Оно упрямо отстаивало свой план, указывая на данные разведки и крайне выгодные условия нанесения удара.

И вот результат – две армии оказались в котле и были почти полностью уничтожены. Погибло сто семьдесят тысяч солдат. Около восьмидесяти тысяч получили ранения. Потеряно более пяти тысяч орудий и миномётов, около восьмисот танков. Это сокрушительное поражение. Врагу снова открылся путь на Москву и Кавказ. За такое по головке не гладят.

Баграмян ничего не оставалось, как просто ждать решения своей участи. Оправдываться не было смысла. Верховный сам призывал не сидеть в обороне, а атаковать при удобном случае. Они готовили наступление на основе данных разведки. А они оказались неверными...

Баграмян вспомнил день, когда их вызвали в Ставку. Вызвали срочно. Он едва успел заштопать свой истёртый мундир, а грязные края рукавов просто отрезал ножницами. Ему было неловко докладывать в таком виде. Но что делать? Не было у него, генерал-лейтенанта, другого мундира. Только тот, в котором он ползал на брюхе по передовой, изучая вражеские позиции. Баграмян надеялся, что Сталин ничего не заметит. Но он заметил. В тот же вечер к нему приехали, чтобы снять мерку, а наутро он получил новый генеральский мундир. И вот теперь в этом новом мундире его и расстреляют.

Баграмян вспомнил о семье, и у него жалось сердце. Он вдруг осознал, как тяжело и стыдно им будет жить, когда они узнают о его разгроме и казни. В тот день он долго сидел перед листом бумаги. Это было письмо-прощание. Письмо, которым он, по сути, просил об одном – помянуть и простить.

«Тамарочка, моя славная радость! С именем нашего ребёнка, нашей Маргуши, на устах я выходил из большой беды. Я не мог допустить даже в мыслях, чтобы моя дочь стыдилась меня... Я шёл вперёд и старался всей душой быть таким, каким является всякий честный и трудолюбивый гражданин нашей Родины... Крепко целую всех вас. Ваш Ваня».

Сталин сдержал себя. Он не забыл былых заслуг Баграмяна. Есть версия, что об этих заслугах напомнил Жуков. Но скорее Верховный просто вспомнил тот залатанный, истёртый по окопам генеральский мундир. Никто не знает, почему Сталин простил своего генерала. Но факт остаётся фактом. Вместо расстрельного приговора пришёл вполне рациональный приказ – со штабной работы Баграмяна перевести на командную. Он получил назначение на Западный фронт.

Баграмян с женой на фронте. 1943

Из досье:

«Речь идёт также об ошибках тов. Тимошенко и тов. Хрущёва»

Баграмян Иван Христофорович (2 декабря 1897 года – 21 сентября 1982 года) – выдающийся советский полководец, разработчик многих масштабных операций Великой Отечественной войны, дважды Герой Советского Союза, кавалер семи орденов Ленина, Маршал Советского Союза.

В 1941 году его военная карьера шла стремительно. Уже в августе он стал генерал-майором, а в декабре – генерал-лейтенантом. Но все могло рухнуть в одночасье, после того, как весной и летом 1942 года катастрофическим поражением закончилась разработанная им, как начальником штаба фронта, Харьковская наступательная операция. Всю ответственность попытались возложить на него. Баграмян мог ожидать чего угодно, вплоть до ареста и расстрела. Но письмо Сталина командованию Юго-Западного фронта от 26 июня 1942 года всё расставило на свои места:

«Мы здесь в Москве – члены Комитета Обороны и люди из Генштаба – решили снять с поста начальника штаба Юго-Западного фронта тов. Баграмяна.

Тов. Баграмян не удовлетворяет Ставку не только как начальник штаба, призванный укреплять СВЯЗЬ И РУКОВОДСТВО армиями, но не удовлетворяет Ставку и как простой информатор, обязанный честно и правдиво сообщать в Ставку о положении на фронте.

Более того, т. Баграмян оказался неспособным извлечь урок из той катастрофы, которая разразилась на Юго-Западном фронте. В течение каких-либо трёх недель Юго-Западный фронт, благодаря своему легкомыслию, не только проиграл наполовину выигранную Харьковскую операцию, но успел ещё отдать противнику 10–20 дивизий. Это катастрофа, которая по своим пагубным результатам равносильна катастрофе с Ренненкампомф и Самсоновым в Восточной Пруссии. После всего случившегося тов. Баграмян мог бы при желании извлечь урок и научиться чему-либо. К сожалению, этого пока не видно. Теперь, как и до катастрофы, связь штаба с армиями остается неудовлетворительной, информация недоброкачественная...

Тов. Баграмян назначается начальником штаба 28-й армии. Если тов. Баграмян покажет себя с хорошей стороны в качестве начальника штаба армии, то я поставлю вопрос о том, чтобы дать ему потом возможность двигаться дальше. Понятно, что дело здесь не только в тов. Баграмяне. Речь идет также об ошибках всех членов Военного совета и, прежде всего тов. Тимошенко и тов. Хрущёва. Если бы мы сообщили стране во всей полноте о той катастрофе с потерей 18–20 дивизий, которую пережил фронт и продолжает ещё переживать, то я боюсь, что с Вами поступили бы очень круто...»

Баграмяна, вопреки его опасениям, не предали суду военного трибунала, и уже через три недели он был назначен на самостоятельную должность – командующего 16-й армией. С того времени все боевые операции, которые он планировал, были успешными...

СТАРЫЙ КИСЕТ

Баграмян воюет отлично и вскоре восстанавливает доверие Ставки. Его назначают командующим 16-й армией. И уже через несколько месяцев за доблесть в боях 16-я армия Баграмяна преобразуется в 11-ю Гвардейскую. Она играет решающую роль в Курской битве. Она блистательно действует во время операции «Багратион» по освобождению Белоруссии и части Прибалтики. Её победам салютует Москва.

В сентябре 1943 года самолёт из Москвы доставляет в распоряжение 16-й армии не только почту. Вслед за лётчиком на землю полевого аэродрома сходит хрупкая, черноволосая женщина. Тамара не упускает появившуюся возможность – слетать на фронт. Эта поездка крайне рискованна, но в письмах мужа столько любви, что она преодолевает свой страх и не слушает никаких уговоров. Как можно не поехать, когда под огнём Иван пишет такие строки:

«Тамара, моя родная, светлая радость моей жизни! Я считал и считаю тебя идеалом жены для всякого порядочного семьянина. Все эти внешние проявления не отражают даже сотой части моей искренней и горячей любви к тебе... Тамулик-джан! Я живу мечтами... Я мечтаю скорее победить врага и вновь соединиться с тобой...»

А ещё Тамара знает, что они с мужем обязательно навещат сына. Мовсес воюет на том же Первом Прибалтийском. Пара часов по разбитым дорогам, и можно обнять его.

Здесь, на фронте, Тамара чисто по-женски обращает внимание на то, как одет её муж. Его мундир снова протёрт и испачкан. Она латает и чистит его, и вдруг во внутреннем кармане находит старый кисет. Его содержимое удивляет её. В нём не табак, а сухая земля. Она спрашивает мужа: что это значит? Иван не хочет рассказывать, но потом признаётся: эту горсть земли он носит с собой уже почти двадцать пять лет. Эта земля успокаивает

сердце, когда его наполняет тоской. Она заставляет боль стихнуть. Она вселяет уверенность, что война и смерть не разлучат его с «джан».

«ПРИКАЗЫВАЮ ВЫЛИТЬ ОБРАТНО»

У Ивана Баграмяна есть качества, которые отличают его от других генералов. Это не только темперамент. Его отличает и отношение к солдатам. В подчинённой ему армии царит некая атмосфера приподнятости. Своего генерала бойцы зовут «батькой». Они знают: приказы Баграмяна исключают неоправданный риск.

Однажды Баграмян увидел бойца, который читал полученное письмо. По его щекам текли слезы. Он подошёл и спросил: что случилось? Оказалось, у солдата под бомбёжкой погибла вся семья – дети, жена, родители. Командующий обнял солдата и приказал зайти в штаб, где сам вручил ему распоряжение о полумесячном отпуске. Он понимал, что солдат начнёт искать смерти. Может, встреча с родной и выплаканное горе помогут ему взять себя в руки.

А осенью 1944-го произошёл случай, о котором узнала вся армия. В районе Каунаса машина командующего остановилась у шлагбаума. Солдат с перевязанной рукой поднял бревно, но вдруг застонал от боли. Тяжёлое бревно рухнуло между передним и задним сиденьем. Адъютант тут же выскочил из машины и вытащил пистолет. Баграмян остановил его. Он сказал, что виноват не солдат, а тот, кто поставил его, раненого, на этот пост. Когда машина тронулась в путь, сопровождавший Баграмяна генерал Хлебников вспомнил Пушкина: «Иль чума меня подцепит, иль мороз окостенит, иль мне в лоб шлагбаум вцепит непроторенный инвалид...»

В июле 1944-го Баграмян, уже командующий 1-м Прибалтийским фронтом, стремительным броском пробивается к морю. Ему удаётся скрытно перебросить огромные войсковые соединения и нане-

Одна из последних фотографий Ивана и Тамары Баграмян

сти удар там, где враг этого совершенно не ждёт. Победный рейд к берегам Балтики настолько воодушевляет командующего, что он делает чисто кавказский жест – наполняет флягу водой Рижского залива и отправляет её Верховному. Однако это поспешный жест. Мощная группировка врага, отрезанная от Восточной Пруссии, контратакует и восстанавливает спасительный для себя коридор. Получив фляжку, Сталин взвешивает её на ладони и произносит: «Приказываю вылить обратно».

Этот приказ вскоре выполнен. Немецким дивизиям полностью перекрыт путь отхода в Восточную Пруссию. Группа армии «Север» зажата в тиски, обескровлена ударами с земли, моря и воздуха и не может принять участие в боях за Германию.

6 апреля 1945 года начинается штурм важнейшей вражеской цитадели – города-крепости Кёнигсберга. Операцию проводит 3-й Белорусский фронт Василевского, в который вливается 1-й Прибалтийский фронт Баграмяна.

Вместе с Василевским Баграмян готовит штурм. Изготовлен огромный рельефный макет Кёнигсберга. План города вручён каждому командиру.

Потрясающе сработали железнодорожники – протянули широкую колею прямо к нашим позициям. Вообще, все рода войск действуют удивительно слажено. И это даёт блистательный результат. Крепость, считавшаяся неприступной, сдаётся на четвёртые сутки боев. Это глубокое моральное потрясение для врага.

Последнее, победное сражение великой войны для войск Баграмяна – это удар по окружённой вражеской группировке в устье Вислы. Сталин задерживает наступление. Он предлагает передать немецкому ко-

мандованию ультиматум. Уже пал Берлин, и сопротивление абсолютно бессмысленно. Оно только умножит жертвы с обеих сторон. Немцы сначала отклоняют ультиматум, однако днём, 9 мая, после начала мощного артобстрела, выбрасывают белый флаг.

СЧАСТЬЕ И ГОРЕ ПОСЛЕДНИХ ЛЕТ

В тот день, в грохоте салютных залпов, Баграмян представляет, как весть о Победе разносится по огромной стране. Как от Ленинграда до Владивостока выходят на улицы люди, которым эта Победа принесла спасение, подарила жизнь их детям и внукам. Он представляет, как долгожданная весть врывается и в его дом. Как Тамара и Маргуша распаивают окна, за которыми уже бурлит море эмоций и счастья.

А ещё ему приходит мысль о том, что эта великая Победа спасла и его малую родину. Ведь двадцать шесть турецких дивизий так и остались стоять на границе с Арменией. Они не рискнули напасть на Советский Союз.

На Параде Победы Баграмян марширует во главе своей колонны героев – лучших бойцов 1-го Прибалтийского. Это миг триумфа, самый счастливый миг жизни командующего.

Тамара на гостевой трибуне. Она держит под руки сына и дочь и чувствует, как стучит её сердце. Тогда ей кажется, что все горести позади. Впереди – долгая и счастливая жизнь.

В послевоенный период прерывается поток их нежных и искренних писем. Письма уже не нужны. Они теперь вместе и могут просто сказать друг другу то, о чём раньше писали на клочках бумаги, подвернувшейся под руку.

Наступает удивительный период в их жизни. Они всегда вместе. Сначала жи-

вут в Риге – Баграмян командует Прибалтийским военным округом. Затем возвращаются в Москву, где его ставят во главе Службы тыла.

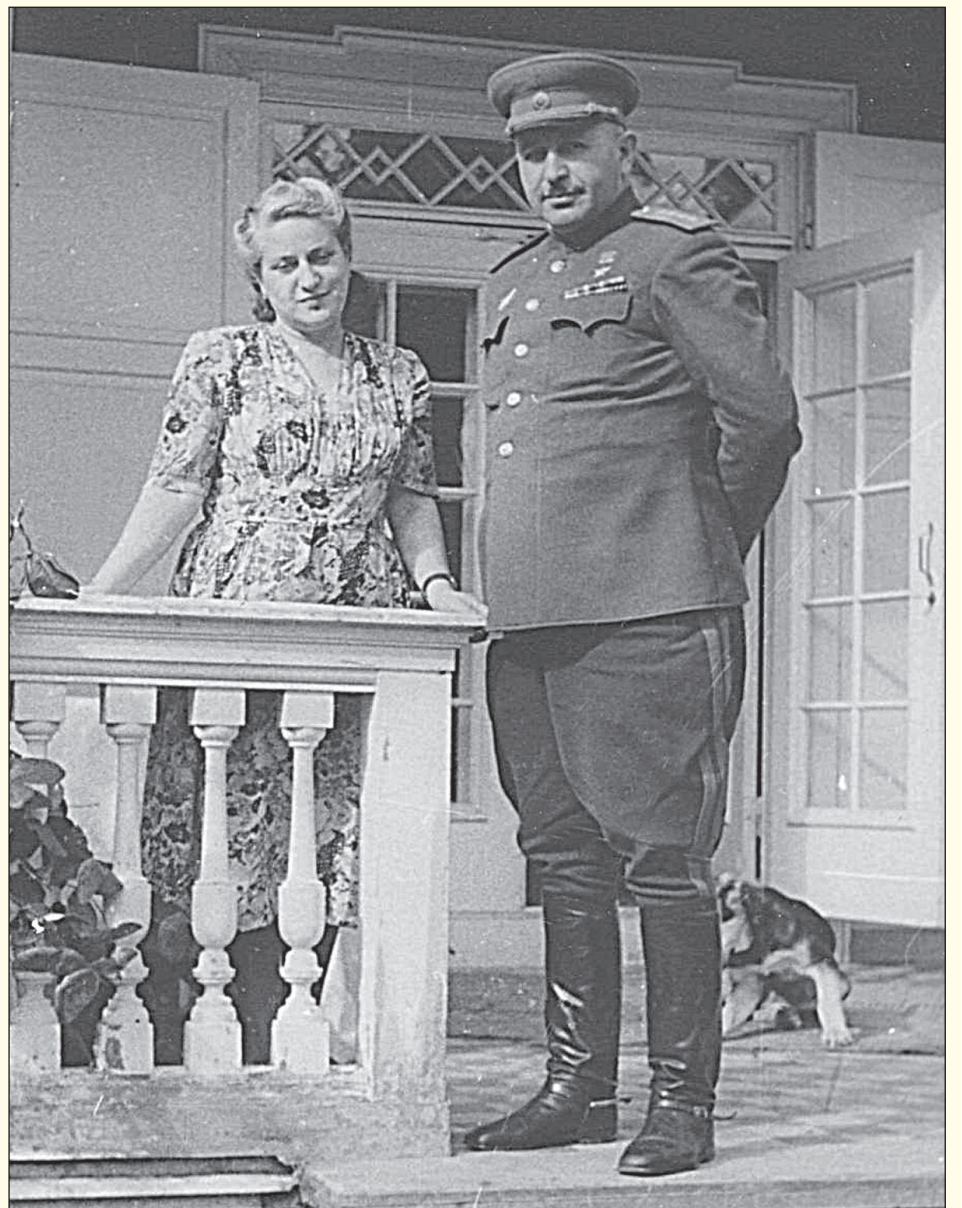
В 1955 году, к юбилею Победы, Баграмяну присваивают звание маршала. Правительство выделяет ему большой участок земли по соседству с дачей Будённого. Дом Баграмяна превращается в островок кавказского гостеприимства. Здесь всегда открыты двери. Здесь отмечаются все праздники – и государственные, и семейные. Сюда, в гости к Баграмяну, заезжает Георгий Жуков. Маршал Победы мало с кем общается. Боевые товарищи отвернулись от него во время его долгой опалы – сначала при Сталине, потом при Хрущёве. Единственным человеком, который этого не сделал, был Баграмян. Он отказался подписать письмо против Жукова, написанное в ЦК.

Удивительное качество Баграмяна – это создавать у всех праздничное настроение. Он всегда острит. Он всех тянет за стол. Все гости должны быть накормлены. Все должны выпить армянского коньяка.

На фоне мужа, который всегда весел, энергичен и не скрывает эмоций, Тамара Амаяковна выглядит царственно сдержанной. Она словно стремится уравновесить его. В глазах гостей они удачно дополняют друг друга.

Новое счастье в жизнь Баграмянов приносят внуки. У Маргуши, ставшей врачом и вышедшей замуж, появляются двое детей – Иван и Карина. Это счастливые времена.

Но приходит день, когда в эту жизнь вторгается горе. В 1973 году Тамара Амаяковна госпитализирована с подозрением на самое худшее. Иван Христофорович с волнением слушает медиков, рвётся до-

Иван и Тамара на пороге своего дома. 1960-е

Самый радушный советский маршал. 1960-е

стать лучшие препараты, дежурит у постели жены, пытается поддержать в ней желание жить. Он напоминает ей слова, которые она сама говорила ему во время его недавней болезни. Тогда Тамара убеждала его в необходимости сопротивляться недугу, думать о детях. Теперь он убеждает в том же её. Он умоляет жену согласиться на операцию. Он верит: болезнь отступит, и они снова вернутся к детям и внукам, в их светлый, полный света и голосов дом.

Однако всё намного страшнее, чем думает Баграмян. Операция не помогает, и вскоре смерть забирает его «джан», опустошая сердце и душу.

Однажды Иван Христофорович в одиночестве приезжает на столичное Армянское кладбище и из нагрудного кармана достаёт свой старый кисет. Он медленно высыпает на могилу горсть тёплой земли. Пусть земля, которую он согревал своим сердцем, всегда будет здесь, с его «джан».

Редакция благодарит Карину Наджарову и Ивана Баграмяна за предоставленные фотографии

КОНТРАБАНДИСТЫ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА

Как захват английской шхуны «Виксен» едва не стал поводом для войны между Англией и Россией

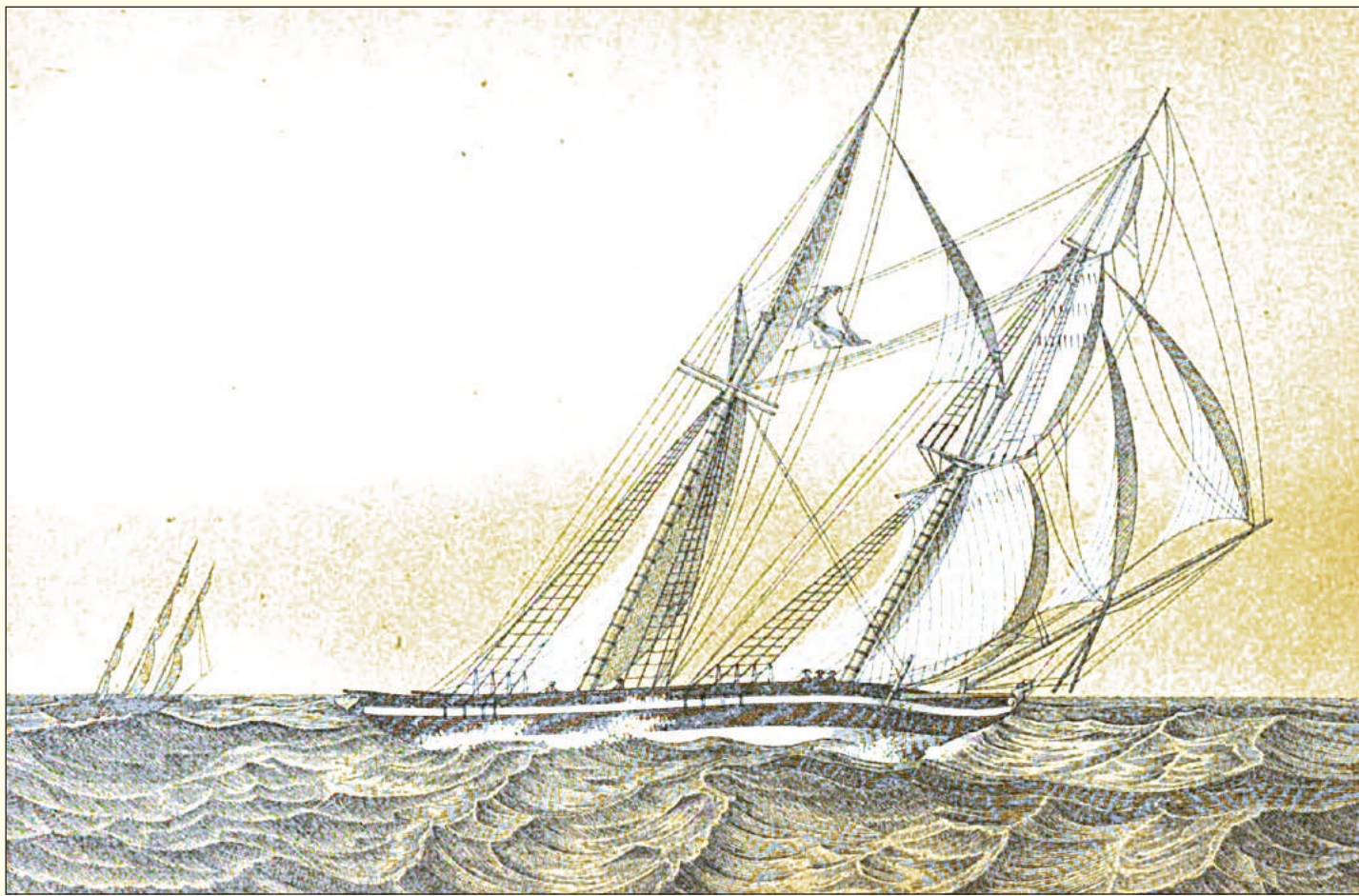
**Владимир
ВОРОНОВ**
Обозреватель
«Совершенно секретно»

из коллекции автора

14 (26) ноября 1836 года русский бриг «Аякс» задержал в Суджукской (ныне Цемесская) бухте английскую шхуну «Виксен» (Vixen), что-то выгрузившую горцам. В самом разгаре была кровопролитная и изнуряющая Кавказская война, но на побережье протяжённостью в двести миль было всего три изолированные русские крепости-форты, вся остальная территория была в руках черкесских племён. Именно через эту береговую полосу и шло снабжение горцев оружием и боеприпасами, доставлявшимися морем из Турции. Лишь в одном 1830 году из Турции к берегам Кавказа прибыло до 200 турецких и британских судов, доставивших военные грузы. Для пресечения этой контрабанды русские власти установили блокаду побережья, предписав кораблям Черноморского флота крейсировать у кавказских берегов, задерживая нарушителей. На Кавказе иностранным торговым судам дозволялось заходить лишь в Анапу и Редут-Кале (севернее Поти, ныне Кулеви), где были таможни и карантинные станции. Суда-нарушители, разгружавшиеся в «неположенном месте» и вёзшие запрещённый груз, подлежали конфискации. Никакого урона черноморской торговле эта блокада не наносила, поскольку велась в основном не через кавказские порты, а через Одессу, Николаев, Херсон, Керчь и Таганрог. Пресекать нелегальные поставки горцам стали с 1830 года, правила же и инструкции по организации и исполнению блокады император Николай I окончательно утвердил в 1832 году. Разумеется, и о блокаде, и о её правилах объявили заблаговременно, уведомив все заинтересованные стороны по дипломатическим каналам. И уж к 1836 году мореплаватели и коммерсанты прекрасно знали, что и где им разрешено или запрещено.

ОРУЖИЕ ДЛЯ ЧЕРКЕСОВ

Если в Европе историю с задержанием шхуны «Виксен» освещали широко, то российская публика узнала о ней лишь полвека спустя, когда в 1886 году статью про этот казус опубликовал в «Морском сборнике» Павел Вульф, сын командира брига «Аякс» Николая Вульфа. До того писать про этот случай в России воспрещала цензура, хотя никакой тайны в том не было, а преследование нашими военными судами «турецких кочерм и захват мелких судов, уличавшихся как-либо в запрещённых сношениях с горцами Кавказа, считалось делом обыденным», — сообщал «Морской сборник».

Шхуна «Виксен»

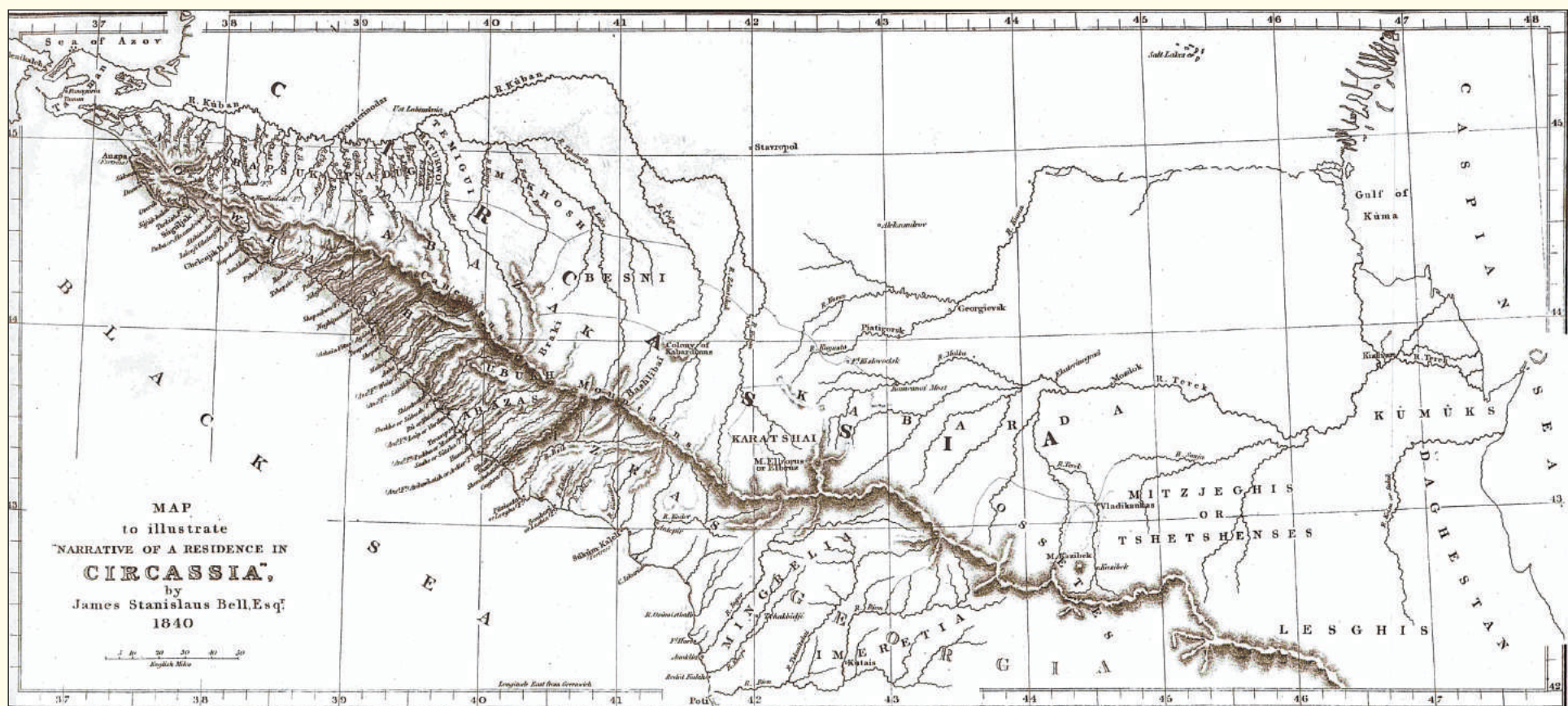
Первую информацию об этом захвате вышестоящие инстанции получили из рапорта контр-адмирала Самуила Эсмонта, отряд кораблей которого крейсировал между Геленджиком и Сухум-Кале. В его задачу как раз и входила блокада побережья. Адмирал доложил, что «12-го числа сего ноября в 5 часов пополудни при свежем ветре прошла в виду Геленджика по направлению к Суджукской бухте шхуна, флага которой по пасмурности видно не было. Посему я в то же время предписал командиру брига «Аякс» капитан-лейтенанту Вульфу сняться немедленно с якоря и следовать за тою шхуною и, догнав её или застигнув где на якорю, привести на здешний рейд для подробного на основании инструкции исследования».

Подробности же операции по захвату нарушителя в своей публикации изложил Павел Вульф, сын командира брига «Аякс». Когда шхуна была замечена, капитан-лейтенанту Николаю Вульфу было приказано «вступить под парус и следовать за неизвестною шхуною ... употребить всю возможность догнать её и привести на геленджикский рейд; в случае малейшего с её стороны сопротивления употребить силу оружия». Из-за сильного «свежего противного» ветра командир «Аякса» не смог исполнить приказ немедленно: бригу удалось выйти в открытое море лишь в 9 часов утра следующего дня. Но и в тот день нарушителя не удалось настичь из-за того же мощного встречного ветра и разыг-

равшейся бури. Лишь 14 (26) ноября 1836 года бриг «Аякс» достиг Суджукской бухты, где, став на якорь, «увидел на глубине бухты также стоящее на якоре двухмачтовое судно». Но вновь помешала буря и, рапортовал Вульф, он «должен был оставаться на якоре и только после полдня, при переменившемся тогда ветре, мог приблизиться к неизвестному судну и тогда увидел, что это была купеческая шхуна под английским флагом». Военные моряки действовали строго по инструкции: сначала дали предупредительный пушечный выстрел и затребовали шкипера. Последний, пожаловав на бриг, «на французском языке объяснил, что прибыл из Константинополя с купцом Белль (Белл) и грузом соли, с коммерческой целью, а на предложение командира следовать за бригам в Геленджик решительно отказался, заявив, что он зависит от вышепоименованного купца Белль». Но тот как раз возвращался на шлюпке с берега на шхуну «и не медля доставлен на бриг». Купец, повторив легенду шкипера, кочевряжился уже не стал и «тотчас же изъявил согласие идти в Геленджик». Но поскольку был уже вечер и сильный штормовой ветер не давал сняться с якоря, выход пришлось отложить до утра, приняв меры предосторожности: бриг остался на рейде возле шхуны и, «чтобы она не общалась более с берегом, учредил за нею надзор и взял к себе за аманата (заложника. — Авт.) хозяина груза, купца Белль». 15 (27) ноября оба судна снялись с якоря и в тот же день прибыли к Геленджик.

В своём рапорте адмиралу Эсмонту командир брига доложил, что «в течение 12 и 13 числа шхуна имела сообщение с горцами и, пока бриг не мог к ней приблизиться, со шхуны успели сгрузить часть груза». Ещё, как подозревал капитан-лейтенант Вульф, «хозяин груза, называющийся купцом, судя по форме его одежды, должен быть каким-либо чиновником английского королевства». Хотя чисто формально Джеймс Станислав Белл (James Stanislaus Bell) — так правильно звучало имя хозяина груза — государственным чиновником вроде бы не являлся, по сути прозорливый офицер оказался не столь уж далёк от истины. При досмотре шхуны ничего запрещённого не обнаружили, кроме груза соли, часть которой, мол, выгрузили горцам. Но соль тоже входила в список запрещённых поставок. К тому же у досматривавших шхуну вызвало недоумение то, что на месте оказалась вся значившаяся по документам соль — сто тонн, хотя что-то с корабля сгружали. Что именно?

Как резонно предположили русские моряки, скорее всего, оружие. Согласно судовым документам шхуна должна была иметь четыре орудия, которые несомненно на ней и находились. Но, как рапортовал адмирал Лазарев начальнику Главного морского штаба и морскому министру Меншикову, на шхуне «налицо только 2 орудия, других же 2 не оказалось, и подозревать должно, не переданы ли оные горцам, к чему было достаточно времени...».

Карта Кавказского побережья, сделанная в 1840 году британским разведчиком Джеймсом Беллом

Дополнительное обследование показало: в её кормовой части ранее был ещё некий груз, 20–30 тонн, который «или оставлен где-нибудь на берегу Абхазии или же брошен в море». Поскольку стало ясно, «что свежено было нечто, что экипаж шхуны старается скрыть», то решили задержать судно до завершения полного дознания. Одновременно адмирал Эсмонт запросил командующего войсками Кавказской линии генерал-лейтенанта Вельяминова и комендантов Анапской и Геленджикской крепостей задействовать свою агентуру, постаравшись, «буде это возможно, узнать через лазутчиков или приверженных нам горцев, не имела ли команда поименованной шхуны какого непозволительного торга с жителями, а в особенности оружием, или огнестрельными снарядами». Шхуну отконвоировали в Геленджик, откуда в Севастополь, задержав его под формальным предлогом прохождения чумного карантина. Впрочем, проити этот карантин шхуна всё равно была обязана, поскольку прибыла из Константинополя, где свирепствовала чума.

Вскоре по дипломатическим каналам из Константинополя пришла агентурная информация: шхуна «Виксен» отправилась к кавказским берегам именно с задачей прорыва блокады, и «что на судне сем находится оружие для продажи черкесам, что оружие то спрятано в низу трюма и покрыто солью». Тогда же «компетентные органы» перехватили и секретное донесение французского консула в Одессе в Париж, где говорилось, что «к берегам Черкесии около Суджук-Кале причалило английское судно, нагруженное товарами для местного сбыта и оружием». Консул довольно точно и детально описал историю задержания «Виксена» за нарушение блокады, особо подчеркнув, что при задержании пресловутый Белл заявил командиру брига, что «король никогда не признавал блокаду берегов Черкесии, что он протестует и будет противиться всеми возможными для него средствами насилия». Самое «вкусное» французский консул приберёг на десерт, сообщив, что «захваченное у берегов Черкесии судно было умышленно туда направлено лордом Понсонби (британский посол в Турции. – Авт.), а следовательно, и английским правительством с целью решительно и остро поставить вопрос о блокаде и пересмотреть его». Одним словом, речь шла о спланированной англичанами провокации: если русские захватят наше судно, мы обвиним их в пиратстве и учиним скандал, если упустят – продолжим снабжать черкесов оружием!

Подтверждала это и заметка о путешествии шхуны «Виксен» к кавказским берегам, опубликованная британской газетой Morning Chronicle ещё 8 (20) декабря 1836 года (опубликована в переводе на русский в 1955 году): «Шхуна «Виксен» (владельцы – мистеры Белль и Андерсон) 17-го сего месяца отплыла из Константинополя с инструкцией прорвать блокаду... установленную Россией у берегов Черкесии... Груз судна состоит, главным образом, из пороха – статьи, запрещённой русским тарифом, но именно поэтому тем более [этот факт] высоко оценивается с точки зрения решительного характера эксперимента, т.к. это даёт возможность испытать законность [установленной] блокады...»

Вскоре российский посол в Константинополе Аполлинарий Бутенёв доложил по инстанции, что «вне всякого сомнения английское судно... было нагружено солью, под солью тайно были положены боевые припасы», а отправлено оно к берегам Черкесии с единственной целью: спровоцировать англо-русский конфликт. Ни малейшего сомнения не вызывает факт, писал посол, что отправка «Виксена» «состоялась под непосредственным влиянием английского посла в Константинополе», причём одновременно «различные британские эмиссары были направлены в те места, чтобы возбуждать восстания и раздавать горцам боевые припасы и убеждать их в том, что Порты не отказалась от своих старинных сюзеренных прав над ними и что иностранные державы поддержат их».

Вскоре уже исправляющий должность коменданта Анапской крепости подполковник артиллерии Маклаков «донёс секретно», что через «бежавшего от горцев, находившегося у них в плену анапского артиллерийского гарнизона канонира Алексея Малахова» стало известно: в ноябре в Суджукскую бухту действительно пришло «из турецких владений» судно, доставившее горцам значительное количество соли и, самое главное, оружие и боеприпасы – четыре медных турецких орудия трёхфунтового калибра, четыре орудия шестифунтового калибра, «ружей и шашек весьма много и пороху 200 боченков, весом в каждом по 4 пуда». – Такого количества хватило бы более чем на миллион ружейных выстрелов!

Но сведения относительно оружия и пороха пришить к делу было сложно, потому мудро рассудили, что про него публично лучше не упоминать, но «Виксен» всё равно злонамеренно нарушил установленные русским правительством правила: таможню и ка-

рантина не прошёл, в запретную бухту вошёл, выгрузил горцам соль – тоже чистой воды контрабанда. Николай I приказал объявить пойманную английскую шхуну «правильным военным призом», конфисковал её вместе с грузом. Экипаж шхуны и хозяина груза отправили в Одессу, а оттуда в Константинополь – за счёт казны. Судно же переименовали в «Суджук-Кале», включив в состав Черноморского флота. Сначала его использовали как транспортное, потом вооружили 10 орудиями и оно продолжило нести службу как боевой корабль.

Отметили и тех, кто захватил контрабандистов. Как поведал Павел Вульф, его отец Николай Павлович Вульф за поимку шхуны был представлен к ордену Святой Анны 2-й степени с короной и 5000 рублей призовых денег – для капитан-лейтенанта сумма эта по тем временам была колоссальной, превышавшей пятилетнее жалованье контр-адмирала! (Кстати, Николай Вульф дослужился до контр-адмирала, участвовал в обороне Севастополя, его сын Павел тоже получил эполеты контр-адмирала, а внук, лейтенант Владимир Павлович Вульф, погиб в Русско-японскую войну на броненосце «Петропавловск», взорвавшемся на внешнем рейде Порт-Артура.)

«ЧЕРКЕССКИЙ БАРЬЕР» ЛОНДОНА

Между тем банальное, казалось бы, задержание контрабандиста стало мировой сенсацией и спровоцировало грандиозный международный скандал, едва не вылившийся в войну между Англией и Россией. Британская общественность бурно возмущалась «дерзким пиратским актом» против мирного судна, призывая «покарать захватчика», поскольку «владычица морей» непристойно взирать, как Россия «покушается на нашу торговлю». Дошло до бурных дебатов в палате общин, где даже прозвучало, что когда «Виксен» бросил якорь в Суджукской бухте, то русский бриг, мол, вошёл в бухту как раз в тот момент, когда владелец груза шхуны «и несколько офицеров, высадившиеся на берег, вели переговоры с черкесскими властями относительно размеров требуемой последними пошлины со стоимости груза...». Да уж, черкесская таможня – это сильно, но ведь британская публика на эту чушь повелась! Попутно газеты живописали про «зверства русских войск в Черкесии», публиковались статьи о неправомерности русской блокады, утверждая,

что черкесское побережье вовсе не русская территория...

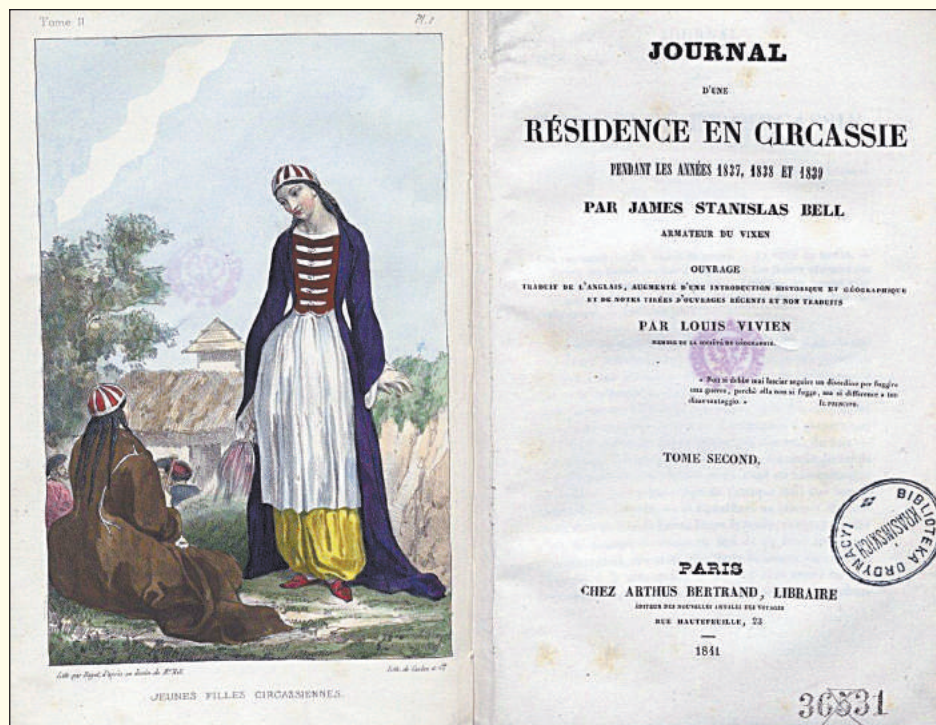
Министр иностранных дел Великобритании лорд Пальмерстон потребовал от русского правительства «указать мотивы, на основании которых оно сочло себя вправе в мирное время наложить арест на торговое судно, принадлежащее британскому подданному». Чуть позже лорд учинил сцену русскому послу в Лондоне графу Поццо ди Борго: «Да, Европа слишком долго спала, – кричал он на посла. – Она наконец пробуждается, чтобы положить конец системе захватов, которые император желает предпринять на всех границах своей обширной империи». Много лет спустя, когда Пальмерстон был уже премьер-министром, он с сожалением заявил: «Захват «Виксена» был прекрасным поводом для нападения. Тогда англичане могли бы нанести России сокрушительное поражение». Цинично заметив, что «суть вопроса не в том, имеет ли Россия право владеть побережьем, а в том, выгодно ли это нам. Британские интересы превыше законов и справедливости, ибо они и есть законы и справедливость».

Интересы у Британии в том регионе действительно были серьёзные. По данным издания The Free Press, отказ от прав торговли с Черкесией обходился Англии в 100 тысяч фунтов стерлингов ежегодно. Всего же британский экспорт в гавани Чёрного моря достигал тогда двух миллионов фунтов стерлингов. Но не только в деньгах было дело: «владычица морей» имела свои виды на турецкое «наследие», рассматривая Черкесию как барьер на пути возможной экспансии России. «Когда черкесы будут побеждены, – уверял журнал The Edinburgh Review, – Кавказ будет открыт, и Персия окажется предоставленной милости Санкт-Петербурга. ...В результате мы увидим, как границы России одним махом придвинутся на 1200 миль к нашим индийским границам». Трудно спорить с тем, что в том регионе действительно пересеклись стратегические интересы трёх империй – Российской, Османской и Британской, и уже потому Кавказ никак не мог остаться нейтральным. Воевать же с горцами России пришлось прежде всего для обеспечения своих коммуникаций с Грузией и, как пишет автор современного труда о Кавказской войне Яков Гордин, «обеспечивая тыл и фланг в противостоянии с историческим противником – Турцией».

По Адрианопольскому мирному договору 1829 года восточное побережье Чёрного моря отходило к Российской империи. По тогдашним международным

САМАРСКИЙ ОБЛАСТНОЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ

ИЗ КОЛЛЕКЦИИ АВТОРА

И.К. Айвазовский. Десант Н.Н. Раевского в Субаши. 1839

Форзац книги Джеймса Белла о его нелегальной миссии на Кавказе

нормам Россия получала права на эти территории, потому что формально черкесские князья были вассалами Турции. Сами горцы полагали иначе. «О неверные русские, враги истинной религии! — писали старейшины убыхов русскому командованию. — Если вы говорите, что наш падишах дал вам эти горы, то он нас не уведомил, что отдал вам нас лично; и если бы мы знали, что эти земли вам отданы, то не остались бы на них жить. Мы имеем посланных от султана Махмуда, Мегмет-Али-паши, королей английского и французского. [...] Мы поклялись нашею верою и уведомляем вас о том, что мы не исполним того, что в вашей бумаге написано. Бог будет за нас или за вас!»

Да и сами турки, привыкнув считать Кавказ за свой «огород», чихать хотели на запрет султана снабжать горцев оружием. Но никакой благотворительностью здесь не пахло: «гуманитарные конвои» через Чёрное море были чрезвычайно выгодны, поскольку поставляемый горцами товар был очень востребован — невольники. К тому времени Кавказ оставался едва ли не последним источником поступления «белых» рабов на турецкие рынки. И завоевание Россией Кавказа на корню подрезало вывоз черкесского «живого товара» в Турцию. «Можно положить, — сообщал один из документов того времени, — что из Черкесии вывозят ежегодно до четырёх тысяч невольников и невольниц в разные места Турции». Конечно, с Кавказа вывозили не только рабов, но именно «торг невольниками, — сообщал в своём рапорте капитан-лейтенант Владимир Полянский, командир брига «Пегас», — ...составляет ныне главный артикул их торговли». Насколько всё это было выгодно, в своём «Дневнике пребывания в Черкесии» откровенно поведал Джеймс Белл — тот самый, кто снарядил шхуну «Виксен»: «Цена на них (невольников. — Авт.) на рынке сейчас, — писал Белл, — ...составляет от трёх до пяти

фунтов стерлингов (от семидесяти пяти до ста двадцати пяти франков), что может свидетельствовать, что этот товар имеет большой спрос». И ведь это цены собственно в Черкесии, а на турецких рынках они были в разы выше. Выходит, что лишь на вывозе невольников горцы ежегодно выручали до 20 тысяч фунтов стерлингов? Много это или мало, считайте сами: фунт стерлингов тогда «весил» до 6½ золотых рублей...

КУПЕЦ-ДИВЕРСАНТ

Но британцы снабжали черкесов оружием главным образом с целью как можно дольше затянуть Кавказскую войну, обессилив Россию и отвлекая её от дел европейских и попыток выйти на подступы к британской Индии. «Если Персия является заставой Индии, то ещё в большей мере ею является Черкесия, которая защищает Афганистан и которая наравне с Персией защищает и Индию». — Эти слова принадлежат Дэвиду Уркарту (David Urquhart, иногда его фамилию пишут как Уркварт), британскому дипломату, политику и разведчику. Именно он и стал организатором авантюры со шхунной «Виксен».

Жизненная эволюция этого персонажа интересна. Уроженец Шотландии, он в 1827 году волонтером отправился воевать за независимость Греции. Но позже вдруг стал поклонником всего турецкого и ненавистником России, «заболев» черкесским вопросом. В июле 1834 года на яхте «Миссиф» он прибыл к черкесским берегам и высадился в Суджукской бухте, где горцы восторженно приняли его как настоящего посланца английского короля. Впрочем, так оно и было, поскольку идею создания «черкесского барьера» одобрил британский король Вильгельм IV. Призвав горцев к всеобщему восстанию против российского правительства, Уркарт подарил черкесам зелёное знамя с пучком стрел и звёздами, символизировав-

шее борьбу за «независимую Черкесию» и обещал им военную помощь европейских держав. Наградой за эту миссию стал пост секретаря английского посольства в Константинополе, полученный Уркарт в 1835 году. Именно Дауд-бей, как его прозвали горцы, и проложил ту незарастающую «английскую тропу» к черкесам, по которой оружие и снаряжение потекли к ним уже систематически. Уркарт не только организует «гуманитарные конвои» с оружием в Черкесию, но и сам не гнушается нелегальных поездок туда, невзирая на свой дипломатический ранг. Очередную рекогносцировку он совершил в июне 1836 года, выбрав место для прибытия шхуны «Виксен» и время: она появилась akurat в момент максимального накала полемики в британских политических кругах вокруг черкесского вопроса.

Ещё дипломат его величества руководит деятельностью своих эмиссаров, которые внушали горцам несбыточные надежды на то, что Англия вот-вот объявит войну России и пришлёт свой могучий флот к кавказским берегам. Помимо функций пропагандистских и разведывательных, эти эмиссары исполняли порой и обязанности инструкторов-диверсантов.

Одним из них и был тот Джеймс Белл, что снарядил «Виксен». Выходец из богатой банкирской шотландской семьи, Белл на госслужбе формально не состоял, имея репутацию авантюриста, занимавшегося как коммерцией, так и политикой. В 1833 году он отметился в качестве... португальского консула в Глазго, где в этом качестве вербовал наёмников для участия в гражданской войне в Португалии, потом объявился и в Османской империи. Его вполне можно назвать не только разведчиком, работавшим под «крышей» купца-коммерсанта, но, как показали дальнейшие события, ещё и полноценным диверсантом.

«На следующий день по моему прибытию в Константинополь, после пле-

нения Vixen, — писал он в своём дневнике, — я принял решение вернуться в Черкесию, дабы там пополнить исследование, столь печально прерванные». В новое «исследование» он отправился на турецком судне уже 20 марта (1 апреля) 1837 года, «предусмотрев взять с собою немалый ассортимент подарков, таких как ружья, сабли» и основательный запас пороха. Компанию ему составил Джон Лонгворт, трудившийся под «крышей» корреспондента газеты Morning Chronicle. Прибыв к горцам, британцы организовали, как значится в документах, «постоянное и правильное сношение с портом Самсунским».

Петербург отдал предписание захватить «этого злобного английского банкрота, который мечется как чума из угла в угол». Но, как рапортовал командир Черноморской береговой линии генерал Раевский, «захватить живыми сих англичан, всегда вооружённых и тщательно охраняемых кунаками, почти невозможно». Их можно тайно убить, «но и предложить таковую меру постыдно». Потому генерал предложил торжественно объявить их нарушителями общего спокойствия, обнародовав «оценку головы их». Оговорившись, что «если великодушное правительство желает оказать им последнее снисхождение, то, уведомив их о сей мере, можно позволить им свободный выезд из гор». Император предложение Раевского одобрил, и за живых англичан была назначена награда по 500 червонцев за каждого. Впрочем, инструкция допускала и физическое устранение, не оговаривая конкретной цены: «голова их, как преступников, будут оценены». Но премия так и осталась невостребованной: британский агент пробыл в Черкесии три года, став разработчиком плана ряда операций по разгрому русских фортов на Черноморском побережье...

Войны же из-за «Виксена» в 1837 году удалось избежать. Дабы Лондон не потерял лицо, ответственность за провокацию возложили только на Белла, который и так партизанил в черкесских аулах. Без особой огласки Петербург согласился несколько изменить в пользу англичан таможенные тарифы, но возвращать шхуну категорически отказался. Лорд Пальмерстон на словах согласился с тем, что если Черкесия даже и не принадлежит России, то Суджук-Кале — точно российская территория, и «правительство Его Величества не находит достаточных оснований оспаривать право России на арест и конфискацию судна «Виксен». Уркарта отозвали из Константинополя, уволив с государственной службы, хотя засылку своих агентов к горцам и поставки им военного имущества англичане так и не прекратили.

«Суть вопроса не в том, имеет ли Россия право владеть побережьем, а в том, выгодно ли это нам. Британские интересы превыше законов и справедливости, ибо они и есть законы и справедливость, — сказал премьер-министр Пальмерстон, комментируя захват английской шхуны «Виксен»»

ГОЛУБЬЕ ДЕЛО «ЛАСКОВОГО МАЯ»

Как детдомовцы из культовой поп-группы оказались под властью извращенцев, деляг и нациста

**Алексей
ЧЕЛНОВ**

Обозреватель
«Совершенно секретно»

Ровно 30 лет назад страна услышала необыкновенно притягательные звуки «Ласкового мая». Впервые они прозвучали в комнате детского дома №2 Оренбурга в перестроечном 1986 году. И вскоре сиротский надрыв, сиротская песня – из подземных переходов, на пригородных электричках – прибыли прямиком на многотысячные стадионы. Жанр «шкетов подвагонных», как никогда, был востребован в трещащем по всем швам СССР, чтобы душа излилась острым чувством покинутости Богом, родиной и семьей.

Тогда на эстраду впервые вышли дети, одетые не в отглаженные брючки и белые рубашки с пионерскими галстуками, а в джинсы-варёнки неведомого происхождения. Они казались подлинными маленькими принцами с далёкой планеты, на которой есть три вулкана и роза. Ни одна музыкальная группа страны до сих пор не способна соперничать с группой «Ласковый май»: на пике своей популярности, по разным опросам, количество её фанатов доходило до 16 миллионов. За недолгие пять лет своего существования группа дала 2800 концертов, было продано 47 миллионов билетов (выступали до восьми раз в день). Кто-то подчитал, что только до обрушения курса рубля в 1992-м некоторые взрослые на сиротской песне заработали больше 30 миллионов долларов.

Образованная публика презрительно поджимала губы и раздражённо закатывала глаза, слыша, как повсюду – из динамиков, телевизоров и автомагнитол – доносится «белые розы, беззащитны шипы». Центральная пресса не без зависти бичевала эстрадных вундеркиндов за дурновкусие, например, один уважаемый еженедельник писал: «Самым откормленным и слащавым сиротой со слухом и голосом был Юра Шатунов и вся контора под названием «Ласковый май». Однако вместо «мальчика у Христа на ёлке» получился «мальчик у Христа за пазухой». Секрет здесь достаточно прост – молоденькие сладкоголосые мальчишки, поющие гимн «розовым вечерам» и «розам-козам-ми-мозам», всегда и везде будут в цене».

Но если бы журналисты тогда всерьёз озаботились судьбой этих мальчишек, то они бы ужаснулись. Бешеный успех и горы золота – это было лишь на освещён-

АЛЕКСАНДР ШОГИН/ТАСС

Первый состав «Ласкового мая». 1989. На переднем плане слева направо: художественный руководитель Сергей Кузнецов, солист Юрий Шатунов. В втором плане крайний слева Константин Пахомов и крайний справа Сергей Серков

ной софитами авансцене. А на обратной стороне их маленькой планеты царили отнюдь не сказочные гномы.

«СКОПИЩЕ ПЕДОФИЛОВ?»

Только спустя десяток лет страна узнала, что в «Ласковом мае» всё не так невинно, как казалось на первый взгляд. Вокалист группы Андрей Гуров первым заявил в интервью, что руководитель группы Андрей Разин «иногда брал на клавиши каких-то мальчишек, которые занимались всеми этими делами. Но в основном в «Ласковом мае» были нормальные ребята». Однако Гуров был односельчанином Разина, рос в полной семье и потому стоял особняком в компании детдомовцев. Он мог и не знать всех подробностей в жизни мальчишек из «Ласкового мая».

Не вызывает сомнения его свидетельство о мизерной оплате «детского труда» в группе: «Официально мне платили по 100 рублей с концерта. Но на руки я их почти никогда не получал. Мне посто-

янно говорили, что я ещё слишком маленький для этого». Куда уходили заработанные на концертах деньги, по словам Гурова, «нужно у Разина спросить». Ну оплачивал квартиру, ну иногда вывозил на Рижский рынок, где покупал детям варёнки и другую одежду, ну и всё. Правда, добавил он, юная звезда эстрады Юрий Шатунов и «появившийся позднее» Олег Крестовский жили отдельно.

В том же году Разин из-за авторских прав поссорился с бывшим своим вокалистом Владимиром Шурочкиным, затеявшим проект «Ласковый май – 2002». Разгорячившись, он даже признал, что в «Ласковом мае» практиковалась однополая любовь. «Напишите, что Шурочкин был всегда похож на бабу и что я застукал его за кулисами, когда его ..., – говорил Разин сотруднику газеты. – Я как депутат отвечаю за свои слова». (Да, к тому времени Разин уже становится уважаемым депутатом Ставропольской краевой думы.)

Через пять лет взорвалась ещё одна бомба, которая от первой отличалась как термоядерная от атомной. В известном таблоиде появилось интервью с бывшим клавишником «Ласкового мая» Александром Прико, который рассказал, что «когда в 15 лет меня забрали из детского дома и привезли в Москву на съёмную квартиру в Беляево, где жили участники «Ласкового мая», ко мне сразу начали приставать».

КОЛЛЕКТИВНЫЙ КАРАБАС-БАРАБАС

Из Оренбурга в Москву они привезли шестерых подростков – первый состав «Ласкового мая»: Юрия Шатунова, Сергея Серкова, Константина Пахомова, Александра Прико, Игоря Игошина, Михаила Сухомлинова. Все почти погодки – 1972–1974 годов рождения. Этих 13–15-летних пацанов они везли, как своих домашних животных. Прико рассказывал: «Нас умыкнули из интерната без всяких документов. Разразился ди-

« Девять человек, или почти треть состава «Ласкового мая», преждевременно забрала смерть – эти вечные «снега и мороз», о которых они пели »

кий скандал. Но Разин быстро все замял». Говорили, что Разин купил на 300 тысяч рублей для московского интерната №24 на Каховке мебель и учебники. Преподавательскому составу детдома эта солидная сумма ещё долго закрывала глаза и на успеваемость оренбургских сирот, и на их частые отлучки...

А «они» – это молодые мужчины 1963–1965 годов рождения, то есть старше сирот всего-то на десять лет, но какая это пропасть в представлении подростка!

Чрезвычайно важную роль в судьбе подростков сыграли четверо. Перечислим их в том хронологическом порядке, в каком они появлялись в жизни ребят: Сергей Кузнецов, Андрей Разин, Алексей Веденкин и Рашид Дайрабаев. Кузнецов – основатель «Ласкового мая», автор музыки и тестов главных хитов группы. Разин – делец, который раскрутил бренд «Ласковый май» и создал несколько одноименных групп, гастролеровавших одновременно в разных концах страны. Веденкин – сексот по «голубым делам», политический авантюрист, поклонник Гитлера. Дайрабаев – первый директор «Ласкового мая», впоследствии продюсировавший певца Николая Баскова. Эти молодые люди и представляли собой Карабаса-Барабаса, Джузеппе (Сизого Носа), Лису Алису и Кота Базилио, вместе взятых.

Рашид Дайрабаев скончался три года назад от обширного инфаркта. Поговаривают, что на него очень сильно повлияла в том числе гибель бывшего клавишника «Ласкового мая» Игоря Анисимова. Басков в интервью журналу Rolling Stone о своём бывшем исполнительном продюсере говорил так: «Он был геем. Не то чтобы просто геем, у него был гормональный сбой. Не... он прекрасный человек, прекрасный...»

Что касается Разина, одно о нём сказать можно точно, он ловкач, в перестройку стремительно сколотивший капитал и сумевший уйти от ОБХСС (советский аналог департамента МВД по экономическим преступлениям) в том числе благодаря им же запущенной легенде о том, что он якобы приходится Михаилу Горбачёву племянником. Эта легенда оказалась живучей, так как Разину подфартило быть уроженцем станицы Привольной Ставропольского края – малой родины Горбачёва. А впоследствии Разин даже купит дом, в котором родился первый и последний Президент СССР.

Но особенно часто произносят скабрезности о закоренелом холостяке Кузнецове, поэте и композиторе. Он руководил кружком самодеятельности в оренбургском детдоме и открыл много будущих поп-звезд, в том числе Юрия Шатунова. Любит вспоминать, как записывали «Тающий снег». Музыкально одарённый мальчишка предпочитал песне хоккей, и когда его удалось с трудом уговорить, «припёрся в студию» прямо с хоккейной

площадки, даже не сняв коньки. Так и записали первый суперхит «Ласкового мая» – в коньках.

Себя Сергей Кузнецов в воспоминаниях о «Ласковом мае» именует Другим. Герои его рассказов – это, как правило, 14-летний мальчик и 20-летний мужчина. Мальчик и мужчина могут принимать различные образы (даже ангела), но финал всегда один: они занимаются сексом.

Осенью 1987 года Кузнецов оставил такую запись: «Конечно же, ты не предавал. И я понимаю тебя. Наша с тобой любовь была в самом зените. Но пришёл он... Вы вместе уже с прошлого вечера, и я чувствую – вам хорошо. Ни тебя, ни его не смущает моё присутствие. Нет. Я не ревную. Я знаю, что он, наспех наигравшись с тобой, уйдёт. И все-таки мне не по себе. Я помню, что ты сказал мне в те осенние дни 1987 года:

Продюсер «Ласкового мая» Андрей Разин и солист Юрий Шатунов. 2009

– Не переживай, Кузь, всё будет нормально. Он-то – всего на один день. А нам с тобой быть вместе дальше... Я не предаю тебя. Не предаю никогда. Даже тогда, когда я буду далеко... И ты, я знаю, будешь помнить о том, что я есть и жду встречи с тобой. И люблю...»

«ГОЛУБОЕ ДЕЛО»

Разина познакомил с Веденкиным заместитель секретаря партбюро Высшей комсомольской школы при ЦК ВЛКСМ Олег Войтенко. Высокопоставленный комсомольский работник покровительствовал группе «Ласковый май», «гарантируя» защиту как от проверок правоохранительных органов, так и от бандитских наездов. Войтенко очень часто лично приезжал в Омск или Чернигов, в Тамбов или Свердловск, чтобы аккуратно уложить в кейс пачки наличных.

Сексот по «голубым делам» Алексей Веденкин

Но этого комсомольскому партбюро показалось мало, и однажды он потребовал, чтобы «Ласковый май» ещё отчислял – «как положено» – налоги в госбюджет. Разин понял, что «дело не чистое», прикинул, сколько «придётся дать концертов, чтобы накормить ребят с таким хорошим аппетитом», и отказался платить вовсе. «Ты ещё пожалеешь», – предупредил Войтенко уходя.

Вернулся он в сопровождении нагловатого типа, представившегося как «старший лейтенант Воинов, следователь Военной прокуратуры СССР». Разин тогда ещё не знал, что настоящее имя его нового знакомого Алексей Веденкин, а должность – секретный агент 9-го отдела Управления уголовного розыска. Он крутился в районе станции метрополитена «Проспект Маркса» (сейчас «Театральная»), потому что в основном работал по «голубым делам» (в скверике у Большого театра, рядом со станцией, собирались тогда гомосексуалисты). Таким образом Веденкин и вышел на «Ласковый май» задолго до личной встречи с его руководителем.

Курировал сексота капитан милиции Александр Савушкин. Веденкин началу был «осведомителем на добровольных началах», затем, по предложению начальника 9-го отдела Владимира Горшкова, стал платным стукачом. В общем, Веденкина использовали все, кто званием выше капитана. Взамен же он получил право страшить неискушенных людей своей принадлежностью к спецслужбам. И отнюдь не с бескорыстной целью.

В «доверительной» беседе Веденкин сказал: «Знаешь, Андрей, в нашей конторе на тебя двухметровое досье. Ты под колпаком. Но есть хорошая возможность быть на плаву. Будем сотрудничать». В начале 1990-х мне довелось перелистать это пухлое уголовное дело. В нём

много документов, свидетельствующих о гомосексуальных связях несовершеннолетних артистов и взрослых.

Например, из свидетельских показаний П.: «Я лично присутствовал при том, когда К. совершал покупку несовершеннолетних подростков около гостиницы «Факел» с целью совершения с ними половых актов. Некоторые подростки впоследствии становились участниками музыкальной группы К.»

Или из агентурного донесения В.: «Барбанщик С. и бас-гитарист И. подтвердили факты сексуального домогательства к ним со стороны К. На этой почве между ними возник конфликт, в ходе которого в адрес К. были высказаны угрозы физического воздействия, если домогательства продолжатся. По свидетельству С. и И., после этого домогательства к ним прекратились, однако в отношении других подростков все это продолжалось».

В «голубом деле» часто упоминается некая квартира, находящаяся на ул. Лесной в Москве, где якобы происходило совращение мальчишек. По странному совпадению, на этой же улице, в квартире своей будущей тещи по имени Фатима, жил сам Разин. На эту Фатиму, которая, как потом утверждали, была работником прокуратуры, оформили опеку над некоторыми детдомовцами.

Не надо забывать, что в СССР гомосексуализм преследовался по статье 121 УК РСФСР сроком заключения до пяти лет, а «в отношении несовершеннолетнего» – до восьми лет. При этом мошенничество, «совершенное в крупных размерах, или организованной группой», каралось десятью годами (ст. 147 УК РСФСР). Таким образом, в Советском Союзе мошенничество своей тяжестью перекрывало растление несовершеннолетних. Поэтому «голубую» канву уголовного дела «Ласкового мая» быстро смотали, выдвинув вперёд экономическую его часть. Именно за это арестовали двух администраторов группы – Рашида Дайрабаева и Андрея Фомина.

ПРОВАЛ СПЕЦА

Правда Разин об этом ещё не знал, и когда Веденкин предложил ему уничтожить собранные материалы за 100 тысяч рублей, он крепко призадумался. В эти дни прилипчивый сексот успел «задружиться» со многими ребятами из «Ласкового мая», чуть ли не каждый день проводил с ними «тайные собеседования». По-приятельски он делился своим незаурядным жизненным опытом «офицера спецслужб», высокими связями и необычными политическими взглядами. Как знак особого доверия, Веденкин демонстрировал удостоверение председателя таинственной Российской национально-социалистической партии. На обложке этого удостоверения был вытеснен профиль Гитлера, а на развороте изображена свастика. Партайгеноссе убедительно говорил, что его соратники – это особые сверхлюди, и что скоро его партия придёт к власти. Говорят, что он даже совершал некие таинственные обряды инициации...

Но 20 сентября 1989 года Веденкина задержали у Центрального телеграфа, когда Разин передавал ему 2000 рублей. Руководитель «Ласкового мая», не убоявшись наглого вымогателя, пожаловался следователю Дзержинской районной прокуратуры. Денежные купюры, переданные в качестве аванса, были помечены. На обыске у Веденкина нашли поддельные удостоверения сотрудников КГБ СССР на разные имена, лейтенанта в/ч 01248, старшего лейтенанта юстиции Главной военной прокуратуры. А также клише с гербом СССР, паспортные листочки и прочее, необходимое для под-

Исполнительный директор Рашид Дайрабаев (слева) и участник группы Олег Крестовский

СЕРГЕЙ БЕРМЕНЬЕВ

Юрий Шатунов на пике славы

делки документов. Как выяснилось, обложки удостоверений Веденкин делал из... Свода законов СССР. А печати рисовал гуашью. Так секретный спец по «голубым делам» сам оказался за решёткой.

Но в стране начиналось новая эпоха глобальных социальных потрясений, континенты уже напознали друг на друга. Как будто в предчувствии других, более ужасных преступлений, быстро закрывались многие уголовные дела. Так и произошло с «Ласковым маем», в январе 1990-го из прокуратуры пришло официальное извещение: «тов. Разин, уголовное дело, возбужденное в отношении вас по 1-й статье УК РСФСР, прекращено ввиду отсутствия состава преступления в ваших действиях».

«И ОСТАВЛЯЮТ ВАС УМИРАТЬ...»

«Белые розы, белые розы, // Беззащитны шипы, // Что с вами сделали снег и морозы, // Лёд витрин голубых. // Люди украсят вами свой праздник // Лишь на несколько дней // И оставляют вас умирать // На белом холодном окне», – этот припев юные певцы «Ласкового мая» вновь и вновь повторяли под восторженные вопли тинейджеров, рыдания девочек и бешеные рукоплескания.

Два года подряд, в 1990–1991-м, во время школьных зимних каникул московский спортивный комплекс «Олимпийский» был заполнен до отказа. В эти дни там проходило шоу-ревью «Белые розы – белой зимой» группы «Ласковый май». Эти концерты по своей популярности и количеству проданных билетов оставили далеко позади знаменитые «Рождественские встречи» Аллы Пугачёвой, куда традиционно приглашались самые яркие звёзды российской поп-сцены.

Но уже в 1992-м «Ласковый май» прекратил своё существование. За все прошедшие годы руководители группы не провели ни одной репетиции. Юных артистов – будто нарочно – отсекали от коллег по цеху, чтобы, не дай бог, ребята не завели профессиональных связей в шоу-бизнесе.

В последний раз музыканты соберутся вместе в 1996 году вновь, чтобы поучаствовать в президентской кампании главы КПРФ Геннадия Зюганова. Как это ни парадоксально и даже мистически пугающе, многие артисты суперуспешной группы повторили трагическую судьбу героев своих песен. Как золотой сон, как сказочная небыль прошли эти пять с

небольшим лет. Бешеный ритм, миллионы поклонников, деньги-фантики без счёта – этому, казалось, не будет конца. Но то был «праздник лишь на несколько дней». Взрослые поймали от славы мальчишек всё, что им было нужно, а самим ребятам судьба-педантка не оставила выбора.

Оказавшиеся на улице молодые люди оказались в состоянии «жуткого депрессняка». Например, барабанщик Сергей Серков и клавишник Александр Прико работали грузчиками в гостинице «Славянская». На выпивку хватало. Запой растянулся на шесть лет. Однажды Серкова страшно избили на рынке, когда он покупал портвейн. В конце концов устроился звукооператором в программу «Спокойной ночи, малыши!».

Прико работал в агентстве по торговле недвижимостью, был начальником

склада. Затем открыл на ВВЦ торговый киоск, продавал дублёнки и радиотехнику. Вскоре его бизнес прикрыли налоговые органы, и он вернулся в Нижний Тагил. Вокалист Константин Пахомов за гроши исполнял песни «Ласкового мая» на свадьбах и корпоративных вечеринках. Клавишника Женю Бычкова посадили за рэкет. Вокалист группы Андрей Гуров совершит убийство в 2008-м.

По-разному, нелепо или страшно, ушли из жизни клавишники Михаил Сухомлинов (1974–1993), Арвид Юргайтис (1969–2004), Алексей Бурда (1974 – 2012) и Игорь Анисимов (1973–2013), вокалисты Юрий Барабаш (1974–1996) и Юрий Гуров (1971–2012), бас-гитарист Вячеслав Пономарёв (1973–2007), барабанщик Игорь Игошин (1972–1992), первый директор группы Рашид Дайрабаев (1967–2013). Девять человек, или почти треть (!) состава «Ласкового мая», преждевременно забрала смерть – эти вечные «снега и морозы», о которых они пели.

«ОБЛАСКАННЫЕ МАЕМ»

А какова судьба главных «наставников» «Ласкового мая»? Веденкин вышел на свободу в марте 1990-го. Он участвует в создании службы безопасности молодёжного центра «Фонд молодёжной инициативы» при Фрунзенском РК ВЛКСМ. Через год его назначают заместителем коменданта комплекса зданий на Старой площади. Говорят, после его участия в уничтожении архивов ЦК КПСС, не досчитались несколько личных документов Гитлера.

Во время октябрьских событий 1993 года у Белого дома Веденкин вошёл в руководство нацистского Русского национального единства (РНЕ). После провала попытки госпереворота скрывался в дальнейшем зарубежье. На Западе он представлялся то высокопоставленным сотрудником фонда «Возрождение» Александра Руцкого, то «доверенным лицом Владимира Жириновского в Европе и странах мира», который «22 октября 1993 года откомандирован в Европу по решению ЦК ЛДПР для выполнения

миссии особой важности». Председатель РНЕ Александр Баркашов выдал ему «генеральную доверенность» «представлять интересы РНЕ в банке «Аэрофлот». В конце 1990-х Веденкин полностью исчез из поля зрения вездесущих журналистов.

Напротив, Разин продолжил совмещать банковскую и политическую деятельность. Когда-то он якобы даже успел поучаствовать в избирательной кампании главы администрации Ставропольского края Александра Черногорова и поручить краевым фондом культуры. Дважды избирался депутатом Ставропольской краевой думы. Был президентом лопнувшего банка «Донинвест». Сейчас занимает должность советника заместителя председателя Госдумы Андрея Исаева.

Не так давно Разин стал членом «Единой России», и некий без счёта клонированный «Ласковый май» однажды выступал на одном из торжественных вечеров Петербургского отделения партии.

– Разин запел. Николай Валуев подпевал. Это было что-то невероятное. Я не верил своим глазам. Живой «Ласковый май», хоть и сто пятьдесят лет спустя, – рассказывал очевидец, и отметил, какое впечатление от этого выступления получила его жена:

– Он манерный...

– Ну подумаешь, – ответил очевидец. – Зато мы все выросли на «Ласковом мае». Добрые и с душой.

Кузнецов ещё в марте 1989 года, поссорившись с Разиным, вернулся в Оренбург. Сейчас по-прежнему опекает музыкальных подростков, иногда злоупотребляет алкоголем и поклоняется творениям сатаниста Алистера Кроули и чёрного мистика Говарда Лавкрафта. Как и 30 лет назад, Кузнецов пишет про-никновенные сиротские строчки вроде: «Я оставляю вам ваш ... бардак, // Живите, как все годы, пейте ваше зелье, // А у меня сегодня, в ночь и навсегда, // В каком-нибудь подвале будет новоселье».

А сам бренд «Ласковый май» в конце концов приобрели некие крупные торговцы нефтью и металлами.

Из агентурного донесения В.: «Барабанщик С. и бас-гитарист И. подтвердили факты сексуального домогательства к ним со стороны К. На этой почве между ними возник конфликт»

РОБЕРТ НЕТЕЛЕВ, ТАСС

«ПОБЛЁСКИВАЯ СТЁКЛАМИ ОЧКОВ»

Придворные могли носить лорнет только с личного разрешения Николая I. Император проверял зрение у тех, кто хотел обзавестись очками

Виктор МИШЕЦКИЙ

Специально для «Совершенно секретно»

«Аннулировал ты коня, четырёхглазый, — сказал взводный». В этих ёмких словах из рассказа Исаака Бабеля «Аргамак» содержится глубинное отношение к очкарикам. Даже если отбросить «национальную составляющую» и предположить, что на месте Лютова, альтер-эго Бабеля, мог быть человек исконно русский, даже казак, наличие очков переводило бы его тем не менее если не во враждебный, то уж точно в чуждый всем прочим лагерь. В очках — значит, интеллигент, существо по большому счёту бесполезное.

Подобное отношение к очкам и их обладателям было характерным не только для первой половины XX века. Во-первых, оно сохранилось и позже. Этот аксессуар придавал особый оттенок литературным персонажам, «поблёскивающим стёклами очков». Впрочем, данный описательный приём использовался и используется по большей части литераторами «второго ряда», стремящимися приписать «поблёскивающим» также и некую ехидную злобедность. Однако среди очкариков были и персонажи симпатичные, ставшие практически культовыми, как, например, Шурик из фильмов Леонида Гайдая. Во-вторых, существовала историческая традиция, в которой очки свидетельствовали о вольнодумстве, неуважении к устоям, любопытстве и прочем, что не одобрялось властями предрежущими. Недаром любимец императора Павла I, московский главнокомандующий Иван Гудович ввёл практически запрет на очки — по свидетельству князя Петра Вяземского. Гудович не принимал посетителей в очках, приходя к кому-нибудь в гости и увидев очкарика, заставлял очки снять, а проезжая по улицам Первопрестольной и увидев идущего человека в очках, требовал остановить карету, прыгивал на землю и очки — с криком «Нечего меня разглядывать!» — срывал с носа несчастных.

ВАМ ПРИВЕТ ИЗ КАИРА

Начиналось всё вполне невинно и объяснимо. Самые первые очки не были очками в общепринятом ныне смысле. Жители Севера закрывали глаза костяными пластинами с узкими прорезями, чтобы не ослепнуть от света солнца, отражённого снегом. Южноамериканские индейцы прикрывали глаза специальными масками с дырочками в них, чтобы не получить на охоте по глазам гибкой веткой. Первыми же очками можно считать то приспособление, что использовал фараон Тутанхамон при обычном для Египта ярком солнце — он надевал очки с коричневыми стёклами, которые были потом найдены в его гробнице. А первым лорнетом пользовался печально известный римский император Нерон, который любил поглядывать на своих приближённых — что означало скорую опалу, казнь и конфискацию имущества — сквозь огромный смарагд, то есть изумруд, специальным образом отшлифованный и отполированный.

Древнегреческий же комедиограф Аристофан ещё в V веке до н.э. свидетель-

Фрагмент картины «Мадонна Каноника ван дер Пале» (Муниципальная художественная галерея, Брюгге), Ван Эйк, 1436

ствовал, что афинские врачи советовали тем, у кого зрение ослабло, читать с помощью специально подобранных стёкол. Прошло почти пять столетий, и уже Плиний Старший отмечал, что стекло для чтения должно быть выпуклым. Иными словами, оптика зарождалась, как и многие другие имеющие большое прикладное значение науки, опытным путём. Отцом же оптики стал в X веке Абу Али ибн аль-Хайсам, переехавший из Басры в Каир учёный. Аль-Хайсам внёс вклад во многие науки и оптикой мог бы заниматься плотнее и плодотворнее, но он навлек на себя гнев страдавшего временными помутнениями рассудка халифа Аль-Хакима и, чтобы сохранить жизнь, сам симулировал сумасшествие, чем вернул расположение славного фатимида, но был вынужден проводить время в бестолковых диспутах с халифом. Тем не менее появившиеся на каирских базарах специальные лупы, с помощью которых менялы распознавали фальшивые монеты, вполне обоснованно считались линзами Аль-Хайсама.

ЦАРЬ В ОЧКАХ

Соединить два выпуклых стекла догадались в Италии, примерно в XIII веке. Хотя есть и точная дата — 23 февраля 1305 года, когда доминиканец Джордано да Ривалто в проповеди сказал следующее: «Не прошло и 20 лет с тех пор, как было открыто искусство изготовления очков, призванных улучшить зрение. Это одно из самых лучших и необходимых искусств в мире. Я сам видел человека, первым создавшего

очки, и я беседовал с ним». Этим человеком был, скорее всего, Алессандро Спина, монах и учёный из Пизы. Именно Спина не только сделал то, что наверняка делали и до него, но и, так сказать, запатентовал своё изобретение и поставил его на поток — он вставил в оправу два выпуклых стекла, оправу же сделал таким образом, что её можно было водрузить на переносицу. Иными словами, получается, что очки как таковые были впервые сделаны примерно в 1285–1290 годах.

С подобной датировкой не согласны китайские историки, утверждающие приоритет китайской мысли и здесь и приводящие данные, будто очки были изобретены в Китае примерно в 1240 году, о чём имеется свидетельство в энциклопедическом труде философа XIII века Чао Цзи Ку «Разъяснение загадочных вещей». Скорее всего, фрагмент об очках — поздняя вставка, а первые очки появились в Китае через Малакку, куда в эпоху династии Мин приплывали арабские и персидские купцы, в свою очередь торговавшие с Европой. Во всяком случае, те десять очков, которые король Малакки отправил китайскому императору Юнлэ в счёт годовой дани, были европейского производства. Очки ценились очень и очень высоко. Вот чем Китай может гордиться, так это дымчатыми очками, но их носили начиная с XII века судебные чиновники, чтобы скрыть выражение своих глаз во время допроса, а вовсе не те, кто «чувствует головокружение, когда их зрение портится, и надевает на глаза ай-таи (так

в «Разъяснении загадочных вещей» назывались очки) и с их помощью способен сосредоточиться, так как очертания иероглифов приобретают чёткость».

Высокая цена на очки вела к тому, что ими могли пользоваться только очень обеспеченные люди, например Папа Римский, а также к тому, что повсеместно распространились подделки. Продажа поддельных очков в Китае каралась смертью, в Венеции изготовителей фальшивой оптики ссылали на галеры. В то же время никак не могли решить проблему крепления очков: их привязывали к голове или к ушам лентой; очки стали атрибутом учёных, богословов, юристов.

Церковь же неожиданно объявила стремление улучшить зрение гордыней, грехом, а художники, изображая чертей, частенько пририсовывали им очки. Это не мешало многим религиозным деятелям очки заказывать и покупать. Так, патриарх Никон имел несколько пар очков, а царь Алексей Михайлович, сам испытывавший проблемы со зрением, распорядился открыть в Москве специальную лавку, где торговали очками от немецких мастеров. Крупные вельможи считали ниже своего достоинства являться в лавку самолично. В лавке получали записку с указанием расстояния, на котором заказчик уже испытывает затруднения, и подбор очков осуществлялся методом проб и ошибок.

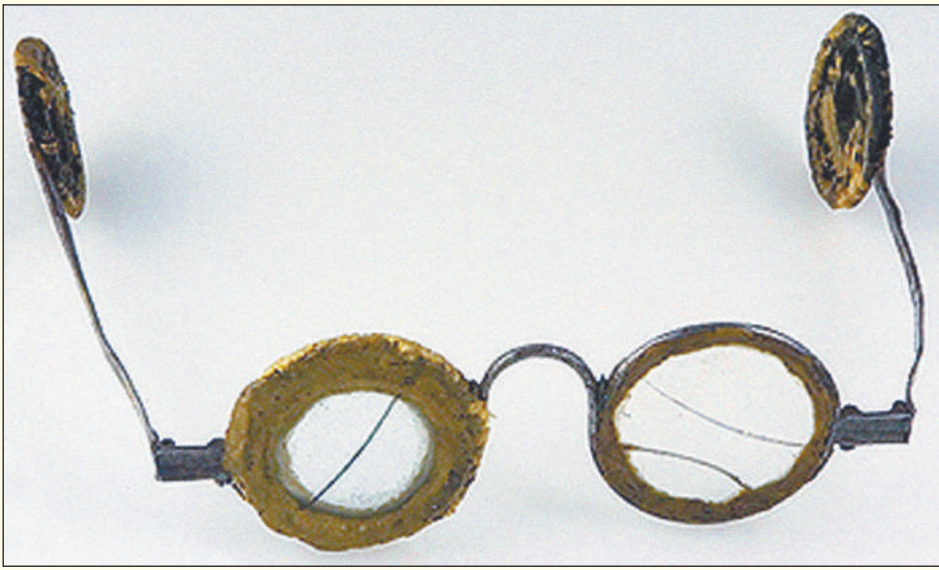
РАЗРЕШЕНИЕ НА ОЧКИ

Дужки появились лишь в XVIII веке, но к ним по-прежнему крепились ленточки, которые завязывались на затылке. Лишь когда голландские мастера начали загибать дужки так, что их можно было зацепить за уши, очки приобрели почти современный вид. Очки же с прямыми дужками были удобны более для женщин — они могли крепить их с помощью шпильки к причёске, как делала «матушка Екатерина». Во второй половине XVIII века, когда учёность и просвещение вошли в моду, в продаже во множестве появились очки с простыми стёклами. Они не были подделками, и никого за их продажу не ссылали на галеры — многие начали носить очки, чтобы показать свою принадлежность к людям умным и образованным.

Но вот что удивительно — в середине XVIII века очки не только приобрели практически современный вид — материалы и дизайн, как ни крути, вторичны, — но основные «очковые» открытия были сделаны тогда же. Такие, как предложенные Бенджаменом Франклином бифокальные очки.

Очки пошли — нет, не в народ, это случилось лишь в XX веке, — в аристократическую среду. Прежде выказывавшие презрение всяким учёным и прочим всезнайкам аристократы перестали стесняться очков. Уже не только в тиши кабинетов, но и в салонах очки стали вполне привычным атрибутом. С очками на носу знатные особы теперь позировали художникам, что прекрасно было продемонстрировано на выставке «А ещё в очках!» в Музее Пушкина. Однако в России, отличающейся и отличающейся по сей день от остального мира по неким глубинным, иногда с трудом поддающимся непротиворечивому описанию основаниям, очки оставались предметом опасным, свидетельствующим о вольнодумстве и своеволии. Ведь на той же выставке посетитель

ЦАРЬ АЛЕКСЕЙ МИХАЙЛОВИЧ, САМ ИСПЫТЫВАВШИЙ ПРОБЛЕМЫ СО ЗРЕНИЕМ, РАСПОРЯДИЛСЯ ОТКРЫТЬ В МОСКВЕ СПЕЦИАЛЬНУЮ ЛАВКУ, ГДЕ ТОРГОВАЛИ ОЧКАМИ ОТ НЕМЕЦКИХ МАСТЕРОВ

RU.WIKIPEDIA.ORG

Очки из собрания Британского музея оптики

видит в основном портреты представителей аристократии творческой, свободолобивой, которой власть никогда не доверяла.

Другое дело лорнет, причём лорнет с одним стеклом, введённый в России в моду Александром I, плохо видевшим левым глазом. Собственно лорнет был теми же очками, только без дужек, и складывался в изящный футляр. Некоторые лорнеты были настоящими произведениями искусства, как, например, выпущенные фирмой Фаберже в конце XIX – начале XX века. Смотреть на кого-то сквозь очки считалось почти вызовом, лорнировать кого-то было сродни обольщению. Немудрено, что лорнеты особенно полюбили дамам. Лорнеты были разрешены к ношению чиновничеству и военным, всем прочим находившимся на государственной службе требовалось получить разрешение на очки, а придворным и высшим сановникам разрешение выдавал лично император – Николай Палкин самолично проверял зрение тех, кто хотел обзавестись очками.

Более того, очки были запрещены в таких привилегированных учебных заведениях, как Царскосельский лицей, от чего пострадал и соученик и друг Пушкина Дельвиг, позже вспоминавший: «В лицее мне запрещали носить очки, зато все женщины казались мне прекрасны; как я разочаровался после выпуска!»

СОЖМИ НОС!

Девятнадцатый век ввёл в оборот пенсне, очки без дужек, крепящиеся к носу при помощи зажима (французское *pince-nez* переводится как «сожми нос»). Пенсне посредством прочного ремешка крепилось к пуговице на одежде, чтобы оно случайно не разбилось. Очки дешевели, пенсне были дороже, в золотой оправе носились аристократией. Пенсне придавало лицу некую проникновенность, недаром стало пользоваться популярностью у творческих людей. Писатель Антон Чехов, нобелевский лауреат химик Фриц Габер – создатель искусственных азотных удобрений и газа «Циклон Б» и многие другие носили пенсне, и их облик прочно связан с этим предметом. Видимо, последним знаменитым пенсненосцем в России стал Лаврентий Берия, после которого пенсне потеряло былую популярность.

Наряду с пенсне довольно долго модным был моноколь, то есть «одноглазый», – оптический прибор, изобретённый в Германии ещё в Средние века. Моноколь, из-за того что требовалось специфическим образом напрягать мышцы и удерживать стекло в глазнице, придавал лицу высокомерно-презрительное выражение. Монокли носили по большей части аристократы и военные. Карикатуры, изображающие господина в смокинге, цилиндре и с моноклем или вылощенного офицера со стеком, передавали царившее в обществе отношение к моноклям. Тот же Габер в пенсне сразу выделялся в среде офицеров с моноклями, когда давал им инструкции по применению отрав-

ляющих веществ во время Первой мировой войны. Но монокль вышел из моды, оказавшись непрактичным на поле боя, а в России последним, кто позировал с моноклем, скорее всего, был Михаил Булгаков: тогдашний сотрудник газеты «Гудок» имел неосторожность сфотографироваться с моноклем в глазу. Эту фотографию вывесили на доске объявлений, и Булгаков стал объектом для насмешек.

Что занимает историков, так это то, чем пользовался Иосиф Сталин – носил ли он очки, нацеплял на нос пенсне или вставлял в глазницу монокль? Ведь предположить – даже если принять его, Сталина, непогрешимость и физическую безупречность, – что в его годы он сохранил хорошее зрение, было бы слишком даже для правоверного сталиниста...

ВЕК ОЧКАРИКОВ

Прошедший век задал очкам вектор развития – лёгкие материалы, прочные стёкла, новые технологии. Контактные линзы, в конце концов не только избавившие нуждающихся от самих очков, но и позволяющие «изменить» цвет глаз. Кстати, впервые идею таких линз изложил Леонардо да Винчи. Всё это не мешало – и не мешает – очкам создавать особый имидж их носителям. Причём зачастую сугубо прагматический. Например, очки, которые носят «профессиональные слепые», такие, как Паниковский из «Золотого телёнка»: «Вот этими очками... я кормился много лет. Я выходил в очках и с палочкой на Крещатик и просил какого-нибудь господина почистить помочь бедному слепому перейти улицу. Господин брал меня под руку и вёл. На другом тротуаре у него уже не хватало часов или бумажника».

Технический прогресс сделал ненужными бифокальные очки Франклина – появились очки, «подстраивающиеся» под взгляд. Особо стоит отметить и очки корпорации Google – Google Glass. Благодаря встроенному в это устройство мини-компьютеру или подключению к смартфону их счастливый обладатель видит также и «монитор», может слушать музыку, снимать фото и видео, пользоваться GPS-навигатором.

Как бы то ни было, за последние годы число очкариков сократилось более чем на треть из-за хирургических операций и тех же контактных линз. Правда, линзы «не безгрешны» – трение пластика о глазное яблоко может вызвать конъюнктивит, линзы мешают также и притоку к глазам кислорода. Но какие бы новшества ни пришли на смену очкам, они заслужили памятник наподобие того, что установлен в токийском парке Уэно. Старые очки жители японской столицы не выбрасывают, а приносят к этому памятнику – считается, что они вбирают в себя энергию носившего их человека. Возможно, так и есть на самом деле.

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ
СОЦИАЛЬНО - ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ

ПУБЛИКАЦИЯ УНИКАЛЬНЫХ ДОКУМЕНТОВ ПО ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

из фондов Российского государственного архива
социально - политической истории
и других ведущих архивов России

читайте в журнале
«ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ»
Индекс 79289

Российский государственный архив социально-политической истории – одно из ведущих архивных учреждений страны, осуществляющее хранение и обеспечение сохранности документов Архивного фонда Российской Федерации

В функции РГАСПИ входит:

● информационное обеспечение граждан, органов государственной власти, органов местного самоуправления, организаций и общественных объединений на основе документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов.

● исполнение запросов российских и иностранных граждан, а также лиц без гражданства, связанных с реализацией их законных прав и свобод, оформление в установленном порядке архивных справок, в том числе направляемых в иностранные государства.

● подготовка документальных публикаций, а также документальных экспозиций и справочников о составе и содержании документов Архивного фонда Российской Федерации.

Адрес архива: Москва, ул. Большая Дмитровка, 15

ТРОЯНСКИЙ ТОРТ КАПИТАНА ЗУЕВА

1 мая (18 апреля по ст. ст.) 1904 – русские войска потерпели поражение в первом большом сражении Русско-японской войны – на реке Ялу.

2 мая 1935 – в Париже подписан Договор о взаимной помощи между СССР и Францией.

3 мая 1946 – завершился вывод из Маньчжурии всех советских войск, кроме 39-й армии, остававшейся на Ляодунском полуострове до 1955 года.

4 мая (23 апреля по ст. ст.) 1788 – в Петербург прибыл и был принят на русскую службу американский корсар шотландского происхождения Джон Пол Джонс, которому императрица Екатерина II дала чин контр-адмирала.

5 мая (23 апреля по ст. ст.) 1852 – погиб в бою пытавшийся сбежать от русских легендарный наиб Шамиля Хаджи-Мурат, ранее перешедший на сторону русского правительства.

6 мая (26 апреля по ст. ст.) 1686 – Польша и Русское царство заключили «Вечный мир», согласно условиям которого за Русским царством закреплялись Смоленщина, Запорожье и Левобережная Украина в обмен на обещание Москвы вступить в антитурецкую коалицию.

7 мая (25 апреля по ст. ст.) 1875 – в Петербурге подписан русско-японский договор «об обмене территориями»: Япония отказывалась от претензий на Сахалин в пользу России, а взамен получала Курильские острова.

8 мая 1965 – указом Президиума Верховного Совета СССР утверждено положение о почётном звании «город-герой». В тот же день вышли указы о вручении медалей «Золотая Звезда» Ленинграду, Киеву, Волгограду, Севастополю, Одессе, Москве и присвоении Брестской крепости звания «крепость-герой».

9 мая 1918 – ВЦИК принял декрет о государственной монополии на торговлю хлебом и чрезвычайных мерах по борьбе с укрывателями хлебных запасов.

10 мая 1942 – выступая по радио, премьер-министр Великобритании Уинстон Черчилль заявил, что как только германские войска попытаются применить отравляющие газы против русских армий, то британская авиация немедленно максимально широко использует химическое оружие для бомбардировки Германии.

11 мая (29 апреля по ст. ст.) 1891 – во время Восточного путешествия наследника русского престола Николая Александровича в японском городе Оцу полицейский Цудо Сандзо попытался убить цесаревича, дважды ударив его саблей по голове.

12 мая 1997 – Борис Ельцин и Аслан Масхадов подписали в Кремле «Договор о мире и принципах взаимоотношений между РФ и Чеченской Республикой Ичкерия».

13 мая 1956 – на своей даче в Переделкино застрелился писатель Александр Фадеев.

14 мая 1986 – Генеральный секретарь ЦК КПСС Михаил Горбачёв выступил с телеобращением об аварии на Чернобыльской АЭС, заявив, что «ущерб оказался ограниченным» и всё «худшее позади».

15 мая 1957 – начались испытания первой советской межконтинентальной баллистической ракеты Р-7. Первый пуск, как и два последующих, оказался неудачным.

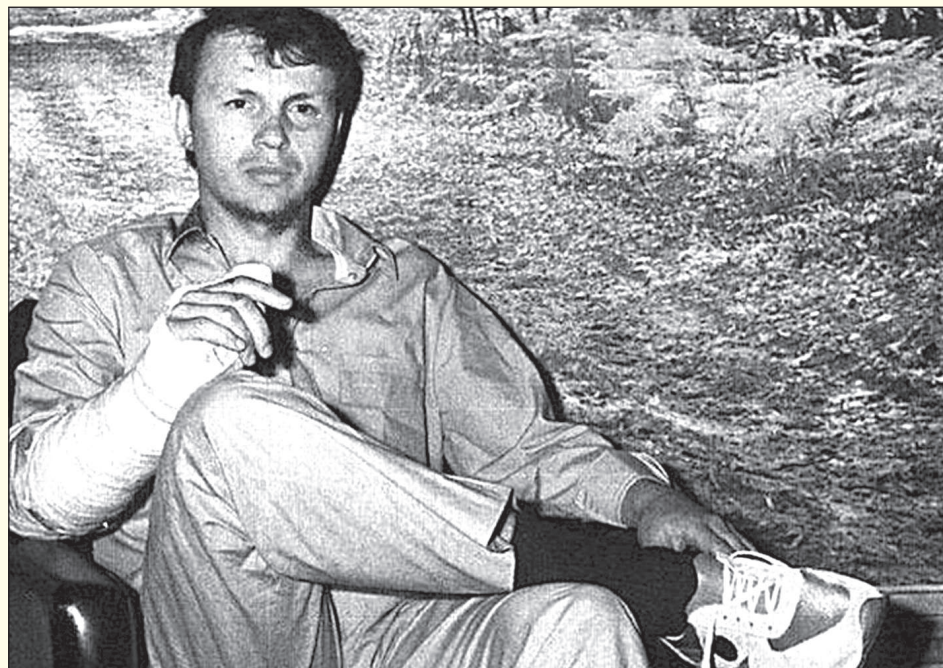
20 мая 1989 года, ночью, капитан Александр Зуев, старший лётчик 176-го истребительного авиационного Берлинского Краснознамённого полка, дислоцированного на аэродроме в Цхакая (ныне г. Сенаки, Грузия), угнал истребитель МиГ-29 с полным боекомплект. Совершив перелёт через море, он приземлился в аэропорту турецкого Трабзона.

Зуев, окончивший в 1982 году Армавирское высшее военное Краснознамённое авиационное училище лётчиков, считался хорошим пилотом-истребителем, о чём свидетельствовала его квалификация военного лётчика. Сначала летал на истребителе МиГ-23, затем был отправлен на переподготовку на новейший тогда МиГ-29. Известно, что он горел желанием поступить в престижную Школу лётчиков-испытателей (ШЛИ) Минавиапрома СССР. Как вспоминал знавший его лётчик-испытатель Александр Гарнаев (ныне Герой Российской Федерации), Зуев имел отличные шансы на поступление в ШЛИ. Его уровень лётной подготовки был «значительно выше, чем у среднестатистического лётчика ВВС: первый класс, наиболее современный тип самолёта, и всё это при возрасте (что тоже было весьма немаловажно) лишь двадцать семь лет!»

Особо Гарнаев отмечал явно выраженное упорство и целеустремлённость Зуева. По его словам, зондируя почву на предмет поступления, Зуев приезжал «в тогда ещё не очень открытый город Жуковский и даже пожил недельку в общежитии Школы лётчиков-испытателей. Там мы его детально консультировали, помогали подготовиться к поступлению. Но на следующий 1988 год набора не было, и ему приходилось рассчитывать лишь на будущий год». Однако Зуев выбрал Трабзон...

Мотивация этого побега неясна и ныне. Служивцы вспоминали о Зуеве большей частью неплохо: хороший товарищ, жизнерадостный, играл на гитаре, удачно женился на дочке начальника штаба авиадивизии. Правда, сразу после побега, давая показания особистам, сослуживцы в один голос «вспомнили» его заносчивость и нежелание служить в «дыре». Согласно полюбившейся всем версии, Зуев якобы запил, стал гулять налево, обзаведясь любовницей, семья развалилась, а он якобы женился второй раз. Карьера покатила под горку: отстранили от полётов, грозили списать из авиации, это его якобы и «подорвало».

Всё это похоже на ту чушь, которую командование с политработниками обычно несло уже задним числом, дабы прикрыть свои «тылы»: пил, курил, изменил жене, изменил Родине... На деле капитан Зуев был на вполне неплохом счёту, да и служебные перспективы у него были не столь плохи, как это рисуют. «Ушедшая» жена и якобы тут же появившаяся вторая скорее из области романтики. Точно лишь известно, что именно тогда жена Зуева – первая, вторая или всё же единственная – ждала ребёнка, родив мальчика спустя несколько дней после побега мужа...

Предатель капитан Зуев после побега

Надо признать, что к побегу лётчик подготовился с фантазией. Прикинувшись страдающим от бессонницы, скупил в аптеках снотворное, обильно начав им торт, который сам и испёк. Вечером, заступив на дежурство по приёму и выпуску самолётов, торжественно объявил дежурному звену, что его жена родила сына, что нельзя было немедленно проверить – рожать она уехала к родным на Украину. Отметить это он предложил тортом, разрезал, вручив по кусочку семи лётчикам и техникам, бывшим в дежурном помещении. Вскоре вкусившие троянский тортик забылись в дремоте.

Перерезав кабели сигнализации и связи, Зуев направился к одному из самолётов дежурного звена. Но часовой-первогодок, ретиво соблюдавший устав, капитана к машине не подпустил. Зуев, отойдя в сторонку, решил дожидаться смены часовых. И вот механик, отсутствовавший при поедании торта, пришёл заступать на пост, обнаружив, что в дежурке все спят. Он отправился к стоянке и, с трудом объяснив, почему пришёл без оружия, сменил часового, забрав его автомат. Зуев вновь пытается подобраться к самолёту, а поскольку новый часовой капитана знал, то неосторожно подпустил слишком близко. Схватившись за автомат, Зуев попытался его вырвать, завязалась драка, и капитан, выхватив табельный пистолет, выстрелил в часового, ранив его. Бросился к стоянке. Раненый солдат, так и не отдавший автомат, пускает очередь вслед и ранит Зуева в руку. Тем не менее раненый капитан снимает заглушки с воздухозаборника, убирает колодки, сдёргивает чехол с фонаря, забирается в кабину, запускает двигатели и поднимает истребитель в воздух. Затем делает попытку расстрелять самолёты дежурного звена пушечным огнём, но, к счастью, пушка молчит: отключив первую блокировку, в горячке лётчик забыл про вторую. Включив форсаж, уходит в сторону моря.

Как ни упрашивали американцы, но осмотреть самолёт турки им не дали, оперативно вернув МиГ-29 через пол-

тора дня. Зуев же предстал перед турецким судом по обвинению в угоне, но был оправдан: его признали военным диссидентом и он получил политическое убежище в США. Издал автобиографическую книгу, консультировал тех, кто вёл бизнес в России. 10 июня 2001 года разбился на Як-52 в 150 км от Сизтла.

В Турцию из СССР самолёты пытались угнать не раз, известно не менее чем о 20 таких попытках, большая часть которых потерпела фиаско. К турецким берегам угонщиков тянуло вовсе не потому, что там мёдом было намазано или турки гуманно отпускали всех в США, а лишь потому, что до начала 1970-х годов относительно легко можно было захватить небольшой самолёт местных линий. Те, кто захватывал их в Прибалтике или Ленинграде, требовал лететь в Финляндию или Швецию, а кто угонял на Кавказе – в Турцию.

Известно о единственном достоверном случае перехвата угоняемого самолёта истребителями. 13 марта 1967 года уволенный из армии лётчик Павел Скрылёв угнал стоявший в аэропорту Туапсе Ан-2П. Уже над нейтральными водами его перехватили истребители. Як-28П капитана Парфилова выпустил ракеты, не сумевшие поразить юркий биплан на фоне моря. Тогда пушечным огнём самолёт расстрелял подполковник Прищепа, пилотировавший МиГ-17.

Но самый известный угон в Турцию произошёл 15 октября 1970 года, когда отец и сын Бразинскасы угнали в Трабзон Ан-24, следовавший из Батуми в Сухуми. При захвате террористы застрелили бортпроводницу Надежду Курченко, ранили командира корабля, штурмана и бортмеханика. Турки отказались выдать террористов, но судили их сами: Бразинскас-отец был приговорён к 8 годам тюрьмы, его 15-летний сын – к двум. Спустя два года оба оказались на свободе, а в 1976 году добрались и до Америки. В 2002 году Бразинскас-младший убил своего отца и был приговорён к 16 годам тюрьмы.

Но чаще турки, если не судили угонщиков сами, то всё же выдавали их.

Известно о 20 провалившихся попытках угнать самолёты из СССР в Турцию

13 мая 1895 года своим указом император Николай II высочайше утвердил принятие на вооружение армии в качестве штатного оружия «3-линейного револьвера системы наган образца 1895 года». Разумеется, это датировка документа по старому стилю, и сейчас правильнее было бы указывать 25 мая, но именно 13 мая столь давно уже полагают «днём рождения» русского нагана, что пусть так оно и останется.

Так завершилась эпопея выбора иностранной модели револьвера для русской армии, начавшаяся ещё при Александре III. Почему иностранной? Так никакой отечественной оружейной «револьверной» школы тогда просто не было. Легендарный Сергей Иванович Мосин пытался было предложить свою модель револьвера о шести стволах — из обрезков отбракованных винтовочных стволов. Но устроителям конкурса хватило ума эту карманную митральезу до участия в тендере не допустить. Все достоинства и недостатки нагана давно разобраны по косточкам: едва ли не каждый слышал о его относительной простоте, надёжности, относительно высокой точности и безотказности. На деле наган был не лучше большинства своих современников, но и не хуже, не относясь к числу действительно передовых моделей, он морально устарел фактически в момент принятия на вооружение. Уже после его первого боевого применения — во время похода в Китай 1900–1901 годов — заговорили о необходимости замены на более совершенную модель: очень уж мешкотным было очередное экстрагирование гильз, да и останавливающее действие его пули оказалось недостаточным. Однако к разрабатывавшим его братьям Наганам, Эмилию и Леону, здесь никаких претензий быть не может: они вынуждены были сознательно ухудшить ряд характеристик своего оружия, дабы изделие точно соответствовало требованиям конкурса — русские генералы получили именно то, что заказывали. А хотели они, чтобы при изготовлении револьверов можно было использовать бракованные винтовочные стволы. Экономия, однако! Не хотели они поначалу и самовзвода, который, мол, «вредно влияет на меткость» и ведёт к избыточному расходу боеприпасов. По просьбе офицеров самовзвод восстановили, но лишь для «офицерской» модели. Экономии же ради не захотели и одновременной экстракции стреляных гильз...

Но зачем армии Российской империи вообще понадобилось на него перевооружаться, если на её вооружении состоял весьма неплохой шестизарядный 4,2-линейный (10,67 мм) револьвер Смит-Вессона образца 1880 года. По тем временам это был отличный револьвер — надёжный, неприхотливый, бил довольно точно и убийно: выпущенная из него пуля пробивала три-четыре сосновые доски толщиной в 2,5 см с расстояния 20 метров. К тому же у него был самый совершенный на тот момент механизм экстракции: все гильзы автоматически экстрагировались из барабана при «переламывании» рамки, но можно было экстрактор и отключать, извлекая гильзы из барабана по одной. Военные якобы невзлюбили смит-вессон за его тяжеловесность: 1,2 кг без патронов и 1,328 кг — со снаряжённым барабаном. Однако такого мнения придерживались в основном гвардейские щёголи в высоких чинах, которым было в тягость таскать это оружие на своих старческих поясах.

Ещё при интенсивном использовании со временем разбалтывался шарнирный механизм переламывания рамки. Но ведь для того и существуют полковые оружейни-

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ НАГАНА

Полвека в строю, сто лет — в бою

из архива автора

ки, чтобы приводить испорченное оружие в порядок и регулярно делать профилактический ремонт! Другая «претензия» была связана с тем, что из-за использования безоболочечной пули освинцовывался и изнашивался канал ствола. Но любое оружие после стрельбы надо своевременно и правильно чистить и смазывать, а претензии же по части износа канала ствола вообще детский лепет: ствол любого оружия — расходный материал, имеющий предел своей живучести. К тому же если офицера русской армии не устраивало казенное изделие, он за свой счёт мог купить более удачное — из числа официально разрешённых и рекомендованных образцов. И у офицеров тогда наибольшей популярностью пользовались укороченные самовзводные копии смит-вессона № 3 образца 1881 года бельгийского производства. Так что пороть горячку с револьверным перевооружением никакой острой нужды не было.

Но ведь в тогдашней России при выборе нового вооружения меньше всего думали о его боевых качествах, преимуществах и технологичности производства, да и о реальной экономии, если разобраться, тоже. Решающую роль традиционно играли большие деньги. Очень большие деньги были в ведении лишь государя императора, но уже за большие деньги можно было и побороться. Вопрос о принятии на вооружение стрелковых систем реально решали три начальственные инстанции. Самый главный начальник, разумеется, император — только за ним было право решающей высочайшей подписи, без которой ничто не могло быть принято на вооружение. Но абсолютно ничего не могло решиться и против воли гене-

рал-фельдцейхмейстера, то есть начальника артиллерии, каковым был великий князь Михаил Николаевич. Бывший не просто младшим сыном незабвенного Николая I, но и ветераном-артиллеристом Севастопольской кампании, абсолютизовавшим свой опыт той старозаветной войны! Это был фанатик строя, муштры и откровенный ретроград, смотревший на мир исключительно через призму отцовской, николаевской выделки: пуля — дура, штык — молодец. Именно «аппарат» генерал-фельдцейхмейстера и тормозил принятие на вооружение нормального стрелкового вооружения, будь то винтовка, пулемёт или револьвер. Векое слово было и за Главным артиллерийским управлением (ГАУ) Военного министерства, но уж здесь-то никакой засады быть не могло, поскольку начальником ГАУ тогда был сам же генерал-фельдцейхмейстер.

Наган состоял на вооружении и Красной Армии, выпускался до 1945 года, до конца 1950-х годов им вооружали милицию, ещё дольше использовался инкассаторами, военизированной охраной и в геологических партиях. С ним воевали белые, красные, зелёные, им же вдовсю орудовали многочисленные бандиты-грабители, заплонившие страну во время Гражданской и после неё. 1 декабря 1934 года именно из нагана получил пулю Сергей Киров. Впрочем, к тому времени наган обрёл ещё и репутацию палаческого инструмента: именно из него в 1920-е — 1930-е годы истреблена большая часть тех, кого ставили к стенке чекисты.

«Календарь» подготовил
Владимир Воронов

► **16 мая 1935** — в Праге подписан советско-чехословацкий Договор о взаимной помощи.

17 (6 по ст. ст.) мая 1736 — Правительствующий Сенат издал указ «О недержании в трактирных домах непотребных женщин».

18 мая 1967 — вместо Владимира Семичастного председателем КГБ был назначен Юрий Андропов.

19 мая 1922 — Ленин направил Дзержинскому записку с требованием подготовить план высылки за границу «писателей и профессоров, помогающих контрреволюции».

20 (9 по ст. ст.) мая 1799 — эскадра Ушакова высадила на итальянский берег в адриатическом заливе Манфредия десант из 511 моряков под началом командира фрегата «Счастливый» Григория Белли. Десантный отряд с боями прошёл Апеннинский полуостров насквозь и, разгромив французов, взял Неаполь.

21 (10 по ст. ст.) мая 1796 — капитулировал Дербент, в ходе Русско-персидской войны 1796 года осаждённый войсками генерала Валериана Зубова.

22 мая 1997 — на заседании Совета обороны РФ президент Борис Ельцин со скандалом снял с поста министра обороны Игоря Родионова.

23 мая 1948 — в Литве завершилась спецоперация «Весна», в ходе которой было депортировано около 40 тысяч человек.

24 мая 1982 — на пленуме ЦК КПСС принята Продовольственная программа СССР, которую так и не выполнили.

25 (15 по ст. ст.) мая 1591 — от ножевого ранения в горло в Угличе скончался младший сын Ивана Грозного царевич Дмитрий. Согласно версии следствия, царевич случайно сам нанёс себе удар во время игры.

26 (14 по ст. ст.) мая 1831 — в ходе Польского восстания 1830–1831 годов возле польского города Остроленка состоялось одно из самых кровопролитных сражений между польскими и русскими войсками, выигранное русскими.

27 мая 1977 — указом Президиума Верховного Совета СССР утверждена новая версия текста гимна СССР, из которой исключены слова о Сталине.

28 (16 по ст. ст.) мая 1812 — представители Российской и Османской империй подписали Бухарестский мирный договор, завершивший Русско-турецкую войну 1806–1812 годов.

29 мая 1918 — ВЦИК издал декрет «О принудительном наборе в Рабоче-крестьянскую армию»: от добровольного набора в Красную Армию советское правительство перешло к насильственной мобилизации.

30 (18 по ст. ст.) мая 1896 — во время торжеств в Москве по случаю коронации императора Николая II на Ходыньском поле возникла давка, жертвами которой стали свыше 1300 человек, примерно столько же было покалечено.

31 (19 по ст. ст.) мая 1864 — на Конной площади Петербурга состоялась гражданская казнь прозаика, публициста и философа Николая Чернышевского, приговорённого к каторжным работам по обвинению в составлении революционных воззваний.

ОБ АВТОРЕ

Дэвид АЛЕКСАНДЕР – известный американский писатель (1907–1973). Начал карьеру в 11 лет с должности курьера Louisville Courier Journal, где позднее работал репортёром. Писал как романы, так и рассказы, в основном детективы. Два рассказа получили престижные литературные премии Эллери Куина, а один – Эдгара Аллана По. Более 70 детективов Александра были изданы в 11 странах.

Дэвид АЛЕКСАНДЕР

Папик

Марсия опять убежала. Как всегда, с горечью подумала Хелен, которая всю сознательную жизнь заботилась о младшей сестре. Марсия не могла мириться с суровой реальностью. Когда происходило что-то неприятное, она поступала просто – убежала от реальности. Образно говоря, конечно. У неё было много способов побега. Например, снотворное, как сейчас. Или алкоголь, к которому она тоже порой прибегала. Но чаще всего Марсия убежала в мир фантазий, где всё было так, как она хотела.

Хелен, конечно, предупреждала сестру о Поле Картере, последнем из большой плеяды кавалеров, но Марсия всегда пропускала её предупреждения и советы мимо ушей. Не слушать, что говорят другие, кстати, было ещё одним способом её бегства от реальности. Пол был недурён собой и богат. У него были хорошие манеры, он хорошо одевался, но все эти достоинства перевешивал один-единственный недостаток – жена и двое маленьких детей. В довершение ко всему он был женат на дочери мистера Энрайта, владельца компании, в которой Марсия работала секретаршей. Она была секретаршей Пола Картера. Тесть сделал его вице-президентом рекламного агентства «Энрайт».

Хелен была уверена, что вины Пола в том, что произошло, нет. Роман между ними наверняка дело рук Марсии. Когда об их отношениях начали шептаться на работе, ей пришлось уйти. Она была уверена, что Картер разведётся и женится на ней. Вечером к ним приехал Пол и сообщил, что об их романе узнали его жена и тесть и что они должны расстаться.

Хелен задрожала, вспомнив, что произошло после этих слов Пола. Она в то время работала над рисунком для журнала мод в своей комнате, которая служила ей и кабинетом. Дверь была закрыта, но она прекрасно слышала, как Марсия кричала на Пола. Она вспомнила про открытое окно и побежала закрывать его. В тот самый момент, когда она закрывала окно, Марсия разбила о голову Пола вазу.

Ваза была большой и тяжёлой. Пол неподвижно лежал на полу в окружении осколков. Его лицо было белым как мел; из раны на голове сочилась кровь. К счастью, он был жив. Марсия, конечно, убежала в свою комнату и заперлась там. Хелен промыла и обработала рану Пола, после чего он ушёл, шатаясь как пьяный.

С тех пор прошло чуть больше полугода. Надеюсь, с ним всё в порядке, подумала она. Надеюсь, у него хватит ума поехать к доктору. И надеюсь, он найдёт правдоподобное объяснение ране, когда вернётся домой.

Только сейчас Хелен обратила внимание, что окно в гостиной тоже открыто. Слава Богу, в окнах квартиры напротив было темно. В них вообще редко горел свет по вечерам. Там жил очень толстый старик. Хелен встречалась с ним раз или два в коридоре.

Они жили в большом доме из серого песчаника в начале Бродвея. Когда-то он, как и весь район, был очень солидным, но со временем пришёл в лёгкое запустение. Сейчас в их районе слонялись молодые смуглые парни в кожаных куртках, с холодными не по годам глазами.

Хелен старалась по вечерам не выходить из дома одна. Боялась она и за Марсию, которая часто поздно возвращалась домой.

Район, конечно, оставлял желать лучшего, но квартира была просторной, а плата умеренной. Сёстры жили в отдельных комнатах. Так что жизнь была вполне сносной и удобной до того рокового вечера...

Часы показывали за полночь. Нужно ложиться, решила Хелен. Она начала выключать лампы и торшеры в гостиной. В дверь постучали. Девушка замерла, парализованная страхом. Она направилась к двери и посмотрела в маленький глазок на площадку. Там стоял низенький толстяк из квартиры напротив и колотил в дверь дверным молотком.

– Пожалуйста, перестаньте стучать, – строго сказала Хелен. – Моя сестра уже спит. В чём дело?

Она впервые услышала голос старика соседа. Он был глубокий, хотя тот и старался говорить как можно тише:

– Откройте, моя дорогая. Это очень важно! Я не могу говорить через дверь.

Хелен заколебалась, но в конце концов всё же открыла дверь. Она попыталась загородить проход, но толстяк легко отодвинул её и прошёл в гостиную.

– Что вы делаете? – возмутилась Хелен. – В чём дело? Уже за полночь.

– Позвольте представиться, моя дорогая, – спокойно сказал старик. – Меня зовут Хевенридж. Джордж М. Хевенридж. Мне уже за 70. Я на пенсии и совершенно безобиден. Теперь перехожу к делу.

В комнате повис запах его немытого тела и табака.

– К какому делу? – спросила Хелен.

– Я говорю о комнате, моя дорогая, – объяснил ночной гость и сел без приглашения. – Вы дали в вечернюю газету объявление о сдаче комнаты.

Хелен несколько секунд растерянно смотрела на старика, потом покачала головой.

– Я не сдаю никакой комнаты. Но даже если бы сдавала, сейчас не самое подходящее время говорить об этом.

Старик шутивно пригрозил толстым, коричневым от никотина пальцем.

– Давайте не будем спорить, – он обнажил в улыбке белые зубы. – Я немедленно, сегодня же вечером, стану вашим арендатором. Сейчас принесу самое необходимое, а потом постепенно перенесу всё остальное. Свою квартиру я сдам. Главное сейчас – вы и ваша сестра. Главное – ваша безопасность, ваши нужды и безопасность. Вам срочно нужна моя защита. Мы не будем спорить об этом.

Хелен медленно покачала головой и после продолжительной паузы наконец вымолвила:

– Это какое-то безумие! Зачем нам с сестрой ваша защита?

– Затем, что полиция нашла тело, – улыбнулся Джордж Хевенридж. – Они совсем недавно нашли недалеко от дома труп.

Хелен неожиданно охватил могильный холод. Она видела старика и знакомую мебель, но всё остальное было искажено, как будто она наблюдала через водную пелену падающего водопада. Она крепче схватилась за спинку стула и поставила себя сказать:

– Объяснитесь, мистер Хевенридж, и покиньте эту квартиру. В противном случае я вызову консьержа.

Толстяк раскурил сигару и выпустил к потолку облако вонючего дыма.

– Сигары – единственный мой порок. Я предпочитаю крепкий табак. Уверен, вы тоже к нему привыкнете. – Он пару секунд наблюдал за красным кончиком сигары, удовлетворённо кивнул и продолжил: – Вы с сестрой слишком беспечно относитесь к шторам. Я часто наблюдаю за вами, сидя в темноте. Темнота подходит пожилым людям больше, чем свет. Она наполнена воспоминаниями. В темноте ко мне приходят из могилы мои дочери в летних платьях и широкополых шляпах. Вскоре после того, как вы въехали в эту квартиру, фигуры из мрака ожили. Вы очень похожи на мою старшую девочку, Алису. Она была спокойная, красивая и послушная. Ваша младшая сестра напоминает мне младшую дочь. Дора была своенравная, но тоже красивая. Сейчас я понимаю, что был недостаточно строг с ней. Но эту ошибку можно исправить. Вы с сестрой станете моими дочерьми, а я буду для вас любящим отцом. Всегда буду рядом, чтобы защитить вас, пока Господь не призовет меня к себе. Мы будем счастливы втроём. – Он медленно затаился, отравил воздух ещё одним облаком дыма и добавил: – Я убил их более двадцати лет назад.

– Вы... вы убили своих дочерей? – Из глаз Хелен градом покатились слёзы.

– Строго говоря, это было не убийство. По крайней мере, если сравнивать с тем, что произошло здесь сегодня вечером. Я очень баловал девочек. Их мать умерла, когда они были ещё совсем маленькими. Они выросли и потребовали машину. Я купил им машину. Увы, я плохо вожу автомобиль. Однажды я угодил в аварию, когда они были вместе со мной. Надеюсь, вы не думаете, что я сделал это специально? Дора и Алиса погибли, а я выжил. Теперь моему страшному одиночеству пришёл конец. Вы и ваша сестра станете моими дочерьми. Я буду с вами строг, но справедлив.

От жуткого холода у Хелен застучали зубы.

– Нет! – закричала она. – Нет!

– Выбор за вами, – пожал толстыми плечами старик. – Едва ли вашу сестру отправят на электрический стул – она такая молодая и красивая. Но можете быть уверены, что она проведёт всю жизнь за решёткой. Я всё видел. Я видел, как она ударила его. Видел, как он шатался, когда уходил. Я немного разбираюсь в травмах головы. Обычно смерть наступает не сразу. Я видел, как он вышел на пустынную улицу и упал. Я вышел и осмотрел его. У него не было пульса. Тогда я позвонил в полицию, но не назвал своё имя... Если я въеду в вашу квартиру и меня допросят, я поклянусь, что провёл весь вечер с вами. Любимый отец защитит своих дочерей. – Старик покачал лысой головой. – Но если вы откажетесь, тогда, конечно, мне придётся всё рассказать. Это мой гражданский долг.

Наступившую после этих слов тишину разорвал крик. В дверях стояла Марсия с широко раскрытыми глазами.

– Не звоните в полицию! – взмолилась она. – Пожалуйста, Хелен, не дай ему позвонить в полицию.

Хевенридж на удивление легко вскочил со стула, быстро пересёк комнату и влепил Марсии звонкую пощёчину.

– Иди к себе, Дора! – велел он. – Мы с твоей сестрой всё уладим...

Иного выхода не было. По крайней мере, Хелен, находившаяся в состоянии шока, не смогла ничего придумать. Марсия опять скрылась в своей комнате. Она бросилась на кровать и укрылась с головой.

Мистер Хевенридж переехал к ним той же ночью. Он забрал комнату, которая служила Хелен спальней и кабинетом. Хелен же пришлось перебраться в маленькую комнату к Марсии.

Новый жилец не переносил шума и не любил солнечный свет. Поэтому окна в квартире пришлось закрыть, а шторы – задвинуть. Утром он позвонил в телефонную компанию и попросил отключить номер. Кроме этого, старик выключил телевизор и радио.

В квартире было невыносимо душно. Вместо аромата женских духов и пудры, свежих цветов и ароматного мыла сейчас в ней повис тяжёлый неприятный запах, который, казалось, прилип к толстяку. У сестёр остался только один платяной шкаф. Вдобавок ко всему новый жилец вёл себя, как диктатор.

– Подъём в половине седьмого, – объявил он. – Я всегда встаю в это время. Ровно в семь на столе должен стоять завтрак.

Хевенридж также потребовал, чтобы в половине одиннадцатого они ложились спать. Однажды вечером он обнаружил после отбоя полосу света под дверью спальни сестёр, ворвался к ним в комнату и выкрутил все лампочки. В дальнейшем он проделывал это в 10.30 вечера каждый день.

Сестёр Хевенридж называл Алисой и Дорой. Он принёс из своей квартиры тяжёлую семейную Библию и каждый вечер требовал от них читать её, как когда-то делали его дочери.

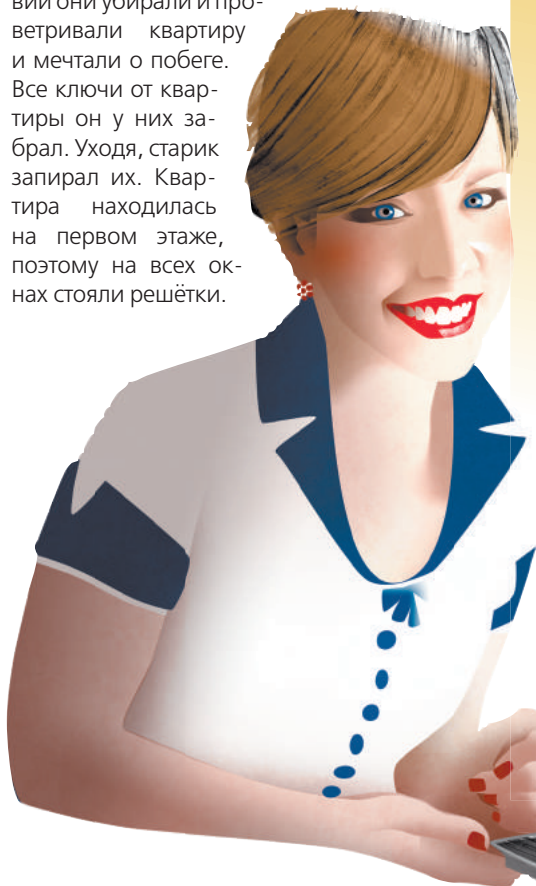
Старик любил поесть. Он любил острую еду и требовал обильно приправлять её чесноком. Хевенридж приходил в бешенство, если на кухне во время приготовления еды хотя бы на сантиметр открывали окно.

Порой Хелен казалось, что у него старческое слабоумие. Он требовал, чтобы они шутили и играли, как его дочери в детстве, и сразу же набрасывался на сестёр с кулаками, когда был недоволен их поведением.

Старик был страшно неаккуратен. Он постоянно ронял пепел на ковры и часто прижигал тлеющими окурками лакированную поверхность стола.

Они были не только его дочерьми, служанками и кухарками, но и сиделками. Он принимал несколько разных лекарств. Утро начиналось с витаминов. За едой они должны были давать ему капли от диспепсии. У него было слабое сердце и высокое давление. Таблетки он держал в маленьких пузырьках на полке в ванной комнате. Он предупредил их как можно быстрее дать ему таблетку, если у него начнётся приступ. Каждый вечер перед сном кто-то из сестёр должен был растирать ему спину спиртом. Мистер Хевенридж требовал, чтобы девушки обращались друг к другу как Алиса и Дора. Если они забывались и называли себя настоящими именами, он устраивал скандалы.

Каждый день он примерно на час уходил из дома, чтобы обналичить чек, который Хелен выписывала на предъявителя. На эти деньги он покупал еду, лекарства и сигары. Во время его коротких отсутствий они убирали и проветривали квартиру и мечтали о побеге. Все ключи от квартиры он у них забрал. Уходя, старик запирали их. Квартира находилась на первом этаже, поэтому на всех окнах стояли решётки.

Мистер Хевенридж не разрешал Хелен относить работу в редакции. Она по его требованию написала письма всем знакомым редакторам, в которых объясняла, что отключила телефон, потому что он отвлекает её от работы. Теперь заказы приходили по почте. Старик следил, чтобы она выполняла задания. Он читал все письма и проверял все рисунки, чтобы она не встала тайное обращение за помощью.

В первый же день оккупации толстяк забрал у Марсии дневник. Из него он узнал имя мужчины, которого видел в квартире в тот роковой вечер.

Мистер Хевенридж всегда приносил газету. В первую неделю он регулярно вырывал первую или вторую страницу, прежде чем передать газету сёстрам. Старик не хотел, чтобы их расстраивали новости о смерти Пола Картера.

Время от времени толстяк ходил к себе за мебелью, от которой в квартире, и без того тесной, становилось ещё теснее. Минуты уединения у сестёр были только на узкой односпальной кровати, на которой они теперь спали. Но они боялись шептаться даже по ночам. Им постоянно казалось, что он всё время подслушивает у двери их комнаты.

Противнее всего для Хелен было называть его папой. Марсия пыталась спрятаться в своём мире фантазий, но сейчас он её не защищал, потому что старик доминировал в их жизнях. Он сразу замечал, когда Марсия пыталась спрятаться в своём мире, подходил к ней и угрожающе говорил: «Ты спишь с открытыми глазами, Дора! Не сердись папу! Ты знаешь, что бывает, когда папа сердится!»

Хевенридж следил за их одеждой и туалетом. Он изорвал всю одежду, которую считал нескромной, выбросил бигуди и потребовал, чтобы они отпустили волосы и собирали их в узел на шее. Он не разрешал им красить ногти, запретил пользоваться румянами и духами.

Сейчас рука Хелен дрожала, когда она бралась за карандаш, мелок или кисть. Редакторы всё чаще возвращали её работу. С ней перестали сотрудничать несколько больших журналов. Старик был очень недоволен.

Марсия почти не спала и не ела. Старик нашел её снотворное. Он выбросил его в унитаз и обозвал её наркоманкой.

Когда Марсия заболела гриппом, Хелен умоляла Хевенриджа вызвать доктора, но он разрешил только давать ей аспирин. Пока она металась в жару, он сидел у её кровати и часами читал ей Библию.

Со временем Марсия выздоровела. Несмотря на слабость, ей пришлось вернуться к исполнению домашних обязанностей, потому что Хелен должна была работать и зарабатывать им всем на хлеб.

Постепенно Хелен потеряла счёт времени и ощущение реальности. У неё исчезли не только амбиции, но и надежда. Она могла, конечно, криком позвать полицейского на помощь, но понимала, чем это закончится для Марсии. Хелен смирилась с тем, что им не удастся сбежать. Она убедила себя в том, что умерла в ту ночь, когда в их дверь постучал старик. Сейчас Хелен редко разговаривала с Марсией и никогда не вспоминала прошлое. Оно для неё перестало существовать. Оставалась только реальность. В реальности же был только один толстый старик с его прихотями и властью над ними, которая сейчас была беспредельной...

Однажды вечером, месяца через полтора после начала этого ада, в гостиную вошла Марсия. Её лицо покраснело, глаза горели. Старик сидел в кресле и, как обычно, жевал сыр с крекерами. На кленовом ночном столике лежала тлеющая сигара. Пол вокруг кресла был усыпан крошками и пеплом.

Хелен очнулась от своей летаргии и с любопытством посмотрела на сестру. Она давно не видела её в таком возбуждённом состоянии. Марсия держала в руках газету, которую старик принёс днём из магазина.

— Хочу тебе кое-что прочитать, папик! — заявила она.

Старик от неожиданности едва не поперхнулся.

— Как ты меня назвала?

— Папик. Это ласковое прозвище старых толстяков, — объяснила девушка.

Мистер Хевенридж встал. Он направился к девушке с угрожающе занесённой для удара рукой.

— Подожди драться, папик! — рассмеялась Марсия. — Сначала я хочу тебе кое-что прочитать. Конечно, если хочешь, я могу вызвать полицию и рассказать им, какой ты мерзавец и подлец!

Старик замер, потом опустил руку. По его лицу промелькнула тревога. Тревогу быстро сменило хитрое выражение. Он вернулся к креслу и почти упал в него.

— Ты права, дочь, — кивнул он. — Пришло время для чтения Библии.

— Я говорю не о Библии, папик, а о газете.

— Я уже читал сегодня газету, дитя. Меня не интересуют новости из их мира. У нас с вами свой славный мир. Мы должны беречь его и жить маленькой счастливой семьёй.

— Не думаю, что мы сможем и дальше жить маленькой счастливой семьёй, папик! — дерзко рассмеялась Марсия и развернула газету. — Это на странице светских новостей, которую ты наверняка не читаешь.

Мистер Хевенридж молча смотрел на неё. Сигара упала со стола и начала прожигать ковёр. Хелен заметила это, но продолжала сидеть неподвижно.

«Мистер и миссис Пол Картер, жители Нью-Йорка, — начала читать Марсия, — отплыли сегодня на лайнере «Конституция» в Европу. Они совершат продолжительную поездку по Англии и Континенту. Миссис Картер — урождённая Сильвия Энрайт, мистер Картер — вице-президент рекламного агентства «Энрайт»... Это тот самый Пол Картер, которого я, по твоим словам, папик, убила.

Лицо старика неожиданно побелело, и он начал громко и тяжело дышать.

— Это какая-то ошибка, — пробормотал он, хватая ртом воздух. — Я же вам говорил... полиция...

Внезапно его лицо исказила гримаса боли. Он нагнулся вперёд и схватился руками за грудь.

— Сердечный приступ, — прохрипел Джордж Хевенридж. — Быстро принеси из ванной таблетки.

— Конечно, папик! — со смехом ответила Марсия. — Твоя малышка Дора сейчас принесёт тебе таблетки.

Хелен пристально смотрела на старика. Похоже, он действительно умирает, подумала она. Улыбающаяся Марсия вернулась в гостиную и весело сказала:

— Извини, папик, но ты, наверное, выпил все таблетки. Ни одной не осталось. Как жалко, что у нас нет телефона. Возможно было бы вызвать доктора.

Старик медленно сполз кресла на пол. — Пожалуйста... пожалуйста... — прохрипел он и перестал дышать.

— Бедный папик! — торжественно произнесла Марсия. Она нагнулась и погладила лысину старика. — Хелен, похоже, наш бедный папик испустил дух.

— О Боже, Марсия, что нам теперь делать? — наконец очнулась Хелен. — Его не должны найти у нас.

— Да, он тяжёлый, — вздохнула Марсия. — Ничего, справимся! Дождёмся ночи. В его квартире никого нет. Ключ от неё у него в кармане. Мы оттащим его туда волоком. Потом перенесём все вещи. Он умер от сердечного приступа у себя в квартире. — Она достала из кармана пузырёк с маленькими белыми таблетками. — Бросим их рядом с ним. Так никто ничего не заподозрит.

Сёстры неожиданно захихикали. Точно так же глупо хихикали они в детстве, когда собирались над кем-то пошутить.

ВАШИ ЛУЧШИЕ ПОКУПКИ! СПЕЦИАЛЬНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ!

Электропростыня

1990 1790 руб.

Электроплед

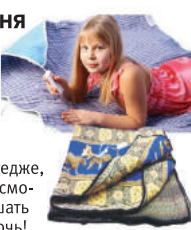
2990 2490 руб.

Дома, в квартире, в коттедже, на даче, на природе вы сможете спать в тепле и дышать свежим воздухом всю ночь! Забудете о сырости в постели! Снимает напряжение, мышечные боли и стресс, расслабляет организм! Диван станет источать приятное комфортное тепло, даже когда вы сидите на нем! Вы сможете обогреться почти даром! (1 коп./час). Позволяет спать в помещении с температурой до 10°C! Полная безопасность благодаря новой австрийской технологии! Покров из 100% натуральной х/б ткани. Вы сможете быть на даче дольше на 3-4 месяца в году.

Обогреватель настенный

1990 1490 руб.

Гибкий настенный электрообогреватель можно повесить на обоях, стене или окне. Безопасен в эксплуатации. Не сушит воздух и не сжигает кислород. Потребляет мало электроэнергии! Постоянная температура 60-70°C позволяет быстро прогреть помещение.

Надувной диван

4590 3990 руб.

Изготовлен из прочного и надежного материала на основе поливинилхлорида (внешне похож на натуральную кожу). Пара минут, и у вас: 1) 2-х спальная, или 2) детская кровать, или 3) трехместный высокий диван, или 4) место для отдыха, или 5) кресло. Электрический насос - в комплекте, а значит накачать/сдуть матрас - дело нескольких минут!

Мини-печь Кедр

3990 2990 руб.

— компактная альтернатива классической русской печи. Устройство разработано российскими специалистами, знающими толк в приготовлении традиционных блюд. С помощью этой печи вы сможете:

- Сварить и потопить каши из различных злаковых культур. Каши получаются ароматными и рассыпчатыми.
- Запечь горшочки с овощным и мясным наполнением
- Испечь хлеб, пироги, ватрушки и другие ваши любимые сдобные лакомства
- Запечь мясо или рыбу, котлеты и тефтели
- Сварить суп
- Приготовить запеканки различного содержания
- Равномерно разогреть блюда без сомнительных микроволн
- Посушить ягоды, грибы, фрукты и зелень.
- Экономное потребление электроэнергии
- Блюда как из русской печи — традиционно вкусно, питательно и полезно!

Ветчинница "Белобок"

1990 1390 руб.

Вы хотите удивлять своих родных и близких деликатесами из мясных продуктов? Желаете употреблять только вкусные и полезные изделия из мяса? Любите готовить? Тогда Вам просто необходима Ветчинница Белобок. Ветчинница представляет собой пресс форму для приготовления ветчины и других изделий из мяса в домашних условиях. Главное ее назначение это прессование продукта при варке в воде, что необходимо для получения качественной ветчины. Вы можете быть уверены в качестве и безопасности Ветчинницы, т.к. она изготовлена из высококачественной пищевой нержавеющей стали, на Российском предприятии, которое поставляет свою продукцию во многие мясные цеха на территории РФ. (Множество рецептов в подарок!)

Гелевый фиксатор

Валгус Про 1690 990 руб.

Бережно исправляет дефект «косточки», в простонародье «косточки» на ноге. Специальная вставка удерживает большой палец стопы в правильном положении и не дает ему отклоняться во время ходьбы. Фиксатор предотвращает сдавливание обуви и останавливает рост «косточки», а особые его свойства нормализуют физиологическое положение большого пальца при наличии деформированного сустава. Эластичный материал не повреждает кожу и надежно защищает ее между пальцами от трения, образования натеростей, мозолей и огрубелостей.

КУПИТЕ ОДИН КОРРЕКТОР И ПОЛУЧИТЕ ВТОРОЙ В ПОДАРОК!

Электронагреватель - кран проточный бытовой

3990 2490 руб.

Компактный и простой в использовании водонагреватель - это один из самых эффективных приборов для нагрева проточной воды, который сделает вашу жизнь намного комфортнее! Дома и на даче этот прибор пригодится вам, особенно, в период сезонного отключения воды. В отличие от громоздкого накопительного водонагревателя эта модель легко демонтируется, когда необходимость в ней отпадает. Вода нагревается мгновенно, ждать пока потечет горячая вода, вам не придется. Модель совмещена со стандартным краном, просто поверните ручку вверх, и уже через несколько секунд пойдет горячая вода, поверните ее вниз - и пойдет холодная. Просто прикрутите его и включите в розетку!

Москитная сетка на дверь

1250 690 руб.

Сетка на магнитах состоит из двух створок и просто закрепляется за секунды без всяких инструментов на любом дверном проеме или окне. С помощью магнитов автоматически закрывается. Можно использовать во время сильного ветра. Шторки без проблем открываются и сразу закрываются за тем, кто входит. Компактно складывается и во время стирки сохраняет свои свойства. Размер 194x105 см.

Шланг Икс-Хоз

15 м 790 руб.

22.5 м 990 руб.

Уникальный шланг состоит из внутреннего жесткого резинового шланга и внешнего — износостойкого из нейлона. Конструкция «два в одном» позволяет шлангу увеличиваться в размерах до 3-х раз от своего изначального размера под напором воды! Благодаря уникальной конструкции шланга вы забудете про изломы и скручивания в процессе использования. При этом он действительно компактен, и занимает очень мало места при хранении или перевозке.

КУПИТЕ ШЛАНГ ИКС-ХОЗ И ПОЛУЧИТЕ В ПОДАРОК РАЗНОРЕЖИМНЫЙ САДОВЫЙ ПИСТОЛЕТ!

Парник "Подснежник"

4 м. - 1290 руб.

6 м. - 1490 руб.

8 м. - 1790 руб.

Парник "Подснежник" отлично защитит Ваши растения летом - от палящего солнца и засухи; осенью - от сильных ветров, дождей и листопада; ранней весной - от ночных заморозков до -5°C. Размеры: Высота - до 1 м.; ширина - 1.2 м.; длина - 4 м., 6 м., 8 м. Парник из пластиковых дуг "Подснежник" в десятки раз дешевле аналогов из металлической трубы. Благодаря современному полимерному материалу, парник легкий, компактен и готов к многократному использованию. Вы без труда разместите его в багажнике автомобиля, он не займет много места при хранении. Парник не требует фундамента, нет привязки к месту высадки рассады. Парник быстро и легко устанавливается и демонтируется, без использования каких-либо инструментов.

Шурупверт

1800 1290 руб.

В набор входит 45 предметов: шурупверт, зарядное устройство, набор шестигранных головок, набор насадок - 28 штук (шлицевые, звездочка, крестовые и шестигранные).

Электропилка для ногтей Шоле

1590 790 руб.

Электропилка для ногтей Шоле - это прекрасный способ придать вашим ногтям здоровую красоту и блеск! Вы можете самостоятельно придать ногтям желаемую форму, отшлифовать и отполировать их. Пилка подходит для ухода за ногтями как рук, так и ног, обладает двумя скоростными режимами.

Экономитель воды Waterlux

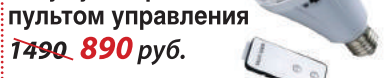
1800 790 руб.

Waterlux - это инновационное изобретение российских ученых, которое позволяет экономить до 80% потребляемой воды. Waterlux - специальный прибор с водосберегающими насадками - аэра-торами различного типа, который крепится на обычный кран всего за пару минут. Экономитель разделяет струю воды на множество мелких струек, при этом получающаяся водно-дисперсная смесь насыщается воздухом - аэрируется. Эффект позволяет получать комфортный для использования поток воды при ее меньшем напоре, за счет чего и происходит ее фактическая экономия до 80%. Прибор сделан из особого металла, оказывая антибактериальное и противовирусное действие на воду. Вода обогащается слабыми ионами, которые активизируют процессы заживления и обмена веществ человека.

Умная лампа со встроенным аккумулятором и пультом управления

1490 890 руб.

С умной лампочкой Вы не останетесь без света, даже если в доме отключат электричество! Оригинальное решение — лампочка, которая светит без электричества! Это возможно благодаря тому, что в эту лампочку был встроен аккумулятор, максимальной зарядки которого будет достаточно для нескольких часов бесперебойной работы. Зарядка происходит автоматически, когда лампочка подключена к сети. Ее можно использовать как источник света в квартире и как фонарь вне дома! Надежность светодиодов не даст этой лампочке перегореть в течение 800 000 часов работы. Цоколь E27 подходит для стандартного патрона. Вы можете вкрутить ее в люстру, абажур, торшер, настольную лампу. В комплекте пульт управления с двумя режимами включения: автоматически при отключении электричества или по нажатию кнопки пульта.

Ультразвуковой отпугиватель кротов на солнечных батареях

1750 990 руб.

Ультразвуковой отпугиватель кротов работает на солнечных батареях, что позволяет забыть о замене обычных батареек! Прогонит с участка кротов, крыс, мышей и др. Он генерирует непостоянное ультразвуковое излучение, к которому невозможно адаптироваться — вредители уходят быстро и не возвращаются. Площадь воздействия до 350 м. кв. Безопасен для людей и домашних животных.

Отпугиватель грызунов и насекомых

1790 1290 руб.

Устройство для отпугивания тараканов, жуков, мышей, крыс. Защищает ваш дом, квартиру или промышленное предприятие площадью до 200 кв.м. Просто вставьте его в розетку. Можно использовать если в доме есть дети, собаки и кошки. Безопасно для ваших домашних животных. И в него встроен уютный ночник.

Профессиональный распылитель краски Пейнт Зум

2490 руб.

Это инструмент для малярных работ, который поможет рабочим и домашним умельцам качественно наносить краску. Быстро и равномерно окрасит любые углы и стены: штукатурку, кирпич, декоративные панели, бетон, дерево. Режим вертикальной, горизонтальной окраски, режим точечной окраски для узких участков.

Электрическая пилка Шоле

1990 990 руб.

Прибор специально разработан для мягкого удаления огрубевшей кожи Ваших стоп

- Удобная эргономичная форма прибора.
- Действует бережно и эффективно.
- Не требуется предварительное распаривание кожи.
- Мягко и эффективно удаляет огрубевшую кожу стоп!
- Заменит педикюр в салоне!

Энергосберегатель Electricity Saving Box

1790 990 руб.

Фактически мы используем всего 60-70% электроэнергии, которая поступает в наши квартиры, остальные 30-40% не используются, но оплачиваются. Энергия бывает активной и реактивной, активная электроэнергия (полезная энергия) служит для работы электроприборов, реактивная является побочной, она создает дополнительную нагрузку на электросеть. Энергосберегатель Electricity Saving Box равномерно распределяет получаемое от сети электричество и подает только необходимое количество в электроприборы, тем самым экономит до 40% электроэнергии. Дополнительно энергосберегатель Electricity Saving Box работает как стабилизатор и понижает риск резких скачков электричества, надежно защищая ваши электроприборы.

Набор снастей Майти Байт

1790 1190 руб.

Это набор приманок в виде силиконовых рыбок. Он позволяет ловить всех без исключения хищных рыб. Данная приманка смотрится как реальная рыба, издает реальные звуки, сочетает рыбный вкус и запах и движется как раненая рыбка. Можно менять плавники для рациональной ловли хищника. Производит мощный запах следа, который привлекает рыбу. В наборе более 100 предметов.

Пила универсальная Роторайзер

4990 2990 руб.

Роторайзер - уникальный инструмент, который позволит работать с любыми материалами: плотными породами деревьев, ламинатом, фанерой и гипсокартоном, керамической плиткой, каменными блоками, мрамором и гранитом, коммутационными досками, ковровыми покрытиями, металлом. С помощью этой пилы вы можете разрезать металл горизонтально или вертикально, прямыми и выгнутыми линиями, методом вырезания или врезания. Пила заменит: лобзик, дисковую пилу, ленточную пилу, слесарную ножовку и пилу для разрезания плитки (черепицы).

Самогонный аппарат - дистиллятор

1990 1490 руб.

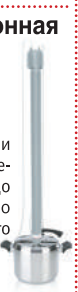
Это самая простая в использовании установка с электрическим теном. В комплекте вы найдете все необходимое, для приготовления качественного, чистейшего самогона. От вас потребуется только брага, трехлитровая стеклянная банка и емкость для охлаждения дистиллятора. Производительность — до 400 мл самогона в час. Не требует водопровода. В НАБОР ВХОДИТ РОСКОШНЫЙ ПОДАРОК — вкусоароматические концентраты Etol (Евросоюз, Словения) для приготовления: бренди, джина, виски, текилы, белого рома. Подробная инструкция в комплекте. Производство - Россия.

Новейшая ректификационная колонна с увеличенной производительностью

3500 2500 руб.

Данный аппарат производит и спирт, и самогон. Имеет сорокакратную степень очистки и в час производит до 3000 мл. самогона крепостью до 80 град. об., или 1250 мл. водочного спирта крепостью до 92 град. об. Подробная инструкция в комплекте. Производство - Россия.

В ПОДАРОК - КОНЦЕНТРАТ ДЛЯ ИЗГОТОВЛЕНИЯ ДО 300 ЛИТРОВ КОНЬЯКА!

Прибор для удаления волос Виззит

1520 1190 руб.

Быстро и безболезненно удалит нежелательные волосы над губой, на щеках, подбородке, в зоне подмышек, на ногах и в зоне бикини.

МАНИКЮРНЫЙ НАБОР В ПОДАРОК!

“Золушка” ультразвуковое устройство для бережной стирки

1490 1190 руб.

Сверхминиатюрное ультразвуковое устройство «Золушка» (поместится на ладони) бережно перестиривает горы белья в ёмкостях любого объёма и обеспечит высокое качество стирки. Сверхэкономична: потребляет электроэнергии менее 20 Вт. Пьезокерамический излучатель производит акустические ультразвуковые вибрации частотой от 20 до 60 кГц, обладающие уникальной проникающей силой в воде и между нитями любой ткани. Воздействие этих колебаний позволяет не только удалить частички грязи с поверхности ткани, но и эффективно очистить ткань изнутри. Работает бесшумно, тратит минимум электричества (меньше 20 Вт в сутки). Благодаря маленькому, компактному размеру, ультразвуковую стиральную машинку удобно брать с собой в командировку, на дачу — она легко помещается в обычной сумке. Ультразвуковое устройство «Золушка» может постирать крупные вещи, и Вам не придётся сдавать их в химчистку (одежда, скатерти, гардины, шторы). Производство: Россия.

Говорящий хомяк Woody O'time (Original)

1710 990 руб.

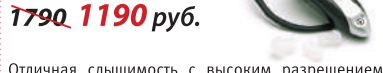
Маша-повторяша

1790 1190 руб.

Уникальная, развивающая игрушка для детей способна рассмешить до слез любого, попытавшегося заговорить с ней. Если у Вас отсутствует настроение, просто поговорите с этой игрушкой. Оно повторяет за вами все произнесенные слова и звуки, произносит слова на любом языке мира, очень забавно получается, когда игрушка повторяет звуки кошек и собак, когда Вы что-то жуете, она жует с Вами и отлично имитирует хохот!! Эта интерактивная игрушка «поднимет» Вам настроение и поможет развеселить друзей! Надолго покори сердце ребенка и взрослого с первой минуты знакомства.

Усилитель звука Иар зум

1790 1190 руб.

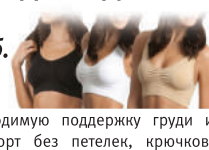

Отличная слышимость с высоким разрешением. Легкий, мощный и незаметный прибор со звуковым сигналом высокого разрешения. Ни один разговор больше не ускользнет от вас. Регулируемая громкость. Для использования в любом месте: на спортивных состязаниях, за городом, на работе, в школе на праздниках и дома.

Бюстгальтер корректирующий Ах Бра

1710 990 руб.

Обеспечивает необходимую поддержку груди и максимальный комфорт без петелек, крючков, швов и косточек; не собирается складками и не сдавливает по бокам; делает декольте соблазнительным; эластичный, не ограничивает движений, удобно заниматься спортом. Размеры: S 76-81 см, M 86-91 см, L 96-101 см, XL 106-111 см, XXL 106-121 см.

3 БЮСТГАЛЬТЕРА АХ БРА В КОМПЛЕКТЕ

Леджинсы

3490 1290 руб.

Леджинсы — это действительно комфортные леггинсы, которые внешне выглядят как джинсы. В них вы будете выглядеть подтянутой — как минимум на один, а то и на два размера стройнее! Леджинсы подчеркнут достоинства вашей фигуры, и в то же время скроют её недостатки. Никаких свисающих боков, торчащего животика и выступающих складок от белья!

В КОМПЛЕКТЕ 3 ШТ. РАЗНЫХ ЦВЕТОВ

Прибор для чистки ушей WaxVac

590 руб.

Вакуумный очиститель WaxVac безопасно и эффективно удаляет воду и загрязнения из ушей. Он действует мягко и почти бесшумно, но результат потрясающий! Просто вставьте в ухо наконечник прибора, и через пару секунд проблема решена. Особая система защищает от слишком глубокого проникновения в ухо. WaxVac можно использовать в любом возрасте: от раннего детства — до глубокой старости. WaxVac имеет несколько разноцветных насадок из мягкого силикона. У каждого члена вашей семьи будет индивидуальная насадка, так что использование очистителя будет максимально гигиеничным.

Гарантия качества! Звоните прямо сейчас!

С информацией об организаторе акций, о правилах их проведения, количестве призов, сроках, месте и порядке их получения можно ознакомиться по тел.: 8 (499) 213-03-16. Акции действительны с 26.04.2016 г. по 15.05.2016 г. На правах рекламы.

ДОСТАВКА ПО МОСКВЕ И ВСЕМ РЕГИОНАМ РОССИИ. ВРЕМЯ РАБОТЫ: с 09:00 до 21:00

8 (499) 213-03-16 (многоканальный)

ООО «Топ-Шоп» ОГРН 1147746422075. Юридический адрес: 115191, г. Москва, 2-я Рошинская ул., д.4, офис 503